

ГОДЫ, РАВНЫЕ ВЕКАМ

Страницы истории Самарканда

ИЗДАТЕЛЬСТВО "УЗБЕКИСТАН"

ТАШКЕНТ • 1973

9(C52)
А 48

*Ответственный редактор
академик Академии наук УзССР.
профессор, К. Е. ЖИТОВ.*

«Мне повезло в жизни, я смог повидать многие чудеса света. Журналистская судьба заносила меня к храмам Ангкор Ват в Камбодже, к пирамидам и сфинксам в Египте, к Акрополю и Колизею, к неповторимым дворцам в Китае и Японии, к дышащим паром гейзерам Новой Зеландии и в изумительно красивые Скалистые горы Канады. Но, честно признаться, ни одно из многих долгих путешествий не принесло столько впечатлений, сколько поездка в Самарканд. До сего времени я не испытывал ничего подобного»¹ — так пишет один из видных современных журналистов Австралии Руперд Локвуд. Эти впечатления как бы сливаются со словами другого путешественника — рыцаря Рюи Ганзалеса де Клавихо, испанского посла, посетившего Самарканд в 1404 году. Алексей Максимович Горький, знакомясь с книгой Рюи Ганзалеса «Дневник путешествия по двору Тимура в Самарканде»² заметил: «Серьезный парень был этот кастильский посол и умел много видеть.

Посол из далекой Испании писал: «Город Самарканд лежит на равнине. Он окружен садами и виноградниками. Столько этих садов и виноградников, что, когда подъезжаешь к городу, то видишь лес из высоких деревьев, а посреди него сам город. По городу и по садам идет много водопроводов... Город изобилует разными товарами, которые привозят в него из других стран: из Руси, Татарии, из Китая, из Индии. Богатство Самарканда заключается не только в продовольствии, но и в шелковых тканях, атласе, тафте, которых там делается очень много, в подкладках из меха и шелка, в пряностях, красках, золотой и лазоревой и в других произведениях».

Подобно древним очагам человеческой культуры — Вавилону, Афинам и Риму — Самарканду суждено было пережить много великих событий и потрясений. Многовековая история его озарена багровым светом пожарищ и нескончаемых войн. Рожденный на легендарных холмах Афросиаба более чем двадцать пять веков назад, Самарканд видел всадников Александра Македонского, перенес набеги арабских завоевателей, его разрушали дикие орды Чингизхана. В этом городе собирал свои грозные полчища железный хромец Тамерлан, стремившийся, сделать Самарканд мировой столицей.

История Самарканда овеяна чудесными легендами и живой, немеркнувшей былью. Об этом древнем городе мира писали античные авторы, о нем слагали песни поэты, в нем жили великие ученые и зодчие, чьи творения предстают перед нами теперь во всем своем великолепии. Интерес к истории и культуре этого многовекового города, к его современному облику не случаен. В истории Самарканда, как и многих городов мира, отразились тенденции развития общества, борьбы света с мраком, свободы против рабства и угнетения. Мы с волнением перелистываем страницы этой истории.

Со времен седой старины здесь на обширных пространствах плодородных долин рек Аму-Дарьи, Сыр-Дарьи и Зарафшана, в горных ущельях, на степных пастбищах переплетались исторические судьбы многих самых различных по этническому составу, быту, религии, уровню культурного развития народов. Они сталкивались, вступали друг с другом в жестокую борьбу, перемешивались, образовывали племенные союзы, соединялись в конгломератах могущественных кочевых и оседлых империй, создавали сокровища науки, искусства, архитектуры, литературы, приходили в упадок, погружались в неизвестность и снова возрождались к жизни. Они, эти древние обитатели страны и их далекие потомки — узбеки, таджики, туркмены, казахи, каракалпаки, киргизы — оказали заметное влияние на всю мировую историю.

История Самарканда связана с именами таких выдающихся ученых, писателей, художников Востока, как Рудаки, Омар Хайям, Бабур, Навои, Улугбек, Ахмед Дониш, Хамза Хаким-Заде, Садриддин Айни.

Самарканд называют воротами Востока. Это — город-музей, «Мекка туризма. Изумительные археологические памятники Самарканда, сохранившиеся до наших дней, созданы руками простых людей, замечательных народных умельцев, на протяжении веков, обливая каждый камень своей кровью, потом и слезами создавших бессмертные творения, вызывающие восхищение потомков. Памятники среднеазиатского народного зодчества, стоящие в одном ряду с архитектурными шедеврами Египта, Индии, Китая, античной Греции и древнего

Рима, имеют мировое значение и принадлежат всему человечеству, всем поколениям, как настоящим, так и грядущим.

Особый интерес вызывают развалины некогда величественной мечети Биби-Ханым; мавзолеем Тимуридов Гур-Эмир, увенчанный громадным голубым изразцовым куполом; неповторимые по изяществу и красоте мавзолей в ансамбле Шах-и-Зинда; медресе Улугбека, Шир-Дор и Тилля-Кари, воздвигнутые в сердце Самарканда — на площади Регистан. Все эти творения народного гения давно занимают видное место в истории мировой архитектуры. Почти о каждом из них сложены народные легенды и сказания.

Среди памятников Самарканда выдающееся место занимает обсерватория Улугбека, сооруженная в 1428—1429 годах у подножия Чупан-Ата. Обсерватория была оснащена лучшими и наиболее совершенными для своего времени инструментами, в том числе огромным секстантом «Фахри» из светло-серого мрамора. После убийства Улугбека (1449) его обсерватория была разрушена мракобесами, в XVI веке она превратилась в груды развалин. Точное местонахождение обсерватории оставалось неизвестным до 1908 года, когда археологу В. Л. Вяткину удалось обнаружить ее остатки.

Самарканду суждено было стать центром больших революционных событий. После присоединения Средней Азии к России во второй половине XIX столетия здесь стали возникать социал-демократические организации, развиваться рабочее и национально-освободительное движение.

Новая, светлая страница в истории Самарканда начинается с установлением власти рабочих и крестьян. С первых же дней победы Великого Октября основатель Коммунистической партии и создатель Советского государства В. И. Ленин обратил особое внимание на развитие Самарканда, на его благоустройство, на сохранение и реставрацию исторических памятников.

За годы Советской власти здесь построены новые заводы, фабрики, электростанции, школы и вузы, культурно-просветительные медицинские и детские учреждения. Коренные изменения произошли и в здравоохранении.

Современный Самарканд — это помолодевший социалистический город, где дружно живут и трудятся представители более 60 наций и народностей. Это — крупный научный центр, второй университетский город Узбекистана.

Коренные изменения, происшедшие в Самарканде, как и во всех городах и селах Советского Союза, стали возможны благодаря мудрой политике Коммунистической партии и Советского государства.

Об огромном внимании партии и правительства к экономическому и культурному развитию города говорит тот факт, что в разное время в Самарканд для оказания практической помощи в работе партийных и советских организаций приезжали М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, Я. Э. Рудзутак, М. И. Калинин, Г. К. Орджоникидзе, А. С. Щербаков, А. А. Андреев, С. М. Буденный, А. И. Микоян, М. А. Сулов, А. Н. Косыгин, Н. В. Подгорный и другие видные деятели нашей партии.

За годы Советской власти Самарканд неизмеримо вырос. Это — благоустроенный, утопающий в зелени социалистический город, с парками и скверами, с прямыми асфальтированными улицами и красивыми зданиями.

Самарканд по праву называют городом вузов. Здесь — государственный университет, кооперативный, сельскохозяйственный, медицинский, педагогический, архитектурно-строительный и три научно-исследовательских института, четыре научных станции, пятнадцать техникумов, училищ и других специальных учебных заведений, пятьдесят две общеобразовательные школы, шесть школ-интернатов. В вузах и техникумах города около тридцати семи тысяч студентов, в школах — более пятидесяти тысяч учащихся.

Самарканд превратился в социалистический маяк на Востоке, ярко демонстрирующий замечательные плоды ленинской национальной политики — плоды братской дружбы народов.

За большие успехи, достигнутые трудящимися города в хозяйственном и культурном строительстве, в выполнении заданий восьмой пятилетки по развитию промышленного производства, Самарканд в 1971 году награжден орденом Ленина.

Из разных мест Советского Союза и зарубежных стран приезжают в Самарканд многочисленные экскурсанты и туристы для того, чтобы ознакомиться с историческими памятниками, увидеть, как за годы Советской власти коренным образом изменились не только очертания города, но и духовный облик его жителей.

История — великая учительница жизни. Не зная ее нельзя понять подлинный смысл настоящего и цели будущего. В наши дни историческая наука приобрела особое значение. Ей принадлежит важная роль в формировании коммунистического мировоззрения, воспитания советских людей в духе социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма. История — общественная наука, обладающая громадной силой идейного воздействия на умы и сердца людей. У нашей страны и ее народов большая, богатая, насыщенная героическими революционными трудовыми традициями история. Она учит классовому подходу ко всем явлениям прошлой и современной общественной жизни, верности принципам марксизма-ленинизма, непримиримости к классовым врагам, к идейным противникам.

Раскрывая значение исторического опыта большевизма и необходимость глубокого знания его каждым революционным борцом, В. И. Ленин подчеркивал, что не может быть сознательным рабочим тот, кто относится, как Иван Непомнящий, к истории своего движения, что нельзя правильно понять политику и тактику партии, не вдумываясь в ее историю. Вот почему с особой силой прозвучали на XXIV съезде КПСС слова Л. И. Брежнева о том, что «Партия придавала серьезное значение правильному, объективному освещению истории нашего государства. Острой, справедливой критике были подвергнуты отдельные попытки с непартийных, внеклассовых позиций оценивать исторический путь советского народа, умалить значение его социалистических завоеваний. В то же время партия показала несостоятельность догматических представлений, игнорирующих те большие положительные перемены, которые произошли в жизни нашего общества за последние годы»³.

Историческая наука находилась и находится на переднем крае борьбы с буржуазной идеологией со всеми разновидностями

антикоммунизма. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии подчеркивалось, что «Мы живем в условиях неутраченной идеологической войны, которую ведет против нашей страны, против мира социализма империалистическая пропаганда, используя самые изощренные приемы и мощные технические средства»⁴.

Буржуазные пропагандисты всячески искажают историю народов Средней Азии, пытаются очернить плоды ленинской национальной политики КПСС. Они утверждают, что будто бы среднеазиатские народы в древности были творчески «пассивны и не способны к историческому творчеству», что узбекский, таджикский и другие народы Советского Востока не имели своей самобытной культуры, что их культура будто бы была копией античной, арабской или иранской культуры. Эти реакционные измышления не имеют ничего общего с подлинной историей узбекского, таджикского и других народов Средней Азии, которые на протяжении веков создали свою богатую самобытную культуру и оказали заметное влияние на всю мировую историю.

В современных условиях, при обострении идеологической борьбы, долг каждого советского историка активно выступать против буржуазных фальсификаций, против идеализации прошлого и проявлений национализма в исторической науке. В этой связи создание книг по истории для массового читателя, где образно, живо раскрывались бы события минувших веков, борьба народных масс за свою свободу, за новую счастливую жизнь — высокий долг советских историков.

О Самарканде написано немало книг, статей. В них мы находим ценные сведения и научные обобщения, относящиеся к отдельным вопросам истории Самарканда советского периода. Среди этих трудов — сводные монографии «История Узбекской ССР» (тт. III и IV), «Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана», «История гражданской войны», «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане», «Очерки истории коммунистических организаций в Средней Азии», «Узбекистан в период Великой Отечественной войны», «История таджикского народа». Свои труды и научные статьи, в которых отражено социально-экономическое развитие и культурное

строительство Самарканда в советский период посвятили также историки, литераторы, философы, экономисты и юристы Узбекистана и Таджикистана. Первостепенная роль в изучении новой и новейшей истории города принадлежит прежде всего большой плеяде представителей гуманитарных наук самого Самарканда.

В течение многих лет, особенно после XX съезда КПСС, самаркандскими учеными написаны отдельные монографии, книги, брошюры, путеводители, многочисленные научные статьи, защищены диссертации, в которых на базе обширных архивных источников глубоко освещены многие страницы истории города за минувшие полвека.

Между тем, авторы всех этих трудов не ставили перед собой специальную цель — написать общую сводную работу, прослеживающую все этапы истории Самарканда за последние полвека, и к сожалению, до последнего времени в нашей исторической литературе не было сделано серьезной попытки создания истории Самарканда в период социализма.

Только в связи с подготовкой к 2500-летию Самарканда историки города в содружестве с учеными Академии наук Узбекистана, подготовили к печати и выпустили в свет монографию в двух томах, один из которых посвящен истории социалистического Самарканда. Этот коллективный труд — ценный вклад в историческую науку. В ней всесторонне с марксистско-ленинских позиций прослежена вся история города за весь период его существования.

Однако давно уже назрела необходимость, наряду с академическими изданиями, написать книгу для широкого читателя и в научно-популярной форме рассказать об основных этапах борьбы и труда многонационального населения Самарканда, его успехах в строительстве новой жизни.

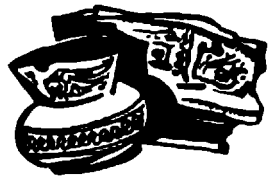
Автор настоящей книги продолжительное время занимается изучением многовековой истории города и в 1967 году выпустил в свет первую часть своей работы «Самарканд — страницы истории. В ней была прослежена история города с древнейших времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции. В предисловии к первой части книги о дореволюционном Самарканде автор обещал

написать историю социалистического Самарканда. И теперь вниманию читателей представляется эта новая книга, посвященная в основном истории Самарканда в советский период.

История Самарканда, как и история других крупных городов Узбекистана, настолько обширна, что ее невозможно втиснуть в рамки одной книги, невозможно всесторонне и полностью осветить все события ; воздать должное всем героям труда и борьбы — рабочим, дехканам, партийным, советским, профсоюзным, комсомольским, военным работникам, деятелям науки и культуры, участникам Великой Отечественной войны; раскрыть трудности и успехи самаркандцев в социалистическом и коммунистическом строительстве. Поэтому автор останавливается лишь на важнейших событиях.

История Самарканда — неотъемлемая часть истории Узбекистана, неразрывная частица всей истории нашей страны. Поэтому автор рассматривает ее в неразрывном единстве с историческими событиями, пережитыми народами Узбекистана и всего Советского Союза.

Книга, которую Вы держите в руках, посвящена городу двадцати пяти веков, страницы истории которого ярко свидетельствуют о том, что могут сделать трудящиеся, если они становятся хозяевами и вершителями своей судьбы, если они идут верной дорогой, указанной великим Лениным.

Рождение города

История Самарканда уходит вглубь тысячелетий. Археологические находки и летописные труды древних историков позволили установить с полной достоверностью, что человек жил на территории современного города за много тысячелетий до начала нашей эры.

Всего несколько лет назад археологи обнаружили следы стоянки верхнего палеолита в самом центре Самарканда — Ивановском (детском) парке, расположенном на крутом берегу глубокого сая, пересекающего город. Археолог Д. Н. Лев, открывший до этого стоянку первобытного человека в пещере Аманкутан, к югу от Самарканда, исследовал и описал Ивановское поселение и большое количество найденных там орудий из кварца и кремня, а также костей животных и датировал их.

На Самаркандской стоянке открыты останки караманьенского человека. В 1962 году здесь была обнаружена минерализованная нижняя челюсть женщины, а в 1966 — вторая нижняя челюсть с десятью зубами. В 1967 году на глубине 5 метров найден отпечаток черепа с микрокосточками и коренным зубом. Археологи Д. Н. Лев и А. Аскар-ов датируют самаркандскую стоянку первобытного человека ранним этапом верхнего палеолита.

В настоящее время стали известны и более поздние памятники» первобытного общества, найденные недалеко от Самарканда.

Исключительный интерес представляет богатое погребение эпохи бронзы. Его обнаружили в местности Муминабад. Изучение захоронения дало возможность археологам прийти к выводу, что в Муминабаде была похоронена женщина, жившая в ранний период, так называемой андроновской культуры, относящейся к концу первого и началу второго тысячелетий до нашей эры. Об этом свидетельствуют найденные здесь серьги в виде колокольчиков, браслеты, большие бронзовые кольца, бронзовое зеркало, около тысячи уникальных бусин и другие предметы, характерные для эпохи бронзы.

Народы и племена, населявшие в прошлом Среднюю Азию, впервые упоминаются в "Авесте" — священной книге древней религии Ирана — зороастризма, написанной золотыми чернилами на пергаменте из тщательно выделанной кожи. Для нас представляют особый

интерес ранние ее части, написанные во второй четверти первого тысячелетия нашей эры в междуречье Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, то есть в области, одним из крупнейших центров которой всегда был Самарканд. Дальнейшие пополнения «Авесты» происходили в Мидии, Антропотене (Азербайджан) и особенно в Фарсе (Иран).

Безвестные сочинители ряда глав священной книги жили где-то или в самом Самарканде, или по близости от него. Это придает многим конкретным сведениям и фактам, приведенным в «Авесте», исключительный интерес. И, действительно, мы в ней находим красочную картину Средней Азии периода VIII—VII веков до нашей эры, как страны «...где высокие горы изобилуют пастбищами и водой, дающими скоту обильный корм, где глубокие озера с обширной водной гладью и судоходные реки с широкими руслами...»

«Авеста» прославляет труд земледельцев, создавших уже к тому времени в Средней Азии высокую культуру орошаемого земледелия. Впервые здесь упоминаются племена и народы, населявшие в далеком прошлом страну. Страницы «Авесты» содержат многие данные об организации общества, имущественном неравенстве внутри общин, о культах, развитии производительных сил, ремесел, городов. Называются такие социальные группы местного населения, как жрецы, воины, земледельцы и ремесленники. «Кто сеет хлеб, тот сеет справедливость» — гласит стих «Авесты».

Древнейшими государственными образованиями в Средней Азии являлись Бактрия, Хорезм и Согдиана. Согдиана занимала долину Зарафшана и бассейн соседней Кашка-Дарьи. Главным городом Согдианы и был Мараканд — Самарканд.

Подобно всем городам мира, Самарканд складывался и развивался как город на базе общих объективных законов исторического развития человеческого общества — развития ремесла, торговли, централизации власти и возникновения крупных государственных образований.

История Согдианы мало отражена в исторических трудах и документах. Сведения, которыми располагают историки, носят полудостоверный характер. Достоверно только, что с VI по IV век до нашей эры

среднеазиатские народы оказались под властью персидских царей Ахеменидской династии. «Отец истории» Геродот сообщает, что влaститель Персии «царь-царей» Кир повернул свои полчища на восток от Каспийского моря и покорил Бактрию и Согд. О завоевании Согдианы, в частности, косвенно свидетельствуют источники, приписывающие Киру основание города Кирополя в долине Сыр-Дарьи, близ северных границ Согда. В среднеазиатские земли Кир совершил несколько походов. Последний из них для могучего завоевателя окончился трагически.

Упорная борьба среднеазиатских народов против чужеземных захватчиков не прекращалась в течение многих веков господства Ахеменидов. Отстаивая свою свободу и независимость, местное население проявляло поразительные примеры мужества. Античный писатель Полиен рассказывает о подвиге сакского пастуха Ширика, взявшегося вывести тайными тропами отряд персидского царя Дария I (521—486 гг. до н. э.) в тыл восставших сакоз. Обуреваемый жгучей ненавистью к персидским захватчикам, мужественный пастух после недельного пути завел врагов в безводную пустыню, за что и поплатился жизнью. Умирая, Ширак бросил в лицо завоевателям: «И все же победа останется за мной: обрекая персов на смерть от жажды и голода, я отвожу беду от своих соплеменников». Самоотверженная борьба народов Средней Азии, однако, так и не привела к изгнанию из страны персидских сатрапов.

Войдя в состав ахеменидского государства, покоренная силой оружия, Согдиана несла на своих плечах всю тяжесть гнета жестоких завоевателей. Однако даже в этот жестокий период своей истории народы Средней Азии сумели создать изумительные материальные и культурные ценности. В долине Зарафшана продолжало развиваться и совершенствоваться земледелие, основанное на искусственном орошении. Высокого совершенства достигли садоводство и виноградарство. Все большее значение приобретали ремесленные производства, особенно керамика, а также строительное искусство. В близлежащих горных массивах Каратау, Нурата, Гобдунтау, Букантау добывались золото, медь, железо, драгоценные камни, в частности бирюза.

В Согдиане процветали поселения городского типа, среди которых Самарканд был несомненно самым крупным и оживленным торговым и культурным центром.

Чрезвычайно выгодное географическое местоположение, сравнительно прохладный климат, обилие естественных источников с прекрасной водой, которую самаркандцы недаром называют «оби рахмат» — «вода милости», близость гор с многочисленной дичью, протекающая рядом большая река Зарафшан, служившая издревле для сплава леса с гор, — все это обеспечивало благоприятные условия для человеческих поселений в районе, где за несколько столетий до нашей эры поднялись крепостные стены, замки, величественные здания и храмы Самарканда.

В исторических трудах античного времени самое раннее письменное упоминание о Самарканде — известном тогда под названием Мараканда — относится к 329 году до нашей эры в описаниях походов Александра Македонского. Уже тогда Самарканд был большим по тем временам городом с многочисленным населением, развитыми ремеслами, торговлей, культурой. Он имел неприступную цитадель и внешнюю оборонительную стену длиной в 70 стадий (около 10,5 км). Это полностью подтверждается современными раскопками на Афросиабе. В свете новейших археологических исследований А. И. Тереножкина, Я. Г. Гулямова, В. А. Шишкина и ряда других ученых сделан вывод, что Самарканд как город возник гораздо раньше греко-македонского завоевания и уже в эпоху подъема государства ахеменидов (VI—IV в. до н. э.) представлял собою вполне сложившийся город.

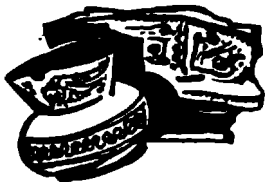
Академик Я. Г. Гулямов на основе обобщения современных археологических исследований Афросиаба считает, что Самарканд возник в середине Согды как опорный пункт союза согдианских племен, в VI веке до нашей эры почти одновременно с такими известными древними городами, как Рев (Глур-кала), Кабадиан, Калаи-мир (Таджикистан), Кузади Гыр, возраст которых исследователями определяется в пределах не менее 2500 лет. Поэтому возраст Самарканда со дня его рождения на холмах Афросиаба исчисляется хронологической датой в две тысячи пятьсот лет. Уже тогда он представлял собой красивое

многолюдное, благоустроенное поселение и занимал городище Афросиаб, примыкавшее к современному городу с северной стороны. Афросиаб был в то время одним из крупнейших торговых и культурных центров Средней Азии. Городище было обнесено рядом оборонительных стен, здесь находились внутренние крепость, соборная мечеть. В нем были прямые мощеные улицы, разветвленная сеть арыков и водоемов, производственные мастерские.

Вскрытый в последние годы в центре Афросиаба курган раскрыл новые захватывающие данные о прошлом Самарканда, о его богатейшей истории, о культурных традициях народов Средней Азии. Они с неопровержимой научной точностью доказывают, что еще в VII веке до нашей эры здесь имелось развитое многоотраслевое ремесленное производство и разветвленная ирригационная сеть. Афросиаб, благодаря новым раскопкам археологов, все больше раскрывает свои изумительные тайны, лежащие под многослойными напластованиями своей загадочной территории. По свидетельству ученых, то, что найдено теперь на территории древнего городища, трудно переоценить.

В одном из помещений обнаружены своеобразные жанровые картины, которые располагаются на стенах в три яруса. Это редкое творение древних художников, в ярких красках изображающее шествие мужчин и женщин, несущих подарки и одетых в богатые нарядные костюмы. Расписаны в разные цвета также реальные и фантастические животные. Отличаясь яркостью красок, эти жанровые картины свидетельствуют о высоком мастерстве их творцов, дают богатейший материал для изучения истории культуры Средней Азии до арабского нашествия. Особую же ценность представляют найденные на стене древнесогдийские надписи. Это первая надпись на согдийском языке, обнаруженная на территории Самарканда.

Наряду с памятниками монументального зодчества, искусство Самарканда не менее знаменито орнаментальными росписями, резьбой по дереву и ганчу, чеканкой по металлу, ювелирными изделиями, художественными и золотыми вышивками, ковроделием и шелкоткачеством. Изделия самаркандских мастеров-ювелиров, а также шелк и атлас, самаркандская тряпичная бумага были известны во всех

Античная Согдиана

странах Востока. Керамические изделия, радующие глаз затейливым, но строгим рисунком, чистотой тонов и совершенством формы, еще в прошлые столетия были известны во многих зарубежных странах. Эти драгоценные образцы ныне украшают залы не только многих музеев Советского Союза, но и музеев Парижа и Лиона, Лондона и Нью-Йорка.

В Самарканде был построен великолепный «свинцовый канал» — водопровод, подобный знаменитым водопроводам Рима. Древние историки и географы сообщают, что улицы Самарканда были вымощены камнем. И это подтверждают раскопки на Афросиабе. Замечательная настенная жанровая живопись, обнаруженная здесь, изделия самаркандских гончаров свидетельствуют о том, что они были подлинными художниками, добившимися в своих творениях тонкости, легкости, изящества и продуманности узоров.

Самаркандцы могли создавать изумительные деревянные скульптуры. Один из путешественников, посетивший Самарканд в древности рассказывает, что на городских площадях стояли вырезанные из дерева «удивительные изображения лошадей, быков, верблюдов и диких коз».

Многовековая история Самарканда и других городов Средней Азии полностью опровергает утверждения буржуазных ученых о том, что в древности вся мировая цивилизация складывалась и распространялась лишь из районов, прилегавших к Средиземному морю.

Самаркандский археолог В. В. Григорьев, исследуя поселение Та-ли-Барзу, расположенное вблизи Самарканда, установил, что уже во II—I веках до нашей эры искусственное орошение здесь получило широкое развитие.

Земледельцы Мараканды и всей Зарафшанской долины в те времена выращивали пшеницу, рис, просо, люцерну, хлопок, разводили

сады и виноградники. Наряду с земледелием жители Согдианы занимались и скотоводством. Об этом свидетельствуют археологические находки костей домашних животных, крупного рогатого скота, овец, коз, верблюдов, свиней. Особенно широкое развитие получило коневодство. Коня чистых кровей из Согдианы были известны от Средиземного моря до Тихого океана.

В античную эпоху через Среднюю Азию велась оживленная торговля между Востоком и Западом. Через согдийские города проходил знаменитый «Шелковый путь» из Китая в Европу. Самарканд находился на главном перекрестке важнейших караванных путей из Индии, Византии, Китая, Тибета, Ирана, Сибири, Скифии.

Народы Согдианы, поддерживая тесные экономические отношения с Западом и Востоком, Севером и Югом, обогащали свою культуру и в то же время оказывали сильное влияние на развитие соседних стран. Доказано, что, например, китайцы заимствовали у народов Средней Азии люцерну, виноград, гранатовое дерево, грецкий орех, многие огородные растения. Китайцы же переняли из долин Аму-Дарьи, Зарафшана и Сыр-Дарьи культуру хлопчатника. Из Ферганской долины они вывозили лошадей, названных ими за красоту, неустойчивость, резвость, «небесными». Жители Согдианы в свою очередь заимствовали у китайцев шелководство, производство бумаги, искусство изготовления золотых и серебрянных ювелирных изделий, оружейное дело.

В I веке нашей эры Согдиана и Бактрия вошли в состав могущественного рабовладельческого государства, известного в истории как держава Великих Кушан. Кушанский период (I—IV вв. н. э.) для Средней Азии был периодом значительного подъема. В это время здесь оживляется городская жизнь, усиливаются торговые связи согдийских городов, в том числе Самарканда с Индией и Китаем.

В середине V века Кушанская империя, пережившая в III и IV веках глубокий упадок, пала под натиском воинственных кочевых племен, известных под общим названием эфталитов. В свою очередь ® VI веке эфталиты были сметены тюркскими племенами, образовавшими Тюркский Каганат.

Несмотря на смену царств и династий, Самарканд продолжал играть важную роль в экономической, политической и культурной жизни Средней Азии и всего Востока.

Согдийцы славились как искусные земледельцы и ремесленники, предприимчивые купцы, талантливые музыканты и танцоры. Самаркандцы чеканили свою монету, вели оживленную торговлю с многими странами, имели письменность и литературу. Известный востоковед В. В. Бартольд, говоря о согдийцах, подчеркивал, что их культурная деятельность вдоль караванных путей Средней Азии мало уступала культурной деятельности финикиян вдоль путей средиземноморской торговли.

Согдиана до арабского завоевания была одним из блестящих центров средневековья. Недаром арабы, которые видели до этого Месопотамию и Иран, восхищались плодородием и обилием Согда, прозвав его Садом победоносного Халифа. О Самарканде они писали:

«Подлинно он по зелени своей словно небо, а дворцы его словно звезды на небесах, а река его зеркало для просторов, а стена его солнце для горизонтов!»

Таким застали Согд и его цветущий центр Самарканд арабские полчища Кутейбы.

Поход на столицу Согда арабы предприняли в 712 году, бросив против самаркандцев двадцатитысячный авангард своих войск.

Стойко защищали согдийцы свой город. Целый месяц длилась осада, но несмотря на мужественное сопротивление самаркандцев, арабские войска под предводительством Кутейбы ворвались в город через пробитые стенобитными машинами бреши и подвергли его беспощадному грабежу.

Из многочисленных древних храмов, которыми славился Самарканд, Кутейба вывез неисчислимые сокровища: золото, серебро, драгоценные камни. А храмы, представлявшие собой лучшие образцы зодчества, были сожжены и разрушены. При этом погибло огромное количество творений народных умельцев, художников и скульпторов.

На гнет и насилия арабов-завоевателей народные массы Мавераннахра ответили освободительной борьбой, которая не прекращалась в течение почти всего арабского владычества в Средней Азии. Наиболее крупным было восстание 720—721 годов, когда арабы бросили против самаркандцев целую армию карателей. Жители, вынужденные покинуть родной город и бежавшие в Ходжент, были по пути зверски перебиты.

Но народ не сдавался. Освободительное движение вскоре снова охватило всю долину Зарафшана и Кашка-Дарьи. Восстание, вспыхнувшее в 70-х годах VIII века, возглавил человек, вошедший в историю под арабским прозвищем Мукана, что означает «закрытый покрывалом». В начале IX века против иноземного гнета с оружием в руках поднялось население Самарканда. Восстание возглавил смелый и решительный военачальник Рафи ибн Лейс. По образному определению Садриддина Айни, оно стало как бы «ветром, раздувшим пожар из огня возмущения, пылавшего в сердцах народа».

С распадом в начале IX века арабского халифата власть в стране перешла к местным владетелям из династии тахиридов, а в IX—X вв. — саманидов. Наступил период нового подъема Самарканда. Город начал расти, расширяясь в южном направлении и постепенно выходя за пределы Афросиаба.

В течение XI—XII веков Самарканд несколько раз переходил от одних завоевателей к другим.

Весной 1220 года в пределы Мавераннахра ворвались орды Чингизхана. Своей жестокостью завоеватели наводили ужас на поработанные народы. Страна изнывала под монгольским игом.

Доведенные до отчаяния народные массы неоднократно поднимались на борьбу против чужезмцев и местных феодалов. Одним из таких крупных народно-освободительных движений было восстание ремесленников и крестьян под предводительством Махмуда Тараби. Оно началось в 1228 году в Бухаре. Восставшие изгнали из города монгольских чиновников и баскаков и одержали победу в сражении с многочисленным отрядом завоевателей. Но сам Тараби погиб в бою.

В эти же годы в странах Средней Азии обостряется классовая борьба. Рост недовольства народных масс против чужеземных завоевателей, против невыносимого гнета феодалов вызвал мощное освободительное движение городского трудового люда. Мятежники называли себя сарбадарами, то есть людьми, обреченными на виселицу. Движение сарбадаров началось в тридцатых годах XIV века в Хорасане и быстро распространилось среди крестьян и ремесленников Мавераннахра. Сарбадары выступали с развернутой программой социального равенства и уравнительного распределения предметов потребления. Их идеи нашли широкий отклик повсеместно. В Хорасане сарбадары даже сумели создать свое государство, просуществовавшее с 1337 по 1381 год, то есть почти сорок пять лет. У сарбадаров было свое войско, своя монета, свои законы и твердые порядки.

Призывы сарбадаров вдохновляли и трудовой люд Самарканда. Напуганные угрозой захвата родного города ненавистными монголами, самаркандцы под набатную дробь барабанов и звуки труб собрались на центральной площади у главной мечети.

Студент медресе Маулана-заде обратился к десятитысячной толпе сограждан с горячими словами призыва:

«Враги приближаются к городу, — говорил он. — Кто же защитит теперь жителей нашего города, кто пожелает принять на себя ответственность за это перед именитыми людьми и простым населением? Мы склоним головы перед таким человеком и исполним свои обязанности».

Призыв Маулана-заде был подхвачен единодушно, и самаркандцы встали как один на защиту родных стен.

Однако знать и высшее духовенство не пожелали мириться с властью сарбадаров, которых они открыто называли «презренной чернью». Патриотическое движение самаркандских сарбадаров было предательски и с неслыханной жестокостью подавлено. В разгроме его главную роль сыграли эмиры Хусейн и Тимур, претендовавшие на самаркандский престол.

Столица империи

тимуридов

В 1370 году, при поддержке высшего духовенства и городской знати, Тимур сумел устранить своего главного и очень опасного соперника Хусейна. Захватив власть в городе, Тимур немедленно провозгласил себя единоличным правителем Мавераннахра, а Самарканд объявил своей столицей.

Тимур, или Тимурленг, в русской летописи Тамерлан, родился 9 апреля 1336 года в селении Ходжа Улгар, близ современного Шах-рисабза в семье бека из тюрко-монгольского племени барлас. В юности Тимур был храбрым наездником, хорошо овладел ратным искусством, чем приобрел известность среди воинственной знатной молодежи. Он ловко использовал распри между феодалами, стремился привлечь на свою сторону могущественных лиц из феодальной знати, из среды крупных торговцев и особенно духовенства, к поддержке которого он часто прибегал в далеко идущих политических целях.

Ведя в течение 35 лет беспрерывные завоевательские войны, Тимур сумел создать громадную империю, простиравшуюся от Волги до Ганга, от Тянь-Шаня до Босфора. Богатейшие страны Востока, в том числе Иран и Индия, сделались добычей грозного завоевателя. Крупнейшие цветущие города были сравнены с землей. Погиб и богатый, густонаселенный центр Хорезма — Ургенч.

После трех походов (1389, 1391, 1394—1395 гг.) под ударами Тимура пала могущественная Золотая Орда. Столицу ее — Сарай Берке Тимур разгромил и сжег.

Тимур мечтал о господстве над всем миром, и, как подтверждают исторические источники, он часто повторял следующие стихи: «Как существует один бог на небе, так должен быть один царь на земле. Весь мир не заслуживает того, чтобы иметь больше одного царя». Походы Тимура носили захватнический характер. Они сопровождались не только ограблением и разорением покоренных территорий, но и массовыми зверствами, наводившими страх и ужас на народы. По образному выражению А. М. Горького, железная стопа Тимура «давила города и государства как нога слона — муравейник, он строил высокие башни из костей побежденных народов, он разрушал жизнь, споря в силе своей со смертью»⁹.

В 1397—1398 годы Тимур совершил опустошительный поход в Северную Индию. В 1399 году он вторгся в Закавказье и опустошил Грузию, в 1401 году — Сирию. В 1400 году Тимур начал войну в Малой Азии с турецким султанатом. В битве при Анкаре, в которой с каждой стороны действовало более 200 тысяч воинов, он разгромил турецкую армию и захватил в плен самого султана Баязеда. Египет признал власть Тимура без сопротивления.

«...Политика Тимура,— писал Карл Маркс,— заключалась в том, чтобы тысячи истязать, вырезывать, истреблять женщин, детей, мужчин, юношей и таким образом всюду наводить ужас. Вместе с тем К. Маркс подчеркивал и другую сторону в деятельности Тимура. Маркс писал, что «Тимур дал своему царству государственное устройство и законы, представлявшие большой контраст с теми зверствами и дикими разрушениями, которые по его приказам совершали татарские орды¹⁰.

Будучи блестящим полководцем своего времени, не знавшим поражений, Тимур внес много нового в военное искусство. Войсками его, кроме самострелов, нефтеметов, камнестрелов и стенобитных машин, впервые на Востоке было применено огнестрельное оружие.

В период завоевательных походов Тимур и его сын Мираншах вели дипломатическую переписку с правителями западноевропейских стран. В частности, они обменивались посольствами и письмами с Генуей, Венецией, Турцией, Византией, Испанией, Францией и Англией. В 1404 году из Испании ко двору Тимура прибыло посольство, возглавлявшееся Рюи Ганзалесом де Клавихо.

Тимур считал основой своего могущества Мавераннахр. Здесь осуществлялись большие ирригационные и дорожные работы. Он всячески поощрял строительство в родном городе Шахрисябзе и других городах. Но главное внимание Тимур уделял столице государства — Самарканду.

Понимая, что рост столицы имеет большое политическое значение, он не щадя ни людских сил, ни средств стремился перестроить город. По приказу грозного повелителя сюда из завоеванных стран переселяли насильно тысячи умелых ремесленников, разрушали без возме-

шения убытков целые кварталы собственников, оставляя без крова бедняков, ранее ютившихся в районе строительства. Жестокими, беспощадными мерами Тимур ускорил превращение Самарканда в город нового типа, желая всячески выпатить первенствующее значение своей столицы среди самых знаменитых городов средневекового мира.

В 1371—1372 годах Самарканд был окружен капитальной стеной длиной около семи километров с шестью воротами. В западной части города (ныне Крепостная площадь) была построена цитадель с резиденцией Тимура, окруженная стеною высотой 8 метров. В цитадели было двое ворот — восточные и западные. Первые выходили в сторону Регистана. Внутри цитадели стоял тимурский дворец Кок-сарай, некогда известный своим тронным камнем Кок-Таш и роскошным приемным залом, где происходили церемонии представления грозному повелителю послов иностранных государств, военачальников и феодальной знати. Рядом с Кок-сараем располагались здания правительственных канцелярий и оружейные мастерские.

Официальным центром Самарканда со времен Тимура сделалась площадь Регистан. Здесь под звуки огромных медных труб — джарчи глашатаи объявляли горожанам указы эмиров, милости и грозные кары властителей. Здесь всенародно совершались кровавые казни, провозглашалось начало и конец войн и походов. Сюда являлись триумфаторы-победители, чтобы покичиться перед самаркандцами награбленными в далеких странах трофеями и добычей, и отрубленными головами врагов, воткнутыми на длинные пики. Сюда же на Регистан сбегалось мятежное население, чтобы отсюда идти в кварталы знати, громить ненавистных угнетателей и тиранов.

По замыслу Тимура величие и красота Самарканда должны были затмить все столицы мира. Арабский историк Ибн-Арабшах, живший в середине XV столетия, рассказывает, что Тимур присвоил ряду вновь построенных в окрестностях Самарканда селений имен самых выдающихся и славных городов мира — Миср (Каир), Димишк (Дамаск), Багдад, Султания, Шираз. Частично эти названия сохранились в именах махаллей — кварталах Самарканда до наших дней.

Дошедшие до нас постройки времени Тимура — чудесные мавзо-

леи Шах-и-Зинда, соборная мечеть Биби-Ханым, усыпальница Гур-Эмир — яркое свидетельство величия Самарканда той эпохи. В окрестностях столицы были построены утопающие в тенистых садах загородные дворцы: Баги-Чинар, Баги-Дилькуша, Баги-Баланд, Баги-Шамаль. Сохранившиеся до нашего времени архитектурные памятники времен правления Тимура поражают зсоей красотой, гармонией красок, совершенством строительной техники.

Однако ни блестящее строительство, ни величие и блеск Самарканда, ни развитие ремесел и торговли, ни возведение крупных оросительных сооружений не могут заслонить отрицательных черт правления Тимура, когда ради прославления имени полководца и обогащения феодальной знати Мавераннахра предавались беспощадному уничтожению сотни тысяч людей, опустошались земли и культурные ценности завоеванных стран, утверждался повсюду жестокий режим нищеты и бесправия, от которого страдали не только народные массы покоренных государств, но и крестьяне и ремесленники самого Мавераннахра. В Самарканде было сосредоточено много ремесленников различных специальностей, свободных и пленников, пригнанных Тимуром из завоеванных стран, которые фактически были на положении полурабов. Задавленные жестоким гнетом «железного хромца», и крестьяне и ремесленники глухо роптали, часто их недовольство переходило в серьезные народные волнения.

В последние годы жизни Тимур готовился к грандиозному походу на Китай, но в самом начале его, в феврале 1405 года умер в возрасте 69 лет близ города Отрара. Тело его было перевезено в Самарканд и погребено в мавзолее Гур-Эмир.

После смерти Тимура вновь разгораются междоусобные войны и феодальные смуты. Пять лет длится ожесточенная борьба за власть между потомками завоевателя. Она завершается победой сына Тимура — Шахруха, который своей резиденцией избрал не Самарканд, а Герат. Мавераннахр он отдал в удел своему старшему сыну — Улугбеку (1394—1449 гг.).

Сорок лет с 1409 г. до своей трагической гибели в 1449 году, правил страной Улугбек, при котором Самарканд еще более благоустра-

ивается и становится одним из мировых центров науки средневековья. Здесь, в Самарканде первой половины XV века, вокруг Улугбека возникла научная школа, объединившая видных астрономов и математиков — Гияс-ад-дина Джемшида Каши, Казы-заде Руми, Али-Кушчи. В Самарканде в то время жили историк Хафиз-Абру, знаменитый медик Мавлоно, Нефис, поэты Сирадж-ад-Дин Самарканди, Саккаки, Лутфи, Бадахши и другие. Это были передовые люди того времени, верившие в силу человеческого разума, в силу науки.

Сам Улугбек был не только просвещенным хэсударем, но прежде всего замечательным ученым своей эпохи. Яркую характеристику Улугбеку дал его современник Давлат Шах.

«Улугбек, — писал он, — был падишахом-ученым, справедливым, могущественным и великодушным. Он достиг высокой ступени учености и глубоко проник в суть (вещей). Уровень ученых в его время был на большой высоте и достойные занимали при нем важное положение. В геометрии он был подобен Евклиду, а в астрономии — Птоломею. Он имел столь глубокие познания, что основал обсерваторию (для изучения) звезд в содружестве с другими учеными того времени.

Фанатики ислама — шейхи, муллы — плели нити коварного заговора против великого ученого. Они не раз пытались «образумить» Улугбека, но ученый, глубоко веривший в силу человеческого разума, не слушал шейхов и смело обличал их.

Тогда шейхи организовали убийство Улугбека. Это произошло 27 октября 1449 года. Улугбек был похоронен в усыпальнице Тимуридов — Гур-Эмир.

Едва ли какой-либо из городов Средней Азии пережил столько бурных событий, потрясений и тяжелых испытаний, сколько суждено было испытать Самарканду и самаркандцам. Знаменитая столица Тимура, ее богатства и величие манили жадные взоры феодальных завоевателей, и каждый из них считал для себя большой честью овладеть самаркандским престолом.

В самом начале XV века Самаркандом на короткий срок завладел тимурид, ферганский феодал Захреддин Бабур. В известных мемуарах Бабура оставил описание Самарканда. «Самарканд удивитель-

но красивый город,— пишет Бабур.— Он имеет одну особенность, которую можно встретить в немногих городах: каждый род торговли и промышленности производится в особых рядах, а не смешанно.

Прекрасный обычай. Есть здесь хорошие хлебопекарни и харчевни. Лучшая в свете бумага производится в Самарканде... Есть одно производство в Самарканде — малиновый бархат, вывозимый во все страны... Самарканд производит прекрасные и в большом количестве плоды: виноград, дыни, яблоки, гранаты, хороши также и все другие фрукты. В особенности же славятся самаркандские яблоки и «сахиби» (сорт винограда)».

В конце 60-х годов XV века в Самарканде жил и учился великий узбекский поэт Алишер Навои.

Более чем трехлетнее пребывание Алишера Навои в Самарканде с конца 1465 года по апрель 1469 года сыграло важную роль в формировании Навои как поэта. Именно в Самарканде он познакомился с творчеством Саккаки и других поэтов, писавших на староузбекском языке. В кругу его самаркандских друзей и знакомых оказались правитель Самарканда Ахмед Ходжи-бек, сам писавший стихи под литературным псевдонимом Вафай, старые и молодые ученые Абулайси, Мухаммед Алим Самарканди, Ходжа Хисрау, Алаи Шоши, Фазил Самарканди, Джаухари, Халилулло Самарканди. Навои восторженно отзывался о своем наставнике, ученом и поэте Ходжа Джалаллиддин Фазулле Абулайси, которого поэт называет «ученейшим из ученых Самарканда». Абулайси был знатоком философии, логики, права, математики, литературы и арабского языка. Он сердечно и внимательно относился к своим ученикам, особенно к Алишеру. В его медресе Навои занимался два года, изучал труды Платона и Аристотеля, Ибн-Сины и самаркандских философов.

В начале XVI века среднеазиатские владения тимуридов были завоеваны кочевниками тюркского племени, называвшими себя узбеками. Предводителем их был Мухаммед Шейбани-хан (1451—1510 гг.).

Первая половина XVII века в истории Самарканда связана с деятельностью эмира Ялангтуш-бия Аталыка-Боходура из узбекского ро-

да Алчин. Именно в период его правления на Регистане были построены медресе Тилля-Кари и Шир-Дор.

Конец XVII и первая половина XVIII веков в истории страны характеризуется междоусобной борьбой феодалов, ослаблением центральной власти Бухары, набегами и разорением страны кочевниками. Больше всего Самарканд пострадал в двадцатые годы XVIII века, ставшие особенно тяжелыми в его истории.

Периоды полнейшего запустения сменялись относительным оживлением. Но великий город, «украшение мира» все больше хирел и приходил в упадок.

Перелом к лучшему произошел лишь в конце семидесятых годов XVn в. В Самарканд, лежавший в развалинах, были насильственно переселены жители из соседних городов и селений. Новоселы построили дома в 24 гузарах-кварталах, восстановили и отремонтировали развалившиеся городские стены, укрепили замок правителя. Население Самарканда отличалось необыкновенной пестротой, так как ханские воины согнали сюда без разбора представителей самых различных национальностей: таджиков, узбеков, иранцев, арабов, индусов, евреев, памирцев, туркмен, каракалпаков и многих других. Но главное было сделано — город снова стал жить и набираться сил.

О внешнем облике города после его заселения и отстройки заново можно судить, главным образом, по значительно более поздним описаниям путешественников и исследователей.

Известный востоковед Н. В. Ханыков, проезжавший с русским посольством в Бухару через Самарканд в 1841 году писал, что горид был окружен высокими стенами с бойницами, башнями и шестью воротами. Протяженность стен составляла около 14 километров, а город занимал площадь свыше десяти квадратных километров.

Самарканд по тем временам считался благоустроенным городом; в нем имелось много садов, по многочисленным арыкам всегда бежала вода, в каждом квартале имелись хаузы — водоемы, путешественники находили отдых и приют в двух отстроенных из камня обширных караван-сараях. Но жизнь трудового населения города по-прежнему давалась беспросветно тяжелой.

Новая вежа

Таким был Самарканд ко времени присоединения Туркестана к России и превращения края в колониальную окраину российской империи.

В 1868 году Самарканд стал административным центром Зарафшанского округа, а с 1887 года — Самаркандской области. С этого времени в городе прокладываются широкие, обрамленные тенистыми насаждениями улицы, строятся дома европейского типа, возникают промышленные предприятия.

Большой толчок развитию экономики Самарканда дало строительство Закаспийской железной дороги, соединившей древний город с Каспийским морем, а через него с Закавказьем. Первый поезд из Красноводска прибыл в Самарканд 15 мая 1888 года, а к 1899 году стальная колея была проложена в Ферганскую долину до Коканда, Маргилана, Андижана. Затем железнодорожная ветка была продолжена от Урса́тьевской до Ташкента.

Началось интенсивное изучение природных богатств края. Важную роль в этом сыграли выдающиеся русские ученые А. П. Федченко, Н. А. Северцев, И. В. Мушкетов, В. И. Масальский и другие.

Большое внимание изучению края уделяли видные русские историки и археологи — академик В. В. Бартольд и профессор Н. И. Веселовский, а позднее В. Л. Вяткин, А. Ю. Якубовский. Ими были собраны огромные научные материалы, уникальные археологические и рукописные коллекции. Свои исследования ученые суммировали и обобщали в многочисленных исследованиях.

В Самарканде некоторое время жил и трудился крупнейший русский художник В. В. Верещагин, вошедший в историю искусств как создатель бессмертных полотен, беспощадно осуждающих все и всяческие войны. Среди лучших картин Верещагина, посвященных Самарканду и известных во всем мире, можно назвать такие, как «У во-

рот Тамерлана, Торжество победителей, «Регистан», «Пусть войдут», «Апофеоз войны», Зиндан», «Опиумеды.

Усилиями наиболее прогрессивной части русской интеллигенции в городе были открыты первые светские школы для детей местных национальностей, библиотека, амбулатории, музеев и другие культурно-просветительные учреждения. Они способствовали повышению интереса местного населения к передовой русской культуре и помогали приобщать его к новым, прогрессивным формам экономики.

Большое внимание уделялось благоустройству Самарканда. Между старым и новым городом протянулся великолепный Абрамовский бульвар — ныне бульвар имени Горького; были разбиты два парка — Центральный (ныне имени Горького) и Ивановский. Тогда же началось строительство дома военного губернатора (ныне здание облисполкома), здания офицерского собрания (ныне Дом офицеров Советской Армии). К началу XX века, несмотря на общую отсталость промышленности Самарканда, на предприятиях города и, прежде всего, на железнодорожной станции, выросли пролетарские кадры, ядро которых составили русские рабочие. Представители российского передового пролетариата и сыграли решающую роль в революционном воспитании местных трудящихся.

В период революции 1905 года в Самарканде сформировалась социал-демократическая организация, энергично готовившая массы к вооруженной борьбе с царизмом. В городе создается подпольная типография, в которой печатались листовки и прокламации с революционными требованиями. Революционную работу среди масс вели большевики, в том числе сосланные в Туркестан. Это были Морозов, Стабровский, Корнюшин, Быховский, Феофанов, Филиппович, Бахарев, Кукелев, Поздняков, Мионов и другие.

В дни Всероссийской Октябрьской политической стачки 1905 года газета «Самарканд» изо дня в день помещала на своих страницах статьи революционного характера, призывала массы к вооруженному восстанию. Газета в сентябре 1905 года фактически перешла в руки большевиков и стала в то время одной из наиболее революционных легальных газет, выходивших в Российской империи.

На страницах «Самарканда» были напечатаны программа РСДРП,, решения III и IV съездов партии. Колонизаторские власти, напуганные ростом революционного сознания масс, неоднократно пытались закрыть газету. В дни декабрьского вооруженного восстания в Москве большевики Самарканда сформировали вооруженный и хорошо обученный рабочий отряд для посылки на помощь героическому московскому пролетариату.

Самаркандские большевики были тесно связаны с партийными организациями Петербурга, Москвы. Но особенно крепкую связь они поддерживали через закаспийские социал-демократические организации с промышленными и революционными центрами — Баку и Тифлисом. Близость к революционному Закавказью способствовала укреплению социал-демократической организации Самарканда.

Представитель самаркандской группы РСДРП большевик М. Морозов (Муратов) участвовал в работе IV съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в апреле-мае 1906 года. Возвратившись со съезда, М. Морозов развернул еще более активную деятельность. Он часто выступал с рефератами и лекциями о большевистской тактике. Им была организована библиотека-читальня, которая пользовалась большой популярностью среди рабочих города.

Новый революционный подъем 1912—1914 годов охватил и Туркестан, куда в более широких масштабах стала проникать из пролетарских центров и из-за границы марксистская литература.

Выступления самаркандских трудящихся против царизма происходили и в 1916 году в период национально-освободительного движения в крае.

Следует помнить, что во всей Средней Азии в предреволюционные годы едва насчитывалось 17 тысяч рабочих. Из них в Самаркандской области было 2250. В самом Самарканде работали на промышленных предприятиях лишь тысяча рабочих и тысячи полторы ремесленников. Но эти немногочисленные пролетарские кадры показали огромную сплоченность, высокую идейность и стойкость. И когда из далекого Петрограда пришла весть о свержении царя, трудящиеся Самарканда сразу встали под знамена революции.

Знамя Советов над Регистаном

Весна семнадцатого года... Обильные дожди омывали площади и улицы Самарканда. Река Зарафшан, выйдя из берегов, затопила обширную долину. Очистительный весенний ветер разгонял тучи, очищая небо, бурно цвели сады и поля. Природа ликовала, как бы предвещая наступление подлинной весны для миллионов людей труда. Над селениями и городами пробуждавшегося края звучал призывный голос Хамзы, узбекского поэта и борца:

Эй, угнетенный, эй, рабочий,
Пришла твоя пора — вставай,
Не выпускай из рук свободы
Да сгинет шах, да сгинет бай!

Но подлинная свобода, о которой мечтали и за которую боролись рабочие и крестьяне, еще не наступила. Цепи насилия и угнетения по-прежнему держали массы в своих тисках. Февральская революция, в которой, по словам В. И. Ленина, рабочие «проявили чудеса пролетарского, народного героизма», не дала и не могла дать народным массам ни мира, ни хлеба, ни свободы. Буржуазное Временное правительство не думало об улучшении положения трудящихся, не намеривалось ликвидировать и феодально-капиталистический гнет.

Туркестанский комитет Временного правительства недвусмысленно Дал понять, что «как колония, Туркестан должен быть устроен в отношении самоуправления наподобие английских и французских колоний»¹¹. Пролетарии Самарканда и других городов края продолжали работать за мизерную зарплату по 10—12 часов в сутки. Февральская революция не освободила массы дехкан и ремесленников от кабалы баев и духовенства. Все больше давали себя знать последствия хозяйственной разрухи, вызванной войной: росла безработица, взвинчивались цены на хлеб и другие продукты питания, надвигался жестокий голод.

Летом 1917 года в Самаркандской области небывалая засуха погубила урожай. На голоде и страданиях народа бессовестно наживались бай, купцы, спекулянты. Газета «Голос Самарканда писала,

что «под давлением голода население волостей бежит за Кара-Дарью, продавая жен и детей, чтобы избавиться от лишних ртов

Голод ударил прежде всего по неимущему населению городов и сел. Между тем, местные представители Временного правительства, не желая ущемлять интересы буржуазии и баев, не принимали никаких мер, чтобы облегчить положение голодающих, не решили вопроса о контроле над производством и потреблением продуктов. Становилось ясно, что Временное правительство с его буржуазно-колониаторской политикой не принесет народам Средней Азии национального освобождения, что оно не справится с хозяйственной разрухой и что пока власть находится в руках этого правительства, выражающего интересы буржуазии и помещиков, пока в Советах преобладают меньшевики и эсеры,— нельзя добиться ни социального, ни национального освобождения.

Ярким светом озарили путь борьбы народных масс за победу социалистической революции Апрельские тезисы В. И. Ленина и решения VII (Апрельской) Всероссийской конференции партии большевиков, которые дали глубокие и исчерпывающие ответы на основные вопросы революции. Ленинские тезисы вооружили партию генеральным планом борьбы за переход от буржуазно-демократической революции к социалистической. «Вся власть Советам!—таков был большевистский лозунг, провозглашенный вождем революции.

В Советах Ленин открыл государственную форму диктатуры пролетариата. В этом была его величайшая заслуга. «Не парламентарная республика,— писал он в тезисах,— возвращение к ней от С.Р.Д. было бы шагом назад, а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов во всей стране, снизу доверху¹³.

Идеи и лозунги партии большевиков, выдвинутые в ленинских тезисах и решениях VII (Апрельской) конференции партии облетели всю Россию и донесли до стен древнего Самарканда.

Перед небольшой группой самаркандских большевиков, деятельность которых проходила в исключительно трудных условиях, встали новые ответственные задачи. Руководствуясь ленинской теорией перерастания буржуазно-демократической революции в социалистичес-

кую, большевики города повели решительную борьбу против Временного правительства и его лакеев-эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов, спланировали трудящихся вокруг большевистской партии.

Хотя большевики Самарканда и продолжали оставаться в «Объединенной социал-демократической организации», они по многим вопросам вели самостоятельную революционную линию и представляли сплоченное ядро во главе с солдатом А. И. Фроловым. Особенно активную работу среди трудящихся города и области в то время вели И. П. Фоменко, В. Д. Фигельский, А. Пономарев, А. Тишаев, Д. Деканов, И. Чечевичкин, В. С. Гуца, Я. Лейтнер и другие. Вокруг русских большевиков объединялись революционно настроенные представители коренных национальностей: Х. С. Джурабаев, М. Юлдашев, Ш. Ибрагимов, М. Ширинбаев, А. Адылов, А. Мамедов, К. Хаитов, М. Урунходжаев, Э. Арифбаев, Р. Худайбердиев и другие.

В Привокзальном районе Самарканда среди железнодорожников вели работу большевики П. Половцев, А. Кругов, К. Исаев, Ильиченко, Киселев. Большевистские группы были созданы в частях самаркандского гарнизона: в 7-м стрелковом Сибирском полку, 12-м стрелковом полку, артиллерийском дивизроне и крепостной роте.

В своей деятельности большевики опирались и на рабочих местных национальностей, вернувшихся с тыловых работ. Пребывание в России, общение с революционными рабочими и крестьянами способствовали росту их политического самосознания. Многие из тыловиков еще в России были вовлечены в активную революционную Деятельность, а по возвращении в Самарканд продолжали ее среди Узбекской и таджикской бедноты. Многие из них сразу же окунулись в самую гущу революционной деятельности, неся в среду своего народа идеи свободы, равенства и братства. Они становились инициаторами создания общественно-политических и профессиональных организаций в городах и кишлаках области.

Весной 1917 года в Самарканде были созданы профсоюзы печатников, железнодорожников, служащих торгово-промышленных предприятий, правительственных учреждений, учителей, врачей.

работников почты и телеграф?, портных, всего более 25 профсоюзных организаций. Наиболее многочисленным был союз равноправия женщин, куда входило около 5 тысяч работниц винодельческих, пивных заводов, уборщицы, домработницы. Руководил этим союзом по поручению большевиков Д. Ф. Ивашко. В профсоюзах шла упорная борьба между большевиками и меньшевиками. Ветераны революции в Самарканде вспоминают, что «в некоторых профсоюзах, в частности в профсоюзе мастеровых, руководство захватили меньшевики, а в других — эсеры, основная масса городской бедноты нового города Самарканда оставалась под руководством большевиков»¹⁴.

В старом городе под руководством большевиков была создана массовая организация трудящихся местных национальностей «Иттифак* («Объединение»). В создании и активизации ее деятельности большую роль сыграли руководители большевистской группы Самарканда А. И. Фролов, В. Д. Фигельский, И. Чечевичкин, В. С. Гуша.

Первое организационное собрание «иттифаковцев» состоялось в мечети Ходжа Юсуп Хамадани. Его участник Ф. Махмудов вспоминает:

Нам рассказали, что в России существует большевистская партия, которая подготовила рабочих к свержению самодержавия, но плодами победы воспользовалась буржуазия и поэтому борьба еще не окончена. Ораторы подчеркивали необходимость усилить работу по разоблачению контрреволюционной сущности политики Временного правительства, внесли предложение создать рабочую организацию и попросили присутствующих высказать свое мнение по этому поводу. Участники собрания высказались за создание организации рабочих и решили назвать ее «Объединенная рабочая организация — Иттифак»¹⁵.

Собрание решило провести на площади у мавзолеев Шах-и-Зинда массовый митинг. Он привлек свыше 4 тысяч узбеков, таджиков, местных евреев, русских рабочих и солдат. С докладом «О политическом состоянии России и Туркестана» выступил рабочий-тыловик М. Юдишев. После него с пламенными речами к собравшимся обратились

С. Джурабаев, братья М. и А. Акчурины. Всего на митинге выступили

17 ораторов, в числе которых были и русские рабочие и солдаты. Выступающие призывали трудящихся Самарканда создать свою рабочую организацию «Иттифак» и вести решительную борьбу против «Шуро-и-Исламия», которая, объединив в своем составе духовенство, чиновников, купцов и баев, олицетворяла черные силы реакции.

Вскоре после митинга рабочие вновь собрались в мечети и избрали руководящий состав «Иттифак», в который вошли: Абдукаюм Ширинбаев, Ишанкул Мирджамалов, Нарзикул Азимбаев, Мирбобо Юлдашев.

Участники собрания с красным знаменем пришли в центр города к зданию Совета рабочих и солдатских депутатов ¹⁶. А. Фролов, С. Чечевичкин, В. Гуша, Д. Ивашко и другие радостно встретили организаторов общества трудящихся мусульман. Вскоре Совет декретировал создание «Иттифака» как самостоятельной организации рабочих и бедняков из местного населения ¹⁷.

Создание общества Иттифак сыграло важную роль в усилении влияния коммунистов города на широкие слои трудящихся местных национальностей.

Феодалные элементы, реакционное мусульманское духовенство, буржуазные националисты старались всячески отвлечь массы от революционных действий, призывали их служить «богу, нации и религии»¹⁸. В Самарканде, как и всюду, обострялась классовая борьба. Назревали решительные схватки рабочих и дехкан с антинародными, контрреволюционными силами. Баи, духовенство, чиновники, их реакционная организация «Шуро-и-Исламия» пускали в ход все средства борьбы: убийства, подкуп, клевету, обман, провокации. Главный удар они стремились нанести прежде всего по большевикам и революционным рабочим организациям.

Духовенство, буржуазия начали призывать верующих не поддерживать большевиков, не вступать в ряды Иттифак. Шуроисламисты Даже вынесли специальное решение, в котором указывалось: «Ни под каким видом не давать рабочим организовываться в самостоятельную партию», а кто будет вести агитацию за организацию рабочей партии, тех выселять из квартир, не давать им воды из хаузов¹⁹.

Влияние большевиков среди трудящихся коренного населения города с каждым днем возрастало, а борьба против органов Временного правительства приобретала все более острый характер. Происходила постепенная большевизация Советов. Переизбирая своих депутатов, коллектив фабрик и заводов, воинские части посылали в Советы вместо меньшевиков и эсеров, представителей большевистской партии. Большинство профсоюзов города поддерживало лозунг: «Вся власть Советам!»

В день международного праздника 1-го Мая в городе состоялась многотысячная демонстрация. Рабочие-железнодорожники провели революционные митинги, на которых произносились речи против Временного правительства и его прислужников. На состоявшемся в этот день митинге солдат 7-го Сибирского стрелкового полка была принята большевистская резолюция о недоверии Временному правительству, против продолжения империалистической войны.

С 5 по 8 мая в Самарканде проходил 1-й областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором присутствовали представители Самаркандского, Каттакурганского, Джизакского и Ходжентского уездов. В речах делегатов выражалось недовольство масс политикой Временного правительства. Принятая резолюция выдвигала требования прекращения войны, отказа от аннексий и контрибуций.

Областной съезд Советов принял меры по упорядочению выборов в местные Советы с тем, чтобы более широко вовлечь в их работу представителей местных трудящихся, а также избрал двух делегатов (большевика — А. Фролова и левого эсера) на I Всероссийский съезд Советов, который состоялся в июне 1917 года в Петрограде.

Подстрекаемое англо-американскими империалистами, Временное правительство, верное своей политике продолжения войны до победного конца, в июне 1917 года бросило русскую армию в наступление на Юго-Западном фронте. Наступление закончилось поражением русских войск. Это, наряду с ростом хозяйственной разрухи, еще более усилило революционные настроения в армии и вызвало открытое возмущение народных масс политикой Временного правительства по всей стране.

С 21 по 27 июня в Ташкенте проходил II Туркестанский краевой съезд РСДРП, на котором присутствовал 31 делегат от 13 организаций, в том числе и самаркандской. Среди делегатов съезда были большевики Н. Шумилов, В. Ляпин, Н. Морозов, А. Солькия, В. Бауман и другие²⁰.

Так как на съезде преобладали меньшевики, по ряду вопросов (национальному, аграрному, работе среди мусульман) были приняты меньшевистские резолюции. Большевики упорно отстаивали революционные лозунги о недоверии Временному правительству, о прекращении войны и о конфискации помещичьих земель. Они выступили против предложения меньшевиков и эсеров создать «Временные избирательные блоки с мусульманскими буржуазно-демократическими партиями и организациями»²¹.

Сами меньшевики признавали рост влияния большевиков на массы. «Большевики, — говорил делегат съезда Мансуров, — идут самостоятельно. Меньшевики же объединяются в некоторых случаях с партиями вплоть до буржуазных и поэтому им удается проводить своих представителей, и большевики часто поэтому остаются в меньшинстве, но из этого не следует, что большевики слабы, наоборот, влияние их возрастает. Ленинское течение развивается, в то же время плехановское течение отживает»²².

Революционный кризис назревал неотвратимо. Обстановку в стране резко изменили июльские события, когда улицы Петрограда облились кровью рабочих. Началась свирепая расправа с революционными силами. Партия большевиков перешла на полуполегалное положение. Вся власть перешла в руки Временного правительства, а Советы с их эсеров-меньшевистским руководством превратились в его придаток.

Мирный период революции закончился. Трудящиеся массы, освобождаясь от иллюзий, все больше отходили от буржуазных и соглашательских партий, поддерживали Советы и большевиков.

Революционный шторм зреет

♦ В Ташкенте,— признавал генерал-губернатор Туркестана Куропаткин,— как в зеркале отражается все, что творится в Петрограде*[^]. Как в зеркале все революционные события отражались и в Самарканде, который превратился тогда в один из опорных пунктов большевизма на Востоке.

Как известно, кровавые июльские события изменили обстановку в стране. Контрреволюционная буржуазия рука об руку с монархистами и черносотенцами, воспользовавшись предательством мелкобуржуазных партий эсеров и меньшевиков, отдала фактическую государственную власть в руки военной диктатуры, стремившейся утопить в крови всякое проявление протеста и удушить партию большевиков. Добившись единовластия, буржуазия начала наступление на революционные силы и прежде всего на партию большевиков.

7 июля Временное правительство издало приказ об аресте В. И. Ленина и привлечении его к суду. Центральный Комитет партии принял все меры, чтобы обезопасить жизнь вождя. И Ленин был переправлен на станцию Разлив, в 30 километрах от Петрограда. Сыщики контрреволюционного Временного правительства рыскали по всей стране, чтобы найти Ильича.

Искали его и в Самарканде. В письме судебной палаты, поступившем из Петрограда на имя прокурора Самаркандского окружного суда, говорилось:

«По поручению министра юстиции, основанном на постановлении Петроградской следственной власти, поручаю вам принять все меры к наблюдению за возможным появлением в пределах вверенного вам округа Ульянова (Ленина), привлеченного в качестве обвиняемого по делу 3—5 июля. В случае появления Ульянова, немедленно примите меры к его аресту и об исполнении доложите мне телеграммой*²⁴.

Тот факт, что вождя социалистической революции Временное правительство искало даже на такой отдаленной окраине, весьма показателен. Он говорит о том, что революционная волна, поднимавшаяся в центре, охватила и национальные окраины. Буржуазия, смертельно напуганная нарастающей пролетарской революцией, предполагала.

что Ленин может появиться и в Самарканде, где, как и повсюду, он найдет надежную охрану трудящихся, преданных большевистской партии.

Весть о событиях в Петрограде дошла до Самарканда 6 июля и всколыхнула всю местную общественность. Сторонники Временного правительства подняли голову. Начались репрессии против революционных рабочих и солдат, крестьян и, прежде всего, против большевиков. «Исполнительный комитет общественной безопасности» — местный орган Временного правительства — начинает пачками увольнять революционно настроенных рабочих; узбеков и таджиков, возвратившихся с тыловых работ, подвергали тщательному обыску, отбирали у них оружие и патроны.

Активизировались и шуроисламисты, джадиды, эсеры и меньшевики. Самаркандская городская дума завершила Керенского в своей верности буржуазному правительству.

Но силам реакции не суждено было восторжествовать. Росла новая волна недовольства масс, которая должна была смести ненавистные народу эксплуататорские порядки. Партия большевиков, возглавлявшая революционное движение рабочих и крестьян, национально-освободительную борьбу угнетенных народов, готовила массы к социалистическому перевороту.

В. И. Ленин зрел в силу и мудрость партии и гениально предвидел неизбежность скорой победы социалистической революции.

26 июля в Петрограде собрался VI съезд Коммунистической партии, провозгласивший курс на вооруженное восстание.

В пламенном обращении съезда «Ко всем трудящимся», которые были услышаны и в далеком Самарканде, говорилось, что к грядущей победе партия большевиков идет с развернутыми знаменами, что она держала эти знамена в своих руках, не склонила их перед насильниками и грязными клеветниками, перед изменниками революции и слугами капитала, что «она впредь будет держать их высоко, борясь за социализм, за братство народа. Ибо она знает, что грядет новое движение и настанет смертный час старого мира»²⁵.

Большевики Самарканда разъясняли рабочим и солдатам решения VI съезда партии, спланировали их на решительную схватку с контрреволюцией.

С 25 августа по 2 сентября работал II Самаркандский областной съезд Советов рабочих, солдатских и мусульманских депутатов. На съезд прибыли делегаты от Самаркандского, Каттакурганского, Джизакского и Ходжентского уездов. Хотя отдельные решения съезда все еще отражали взгляды соглашательских элементов, влияние большевиков на нем чувствовалось значительно сильнее, чем прежде.

В дни работы областного съезда Советов было получено сообщение о контрреволюционном мятеже генерала Корнилова в Петрограде, целью которого было кровавое подавление революции и установление военной диктатуры.

1 сентября 1917 года объединенное совещание делегатов Самаркандского областного съезда Советов, представителей частей гарнизона, профессиональных организаций, социал-демократической партии и эсеров телеграфировало в Петроград Центральному Исполнительному Комитету и в Ташкент Краевому Совету:

«Заслушав доклад о гнусных покушениях Корнилова и контрреволюционных гадов против революции, ее завоеваний, высших органов революционной демократии, революционного правительства, глубоко возмущенные низким предательством изменников, шлем искренний привет стойкому и самоотверженному борцу за дело революции, свободы.

Выражаем полное доверие Временному правительству, и объединившись вокруг Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, клянемся грудью своей отстоять правительство и Советы, борясь против всякой попытки контрреволюционных темных сил до последней капли крови»²⁶.

Из текста телеграммы видно, что соглашательское влияние в Советах Самаркандской области было еще сильным.

Самаркандские большевики повсеместно несли в массы слова правды, разъясняли контрреволюционную сущность мятежа, возглав-

ленного монархистами. 2 сентября в связи с выступлением корниловцев Самаркандский Совет обратился со следующим воззванием к населению области: «Тяжелое и тревожное время переживает наша Родина. Родина в опасности, революция в опасности — вот два клича гудят по всей России... Враги революции не дремали, а притаились и только теперь, как самые отвратительные присмыкающиеся гады, вылезли на поверхность взбунтовавшегося великого моря русской революции.

Во главе с генералом Корниловым они вздумали использовать трудное положение страны для корыстных и преступных целей, желая закабалить нашу Родину в лапы диктаторства^{*27}.

Под руководством большевиков контрреволюционный мятеж в центре был подавлен. Разгром корниловщины резко повернул в сторону большевиков трудящихся города и деревни, угнетенные народы окраин. Они все более убеждались в том, что только одна партия стоит на страже революционных завоеваний трудящихся и способна разбить любые происки контрреволюции — это партия большевиков-ленинцев. Началась полоса большевизации Советов. Партия вновь выдвинула лозунг: «Вся власть Советам!»

Как и повсюду, в Самарканде влияние большевиков в Советах возрастало с каждым днем. «Советы рабочих и солдатских депутатов пользуются у населения авторитетом и с ними считаются и правительственные учреждения и лица^{*28}, — таково свидетельство бывшего царского чиновника — прокурора Самаркандского окружного суда.

В конце августа началась подготовка к выборам в Самаркандскую Городскую Думу. В период предвыборной кампании развернулась ожесточенная борьба между революционными и реакционными силами. Большевики, опираясь на рабочих и городскую бедноту, разоблачали антинародные действия шураисламистов, реакционного мусульманского духовенства, местных баев и промышленников. Под влиянием большевиков активизируется революционно-демократический союз «Иттифак», профсоюзные организации, которые стали играть большую роль в общественной и политической жизни города, ойко отстаивая интересы трудящихся. Особенно боевым революци-

онным духом отличался «Союз мастеровых и рабочих», объединявший слесарей, механиков, котельщиков, печатников и рабочих других профессий.

Вокруг союза «Иттифак» возглавляемого бывшими тыловиками объединилась узбекская и таджикская беднота. За несколько месяцев число членов этой организации выросло до двух тысяч человек. «Иттифаковцы» под руководством большевиков развернули активную борьбу против панисламистов, пантюркистов, объединившихся вокруг реакционной «Шуро-и-Исламия».

Разоблачая антинародные действия шуроисламистов, союз «Иттифак» обратился к трудящимся местных национальностей города с воззванием, в котором говорилось: «Товарищи рабочие, трудящиеся кустари! Не верьте, не поддавайтесь провокациям шуроисламистов, ♦прогрессистов». Повышайте бдительность, боритесь со всякими провокациями. Мы можем добиться улучшения материальных условий жизни рабочих и кустарей тогда, когда мы объединимся в союз, укрепим свой состав и будем бороться против улемистов, шуроисламистов, ♦прогрессистов», и разоблачать их провокации. И тогда добьемся своей цели»²⁹.

Борьба между «иттифаковцами» и шуроисламистами с новой силой развернулась в дни выборов в Городскую Думу. Это было ярким свидетельством возросшего классового самосознания трудящихся местных национальностей, роста их политической активности.

На выборах в Думу шуроисламисты, выдавая себя за сторонников ♦ всех мусульман», выставили список кандидатов, состоявший Только из богачей: мулл, баев и купцов. В воззвании «Иттифака» далее говорилось: ♦Правильно ли, что из общего числа членов Городской Думы в 75 человек, от баев, мулл и интеллигенции, не составляющих и одной десятой части населения города, прошло 73 представителя, а от нас, бедняков и рабочих, составляющих большинство населения, лишь два представителя? Поэтому мы отвергли условия «Шуро» — националистической буржуазной организации... Мы составили собственный список и включили в него по одному человеку от каждой группы нашего города... Рабочие, не будьте беспечны, не дайте себя обмануть.

До настоящего времени мы боролись за ваши интересы, мы и вперёд будем преданы вам. Не верьте провокациям!»³⁰.

В городе было организовано 25 избирательных участков, преимущественно в мечетях. Этим обстоятельством стремились воспользоваться муллы и ишаны. «Те, кто будет голосовать за представителей «Иттифак», — внушали они, — станут в ряду богоотступников и будут прокляты аллахом». Играя на религиозных чувствах верующих, муллы призывали голосовать за список № 1, в котором значились кандидаты из имущих сословий. По списку № 2 баллотировались представители рабочих и бедняков. Разгорелась ожесточенная борьба.

Старые рабочие Самарканда вспоминают о напряженной обстановке в городе в те дни.

«Накрапывает осенний дождик. Посерело самаркандское небо. Потемнели глинобитые стены слепых домов старого города. Мокнут на стене два наклеенных рядом плаката. На одном: «Мусульмане, голосуйте за список № 1. Проведем в учредительное собрание сторонников порядка верных богу и его пророку!» На другом: «Трудящиеся всех наций! Голосуйте за список № 2 — за большевиков!» Вокруг плакатов шумит и волнуется толпа. Симпатии собравшихся явно на стороне большевиков»³¹.

8 сентября 1917 года состоялись выборы. Чтобы сорвать голосование за кандидатов «Иттифака», шуроисламисты с помощью полиции сколотили группы, которые стали на избирательных участках избивать голосующих. Узнав о террористических актах, совершаемых туроисламистами, большевики города через Самаркандский Совет депутатов трудящихся приняли необходимые меры. Вскоре на избирательные участки были посланы солдаты 7 Сибирского и 12 стрелкового полков, которые установили надлежащий порядок. По требованию Совета и большевиков прокурор арестовал более 80 активных участников беспорядков, в числе которых были крупные бай, муллы и аксакалы. К сожалению, контрреволюционная деятельность шуроисламистов не была пресечена. За солидную контрибуцию, внесенную богачами, все виновные в антинародной деятельности вскоре оказались на свободе и продолжали свою подрывную работу.

Одновременно усиливается процесс революционирования рабочих, ремесленников, солдат и дехкан. Ярким свидетельством этого явились сентябрьские события в Ташкенте.

12 сентября ташкентские большевики организовали митинг, в котором приняло участие 6 тысяч трудящихся. Митинг свидетельствовал о революционном подъеме народных масс, которые, выражая свое недовольство политикой Временного правительства, приняла предложенную большевиками резолюцию о передаче всей власти в руки Советов, немедленной реквизиции всех находящихся у капиталистов предметов первой необходимости и продуктов питания, осуществлении полного рабочего контроля над производством и распределением, национализации банков и предприятий, имевших государственное значение, немедленной передачи всех земель без выкупа в руки трудового крестьянства. Участники митинга избрали революционный комитет из 14 человек.

Опасаясь разрастания революционного возмущения масс, Туркестанский комитет обратился за помощью к Временному правительству.

10 сентября в Ташкент пришла телеграмма Керенского, требовавшего от Ташкентского Совета подчиниться местным органам Временного правительства и открыто угрожавшего «захватчикам власти» наказанием «по всей строгости закона». Керенский подкрепил словесные угрозы действием: в Ташкент была направлена карательная экспедиция под командованием генерала Коровиченко.

Экспедиция прибыла в Ташкент 24 сентября. Еще 20 сентября, едва весть о приближении отряда Коровиченко облетела предприятия Ташкента, в городе по призыву центрального бюро профсоюзов в знак протеста началась всеобщая стачка.

Большевистские агитаторы разъяснили солдатам Пензенской кавалерийской бригады, входившей в состав экспедиционного отряда, для чего их привезли в Среднюю Азию, рассказали о последних революционных событиях в Туркестане. Под воздействием большевиков кавалеристы отказались выступать против ташкентских рабочих.

Коровиченко 27 сентября добился прекращения всеобщей забастовки ценой отказа от преследования революционеров.

Сентябрьские события свидетельствовали об обострении классовых противоречий в Туркестане, о нарастании революционного кризиса, о решающем переломе в настроении народных масс. Они показали, что волны социалистической революции, охватившие Россию, достигли окраин, в том числе и Туркестана.

Эти события имели большое революционизирующее значение и для трудящихся Самарканда, стали большой школой для рабочих и солдат, для трудящихся местных национальностей, явились важным этапом на пути победы социалистической революции. 14 сентября председатель Турккомитета Временного правительства В. Н. Наливкин сообщил по телеграфу самаркандскому областному комиссару полковнику Слинко о событиях в Ташкенте: «12 сентября образовался Временный революционный комитет, сместивший командующего войсками генерала Черкеса. Туркестанский комитет не считает возможным признать революционный комитет... Поддерживайте порядок и спокойствие»³².

19 сентября по распоряжению Слинко газета «Свободный Самарканд» опубликовала специальное воззвание к населению области, требующее верности Временному правительству. Ретивый царский полковник принимал все меры к тому, чтобы оказать помощь Туркестанскому комитету и послать из Самарканда и Асхабада верные казачьи части. Одновременно он дал указание участковым комиссарам, агентам уголовной милиции и начальнику местной контрразведки «следить за появлением агитаторов и задерживать их, а также конфисковать агитационную литературу»³³.

По его же приказу была усилена охрана Самарканда. По городу разъезжали конные патрули. Но никакие меры приспешников Керенского не могли остановить революционную борьбу трудящихся города, руководимых большевиками. Смелыми действиями они сорвали попытку самаркандских сторонников Временного правительства послать в Ташкент воинские части для «водворения там порядка». Под влиянием революционной агитации большевиков основная масса солдат гарнизона отказалась выполнить распоряжение офицеров. Солдаты заявили, что не видят в ташкентских рабочих своих врагов. Отправка

войск из города была отменена. На сторону ташкентского Совета против Временного правительства встали также солдаты Каттакурганского гарнизона. Самаркандскому областному комиссару все же удалось направить в Ташкент три маршевые роты казаков, но они по прибытии туда были разоружены железнодорожниками, а офицерский состав арестован.

Ветераны революции А. Бабешко, А. Гудович, Ф. Колесов, С. Рубцов, Г. Цвилинг пишут о том, что в дни сентябрьских событий рабочие и солдаты Самарканда и других городов поддерживали революционный Совет Ташкента: «Нас поддерживали военные гарнизоны Самарканда, Андижана, Каттакургана, Коканда, Кушки и др. Они признали руководство ташкентской организации большевиков»³⁴.

В дни сентябрьских событий в Самарканде распространялись революционные воззвания. В номере 117 «Нашей газеты» было опубликовано воззвание Ревкома и Исполкома ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов. В нем говорилось: «Граждане! Продовольственная разруха, достигшая в последние годы крайних пределов, вызвала возбуждение и недовольство широких масс трудового населения города Ташкента.

Нерешительные действия органов местной и краевой власти, неумение или нежелание их принять действенные меры борьбы со спекуляцией, возбудившей справедливое негодование граждан, привели к созданию 12 сентября Временного Революционного Комитета, избранного многотысячным собранием в Александровском парке.

Ныне созданный Временный Революционный Комитет Совета солдатских и рабочих депутатов принял власть в городе Ташкенте в свои руки»³⁵.

Таким образом, сентябрьские события еще более накалили и до предела прояснили обстановку. Они явились своеобразным переломным моментом во всей политической жизни Туркестана, в том числе и в Самарканде. Огромная по масштабам и интенсивности политическая и организаторская работа самаркандских большевиков в массах под лозунгами Ленина привела к тому, что пролетарские и

полупролетарские слои населения в эти решающие дни высвобождались из-под влияния соглашательских и буржуазно-феодалных партий. Рабочие, солдаты, узбекская и таджикская городская беднота выводили из состава Совета депутатов от соглашательских партий и выдвигали своими депутатами большевиков или беспартийных, поддерживавших большевиков. Соотношение сил в Совдепе стремительно менялось в пользу большевиков³⁶.

С 30 сентября по 10 октября 1917 года в Ташкенте проходил II краевой съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором присутствовало 97 делегатов от всех областей края, в том числе и Самаркандской. На съезде разгорелась острая борьба между представителями отдельных партий: большевиками, меньшевиками, эсерами. Основным поводом для спора был вопрос о власти. Большевики во главе с Л. Першиным и П. Полторацким решительно выступали за передачу власти в руки Советов.

13 октября 1917 года в Самарканде открылся III областной съезд Советов. На нем присутствовало 22 представителя демократических организаций области³⁷ — Самаркандского, Джизакского, Каттакурганского и Ходжентского Советов. 70 процентов делегатов съезда были большевики, остальные — меньшевики, эсеры и сочувствующие им. Это свидетельствовало о процессе большевизации Советов, о росте авторитета и влиянии коммунистов среди трудящихся масс области. Обсуждалось два вопроса: 1) выборы делегатов на II Всероссийский съезд Советов в Петроград; 2) выборы депутатов Краевого Совета.

Съезд проходил бурно. Он стал ареной острой политической борьбы большевиков против эсеров-меньшевистских соглашателей. Большевики на съезде выступили с требованием отзыва из Краевого Совета делегатов Самаркандской области, которые поддерживали Временное правительство. Несмотря на яростное противодействие соглашателей, большинством голосов была принята большевистская резолюция об отзыве соглашателей из Краевого Совета, и съезд избрал новых депутатов.

Делегатами на II Всероссийский съезд Советов были избраны большевики: от солдат — А. Фролов и от рабочих — Д. Деканов.

Победа

На следующий день, 14 октября съезд обсудил и утвердил наказ самаркандским делегатам, отправлявшимся в Петроград. Он состоял из важных революционных требований: конфисковать земли у помещиков, прекратить империалистическую войну, немедленно передать власть в руки пролетариата и беднейшего крестьянства в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, установить рабочий контроль над распределением продуктов и принять решительные меры по борьбе со спекуляцией. Наказ носил боевой большевистский характер ^{зв}.

В этом важном документе подчеркивалось, что принятый наказ выражает политические взгляды и требования трудящихся Самаркандской области, которые и поручаются отстаивать депутатам, избранным в Краевой Совет и делегатам II Всероссийского съезда Советов.

Развитие революционных событий в центре оказало огромное влияние на трудящиеся массы окраин. Они, как и всюду, были готовы к революционному штурму режима помещиков и капиталистов, к вооруженной борьбе за утверждение власти рабочих и крестьян.

Старый мир рухнул. В октябре 1917 года свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Началась новая эра всемирной истории — эра крушения империализма, победы и утверждения социализма и коммунизма.

Забурлила вся Россия. Девятый вал революции из центра стремительным потоком разлился по необъятным просторам всей страны, достигнув ее далеких окраин. С октября 1917 по февраль 1918 года знамя социалистической революции взвилось почти над всеми городами и селами нашей многонациональной Родины.

Ранним утром 28 октября 1917 года тревожный гудок Главных железнодорожных мастерских в Ташкенте возвестил начало вооруженного восстания революционных рабочих и солдат, возглавляемых

большевиками. После четырехдневных ожесточенных боев к утру 1 ноября вооруженное восстание в Ташкенте победило.

1 (14) ноября Туркестанский Краевой Совет рабочих и солдатских депутатов и Исполком Ташкентского Совета обратились с воззванием к населению. В нем говорилось: «Товарищи, граждане! Гражданская война, преступно вызванная контрреволюционерами, посягнувшими на свободу народа, вчера в 12 часов ночи кончена победой демократии...»³⁶.

Ташкентский Совет призвал всех трудящихся Средней Азии брать по его примеру власть в свои руки. И вслед за Ташкентом Советская власть стала устанавливаться во всех других городах и селениях Туркестана, в том числе и Самарканде.

27 октября в адрес Самаркандского областного Совета поступила телеграмма из Петрограда от делегатов Самарканда на II Всероссийском съезде Советов А. Фролова и Д. Деканова¹⁰. Они сообщали об исторической победе в центре: создании рабоче-крестьянского правительства во главе с В. И. Лениным и принятых съездом декретов о мире и земле. «Вместо министерства образована коллегия рабочих и крестьянских комиссаров во главе с Лениным... Власть передана Советам, земля — крестьянам, послано обращение ко всем народам о мире без аннексий и контрибуций. Передайте Советам»⁴¹.

Великий Октябрьский переворот всколыхнул народы угнетенного Востока. Весть о том, что в России рабочие и крестьяне под руководством партии ленинцев свергли господство помещиков и капиталистов и взяли в свои руки политическую власть, было встречено трудящимися Самарканда, как и всей Средней Азии, с восторгом и ликованием.

«Когда до Самарканда, — рассказывает старый коммунист Ф. Махмудов ⁴², — дошла весть о победе пролетарской революции в Петрограде, Фигельский⁴³ немедленно созвал нас, депутатов, и с большой радостью сообщил, что в Петрограде свергнуто правительство Керенского, организовано рабоче-крестьянское правительство во главе с Лениным и расцеловал всех присутствующих. Фигельский предупредил нас о необходимости высокой бдительности и организованности. Мы

довели до сведения всех трудящихся о революционных событиях в Петрограде. Наше сообщение всюду встречалось с ликованием».

Как же победила Советская власть в Самарканде и области?

Борьба трудящихся Туркестана, в том числе и Самарканда, за свое национальное и социальное освобождение не была изолированной, она являлась неразрывной частью пролетарской революции, которой руководила партия большевиков.

К октябрю 1917 года общенациональный революционный кризис в стране еще более усилился. Могучий подъем пролетарского движения, повсеместные крестьянские волнения, перераставшие в восстания, обострение национального вопроса, отход от Временного правительства значительной части солдатских масс и развертывание революционного движения в армии — все это свидетельствовало о неизбежности нового социального взрыва.

Самаркандская область с более чем миллионным населением была подготовлена к восприятию идей социалистической революции, и борьбе за претворение этих идей в жизнь. Власть Советов, которая обещала народам мир, свободу, землю, счастье, была родной и близкой рабочим и дехканам. Поэтому здесь, как повсюду в стране, революционные события развивались с нарастающей быстротой. После разгрома корниловщины, и чем ближе к историческому Октябрьскому перевороту, тем сильнее разгоралось на местах пламя борьбы за свержение Временного правительства, за власть Советов. Эти революционные требования выставлялись на митингах и собраниях трудящихся Самарканда.

9 октября забастовали рабочие и служащие типографии Газарова. Поводом к стачке послужило намерение администрации (вопреки требованиям рабочего комитета) уволить забастовавших работников картонажной мастерской

23 октября общее собрание членов профсоюза рабочих и служащих торгово-промышленного товарищества Ташсам и завода Гольдберга в Ташкенте приняло резолюцию с требованием передать всю власть Советам, землю — крестьянам, прекратить войну, установить контроль над торговлей и промышленностью. Резолюция гласила:

Выносим недоверие всему нашему буржуазному правительству, после того, как со дня переворота в России и по настоящее время оно не сделало ни одного шага в пользу революционного народа»⁴⁵.

Революционным брожением были охвачены воинские гарнизоны Самарканда, Каттакургана и Джизака. Среди солдат вели работу видные члены самаркандской большевистской группы А. И. Фролов, И. П. Фоменко, В. Д. Фигельский, В. С. Гуца, Я. Я. Лейтнер и другие. Они разъясняли солдатам империалистическую политику буржуазного Временного правительства, призывали к отказу о направлении на фронт. В июне 1917 года со станции Самарканд в Действующую армию отправлялась маршевая часть. Перед солдатами с горячей речью выступил прапорщик 7 Сибирского полка большевик В. Н. Пономарев. Его речь произвела на солдат столь сильное впечатление, что, как выяснилось позже, самаркандский эшелон уже около Оренбурга оказался совершенно пустым: солдаты разбежались.

О росте революционных настроений среди солдат под влиянием большевистской агитации свидетельствовали и другие факты. 26 октября в сводке штаба Туркестанского военного округа о состоянии войск сообщалось, что в Самарканде в 7 полку отношение солдат к командному составу благодаря агитации недоверчивое, в частях гарнизона недовольство. В Джизаке в 732 дружине настроение выжидательно повышенное, отдельные лица высказываются о бесполезности продолжения войны, отношение к командному составу недоверчивое⁴⁶.

Несколько раньше, 20 октября, самаркандскому областному комиссару донесли о готовности солдат джизакского гарнизона «послать в Ташкент 100 вооруженных солдат для оказания помощи рабочим столицы.

В день исторической победы вооруженного восстания в Петрограде, 25 октября (7 ноября) 1917 года, среди солдат самаркандского гарнизона распространялись большевистские листовки. В начале ноября в Джизаке солдаты собрались на митинг. На нем выступил вернувшийся из Петрограда член самаркандского Совдепа А. Фролов. «Он произнес,— сообщалось в сводке штаба круга,— большевистскую

речь с грубыми выпадами по адресу союзников, призвал увольняемых солдат брать оружие с собой для беспощадной борьбы»⁴⁸.

Солдатские собрания и митинги происходили в эти дни и в Самарканде. Ораторы клеймили антинародную политику Временного правительства и их пособников в Туркестане, выражали готовность поддержать власть Советов.

Под влиянием революционной борьбы рабочих и солдат усиливается движение дехканских масс. Накануне революционного восстания рабочих и солдат дехкане изгоняли представителей Временного правительства, отказывались платить сборщикам налогов, а в некоторых селениях захватывали у крупных баев землю и воду и даже вступали в вооруженные столкновения с военными отрядами Временного правительства. Дехкане требовали отстранения от должности арык-аксакалов, злоупотреблявших своим положением. Например, жители кишлака Хайрабаталык Джизакского уезда жаловались на арычного аксакала Ишмата Ширматова. Тот не давал оросительную воду дехканам, зато отпускал ее вдоволь богатеям, от которых получал взятки. Но мы, — писали дехкане, — все люди несостоятельные и давать нам взятку для того, чтобы воспользоваться водою, не из чего, так как нам едва-едва хватает для того, чтобы прокормить наши семейства, тем более при такой дороговизне¹⁹.

Требование передать землю тем, кто трудится на ней становилось все более притягательным для безземельных крестьян. Среди кишлачной бедноты большую работу вели тогда участники народного восстания 1916 года — тыловые рабочие, вернувшиеся из России.

Агентурные донесения властей Временного правительства с нескрываемой тревогой констатировали растущие недовольство и волнения на селе. Начальники станций Ломакино и Обручево просили самаркандского губернатора выслать винтовки с патронами, мотивируя просьбу «упорными слухами о готовящихся беспорядках среди туземного населения»⁵⁰.

Стихийные волнения бедняcko-батрацких масс в Самаркандской области происходили в течение лета и осени 1917 года. Они охватили ряд кишлаков Джизакского, Каттакурганского и Ходжентского уез-

дов. На имя областного комиссара полковника Слинко поступали сообщения «о водных спорах», о том, что «посевы дехкан из-за неправильного распределения воды гибнут, тогда как у богачей — обилие воды».

Ходжентский комиссар Временного правительства Тараненко снарядил против крестьян Наусской волости карательную экспедицию, став сам во главе ее. Но дехкане встретили карателей палками и кетменями. Солдаты, прибывшие с Тараненко, за исключением 6 человек, отказались усмирять недовольных. Слинко сообщал Турккомитету Временного правительства об этом волнении дехкан: «В Наусской волости из-за воды отряду солдат оказано сопротивление. Есть убитые и раненые. Обезоружен один солдат. Положение серьезное... В Ходженте из-за воды драка, тяжело ранено двое... сейчас выезжаю с 40 казаками сам в Наус⁵¹.

Дехкане политически пробуждались. Значительная часть их начала постепенно высвобождаться из-под влияния ханов и баев и переходить на сторону пролетариата. Заинтересованная в революционном разрешении земельно-водного вопроса, кишлячная беднота шла за рабочим классом. В ходе общей революционной борьбы зарождался и укреплялся союз рабочих и дехкан.

Таким образом, к октябрю 1917 года в Самаркандской области, как и всюду в Туркестане, созрели все необходимые предпосылки социалистической революции. В период от февраля до октября 1917 года, благодаря героической деятельности большевиков, возросла политическая сплоченность трудящихся Самарканда. За рабочим классом шли революционные солдаты местных гарнизонов и широкие массы угнетенного дехканства.

Как уже было сказано, 27 октября в Самарканд из Петрограда прибыла депеша делегатов II Всероссийского съезда Советов самаркандцев А. Фролова и Д. Деканова, в которой сообщалась радостная весть о победе вооруженного восстания и образовании во главе с В. И. Лениным рабоче-крестьянского правительства. Эта весть молниеносно распространилась по всему краю, вызвав среди трудящихся Средней Азии новый прилив революционного энтузиазма.

Враги социалистической революции в Туркестане насторожились и стали принимать лихорадочные меры, чтобы предотвратить установление Советской власти в крае. В тот же день, 27 октября, генерал Коровиченко потребовал по телеграфу от местных властей Временного правительства в Самарканде принять меры к подавлению революционного движения.

«Большевики подняли в Петрограде вооруженное восстание против Временного правительства,— телеграфировал он,— ...Все попытки присоединиться к большевикам, призыв к этому населения предприсываю подавлять всеми находящимися в вашем распоряжении силами, не останавливаясь перед вызовом войск и применением оружия».

Зная о том, что большевики Ташкента, Самарканда и других городов края готовятся к свержению власти Туркестанского комитета Временного правительства, помощник генерала Коровиченко, граф Доррер, доносил в центр, что в Туркестане «вооруженные выступления приурочены к 30 октября» и что «дня за два до 27 октября сформированный заговор раскинулся по всему краю»⁵², что к нему примкнул гарнизон крепости Кушка и некоторые другие воинские гарнизоны.

Опасаясь революционного взрыва, генерал Коровиченко связался 28 октября по прямому проводу с Москвой и, как сообщала об этом газета «Свободный Самарканд», получил оттуда успокоительные сообщения. Подбодренный генерал в тот же день направил в Москву телеграмму с выражением надежды, что «в Туркестане до подавления восстания в центре выступления в пользу большевиков не будет»⁵³.

Под влиянием разговора с Москвой, граф Доррер поспешил обнадеежить Самаркандского областного комиссара. Доррер телеграфировал :

«Восстание в Петрограде близится к концу. Керенский в Гатчине, с преданными республике войсками. В Ташкенте все организации, кроме Исполнительного комитета Совдепа, на стороне Временного правительства. Исполнительный комитет арестован и предается суду.

Перешедшие на сторону большевиков запасные полки разоружены». Доррер призывал войска и население «стоять на стороне интересов Родины, свободы и революции», угрожая, что «всякие попытки мятежа будут подавляться без пощады и виновные понесут суровую кару»⁵⁴.

28 октября генеральный комиссар Временного правительства Коровиченко объявил Туркестан на военном положении и потребовал от Ташкентского Революционного комитета сложить оружие. В ответ на это Ревком предъявил Коровиченко встречный ультиматум: «Ваше превосходительство, если через полчаса Вы не сдадите оружие и не передадите власть в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, то Ревком совместно с красными войсками возьмут власть в свои руки силой оружия, в чем можете не сомневаться, господин генерал Коровиченко»⁵⁵.

28 октября началось вооруженное восстание революционных рабочих и солдат Ташкента. В едином братском строю борцов за великое дело освобождения сражались русские, таджики, узбеки, казахи, армяне, иранцы и представители других народов. Среди них на баррикадах отбивали атаки белых Х. Ташмухамедов, Д. Камалов, И. Курасов, А. Набиев, В. Елизаров, С. Умаров, К. Тарасов, М. Куприн, Т. Абдуллаев, Ф. Семенов, И. Редько, Ф. Таиров, Т. Голиков, А. Касымходжаев, С. Касымходжаев, О. Макаренко, А. Абдувахидов и другие. Восставшим активно помогали женщины и даже дети. Командир отряда А. Баратов рассказывал: «Патронами нас снабжали исключительно дети и жены рабочих, они приносили их из мастерских и доставали у белых». 19-летние Марьям Бахтиярова и Шамсикамар Гаибжанова оказывали раненым бойцам помощь⁵⁶.

Трудящиеся Самаркандской области были полностью солидарны с восставшими рабочими и солдатами Ташкента. Рабочие Джизака, Каттакургана, Ходжента в дни вооруженного восстания единодушно решили поддержать ташкентцев. Экстренное собрание представителей рабочих и солдат Каттакургана единогласно постановило: «встать на сторону революционных демократий, борющихся сейчас в Ташкенте против агентов Временного правительства». Служащие станции

Самарканд заявили «о полном сочувствии и поддержке происходящего революционного движения»⁵⁷.

Под руководством большевиков был сформирован боевой отряд и спешно отправлен на помощь революционным силам Ташкента. Утром 31 октября самаркандский отряд уже принимал активное участие в боях за утверждение Советской власти в столице Туркестана. Сюда же приближались хорошо вооруженные отряды из Кушки. Железнодорожники самаркандского участка дороги помогли быстрому продвижению этих отрядов, представляющих грозную силу для врагов.

В то время как трудящиеся Самарканда решительно встали на сторону революционного Ташкента и сами готовились взять власть в свои руки, сторонники Временного правительства — баи, капиталисты, муллы, реакционные организации «Инури-Исламия и «Улема», контрреволюционная Городская Дума, меньшевики и эсеры — делали все, чтобы спасти власть буржуазии и помещиков. Лидеры Городской Думы, где засели контрреволюционные элементы, призывали к подавлению восстания.

1 (14) ноября 1917 года над Ташкентом взвилось знамя народной власти, — знамя Советов.

В тот же день в Самарканд пришла телеграмма Ташкентского Совета «Всю власть принял Совет. Берите власть в свои руки»⁵⁸. Самаркандские железнодорожники получили известие Краевого Совета, в котором говорилось: «Гражданская война в Ташкенте закончилась. Краевой Совет приступил к организации порядка в городе и власти, опирающиеся на все слои населения. Коровиченко и Доррер арестованы. Члены Исполнительного комитета Краевого Совета освобождены. В городе спокойно. Движение поездов восстановлено. Жизнь начинает входить в нормальную колею.

Самаркандский Совет тотчас же сообщил в Ташкент о полной поддержке новой власти. В ноябре — начале декабря почти во всех городах и селениях области власть стала переходить в руки Советов.

1 ноября в Каттакургане образовался Ревком. Отстраненный от занимаемой должности каттакурганский уездный комиссар сообщал в Самарканд полковнику Слинко: «Постановлением Совета солдатских и

рабочих депутатов я и участковые комиссары смещены с занимаемых должностей... На мое место назначен доктор местного лазарета военнопленных Фридрих Фридрихович Рулле... Вся власть в их руках*⁵⁹.

Коммунисты Самарканда, преодолевая упорное сопротивление эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов и различных антисоветских организаций, защищавших интересы свергнутых эксплуататоров, повели решительную борьбу за консолидацию всех революционных сил и создание подлинно народной Советской власти. Хотя на стороне Советов было большинство рабочих, солдат и трудящихся местных национальностей, готовых с оружием в руках захватить власть, а антисоветские силы не собирались уступать власть без боя—большевики повели тактическую линию на то, чтобы взять власть мирным путем. Для этого требовалась огромная, поистине героическая работа в массах, чтобы полностью перетянуть их на сторону революции и изолировать от соглашателей и контрреволюционеров. В эти напряженные дни шла острая борьба между революционной и соглашательской частью внутри самаркандского Совдепа. Эсеры, меньшевики, некоторые профсоюзы продолжали даже после революционного переворота в центре выступать против «захвата власти большевиками в Петрограде до выборов в Учредительное собрание»⁶⁰. Эти контрреволюционные действия вызывали отпор со стороны большевистских групп и отдельных воинских частей.

6 (20) ноября по инициативе большевиков было создано объединенное собрание областного и городского Совета, революционных союзов и общественных организаций. По докладу членов делегации, прибывшей из Ташкента, была принята резолюция, в которой говорилось, что «вопрос об организации власти в Туркестанском крае должен быть решен в зависимости от решения этого вопроса в общероссийском масштабе*. Собрание высказалось за создание Совета Народных Комиссаров Туркестанского края по образцу созданного на II Всероссийском съезде Советов правительства во главе с В. И. Лениным. Но вопрос о передачи власти в Самарканде Советам на этом собрании не был решен. Он остался открытым до образования Краевого Совета Народных Комиссаров.

В ноябре 1917 года в Ташкенте III краевой съезд Советов Туркестана избрал Совет Народных Комиссаров во главе с большевиком Ф. И. Колесовым. Совнарком Туркестанского края обратился с воззванием к населению, в котором призывал «сплотиться вокруг новой народной власти в борьбе с хозяйственной разрухой, в борьбе за укрепление завоеванных прав и торжество социализма»⁶¹.

Самаркандская группа РСДРП(б) приняла постановление о признании Совета Народных Комиссаров правительством рабочих, солдат и беднейших крестьян. «Самаркандская группа большевиков, — говорилось в постановлении, — шлет горячий привет комиссарам, беспримерным борцам за мир,... за землю и волю. Наш долг, долг рабочих, солдат и крестьян прийти на помощь нашему правительству»⁶².

Одновременно принимались меры к вооружению рабочих. Организовывались первые отряды Красной гвардии, в ряды которых стали вступать и представители местных национальностей и прежде всего общества «Иттифак».

В борьбе за утверждение власти Советов в Самарканде активное участие приняли представители многих национальностей страны, зарубежного Запада и Востока. Освобождение Средней Азии они считали своим интернациональным долгом.

Известно, что в ходе империалистической войны 1914—1918 годов были пленены десятки тысяч солдат и офицеров немецкой и австро-венгерской армий. Царские власти разместили их в Сибири, на Урале и в Средней Азии. Более 13 тысяч военнопленных, преимущественно венгров и чехов, содержались в Самарканде. Участник революционных событий венгр К. К. Боп вспоминает: «В марте 1917 года в наш самаркандский лагерь военнопленных проникли слухи о победе Февральской революции. Буржуазия стремилась изолировать военнопленных от происходивших в России революционных событий. Но добиться этого не удалось. Как и по всей стране, большевики Самарканда боролись за привлечение военнопленных на свою сторону. В мае 1917 года по требованию рабочих и революционно настроенных солдат гарнизона местные власти вынуждены были снять охрану лагерей. Военнопленные получили возможность свободно общаться с трудящимися

города. Постепенно многие из нас овладели русской разговорной речью. Большевики сумели создать среди военнопленных венгров крепкое революционное ядро. В городе не было ни одного митинга или демонстрации, проводимых большевиками, в которых бы они не участвовали».

«Октябрьскую революцию я встретил в Самарканде,— рассказывает немец Карл Майзальд⁶⁴,— здесь за несколько дней рабочие взяли власть в свои руки и в дальнейшем героически защищались от наступления сил контрреволюции. Для нас — военнопленных началось бурное время, которое сохранилось в моей памяти... Мы стали свободными гражданами. Недолго думая, я вместе с другими немцами вступил в милицию Самарканда, чтобы стоять на страже революции».

Активную революционную борьбу среди военнопленных солдат в Самарканде вели бывшие члены социалистических партий, опытные организаторы рабочего движения венгры Йожеф Секкей⁶⁵, Хок, Шипош, Мадьяр, немцы Рудольф Карл, Бирбауэр, чех Свобода. Среди тех, кто непосредственно участвовал в борьбе за победу власти Советов в Самарканде, нужно назвать замечательного сына китайского народа Ли-Жуна⁶⁶.

20 ноября 1917 года в 9 часов утра горнисты 7 Сибирского стрелкового полка протрубили сбор, и все солдаты выстроились на полковской площади. Перед собравшимися с горячей речью выступил большевик А.Фролов, вернувшийся из Петрограда. Он рассказал о победе революции в центре, о В. И. Ленине, об исторических декретах II Всероссийского съезда Советов. Сообщение Фролова было встречено ликованием. «Как только было произнесено имя «Ленин»,— рассказывает участник этого митинга Я. Лейтнер,— вспыхнуло радостное, долго несмолкающее «Ура!» Солдаты горячо поздравляли друг друга с победой революции и обнимали друг друга.

После митинга, напуганные размахом революции, из Самарканда бежали областной комиссар, начальник гарнизона со своей свитой и контрреволюционно настроенные офицеры. Революционный комитет сместил с поста командира 7 Сибирского полка полковника Вознесенского и назначил вместо него штабс-капитана Степанова.

Борьба за установление Советской власти в Самарканде проходила в обстановке острой классовой борьбы. Сторонники Временного правительства, русская и узбекская буржуазия, духовенство, шуроисламисты, пантюркисты, панисламисты продолжали свою подрывную работу и всеми силами сопротивлялись утверждению власти Советов в городе.

Находившаяся в руках эсеров и меньшевиков газета «Свободный Самарканд» заполняла свои страницы статьями клеветнического характера, выступала против большевиков и В. И. Ленина. 28 ноября газета напечатала контрреволюционное воззвание областного комиссара Временного правительства к населению города, в котором содержался призыв не допустить перехода власти в руки Советов ⁶⁷.

Но перевес был уже на стороне революции. Совет располагал такой грозной для врагов революции опорой, как солдаты Сибирского полка, где активно действовала большевистская ячейка, куда входили Фролов, Пономарев, Гуша, Фоменко, Чечевичкин, Лейтнер и другие большевики. Они же руководили созданным в этом полку Военно-революционным комитетом. Во главе его встал А. Фролов. В Комитет вошли также представители трудящихся местных национальностей С. Джурабаев, С. Ниязов и другие активные иттифаковцы.

Среди железнодорожников ст. Самарканд работу вел Ревком, созданный здесь еще 31 октября. Руководили им Г. Попов и Н. Бондаренко. В Привокзальном районе власть, по существу, уже с декабря 1917 года находилась в руках Ревкома, распоряжения которого выполнялись всеми трудящимися района.

Готовя силы к взятию власти в свои руки, Самаркандский Совдеп начал вооружать рабочих и формировать отряды Красной гвардии, куда наряду с русскими рабочими добровольно вступали узбеки, таджики и другие представители коренного населения. В Красногвардейские отряды первыми вступили Сафо Джурабаев, Дуст Устабаев, Мансур Мамурин, Ишанкул Мирджамалов и многие другие, преданные делу социалистической революции.

28 ноября экстренное заседание Самаркандского Совета рабочих, солдатских и мусульманских депутатов совместно с представителями

полковых, дружинных, ротных и командных комитетов, политических партий и профессиональных организаций, обсудило вопрос: «Об отношении к вновь организованной краевой власти». Участники заседания подавляющим большинством голосов (53 — за, 19 — против, 7 — воздержавшихся) постановили:

1. Признавая существующую в настоящее время центральную власть в Российской республике, считать высшим органом в крае СНК, избранный краевым Советом солдатских, рабочих и крестьянских депутатов; 2. Объявить для всеобщего сведения граждан города Самарканда, что всю полноту власти в городе Совет... принимает на себя, кат: единая демократическая организация, защищающая права обездоленных масс».

В ночь с 1 на 2 декабря отряды Красной гвардии с помощью рабочих и беднейших слоев населения по заранее разработанному большевиками плану заняли важнейшие правительственные учреждения города. Органы власти Временного правительства были упразднены.

4 декабря состоялось официальное оформление самостоятельной большевистской организации Самарканда. Окончательно отмежевавшись от меньшевиков, большевистская группа стала еще более боеспособной и готовой до конца проводить свою революционную политику, поддерживаемую всеми трудящимися города и области.

В тот же день был образован Военно-революционный комитет Совета рабочих, солдатских и мусульманских депутатов в составе 7 человек. В состав Ревкома вошли большевики Фролов, Чечевичкин, Гуца, Джурабаев, Буханов, Полтуев, Филиппов. Военно-революционный комитет принял решение «довести до всеобщего сведения населения города и Самаркандской области, что ВРК, куда вошли представители Совета, с 5 декабря всю полноту власти берет на себя»⁷⁰.

Представители Военно-революционного комитета были посланы в волостные центры, где были проведены собрания рабочих, дехкан и ремесленников. Изгоняя прежнюю волостную администрацию, трудящиеся избирали кишлачные и волостные Советы. Началась широкая полоса советизации сельских районов области, которая проходила в

острой классовой борьбе. Самаркандские коммунисты оказали необходимую помощь в укреплении местных Советов.

Вслед за Самаркандом власть Советов устанавливается в Джизакском, Каттакурганском и Ходжентском уездах области. 13 декабря 1917 года в Самарканде состоялся областной съезд Советов рабочих, солдатских и мусульманских депутатов. Съезд единодушно выразил свое доверие Военно-революционному комитету и закрепил организацию власти Советов на территории всей области.

За интересы революции

После установления Советской власти в Самарканде коммунисты, преодолевая упорное сопротивление эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов, различных антисоветских организаций, защищавших интересы свергнутых эксплуататорских классов, повели решительную борьбу за консолидацию всех революционных сил.

Вскоре после установления пролетарской диктатуры в Самарканде, как и в других городах края, были упразднены органы Временного правительства. Был ликвидирован старый, буржуазный и создан новый, революционный суд. Женщины впервые в истории были уравнены в правах с мужчинами. В начале января 1918 года в Самарканде, в соответствии с телеграммой Ф. Э. Держинского, были образованы комиссии по борьбе с контрреволюцией, мародерством и спекуляцией⁷¹.

Такие важнейшие мероприятия Советов, как национализация частных банков, хлопкоочистительный, маслобойной, нефтяной, кожевенной, каменноугольной промышленности, железных дорог и введение на предприятиях 8-часового рабочего дня укрепляли экономические позиции нового строя в крае и нанесли сокрушительный удар влиянию эксплуататорских классов.

Огромное значение в упрочении власти Советов в Самаркандской области имело правильное разрешение аграрного вопроса. Вся оросительная сеть в области и две трети земельных угодий, пригодных для посевов, были собственностью баев, ростовщиков, духовенства и кулаков-переселенцев.

В соответствии с Ленинским Декретом о земле, принятом на II Всероссийском съезде Советов, в Самаркандской области, как и по всей стране, право частной собственности на землю было навсегда отменено. Вся земля, недра, леса и воды стали всенародной собственностью.

Самаркандский Совет укреплял революционную диктатуру в городе и области. Большевики возглавили советские учреждения города. Председателем областного Совета был избран В. Д. Фигельский, позже выдвинутый на пост председателя Совнаркома Туркестанской Советской Республики, председателем Военно-революционного комитета

и областным военным комиссаром — А. И. Фролов, его заместителем по военной работе — В. С. Гуца.

20 декабря газета «Свободный Самарканд», служившая рупором эсеров и меньшевиков, была закрыта. С 5 января 1918 года в городе стала выходить газета «Голос Самарканда» — орган областного Совета рабочих, солдатских и мусульманских депутатов. Редактировал ее большевик И. П. Фоменко.

Вместо упраздненной Городской управы был создан Продовольственный комитет, председателем его был назначен один из руководителей иностранных коммунистов И. Секкей. Для борьбы с уголовными элементами в помощь штабу Красной гвардии солдаты организовали патрульную службу. Попыткам белогвардейцев создать беспорядки в городе давался организованный отпор. По соседству с Самаркандской областью бухарский эмир, вдохновляемый и снабжаемый оружием английскими империалистами, готовился выступить против Советской власти. Его агенты налаживали связь с местной контрреволюцией. Это побудило самаркандских большевиков укреплять боеспособность гарнизона.

Гарнизон Самаркандской крепости был укреплен 250 революционно настроенными солдатами 7 Сибирского полка; в ротные солдатские комитеты посланы надежные товарищи ⁷². Красногвардейские отряды пополнялись рабочими, дехканами, ремесленниками. Численность их превысила 600 штыков. В руках большевиков находилось все оружие двух стрелковых полков и артиллерийского дивизиона. К концу 1917 года Красная гвардия Самаркандской области представляла собой внушительную силу, что имело огромное значение для событий последующих лет, когда были сорваны неоднократные попытки антисоветских сил ликвидировать власть Советов в городе и области.

Забываясь об упрочении новой, народной власти. Самаркандский Совет установил контроль над производством и распределением, очищал учреждения от царских чиновников и саботажников, создавал земельно-водные комитеты, налаживал финансы. Первые шаги были сделаны Советом в культурном строительстве: открывались школы,

курсы и другие культурно-просветительные учреждения, готовились новые кадры.

Прежде всего Совет взял под контроль деятельность промышленных предприятий города. Он осуществлялся через комиссаров фабрично-заводских комитетов. Рабочие зорко охраняли народное достояние.

Стремясь дезорганизовать экономическую жизнь в городе, некоторые предприниматели пытались закрыть предприятия и выбросить на улицу рабочих. Совет принял специальное постановление, запрещающее владельцам закрывать фабрики и заводы.

Крупные заводчики и торговцы были обложены контрибуцией, взяты на учет товарные склады местных торговых фирм, для нужд населения города были изъяты большие запасы хлеба, керосина и других предметов первой необходимости. В дальнейшем Самаркандский областной Совет национализировал винодельческие, маслобойные, хлопкоочистительные, фруктово-консервные заводы.

Царская администрация и Туркестанский комитет Временного правительства обнаружили полную несостоятельность в борьбе с голодом и разрухой. А продовольственное положение населения Самаркандской области, как и всего Туркестана, еще более ухудшилось в связи с тем, что белоказаки отряда атамана Дутова в районе Оренбурга захватили железнодорожную магистраль и подвоз хлеба из России полностью прекратился.

Большевики Самарканда прилагали все усилия, чтобы наладить обеспечение хлебом голодающих горожан. Проникшие в продовольственный комитет эсеры, не только неправильно распределявшие продукты питания, но способствовавшие спекуляциям ими, были изгнаны из Продовольственного комитета, и его возглавил большевик, солдат Сибирского полка Донец.

Нужда и голод, уносившие жизни бедняков, мало трогали баев и спекулянтов, накопивших большие запасы хлеба. Продовольственный комитет реквизирует хлеб у богатеев и распределял среди нуждавшегося населения. В кишлаки посылались вооруженные продотряды, которые для оказания помощи голодающим реквизируют у баев и кулаков излишки хлеба и скота. По области было организовано

27 пунктов помощи голодающим, выдававших нуждающемуся населению хлеб и другие продукты. -На питательных пунктах коммунисты вели большую агитационно-массовую работу, разъясняя трудящимся задачи по упрочению Советской власти. Своей постоянной заботой о неотложных нуждах городской и сельской бедноты коммунисты снижали глубокое уважение населения города.

Военно-революционный комитет стал организовывать Советы на местах, сплывая вокруг них трудящихся. В волостных центрах рабочие и дехкане изгоняли прежних правителей и старост и избирали кишлачные и волостные Советы. К лету 1918 года в Самаркандской области было создано до 50 волостных Советов ⁷³. В этой важной и трудной работе активно участвовали Сафо Джурабаев, Дуст Устабаев, Акбар Мамедов, Мансур Мамурин, Ишанкул Мирджамалов и другие представители местных национальностей.

Завоевав репутацию стойких защитников городской и сельской бедноты, самаркандские большевики стали создавать боееспособные партийные организации на местах, среди которых особенно выделялись Ходжентская, Каттакурганская и Джизакская.

Проведение всех революционных преобразований проходило в Самарканде, как и по всей стране, в условиях жестокого сопротивления приверженцев старого строя. Саботажем, провокациями и прямыми контрреволюционными выступлениями они препятствовали проведению в жизнь мероприятий новой власти. В связи с этим председатель СНК Туркестана Ф. Колесов требовал от Самаркандского Совета «принять строгие меры против провокаторов и саботажников вплоть до объявления военно-осадного положения»⁷⁴.

Многие профсоюзные организации в те дни требовали от органов новой власти в Самарканде «ни в какие соглашения с соглашателями буржуазии не входить, вести беспощадную борьбу с контрреволюционерами и саботажниками, всеми силами поддерживать Советскую власть. Объединившиеся в профсоюзы женщины города в принятом решении писали: «Мы женщины по первому зову Советской власти встанем как один человек на защиту рабочего и крестьянского правительства»⁷⁶.

Коммунисты Самарканда вели большую работу по интернациональному сплочению трудящихся города и области. В старом городе было организовано специальное объединение кустарей местных евреев, которое активно поддерживало большевиков. В Самарканде и уездных городах области проживало около 15 тысяч иранцев, работавших на предприятиях и в сельском хозяйстве. Лучшие их представители вступили в ряды партии большевиков и объединились в специальную секцию коммунистов-иранцев. Секретарем секции был избран Акбар Али Мамедов. В начале 1918 года в Самарканде была организована также секция иностранных коммунистов, признававшая программу и устав РКП(б) и работавшая под ее руководством. Организатором секции иностранных коммунистов в Самарканде был венгерский рабочий, в прошлом — активный член социал-демократической партии Венгрии, — Йожеф Секкей. Иностранных рабочих города объединял профессиональный союз, превосходивший по своей численности (около 3 тыс. членов) все профсоюзные организации Самарканда. Члены этого союза активно включились в налаживание экономической жизни, помогли наладить выпечку хлеба и пустить большинство заводов. Наиболее сознательные члены профсоюза вовлекались в секцию иностранных коммунистов, которая к концу 1918 года насчитывала в своих рядах около 855 человек. Это были преданные Советской власти бойцы, готовые в любой момент с оружием в руках встать на защиту завоеваний Октябрьской революции.

Одним из оплотов реакции продолжала оставаться Городская Дума, которая открыто вела антисоветскую деятельность, всемерно поддерживая контрреволюционную буржуазно-националистическую «Кокандскую автономию». 15 декабря 1917 года на заседании Думы представитель «автономистов» Шер Али Лапин выступил с призывом свергнуть власть Советов. А некий Мироадалов, один из агентов «Кокандской автономии, не без одобрения и поддержки Думы пытался приступить к организации в Самарканде «национальной армии».

Другим антисоветским центром в Самарканде по-прежнему оставалась Шуро-и-Исламия, которая действовала в полном контакте с Думой и другими контрреволюционными элементами. Большевики

Разоружение белоказаков

бдительно следили за происками врагов революции и решительно пресекали их деятельность. Военный комиссар., видя угрозу мятежа со стороны reactionеров, 3 января 1918 года издал приказ о закрытии «Шуро-и-Исламии». В нем разоблачалась враждебная народу контрреволюционная деятельность шуроисламистов и решимость ревкома «пресекать в корне их антисоветские козни»⁷⁷. Это решение было одобрено Советом рабочих, солдатских и мусульманских депутатов, организациями «Иттифак» и профсоюзами.

Однако с запрещением «Шуро-и-Исламия» контрреволюционные силы не сложили оружие и готовились к новым авантюрам, направленным против рабоче-дехканской власти. Борьба продолжалась.

В январе 1918 года над Самаркандом нависла опасность контрреволюционного мятежа. К этому времени Советский Туркестан оказался в крайне тяжелом положении: возникли очаги контрреволюции в Оренбурге, Уральске и Семиречье. В середине ноября 1917 года атаман Дутов; опираясь на контрреволюционно настроенную верхушку казачества, кулацкие элементы и белогвардейское офицерство, захватил Оренбург, Челябинск и Троицк. При поддержке меньшевиков и эсеров был создан так называемый «Комитет спасения Родины и революции», противостоявший Советской власти.

Дутов стремился создать барьер между Советской Россией и районами, богатыми хлебом, нефтью и хлопком. Он замыслил организовать так называемый «Юго-Восточный союз», в который должны были быть включены территории Южного Урала, Туркестана и другие районы юго-востока страны, в том числе Хива, Бухара, Самарканд и Фергана.

Борьбу против оренбургских и уральских белоказаков вели объединенные вооруженные силы советских частей Казахстана, Туркестана, Поволжья и Южного Урала. Поддерживая друг друга, они стремились очистить эти районы от белогвардейщины.

Оренбургские рабочие направили в Петроград к В. И. Ленину делегацию, которую возглавил один из крупных партийных деятелей П. А. Кобозев⁷⁸. В. И. Ленин принял все возможные партийные меры для оказания военной помощи в борьбе против банд Дутова. В записке, адресованной руководителям Петроградского штаба Красной гвардии Н. И. Подвойскому и В. А. Антонову-Овсеенко, В. И. Ленин 26 ноября 1917 года писал: Требуется экстренная военная помощь против Дутова⁷⁹.

На призыв В. И. Ленина горячо откликнулись и трудящиеся Самарканда. По предложению большевиков был сформирован красногвардейский отряд под командованием одного из активных деятелей партийной организации города — В. С. Гуши. В начале января 1918 года отряд был отправлен в Оренбург и совместно с прибывшими туда отрядами питерских матросов и красногвардейцами других городов России участвовал в боях против белоказаков.

Борьба с дутовщиной, поставившей Туркестан в чрезвычайно тяжелое положение, потребовала больших усилий рабочих и крестьян: банды Дутова в течение 1918—1919 годов трижды захватывали Оренбург и отрезали Среднюю Азию от Советской России.

Другим контрреволюционным очагом, стягивавшим антисоветские силы Туркестана, стала «Кокандская автономия», которая представляла собой довольно пестрый по своему социальному, политическому и национальному составу блок туркестанской буржуазно-феодалной контрреволюции с русской эсеро-белогвардейщиной. Местная буржуазия, выдвинув лозунг провозглашения «автономии», стремилась оторвать Советский Туркестан от Советской России, разъединить узбекский, киргизский, казахский, таджикский народы и великий русский народ и превратить Туркестан в национальное буржуазно-помещичье государство.

27 ноября 1917 года в Коканде собрался IV краевой мусульманский съезд, объединивший врагов рабочих и крестьян. Из 300 делегатов этого съезда 284 были местными и русскими капиталистами, торговцами, крупными землевладельцами, представителями мусульманского духовенства и буржуазно-националистической интеллиген-

дни. Из Самарканда на съезд прибыло 53 делегата, в большинстве реакционеров, группировавшихся вокруг джадида Бекбуди.

На съезде выступил большевик П. Г. Полторацкий⁸⁰. Он разоблачил буржуазных националистов и их рассуждения о классовом единстве всех мусульман, резко осудил всякие попытки возродить под флагом «автономии» эксплуататорские порядки.

Возмущенный выступлениями буржуазных националистов, на трибуну поднялся самаркандский рабочий Сафо Джурабаев, который внес предложение «послать немедленно телеграмму на имя товарища Ленина и ждать его совета, а до получения ответа съезд отложить»⁸¹.

Кокандские автономисты оставались ярыми приверженцами эксплуататорского строя и не помышляли о каких-либо социально-экономических преобразованиях. Главной их целью являлось свержение Советской власти в Туркестане, сохранение своего господства над трудящимися массами и своих привелегин и капиталов. Автономисты были тесно связаны не только с германо-турецкими, но и американо-английскими империалистами, которым они за помощь в свержении Советов обещали отдать в рабство народы Туркестана. Этого же скрывал английский подполковник П. Т. Эсертон⁸² и подтверждал ближайший сотрудник президента США Вильсона полковник Хауз⁸³.

Да и сами «автономисты» охотно бросались в объятия американского империализма. В послании к президенту США они писали: «Мы надеемся освободить восьмимиллионное население Туркестана при вашей помощи от большевистских захватчиков».

«Автономисты» искали поддержки также и у антисоветских сил Самарканда. 4 декабря 1917 года 17 вооруженных всадников во главе с представителем «автономии» Мансуровым появились в пределах Уратюбе, Зааминского и Джизакского уездов и вели здесь агитацию против власти Советов, за поддержку «автономного правительства» в Коканде.

Незадолго до создания «автономии» в Самарканд приезжал Муштафа Чокаев. Шуроисламисты пытались организовать на площади Регистан в честь «высокого гостя» митинг, но трудящиеся города бон-

котировали его. Идея буржуазно-националистической автономии не получила поддержки. По возвращении на места некоторые делегаты съезда в Коканде отмежевались от демагогического лозунга «автономии». Один из его участников Астанбаев на самаркандском областном съезде, созванном 13 декабря 1917 года, заявил, что «автономное правительство» Туркестана, избранное на этом съезде, состоит из представителей буржуазии. Население Самарканда, — говорил он, — категорически отказывается признать автономию, навязанную кокандским съездом ⁸⁵.

Видя шаткость своего положения, кокандские автономисты стали искать поддержку извне. В конце декабря 1917 года представители кокандского «автономного правительства»* выехали в Хиву, где связались с бывшим военным комиссаром Временного правительства и начальником Амударьинского отдела И. М. Зайцевым ⁸⁶, которому отводилась роль командующего антисоветским походом белоказачьих частей. В январе 1918 года белоказаки выступили из Хивы на Чарджуй. Здесь полковник Зайцев встретился с министрами правительства «Кокандской автономии» Мустафой Чокаевым и Убайдуллой Ходжаевым. К Зайцеву явился прапорщик Заведеев с предложением Оренбургского войскового правительства оказать содействие правительству «Кокандской автономии», а также глава туркестанских мусульман, искавший поддержку в организации антисоветского переворота в Закаспии.

Министры автономного правительства и полковник Зайцев составили подробный план одновременного свержения Советской власти во всем крае. По этому плану казаки, двигаясь по направлению к Ташкенту, должны были прийти на помощь «автономистам». Как только был выработан план, министры «автономии» выехали в Коканд, а Зайцев, арестовав членов Чарджуйского Совета и Ревком, передал управление городскому органу Временного правительства. В Чарджуе собралось 14 сотен казаков. Разбившись на две группы, они двинулись к Самарканду.

Правительство Советского Туркестана приняло оборонительные меры против белоказачьих мятежников. Совнарком Туркестанского

края объявил Среднеазиатскую железную дорогу на осадном положении и обязал органы Советской власти в Самарканде, Мерве, Ашхабаде во что бы то ни стало приостановить движение белоказачьих эшелонов.

Мятеж белоказачков ободрил буржуазных националистов, баев, кулаков, духовенство. Они подняли голову. В Ташкенте, Самарканде, Ашхабаде готовились контрреволюционные мятежи. Над Советским Туркестаном нависла грозная опасность.

Отряды, возглавляемые членами Совнаркома Туркестанского края Ф. И. Колесовым и П. Г. Полторацким, вместе с красnogвардейцами Самарканда и Джизака, готовились дать отпор врагу.

Когда были получены сведения о занятии белоказачками станции Каган, в здании бывшего офицерского собрания были созваны все члены партии и представители общественных организаций, чтобы обсудить создавшееся положение. Собрание приняло решение: «Белоказачков с оружием через Самарканд не пропускать⁸⁷. Один из участников этого собрания — А. Мамедов рассказывает: «Когда Совет получил сведения о продвижении к Самарканду белоказачьих эшелонов, в здании бывшего офицерского собрания были созваны представители всех партий и общественных организаций. От общества «Иттифак» на этом собрании присутствовало 12 человек. Состав собрания был очень разнообразен, так как на нем присутствовали большевики, эсеры, исламисты. Собрание открыл большевик И. Чечевичкин. Он сообщил, что казаки уже находятся на ст. Каган, и предложил казаков в город не пропускать, а разоружить их в Каттакургане. Против этого предложения большевиков выступили скрытые и явные контрреволюционеры. Большевиков поддержали активные члены организации «Иттифак» — Касымхан Хаитов, Ишанкул Мирджамалов и другие. Собрание продлилось до часу ночи и было решено казаков с оружием через Самарканд не пропускать⁸⁸.

Скрывшиеся в Самарканде белогвардейцы — полковник Вознесенский, капитан Степанов и другие — решили воспользоваться близостью казаков и захватить власть в городе. С этой целью в типографии было отпечатано провокационное воззвание к населению. Об

этом сообщил Самаркандскому Совету рабочий Мамадали Джабаров. Чтобы воспрепятствовать использованию типографии во враждебных целях. Совет отправил отряд Красной гвардии для ее патрулирования.

Белые офицеры пытались также похитить и тайно вывезти из складов 7 Сибирского стрелкового полка оружие. Им даже удалось уже нагрузить винтовками одну арбу. Но солдаты немедленно сообщили об этом Совету. Оружие было задержано и доставлено в Самаркандскую крепость.

В эти грозные дни вокруг большевистского ядра города теснее сплотились рабочие, солдаты, ремесленники, дехкане. Совет, Военно-революционный комитет приняли решительные меры, чтобы преградить путь белоказачьим частям, разоружить и обезвредить их и не дать восторжествовать в городе реакции. В кишлаки и аулы были посланы коммунисты-агитаторы, призывавшие местное население вступать в боевые отряды и с оружием в руках защищать дело революции.

Руководители красногвардейских отрядов производили набор добровольцев, по решению партийной организации отряды были укомплектованы коммунистами, вооружена группа членов союза «Иттифак», сформирован отряд из бойцов Самаркандского гарнизона — солдат 7 Сибирского полка, 731 дружины и крепостной батареи. 6 января 1918 года Революционный комитет Самарканда отдал приказ ротному комитету крепостной артиллерии привести в полную боевую готовность имеющиеся пулеметы и обратился к населению с воззванием, разоблачающим коварные замыслы белоказачков.

Одновременно Самаркандский Совет послал навстречу казакам своих представителей с тем, чтобы договориться с ними о мирной сдаче оружия, гарантируя при этом беспрепятственный пропуск эшелонов в Россию. Хотя часть рядовых казаков заколебалась, но командование решительно не шло на соглашение. Созвали митинг. Вот как описывает его один из парламентариев.

«В стороне от полотна дороги в степи, против конторы депо открыли митинг. Выступали все четыре делегата с предложением сдать

оружие. Однако от казаков выступили только офицеры, рядовым казакам говорить не давали. Выступавшие категорически заявили о нежелании казаков сдать оружие. Особенно усердствовал один офицер, который не скупился на угрозы по адресу делегатов, грозя повесить их. В результате собрание постановило оружие не сдавать.

Это не обескуражило делегатов. Они заявили, что эшелоны пропущены не будут, так как железнодорожный путь в сторону Бухары и Самарканда разобран. В это время делегация получила сообщение из Кагана о том, что местный красногвардейский отряд разоружил белоказачий эшелон, шедший вслед за первым»⁸⁹.

Становилось очевидной неизбежность вооруженного столкновения, но в самом Самарканде было решено боя не давать, если сами белоказаки не вздумают напасть на город. По свидетельству старых самаркандских коммунистов, ветеранов революционных боев М. Я. Смирнова, Д. М. Устабаева, И. Мирджамалова, П. Ф. Зайцева, Д. Ф. Ивашко, Г. М. Цатурова, И. Т. Красикова, Е. А. Корчагина и других, события, связанные с разоружением белоказачьих отрядов, рисуются следующим образом. Казаков через голову их командования предупредили, что Самаркандский областной Военно-революционный комитет свободно пропустит их домой со всем их имуществом, если они сдадут оружие. Если же казаки осмелятся напасть на советские учреждения, то их встретят огнем крепостных орудий.

Большевики Самарканда были хорошо информированы о настроениях рядовых казаков: они везли домой награбленное имущество и расставаться с ним никому из них не хотелось. Агитаторы из рабочих-железнодорожников доказывали казакам выгоду условий сдачи оружия, какие предлагает им Самаркандский облвоенревком и казачество заколебалось. Но командование казачьих эшелонов было непреклонно и оружие сдавать не хотело.

25 января 1918 года основные силы казаков подошли к станции Каттакурган. Трудящиеся Самарканда были полны решимости «лечь лучше костями, но не пропустить казаков с оружием»⁹⁰.

Чтобы еще раз попытаться склонить командование казачьих войск к сдаче оружия мирным путем, на станцию Джума выехала

делегация во главе с народным комиссаром труда Туркеспублики П. Г. Полторацким. В состав делегации были включены большевики Чечевичкин, Сурков и Исаев. Но переговоры с Зайцевым не увенчались успехом.

Делегация вернулась в Самарканд. 26 января на Привокзальной площади Полторацкий выступил с горячей речью перед собравшимися на митинг трудящимися. Он призвал их подняться на защиту интересов революции и во чтобы то ни стало отстоять власть Советов от посягательства наступающей белогвардейщины.

Головные казачьи эшелоны докатились до Самарканда. Отступившие красновардейские отряды остановились в Джизаке. К ним на помощь пришли отряды рабочих из Ташкента и Ферганы. Вскоре сюда же прибыл из Оренбурга боевой отряд под командованием В. Гуши.

Военно-революционный комитет, стремясь не допустить кровопролития и мирным путем разоружить белоказачков, решил воздержаться от боевых действий. От штаба Туркфронта поступило сообщение об отправке из Ташкента навстречу белоказачкам объединенных красновардейских отрядов Ташкента и других городов. Вот почему все красновардейские отряды Самарканда вместе с членами Военно-революционного комитета выехали в Джизак. Оперативный штаб расположился в Самаркандской крепости, которая сыграла большую роль в защите города от белоказачков и оставалась надежным опорным пунктом Советской власти в городе⁹¹. В рядах ее защитников наряду с русскими было немало красновардейцев из местного населения, в том числе И. Мирджамалов, Х. Худайбердыев, Н. Ташпулатов, С. Джурабаев и другие. В это время в городе был создан отряд иттифаковцев под командованием Ишанкула Мирджамалова.

27 января казачьи эшелоны белоказачков стали прибывать на станцию Самарканд. Они были радостно встречены местной и русской буржуазией, шуроисламистами, духовенством и антисоветскими элементами. На площади Биби-Ханым был объявлен митинг, на который шуроисламисты сгоняли жителей старого города силой.

По прибытии в Самарканд, белоказачки прежде всего попытались выяснить, на чьей стороне будут солдаты стрелкового полка. Пред-

ставители казачьего штаба предложили солдатам демобилизоваться и ехать с оружием домой. Но эта провокация успеха не имела, так как еще до приезда казаков среди солдат большевики провели разъяснительную работу. Солдатская масса знала истинную цель прибытия белоказачков в Самарканд и причины разгрома ими большевистских организаций от Красноводска до Чарджоу. Командование казаков было предупреждено, что в случае появления вблизи крепости групп или казаков-одиночек по ним немедленно будет открыт огонь.

Благодаря принятым мерам боевой состав советских частей был укреплен. В оперативной группе Красной гвардии к моменту схватки с врагом насчитывалось около 3 тысяч бойцов. В оперативную группу входили: ташкентский отряд, два самаркандских боевых отряда, одна батарея и несколько небольших по численности частей из Джизака и Урсатьевской. На помощь красногвардейцам поднялись трудящиеся всей Самаркандской области. Дехкане снабжали бойцов продовольствием, многие из них вместе с рабочими приняли непосредственное и активное участие в ликвидации белоказачьего мятежа.

Для мобилизации всех сил и руководства боевыми операциями по разоружению белоказачков был создан штаб, который возглавлял председатель Совнаркома ТуркАССР Ф. Колесов. В штаб вошли: председатель Самаркандского областного ревкома А. Фролов, члены ревкома В. Гуца, И. Чечевичкин, Пендо и другие видные партийные и военные работники Самарканда. Тогда же по распоряжению Совнаркома края был создан Самаркандский окружной штаб Красной гвардии. В него вошли испытанные борцы революции — М. Журавлев (председатель), М. Краснов, Н. Востриков, С. Лапченко, П. Кучумов, Н. Каримбаев и Кржижановский⁹².

Трудящиеся Самарканда сплотились вокруг большевиков и были готовы по первому их зову выступить на борьбу с белоказачьими бандами. Когда все боевые силы были подготовлены, было решено предъявить командованию белоказачков ультиматум. Но полковник Зайцев упорствовал. Тогда вследствие того, что казаки, восстав против революционного войска, не хотели подчиниться Совету Народ-

ных Комиссаров и сдать оружие, против них были открыты боевые действия⁹³.

14 февраля ночью Зайцев вынужден был покинуть Самарканд. К Джизаку стали отходить эшелоны белоказаков. К этому времени со стороны Джизака под руководством Ф. Колесова выступили красногвардейские отряды.

Решительный бой с мятежниками завязался в 30 километрах от Самарканда у Ростовцево. (Позже эта станция была переименована в честь павших защитников Советской власти в ст. Красногвардейскую). Преодолевая упорное сопротивление казачьих частей, полные революционного энтузиазма, красногвардейцы мужественно отразили все их атаки. Полковник Зайцев вынужден был дать своим частям приказ об отступлении на ст. Самарканд.

Тогда навстречу отступавшим белоказакам из города выступил гарнизон Самаркандской крепости. Его поддержали железнодорожные рабочие и трудящиеся города. Революционные отряды заняли станцию. Вечером 15 февраля с наступлением темноты эшелоны мятежников были пропущены на станционные пути. Военно-революционный комитет потребовал от казаков: «сложить оружие, в противном случае самаркандский гарнизон открывает активные боевые действия».

Зажатые с тыла и фронта революционными отрядами белоказаки вынуждены были сложить оружие. Переодетому Зайцеву удалось бежать. При разоружении белоказаков у них было отобрано свыше 5000 винтовок, 24 пулемета, 8 орудий, много ручных гранат, патронов. В телеграмме из Самарканда председатель Совнаркома Ф. Колесов сообщал о том, что в результате «ожесточенных боев контрреволюционные казачьи банды разбиты. Самарканд занят добровольными революционными войсками⁹⁵. Об окружении и разгроме казачьих эшелонов под Самаркандом было сообщено в Петроград военному комиссару Н. И. Подвойскому.

14 февраля 1918 года в бою под ст. Ростовцево пали смертью храбрых красногвардейцы-рабочие Самарканда: слесарь М. Е. Судовцев, котельщик Ф. Н. Михалев и ученик железнодорожного училища

М. П. Петропольский. С воинскими почестями они были похоронены в центре Самарканда. Ныне над их братской могилой высится памятник Свободы, построенный в 1918—1919 годах. Именами героев-красногвардейцев названы три улицы Самарканда. Славный подвиг самаркандских рабочих, красноармейцев, дехкан, поддержанных трудящимися других городов, имел огромное значение для упрочения Советской власти в Туркестане.

Разгром белоказаков сорвал планы внутренних и внешних контрреволюционных сил, намеревавшихся с помощью казачьих войск свергнуть Советскую власть в крае и соединиться с кокандскими «автономистами» и дутовцами. Подчеркивая роль самаркандцев в ликвидации выступления белоказаков, «Наша газета» писала, что «рабочие Самарканда действительно приняли самые решительные меры к прекращению этого мятежа. Все, как один, встав на помощь советским войскам, они помогли ликвидировать эту новую затею контрреволюции»⁹⁵.

Красногвардейские отряды, пройдя первые боевые испытания, значительно окрепли. Они смогли лучше вооружиться и, подняв боеспособность, сделать Самарканд важным опорным пунктом Советской власти на западе края, граничащим с эмирской Бухарой.

Разгром белоказаков под ст. Ростовцево, лишив «автономистов» поенной опоры, предрешил судьбу и их авантюры, затеянной в Коканде. «Части из Самарканда были двинуты в Коканд для подавления вспыхнувшей там контрреволюции»⁹⁷.

В ночь с 11 на 12 февраля 1918 года, когда белоказачьи эшелоны Зайцева продолжали продвижение, «автономисты» пытались захватить кокандскую крепость. Эта попытка не увенчалась успехом: защитники крепости — красногвардейцы отбили все их атаки.

В ту же ночь «автономистам» удалось овладеть телефонной станцией и разрушить телеграфную линию, железнодорожное полотно по сторону Ташкента и Андижана, мосты и сторожевые будки. Части «автономного правительства», состоявшие из наемных головорезов, беспощадно расправлялись со сторонниками Советской власти. Не было пощады ни женщинам, ни детям.

В крае поднялась широкая волна народного протеста. В одном из воззваний, обращенном к красноармейцам, трудящиеся мусульмане Ферганской долины, выражая свою ненависть к буржуазной «автономии», писали: «Мы все, угнетенные мусульмане — рабочие и дехкане, находясь под игом капиталистов и кровопийцев кокандских «автономистов», желаем вам полной победы над врагами... Твердо верим, что вы, товарищи, не оставите нас на произвол судьбы. Мы, ваши вернейшие помощники, поддержим вас до последней капли крови... Мы немедленно готовы влиться в ваши ряды. Смерть врагам революции!»

Совет Народных Комиссаров принял ряд новых мер к ликвидации контрреволюционного «автономного правительства». Ферганская долина была объявлена на военном положении. Кокандские рабочие и беднота во главе с большевиком Бабушкиным самоотверженно защищали Советскую власть. На помощь рабочим Коканда прибыли части из Ташкента и ст. Урсатьевской. «Штаб революционных войск, — сообщала «Наша газета», — двинул отряд с пулеметами и артиллерией из Самарканда»⁹⁸.

20 февраля Красная гвардия под прикрытием огня крепостной артиллерии повела решительное наступление на старый город Коканд, преследуя банды Иргаша. Контрреволюционная буржуазно-националистическая «автономия» была разгромлена, Иргаш с остатками своей «армии*» бежал в горы. Вся власть в городе вновь перешла в руки Совета рабочих и солдатских депутатов.

Разгром белоказаков под Самаркандом и буржуазной Кокандской «автономии*» имел огромное значение для упрочения Советской власти во всем Туркестане. Он продемонстрировал еще раз интернациональную сплоченность трудящихся всех национальностей вокруг русского рабочего класса, вокруг Коммунистической партии. Народные массы Убедились на собственном опыте, что только под знаменем Советской власти можно добиться действительного и полного освобождения от социального и национального гнета.

Первые бои, первые победы

Неслыханные трудности переживало население Самарканда в суровые годы гражданской войны: нужду, голод, холод, различные болезни, саботаж антисоветских элементов, мятежи и провокации. Все это надо было преодолеть, чтобы отстоять дело социалистической революции. Только великая вера в правоту партии Ленина, сплоченность трудящихся вокруг ее знамени придавали необходимую силу защитникам власти Советов.

В ходе борьбы с врагами социалистической революции росла и закалялась партийная организация Самарканда. В ее рядах были такие замечательные сыны партии, как В. Фролов, В. Фигельский, И. Фоменко, В. Гуша, Д. Устабаев, В. Колесов, Д. Ивашко, М. Смирнов, Г. Константинопольский, И. Ибатуллин, А. Галимханов, М. Журавлев, С. Джурбаев, И. Чечевичкин, В. Пономарев, Г. Милованов, М. Щетинин, Я. Лейтнер, В. Билик, К. Бродская, А. Сурков, Ф. Ионов, Ф. Махмудов, А. Мамедов, И. Красюков. Они составляли основное руководящее ядро Самаркандской партийной организации, которая уже в 1918 году была одной из крупных и закаленных. На их плечи пала напряженная боевая работа по упрочению Советской власти и в начале 1918 года по борьбе против меньшевиков и эсеров, буржуазных националистов, против всех врагов рабоче-крестьянской власти. Это они, не жалея своей жизни, храбро сражались на фронтах гражданской войны, налаживали революционный порядок в тылу, сплачивали всех трудящихся в единую братскую семью. Это они распространяли в массах идеи великого Ленина, ставшие путеводной звездой строительства новой жизни на земле. Из среды самаркандских коммунистов выдвинулись крупные партийные и советские работники Туркестана. Ф. Фигельский был избран Председателем Совнаркома Туркестанской Советской республики, И. Фоменко — председателем Туркестанской чрезвычайной комиссии, А. Фролов — чрезвычайным комиссаром в Закаспии.

После разоружения белоказаков в Самарканд прибыли председатель СНК Туркеспублики Ф. Колесов, наркомтруда П. Полторацкий, которые оказали большую помощь трудящимся в укреплении власти Советов в городе и в области. Чтобы ослабить продовольствен-

ные затруднения, вызванные белоказачьим мятежом в конце февраля 1918 года, в город по решению Совнаркома был завезен хлеб, приняты меры по усилению борьбы со спекуляцией и саботажем, по пресечению контрреволюционной деятельности сторонников свергнутых классов.

В марте 1918 года в Самарканде был избран Городской комитет партии большевиков. Его секретарями стали Бобко и Г. Константинопольский. Руководил городским исполкомом Совета депутатов трудящихся М. Смирнов, его заместителем был И. Ибатулин. С созданием горкома партии еще более активизировалась деятельность большевистских ячеек, усилилась их связь с массами.

Но враги революции не хотели смириться с победой рабочих и дехкан. Они готовили новые мятежи, новые авантюры. Вели подрывную работу в городе меньшевики, «левые» эсеры, которых насчитывалось до 700 человек. К ним примкнули бывшие царские офицеры, буржуазные националисты и представители местного мусульманского духовенства. Всех их объединяла общая ненависть к власти рабочих и дехкан.

Воспользовавшись продовольственными затруднениями, они распространяли провокационные панические слухи. В феврале 1918 года председатель Военно-революционного комитета области А. Фролов был командирован в Оренбург за хлебом. Контрреволюционеры пустили клеветнический слух о том, что будто бы Фролов забрал огромные ценности и скрылся, а народ теперь будет голодать.

Эсеры стремились разваливать работу советских учреждений, всячески тормозили проведение революционных мероприятий. Готовясь к контрреволюционному мятежу, они пытались подчинить командование гарнизоном городской крепости эсеру Кондратенко. Антисоветские элементы возлагали большую надежду на соседнюю эмирскую Бухару. Осведомленные о том, что представители английского командования ведут переговоры с эмиром о подготовке наступления против Советского Туркестана, самаркандские реакционеры рассчитывали, что первым объектом захватнических вожделений эмира станет древний Самарканд.

В Бухаре был объявлен проповедуемый муллами «газават» — священная война против большевиков. Подстрекаемый империалистами эмир отказывался признать правительство Советского Туркестана, отвергал все его предложения о мире и дружбе. Проведя три мобилизации, эмир к марту 1910 года создал 30-тысячную армию. Эмирские агенты разрушали полотно Среднеазиатской железной дороги, жгли мосты и здания, запасы топлива и т. д. Они уничтожали не только имущество, но и железнодорожников с их семьями, не щадя ни старого, ни малого".

Но внутри Бухарского эмирата под влиянием победы Советской власти в Туркестане поднималась волна народного недовольства против деспотического режима эмира, феодалов и духовенства. Эмир жестоко подавлял даже малейшие проявления социального протеста. И даже тогда, когда «младобухарцы», представители национальной буржуазии, выступили с робкими требованиями реформы, направленными на некоторые ограниченные эмирской власти, Сейид Алим-хан не остановился перед репрессиями.

В конце февраля 1918 года Совнарком Туркестана, оценив создавшуюся обстановку и учитывая, что в ближайшее время может произойти открытое выступление эмирской армии против Советской власти, пришел «к заключению о необходимости посылки председателя Колесова в Бухару для переговоров с эмиром¹⁰⁰. Этот шаг был предпринят правительством Советского Туркестана в интересах защиты молодой республики от посягательств Бухарского эмирата, который представлял в то время агрессивный очаг, весьма опасный для власти рабочих и крестьян. Вот почему нельзя считать правильным распространенное в нашей литературе мнение о том, что так называемый «колесовский поход» на Бухару был ничем не оправданной, ненужной затеей. Участники этих событий — П. Зайцев, В. Гуца, М. Смирнов, Д. Устабаев, И. Мирджамалов и другие справедливо замечают: «Тем, кто жил жизнью Советского Туркестана в первые годы Советской власти и теперь, спустя десятилетия, эти походы представляются правильными, продиктованными интересами Советской власти¹⁰¹.

Этот вывод неоспоримо подтверждают факты. В конце февраля 1918 года Ф. Колесов с вооруженным отрядом прибыл в Каган. Совместно с «младобухарцами» был принят составленный ими манифест, в котором выставлялись требования, направленные на ограничение деспотической власти эмира и создание при нем Совета из «младобухарцев»¹⁰². Эмир отверг все эти требования. Тогда начались военные действия. Напуганный успешным ходом наступления советских отрядов эмир прислал к Ф. Колесову делегацию, которая передала согласие Сейид Алим-хана удовлетворить предъявленные ему требования, но на самом деле и не думал исполнять их. Эмир вероломно расправился с посланной в Бухару советской делегацией, которую возглавляли самаркандские коммунисты Галимханов, Пендо, Алиев, Сатуров и представитель трудящихся Новой Бухары Уткин. Их сопровождал небольшой отряд красных всадников. Против них эмир бросил огромную толпу фанатиков во главе с муллами. Часть советских бойцов были изрублены, остальные, укрывшись в одном из домов, героически отбивались от врага. В числе их были Галимханов¹⁰³, Пендо¹⁰⁴, Алиев, Сатуров. Осажденные не сдавались. Они забаррикадировали двери, окна. Им удалось отбить снова нахлынувшую толпу.

До рассвета шел неравный бой. Не один мулла нашел смерть у стен безымянного домика. Герои погибли.

Вероломно расправившийся с делегацией, посланной в Бухару Колесовым, эмир бросил против двух тысяч красногвардейцев свое 30-тысячное войско.

5 марта в Самарканд пришла тревожная телеграмма от Ф. Колесова. Он извещал, что отряды Красной гвардии окружены войсками эмира.

Бухарские события вызвали гнев и возмущение трудящихся Самарканда, как и других городов Советского Туркестана. Стали создаваться добровольческие отряды для помощи красногвардейцам, сражающимся под Бухарой. Сформированный под командованием Г. Д. Гая¹⁰⁵, интернациональный отряд Красной гвардии стал готовиться к отправке в район схватки. Прощаясь с Гаем В. Д. Фигельский пожелал ему и его бойцам успехов в борьбе за интересы Советского Туркестана.

— Можете быть уверены, — ответил Гай, — мы не уроним честь защитников революции!

В середине марта 1918 года красногвардейский отряд Гая погрузился в эшелоны.

Положение отрядов Ф. Колесова под Каганом было крайне тяжелым. Они медленно отступали по направлению к Самарканду, ведя непрерывные жестокие бои с полчищами эмира.

В эти напряженные дни на помощь колесовцам подоспели красногвардейцы Ташкента и Самарканда. Ожесточенные бои развернулись в Кермене, в которых участвовали отряды Гая. 17 марта гаевцы вместе с красногвардейцами из других городов освободили Кермене. Неприятель понес громадный урон и потерял всю свою артиллерию. Из городской крепости были освобождены томившиеся в плену у бухарцев 200 пленных русских женщин и детей. Там же были обнаружены трупы зрски замученных советских бойцов. Преследуя врага, наши части овладели старым городом Чарджуй. Смертельно напуганный эмир согласился заключить мир. По Кзылтепинскому мирному договору эмир обязался возместить убытки, причиненные Советскому Туркестану, признать советского представителя в Бухаре и не увеличивать свои вооруженные силы более чем до 12 тысяч человек.

Однако мирный договор постоянно нарушался эмиром. Он заключил военный союз с Англией и снова готовился к активным действиям против Красной Армии.

В марте 1918 года после окончания военных действий против эмирата, белогвардейцы в Самарканде под руководством бывшего полковника Слинко собрали свои основные силы и решили выступить против Советской власти. Сигналом к восстанию должен был послужить арест В. С. Гуши. Заговорщики напали на военного комиссара и, захватив В. С. Гушу, бросили его в тюрьму. Большевики в ту же ночь подняли гарнизон, разместившийся в крепости. Восстание было ликвидировано. Вскоре удалось раскрыть контрреволюционный заговор в Катта-Кургане.

Новую попытку контрреволюционного переворота в Самарканде предприняли «левые» эсеры, которых открыто поддерживал глубоко замаскировавшийся предатель Осипов. Пользуясь властью военного

комиссара края, он направил в Самарканд хорошо вооруженный отряд. Прибытие эшелона с отрядом было совершенно неожиданным. Комендант станции сообщил об этом председателю Военно-революционного комитета А. Фролову. Тот направил на вокзал военного комиссара В. Гушу и члена Совета В. Колесова¹⁰¹.

Возле вагонов бродили вооруженные пьяные солдаты. Некоторые из них накинулись на представителей Совета, угрожая немедленной расправой, Гуша и Колесов были обезоружены и заключены под стражу.

Ночью начальнику эшелона был предъявлен ультиматум с требованием немедленно освободить арестованных. Но он упорствовал и подчинился лишь под давлением своих же солдат. Под утро, когда среди прибывших рядовых бойцов была проведена разъяснительная работа, солдаты отказались повиноваться своему командованию.

О попытке контрреволюционного выступления «левых* эсеров в Самарканде было сообщено правительству Советского Туркестана.

«На второй день я по заданию тов. Фролова,— рассказывает В. Колесов,— немедленно выехал в Ташкент для доклада ТуркЦИКу и Совнаркому о сложившемся положении. Заседание Президиума началось в 8 часов. Вел его А. Ф. Солькин. Он предоставил слово мне первому. Когда я рассказал о случившемся, комиссар просвещения, левый эсер Успенский быстро вскочил с места и стал требовать перенести обсуждение этого вопроса на заседание малого Совнаркома. И все же я продолжал.

По окончании доклада председательствующий задал вопрос Осипову: Кто направил военный отряд в Самарканд и для какой цели?

— Я не возражал против посылки отряда, но выполнял эту задачу Колузаев по предложению Успенского. Отряд был выслан для наведения порядка».

Президиум ЦИКа постановил немедленно вернуть отряд в Ташкент, назначить Чрезвычайную комиссию под председательством

А. Клевлеева¹⁰⁷ для расследования на месте. Утром следующего дня состоялось заседание в военном комиссариате. Я подал Осипову заявление с просьбой помочь самаркандцам снаряжением, оружием и

Важные события

обмундированием. Военный комиссар долго не раздумывал. Размашистым почерком он написал на заявлении: «Отказать. Осипов. Как потом выяснилось, от Осипова другого решения и нельзя было ожидать¹⁰⁸. Чрезвычайная комиссия помогла укрепить органы власти в Самарканде. Партийная организация города перестроила свои ряды, провела чистку советского аппарата и укрепила революционные части командным составом из коммунистов.

Весна и начало лета 1918 года в жизни населения Самарканда и всего Туркестана ознаменовалась новыми важными событиями. Главными из них были образование Туркестанской Советской Социалистической Республики и создание единой Коммунистической партии Туркестана.

20 апреля 1918 года в Ташкенте открылся V съезд Советов Туркестана. В отличие от прошлых съездов в его работе приняло участие значительно большее число делегатов и представителей коренного населения края, в том числе Самарканда. В адрес съезда поступила телеграмма, подписанная В. И. Лениным, в которой выражалась уверенность, что съезд Достоинно выполнит задачу по созданию автономии на советских началах. Эти указания Советского правительства и легли в основу решений V Чрезвычайного съезда Советов Туркестана.

30 апреля съезд принял историческое решение об образовании Туркестанской Автономной Советской Республики и утвердил «Положение о Туркестанской Советской Республике Российской Федерации». По «Положению» вся территория Туркестанского края (кроме Бухары, Хивы) объявлялась Туркестанской Советской Республикой Российской Федерации.

Создание Туркестанской Автономной Советской Республики было встречено с огромным воодушевлением трудящимися многонационального Туркестана. «На последнем съезде Советов Туркестана, — писала «Правда», — провозглашена автономия края на советских началах. Под гром аплодисментов мусульманских депутатов торжествен-

но объявлена неразрывная связь Туркестана с Российской Федерацией... Среди населения царит ликование...¹⁰⁹.

Ликование охватило и трудящихся Самарканда. В день международного праздника трудящихся в городе состоялась многолюдная демонстрация, всюду проходили митинги и торжественные собрания. Самаркандский областной Совет послал в адрес Совнаркома края телеграмму, в которой сообщал, что трудящиеся города от всего сердца приветствуют автономию Туркестана.

Население Джизакского, Каттакурганского, Ходжентского Советов, как и все трудящиеся Самаркандской области, радостно приветствовали создание Туркестанской Советской Республики. «Приветствуем родной Туркестан с новой эрой долгожданного раскрепощен» я трудящихся мусульман, — заявляли жители Ходжента, — удвоим энергию по единению и организации мусульманского пролетариата для окончательного освобождения от гнета капитализма. Вся власть трудящимся! Да здравствует Туркестанская Советская автономия!¹¹⁰

Образование Туркестанской Автономной Советской Республики имело огромное историческое значение для укрепления Советской власти в Средней Азии, в том числе в Самарканде. Оно еще раз продемонстрировало мудрость национальной политики Коммунистической партии, явилось важной вехой в создании национальной государственности народов Средней Азии.

17 июня 1918 года в Ташкенте открылся I съезд большевистских организаций Туркестана. На съезде участвовало 43 делегата, представлявшие свыше 1500 коммунистов, объединенных в 12 организациях. Самаркандская делегация представляла 500 коммунистов, то есть третью часть представленных на съезде коммунистов Туркестана¹¹¹. Съезд провозгласил создание Коммунистической партии Туркестана — неразрывной части РКП(б) и избрал Центральный Комитет.

В связи с образованием Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики и Коммунистической партии Туркестана в Самарканде на площади Регистан состоялся грандиозный митинг. Была принята резолюция, которая гласила:

«Мы, мусульманский и европейский пролетариат города Самарканда, уясняя себе необходимость активной работы и признавая, что только под флагом большевизма, при совместной работе с Советской властью осуществимо дело туземного пролетариата, настоящим единодушным голосованием свидетельствуем свою готовность вступить во всякое время в ряды революционного пролетариата, руководимого большевиками-коммунистами, и торжественно заявляем, что признаем и будем поддерживать везде и всюду только Советскую власть¹¹².

Суровая обстановка

К лету 1918 года военно-политическое положение Советской республики чрезвычайно осложнилось. Усилиями международной и внутренней контрреволюции наша страна оказалась в огненном кольце фронтов. Все звенья враждебного кольца, скованного англо-американским и французским империализмом, соединились меж собой.

В. И. Ленин подчеркивал в те дни, что Советской республике предстоит смертельная борьба с внутренними и внешними врагами революции. Эта борьба развернулась и в Советском Туркестане.

К середине 1918 года иностранные империалисты с помощью внутренних контрреволюционных сил создали вокруг Туркестанской Советской Республики кольцо четырех фронтов (на севере — Оренбургский, на востоке — Семиреченский, на юге — Ферганский, на западе — Закаспийский) и отрезали ее от Центральной России.

В этих сложнейших условиях Самарканд, как один из крупных экономических центров края, приобрел особо важное военно-стратегическое значение. Расположенный между Ташкентской областью, Ферганской долиной, враждебным Бухарским эмиратом и Закаспием, Самарканд в годы гражданской войны превратился в опорный пункт обороны Туркестанской Советской Республики.

Обстановка в Самарканде оставалась напряженной. Несмотря на осуществление важнейших революционных мероприятий, направленных на слом старого государственного аппарата, создание новых органов диктатуры пролетариата, сопротивление свергнутых классов было сломлено. Наоборот, проведение этих революционных мер еще более обострило классовую борьбу. Опору антисоветских сил в Самарканде составляли представители эксплуататорских классов, старое офицерство, чиновники, формирующиеся банды басмачей, представители духовенства. В городе еще продолжали вести враждебную подрывную деятельность буржуазные националисты, меньшевики и эсеры.

Сложившаяся обстановка требовала от коммунистов, от всего трудового населения Самарканда особых усилий, особой бдительности.

В начале 1918 года шуроисламисты и улемисты вновь активизировали свою антисоветскую деятельность. Перейдя к угрозам и убийствам коммунистов, они пытались ослабить ряды революционных

сил. В первую очередь реакционеры намеревались убить 16 наиболее видных руководителей Самаркандского Совета и Иттифака. В числе шуруисламистов значилось и имя Шамсуддина Ибрагимова.

Накануне его гибели, в здании нынешнего Дома офицеров состоялось расширенное заседание Совдепа с участием общественных организаций. Обсуждался вопрос об организации отпора белогвардейским силам атамана Дутова, стремившегося оказать военную помощь туркестанским контрреволюционерам. В своей пламенной речи Ш. Ибрагимов разоблачал местных пособников Дутова.

Революционный Самарканд, — говорил Ш. Ибрагимов, — должен выделить своих лучших сынов для защиты родной народной власти. Я первым добровольно записываюсь в красногвардейский отряд, который выйдет на борьбу против белоказацких полков Дутова¹¹³.

Горячий призыв Шамсуддина Ибрагимова с одобрением встретили многие рабочие, ремесленники и дехкане и тут же стали создавать добровольческий отряд. Вслед за Ш. Ибрагимовым записались тт. Ходжаев, Абдурасулев, Саматов, Мамедов, Дустов. Это было днем. А печером, когда Шамсуддин возвращался домой, его схватили следившие за ним убийцы.

Только через 48 дней были найдены останки борца за народное дело, а убийцы были схвачены и преданы суду.

Гибель замечательного революционера вызвала глубокое возмущение всех трудящихся Самарканда. На траурном митинге выступавшие заклеили врагов народной власти и клялись до конца быть верными делу партии Ленина.

Однако никакие козни классовых врагов не могли приостановить деятельность коммунистов и трудящихся древнего города.

29 июля 1918 года В. И. Ленин в своей речи указывал, что... на сцену опять выдвинулся вопрос военный, военных событий, как главный коренной вопрос революции¹¹⁴. Руководствуясь этими указаниями вождя, коммунисты Самарканда, как и всей страны, в годы гражданской войны главное свое внимание уделяли военным вопросам, организации отпора врагу.

Как и повсюду, строительство вооруженных сил в Самарканде прошло три этапа: Красная гвардия, добровольческая, а затем регулярная Красная Армия. На всех этих этапах важное место в создании и укреплении вооруженных сил края играли трудящиеся Самарканда.

С начала гражданской войны наряду с существовавшими отрядами Красной гвардии стали формироваться части Красной Армии. Общее собрание рабочих железнодорожного депо во второй половине июля 1918 года постановило: Твердо и неуклонно стоять на защите диктатуры пролетариата в лице Советов рабочих, крестьянских, солдатских и мусульманских депутатов¹¹⁵. «Мы, представители мусульманского пролетариата, — писали в ТуркЦИК трудящиеся старгородской части Самарканда, — представители пятидесяти двух тысяч членов проф союзов, присоединяемся к Коммунистической партии, все, как один человек, сохраним Советскую власть и как одно лицо мы должны в большом числе идти на обучение военному делу, дабы могли защищать родную Советскую власть¹¹⁶.

Летом 1918 года были сформированы конная и крепостная роты. По инициативе коммунистов стали формироваться из добровольцев национальные батальоны. Началось военное обучение коммунистов и рабочих, членов профессиональных союзов. Самаркандский Совет рабочих и крестьянских депутатов принял меры к вооружению трудящихся для защиты от басмаческих банд. 25 июля Совет постановил: «Вооружить для защиты Советской власти железнодорожный союз мастеровых и рабочих, подняв организацию вооружения и обучения этого союза¹¹⁷. Вскоре численность отряда превысила 600 человек. Вместе с другими добровольческими красногвардейскими отрядами трудящихся Самарканда он был направлен на борьбу с басмачеством в Матчинское бекство.

Самаркандские коммунисты вели большую работу по мобилизации трудящихся для отпора врагу во всех уездах области. В связи с событиями в Закаспии Джизакский Совдеп 18 июля принял решение: «объявить город Джизак как и весь уезд на осадном положении.

В эти дни в Самарканде стал формироваться отряд из 800 пехотинцев, 160 кавалеристов, 60 артиллеристов, 65 пулеметчиков. Ядром и руководителями отряда были коммунисты. Влившись в состав войск Красной Армии Закаспийского фронта, бойцы отряда отличились в борьбе с белогвардейцами и английскими интервентами.

Вместе с рабочими в ряды вооруженных сил вступали дехкане, ремесленники. 2 августа газета Советский Туркестан сообщала, что в Самарканде в отряд уже вступили 128 крестьян-переселенцев и 147 трудящихся местных национальностей.

Состав самаркандских красноармейских частей был подлинно интернациональным. Уже в 1918 году более половины бойцов были нерусской национальности.

Большое внимание уделялось привлечению на сторону революции военнопленных, хорошо обученных военному делу. Ветераны революционной борьбы рассказывают, что военнопленных в городе было очень много, они занимали многие военные казармы и лагеря. Часть их жила в Каттакургане, Джизаке, Ходженте. В середине 1918 года в Туркестане насчитывалось более 32 тысяч военнопленных. Революционно настроенные солдаты были вовлечены в Коммунистическую партию и с их помощью была проведена вербовка и тщательный отбор бывших военнопленных в ряды Красной Армии. В числе организаторов вербовки военнопленных в Красную Армию были: словак Свобода, мадьяр Секей, немец Гольфгот. Они одними из первых вступили в ряды большевистской партии и занимали впоследствии ответственные советские должности.

Подчеркивая интернациональную солидарность и братскую дружбу венгерского народа с трудящимися нашей страны, товарищ Янош Кадар говорил: «Эта дружба родилась тогда, когда в 1917 году до сознания широких масс, попавших в царскую Россию в качестве военнопленных, венгерских рабочих, крестьян и интеллигентов, дошло слово Ленина и сущность социалистической революции. Они десятками тысяч вступали в Красную Армию и в отряды красных партизан, с честью сражаясь на стороне своих советских братьев против белогвардейцев и интервентов, за победу коммунизма¹¹⁸.

Самаркандский уездно-городской комитет КПТ создал из бывших военнопленных, находившихся в Самарканде, интернациональные батальоны, один из которых был отправлен на охрану границ от возможных нападений войск бухарского эмирата и интервентов. Кроме того, батальон сражался против басмаческих банд в Матчинском бекстве. Батальон из военнопленных принимал участие в боях с белогвардейцами в Закаспийской области и под Оренбургом. Интернационалисты в своем подавляющем большинстве показали себя упорными и умелыми бойцами.

В то время не было в Самарканде ни одной воинской части, не имевшей в своих рядах красногвардейцев-интернационалистов, а в некоторых частях были организованы целые подразделения их во главе с командирами-интернационалистами. А когда положение на фронтах потребовало, Самаркандская секция иностранных коммунистов целиком встала под ружье на защиту Советской власти. К концу 1918 года секция иностранных коммунистов в Самарканде была самой крупной в Туркестане. Из 3730 иностранных коммунистов края в ее рядах состояло 845 членов партии, готовых в любой момент с оружием в руках защищать завоевания Октябрьской революции¹⁹.

За победу и упрочение Советской власти в Туркестане отдали свои жизни тысячи сынов народов нашей страны и зарубежных стран.

«В братских могилах Ташкента и Бухары, Андижана и Термеза, Ургенча и Самарканда рядом с узбеками покоится прах красных воинов других национальностей, павших за светлое будущее наших долин, — русских и таджиков, латышей и татар, украинцев и азербайджанцев и других народов, — пишет Ш. Рашидов. — Мы чтим их память и воздаем славу их подвигу. Нас всегда глубоко трогает и то, что за упрочение Советской власти в Туркестане сражались и отдавали свои жизни бойцы интернациональных отрядов — чехи и поляки, словаки и немцы, мадьяры и хорваты, болгары и румыны, а также выходцы из соседних восточных стран, вставшие тоже из классовой солидарности под наши красные знамена, — индусы, персы, турки, китайцы и уйгуры¹²⁰.

Коммунисты укрепляют

свои ряды

Самостоятельная партийная организация Самарканда, окончательно отмежевываясь от меньшевиков, была создана 4 декабря 1917 года ¹²¹.

С начала 1918 года во всех городах, на железнодорожных станциях, в крупных промышленных предприятиях и волостях Самаркандской области возникли большевистские организации. Но оформление их в областную организацию РКП(б) произошло в конце сентября — начале октября.

Требовались исключительная выдержка, железная дисциплина, стойкость и самоотверженность для того, чтобы во вражеском кольце организовать широкие народные массы, повести их на решительную борьбу с интервентами, белогвардейцами, басмачами, а затем направить на строительство новой жизни.

В конце 1918 года Самаркандский обком партии утвердил «Правила организации коммунистов-большевиков Самарканда». В этом документе, составленном на основе ленинских уставных требований и сыгравшем важную роль в дальнейшем укреплении боеспособности местных революционеров, говорилось: «в настоящее время необходимо немедленно приступить к мобилизации партийных сил, и мобилизации на самой строгой дисциплине не только в отношении идейной чистоты, не только чистоты в общественной деятельности, но и чистоты вообще в поведении» ¹²².

Далее, исходя из местных условий, определялась и структура первичных организаций, партийных групп и их руководящих органов, и принципы их разнообразной деятельности. Особый упор был сделан на необходимость беспрекословного выполнения каждым коммунистом всех директив партии. И это не случайно. Тогда малейшие отступления от требований ленинского ЦК, малейшая уступка самотеку могла нанести серьезный ущерб всему делу революции.

Примечательна такая деталь. В одном из пунктов «Правил» содержалось требование посещения коммунистом всех партийных заседаний, собраний и других мероприятий. «Пропустивший два раза подряд заседание партийного органа без уважительных причин исключается из партии», — говорилось в этом пункте. Не менее важное и

принципиальное значение имели другие требования, касавшиеся повышения активности каждого члена партии.

В Правилах много говорилось о коллективности руководства, о демократических принципах в деятельности партийных организаций и советских органов. «Все члены партии, занимающие ответственные посты, обязаны периодически докладывать коммунистам, трудящимся о своей деятельности»¹²³, — гласил один из пунктов.

По предложению коммунистов, в «Правила* был внесен пункт об ответственности члена партии перед народом за свои дела. В нем указывалось, что первичные организации обязаны отзывать большевиков с ответственных постов, если они совершают неблагоприятные поступки. Такие лица, говорилось в этом документе, «немедленно исключаются из партии с публикацией их фамилий в местной газете.

Самаркандский обком партии всемерно укреплял партийные ячейки, вел активную борьбу за повышение политической сознательности и боевитости каждого коммуниста.

Уделяя большое внимание работе среди трудящихся местных национальностей, коммунисты Самарканда всемерно помогали расширению деятельности союза «Иттифак». Секции этой организации были созданы не только в старгородской части, но и в других районах города. 18 апреля 1918 года отделение Иттифак в Багишамальской части Самарканда насчитывало уже 8 тысяч человек¹²⁴.

В конце мая «Иттифак» был реорганизован в Мусульманский Совет рабочих и дехканских депутатов Самаркандского уезда. В состав его исполкома вошли 24 человека, председателем был избран Халик Мазитов, заместителями — Камбар Шамансуров и Махмуд Ниязов, секретарем — А. Бекташев, членами исполкома — А. Ширинбаев, У. Бабаджанов.

Многие «иттифаковцы» вступили в 1918 году в ряды большевистской партии и честно и самоотверженно работали на многих участках экономического и культурного строительства.

С весны 1918 года стали создаваться волостные партийные организации. В мае — июле в Каракийской, Ходжаарыкской, Челекской, Гулякандозской, Наусской волостях, в августе — в Пайманбинской,

Янгикурганской, Мингарыкской, в сентябре — в Ургутской, Янгиканарыкской, в Пенджикентском Даноне, в Каратепинской и Чашмаобской волости. Рост местных партийных организаций потребовал создания их единой структуры, укрепления живой связи с низовыми партийными организациями, дальнейшего усиления агитационно-пропагандистской работы среди трудящихся городов и сел. Выполнению этих ответственных задач способствовала активная деятельность коммунистов Самарканда.

17 сентября 1918 года в Самарканде открылся I областной съезд большевиков, который принял ряд важнейших решений, направленных на создание партийных ячеек и упрочение Советской власти на местах. Областная партийная организация к открытию съезда насчитывала 253 человека¹²⁵. На съезде был избран областной комитет партии, под руководством которого была проведена большая работа по усилению партийно-политической, массовой организационной и идеологической работы среди трудящихся области. Все это плодотворно сказалось на укреплении идейно-организационного единства партийных организаций, на росте рядов коммунистов. Об этом свидетельствует тот факт, что уже к декабрю 1918 года партийные ячейки были организованы в 9 селениях Ходжентского и в 8 кишлаках Самаркандского уезда. К этому времени во всех 28 парторганизациях насчитывалось уже 3500 членов РКП(б).

Идеи ленинской партии глубже стали проникать в толщу народных масс, советизируя кишлаки и аулы. Один из видных руководителей партийной организации Самарканда В. П. Билик пишет, что «кишлачное, дехканское население действительно реально ощутило освобождение его Советской властью от произвола волостных управителей и местных баев — эксплуататоров¹²⁶.

Кишлаки Самаркандской области, несмотря на упорное сопротивление баев, мулл, контрреволюционных элементов, покрывались сетью Советов. Коммунисты Самарканда принимали непосредственное и активное участие в советизации сельских районов. «Самаркандский областной Комитет Коммунистической партии большевиков, — сообщала газета «Голос Самарканда», — 25 сентября 1918 года в полном составе

выехал по области. Цель поездки заключается главным образом в организации туземной бедноты, освещении текущего момента и разъяснении нового закона о земле»¹²⁷.

Создавались и крепили в борьбе с врагами революции сельские партийные ячейки. Большую роль в пропаганде и проведении мероприятий партии и Советской власти в городах и селениях области сыграла газета Самаркандского областного Совдепа «Мехнат-кашляр тауши» («Голос трудящихся»), издававшаяся на узбекском языке с июня 1918 года.

Большевики Самарканда крепили союз рабочих и дехкан, спланировали их вокруг Советов и Коммунистической партии. Уже весной 1918 года в сельских районах области они создают первые партийные ячейки. Одной из них явилась партийная организация Джамбая, расположенного в 40 километрах от Самарканда. С первых же дней коммунисты Джамбая руководили деятельностью волостного Совета.

Вслед за Джамбаем партийные организации стали создаваться и в ряде других кишлаков и аулов Самаркандской области. Уже к 1919 году по 38 волостям Самаркандского и Каттакурганского уездов насчитывалось 17 673 члена и кандидата партии ^{>28}.

Партийные организации на селе сыграли огромную роль в укреплении Советов, союза рабочих и дехкан, в борьбе за новую жизнь на социалистических началах.

Проводя советизацию кишлака, коммунисты Самарканда помогали дехканам в проведении мероприятий новой власти, организовывали союзы трудовых дехкан, земельно-водные комитеты, союз работников земли и леса (рабземлес). К концу 1918 года в области было создано 58 земельно-водных комитетов, 83 союза трудовых дехкан.

21 декабря состоялся Самаркандский областной съезд земельно-водных комитетов. С докладом выступил председатель областного отдела земельной реформы коммунист Гудович. Съезд призвал трудовое дехканство активнее вести работу по национализации нетрудовых земель, конфискации сельхозинвентаря.

Организация бедняцких масс кишлака проходила в острой классовой борьбе. Приходилось преодолевать сопротивление духовенства.

феодално-байских контрреволюционных элементов, которые в некоторых селениях открыто выступали за сохранение прежнего положения в земельно-водопользовании и даже организовывали нападения на волостные и земельно-водные комитеты.

О результатах деятельности земельно-водных комитетов свидетельствует, например, тот факт, что только в Самаркандском уезде было взято на учет 538 хозяйств нетрудового типа с площадью 33 087 тана пов, из которых 20 840 тананов были переданы дехканской бедноте в единоличное пользование²⁹. Партийные организации Самарканда оказывали селу постоянную помощь. В области было создано 328 комитетов бедноты, в которых насчитывалось до 40 тысяч членов. Комбеды и союзы бедноты сыграли важную роль в дальнейшей советизации деревни, в решении земельно-водных вопросов, в борьбе с голодом.

В годы гражданской войны в Туркестане проводилась политика военного коммунизма. В соответствии с обстановкой, коммунисты Самарканда перестроили работу промышленных и кустарных предприятий на нужды войны, ввели всеобщую трудовую повинность и продразверстку, которая соответствовала требованиям военного времени и в основном правильно воспринималась трудовым дехканством. «Мы, представители от десятков тысяч рабочих и крестьянской бедноты Самаркандского уезда, считаем, что правильной политикой в области продовольствия является метод разверстки в отношении всех продуктов, что даст возможность безболезненно для широких бедняцких масс провести разверстку, основывающуюся на принципе излишек, не подрывая основу хозяйства, так необходимого нам, дехканам...

Только при напряжении всех сил и всемерной поддержке продорганов, победа трудящихся будет обеспечена»¹³⁰.

В области были национализированы все капиталистические хлопковые, маслобойные, мыловаренные, ватные, винные предприятия. Национализация промышленности проходила при активном участии рабочих города, профсоюзных организаций, фабзавкомов.

На фронтах Туркестана

В годы гражданской войны отряды самаркандских трудящихся сражались против басмаческих банд в Фергане и в Матчинском бекстве, участвовали в подавлении контрреволюционного мятежа в Ташкенте в январе 1919 года, в ликвидации оренбургского дутовского барьера, в освобождении народов Бухары от деспотизма эмира и его приверженцев. Особенно большую помощь оказали самаркандцы основному фронту — Закаспийскому.

В июле 1918 года эсеры, местная буржуазия и феодальная знать, руководимые английскими интервентами, сумели захватить власть в Ашхабаде и Кзыл-Арвате. Образовалось так называемое «Закаспийское правительство» во главе с эсером Фунтиковым.

Контрреволюционный переворот в Закаспии потребовал новых героических усилий революционных масс Туркестана, руководимых Коммунистической партией. Правительство Советского Туркестана приняло решение послать в Ашхабад в качестве Чрезвычайного комиссара председателя Самаркандского Совдепа А. Фролова, поручить ему расследовать обстоятельства происшедших событий и принять самые строгие меры для пресечения подобного рода действий в дальнейшем.

24 июня Фролов с отрядом, состоявшим из нескольких десятком самаркандских красногвардейцев, преодолев по пути ряд серьезных препятствий, прибыл в Ашхабад. Город был объявлен на военном положении, находившийся под влиянием эсеров соглашательский Совдеп распущен, а его состав обновлен. Контрреволюционный «Союз фронтовиков» был ликвидирован, а саботажникам из управления Среднеазиатской дороги предложено в 48 часов покинуть Ашхабад.

После принятых мер Фролову казалось, что в городе установлен необходимый революционный порядок. Поскольку наиболее активно выступали против Советской власти кзыларватские эсеры, Фролов 9 июля выехал о Кзыл-Арват. Для охраны революционного порядка в Ашхабаде был оставлен туркменский красногвардейский отряд под командованием Овеза Кулиева.

Едва отряд Фролова выехал из Ашхабада, Фунтиков предупредил по телефону кзыларватских эсеров, чтобы те расправились с самаркандским комиссаром. Вслед за Фроловым эсеры направили эшелон с

дружиной. Утром 12 июля эшелон остановился в 4 километрах от Кызыл-Арвата. Разбившись на три группы, эсеры повели наступление на город. Отряд Фролова был захвачен врасплох. Горсточка коммунистов героически защищалась против превосходящих сил белогвардейцев. В бою пал Фролов. Ряды красногвардейцев быстро редели. Часть из них погибла в схватке, часть была захвачена в плен и расстреляна. К вечеру 12 июля весь отряд Фролова был уничтожен. В тот же день были расстреляны члены кызыларватского Совета Дианов, Губкин, Аппель, Жданов, Бабкин, Каско, Будников, Гудков и другие. Несколько позже эсерами был расстрелян в Мерве Павел Полторацкий, командированный Туркестанским правительством в Ашхабад с целью мирного разрешения конфликта.

В августе 1918 года английские империалисты начали открытую военную интервенцию в Средней Азии. Они оккупировали Закаспий, превратили антисоветское правительство Фунтикова в послушное орудие своей империалистической политики. Железом и кровью интервенты пытались покончить с революцией и утвердить свое колониальное господство в Туркестане. От рук английских палачей и их наймитов пали в сентябре 1918 года 26 бакинских комиссаров.

Разгул белого террора, беззастенчивый грабеж материальных и культурных ценностей края, бесконечные поборы с трудящихся, принудительная вербовка на фронт — вот результат деятельности англо-белогвардейских заправил.

Получив тревожное известие о событиях в Туркестане, В. И. Ленин принял самые срочные меры, чтобы помочь трудящимся края.

17 июля он сообщил Ф. И. Колесову: «Принимаем всевозможные меры, чтобы помочь вам. Посылаем полк... Не предавайтесь отчаянию, старайтесь изо всех сил связаться постоянной и прочной связью с Красноводском и Баку¹³¹.

В. И. Ленин дал указание коммунистам Царицына направить в Туркестан отряд с оружием и боеприпасами. Это задание вождя с честью было выполнено. 23 июля 1918 года ночью 700 красногвардейцев были отправлены в Среднюю Азию. Возглавлял их казах Алибей Джангильдин. Преодолевая величайшие трудности, отряд большевика

Самое дорогое имя

Джангильдина 11 ноября после 110 дневного пути прибыл на станцию Челкар, где был принят представителями Туркестанского военного командования. Джангильдин доставил 20 тысяч винтовок, два миллиона патронов, около 10 тысяч бомб и семь пулеметов.

Выполняя указания В. И. Ленина, самаркандцы оказали большую помощь Закаспийскому фронту. 25 июля Самаркандский Совдеп обсудил вопрос об ашхабадских событиях. Сознвая опасность разыгравшихся событий в Закаспии,— записано в резолюции,— ...немедленно принять меры к использованию всех живых сил, поддерживающих Советскую власть»¹³².

Железнодорожники ст. Самарканд подчеркивали свою готовность «неуклонно стоять на защите диктатуры пролетариата» и с оружием в руках немедленно выступить на защиту Советской власти¹³³. «Присоединяемся к Коммунистической партии большевиков и сохраним Советскую власть¹³⁴, заявили трудящиеся местных национальностей старого города Самарканда.

3 августа в Самарканд поступили первые сообщения о победах красноармейских частей на Закаспийском и Оренбургском фронтах.

Немеркнувший образ вождя, его пример служения революции вдохновлял самаркандцев на героические дела.

30 августа 1918 года в Москве было совершено злодейское покушение на жизнь В. И. Ленина. Весть об этом тяжелой болью отдалась в сердцах рабочих и дехкан Средней Азии.

На вражеское покушение самаркандцы ответили еще большим сплочением своих рядов вокруг ленинской партии, клялись быть верными делу революции.

«Мы, представители 200 тысяч рабочих и дехкан Самаркандского уезда, единогласно заявляем протест врагам революции, ранившим товарища Ленина и как один человек готовы встать против врага и биться до последней капли крови»¹³⁵,— гласила резолюция общего собрания исполкома Самаркандского Совдепа.

На экстренном заседании Джизакского Совета была принята следующая резолюция: «Заслушав телеграмму из Москвы и Ташкента, постановили телеграфировать в Ташкент и в Совнарком и копию редакции «Наша газета»: Джизакский исполком на экстренном заседании 1 сентября, обсудив телеграфные известия о покушении на товарища Ленина со стороны паразитов пролетарского тела в лице буржуазия и их прихвостней, объявляет террор капитализму и смерть посягателям на вождей трудового народа.

Да здравствует наш товарищ Ленин на благо угнетенных и бодрствует силой трудового народа на страх врагам революции¹³⁶.

В тот же день газета «Голос Самарканда» напечатала следующее сообщение, полученное из Москвы: «Отовсюду поступает бесчисленное количество телеграмм от товарищей о глубоком возмущении рабочего класса дерзким покушением на товарища Ленина. Все без исключения телеграммы указывают, что трудящийся класс желает скорого здоровья своего вождя, который снова будет продолжать работу на пользу социализма.

Выстрел в товарища Ленина вызвал чувство негодования, истинную волю к борьбе за дело революции со стороны рабочего класса»¹³⁷.

В конце октября состоялся съезд Советов Ходжентского уезда Самаркандской области. Делегаты обратились к В. И. Ленину с теплым приветствием:

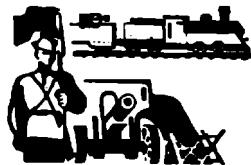
Первый съезд Советов Ходжентского уезда Самаркандской области Туркестанской республики приветствует Вас, дорогой вождь международного пролетариата. Весь пролетариат и беднейшее крестьянство уезда, насчитывающее 180 тысяч человек, объединяясь в пролетарские организации, твердо усвоили задачу социализма, стремятся к светлему будущему и братству народов.

Да здравствует международная пролетарская революция! Да здравствует вождь международного пролетариата товарищ Ленин¹³⁸.

20 сентября 1918 года в Самарканд пришло сообщение: «Товарищ Ленин поправился. Радостное известие о выздоровлении вождя облетело все уголки области. Выражая глубокую радость, «Голос Са-

Посланцы Ильича

марканда» 14 октября напечатал текст телеграммы, посланной на имя В. И. Ленина правительством Советского Туркестана:

«Революционный пролетариат Красного Туркестана с величайшей радостью встретил сообщение о Вашем выздоровлении и, черпая в этом подъем в сердцах, с удвоенной энергией вступает на путь проведения возвешенных Вами идей...

С пожеланием скорейшего и окончательного выздоровления и товарищеским приветом.

Председатель Турксовнаркома Федор Колесов¹³⁹.

В. И. Ленин уделял большое внимание обороне Советского Туркестана, очищению его от контрреволюционных сил, укреплению Советской власти в крае. Он оказал огромную помощь трудящимся во время голода, вызванного продолжительной оторванностью Средней Азии от РСФСР, беззастенчивым грабежом Туркестана английскими интервентами, белогвардейцами и басмачами.

В январе 1919 года рабочие и городская беднота Ташкента про активной поддержке трудящихся Самарканда, Ферганы, Коканда и других городов края подавили антисоветский мятеж, поднятый контрреволюционной подпольной организацией, руководимой и вдохновляемой агентами иностранного империализма.

К утру 19 января значительная часть Ташкента оказалась в руках мятежников. Но попытки белогвардейцев занять Красновосточные мастерские и крепость не увенчались успехом: красногвардейские отряды героически отстаивали эти пункты.

Мятежники, расположившие свой штаб в казармах одного из полков, вероломно заманили 14 комиссаров Туркесреспублики и зверски расправились с ними.

Накануне мятежа в Самарканде заметно активизировались «левые» эсеры, буржуазные националисты, остатки свергнутых классов.

Самаркандские коммунисты, сохраняя революционную бдительность и организованность, провели чистку советского аппарата, укрепили красноармейские и красогвардейские отряды командным составом из числа лучших членов партии. Избранный (после гибели А. Фролова) на пост председателя Самаркандского облизполкома М. Я. Смирнов, незадолго до белогвардейско-эсеровского мятежа, связался с председателем Совнаркома Туркеспублики В. Д. Фигельским, который сообщил, что в Ташкенте все больше накаливается обстановка и что эсеры что-то затевают. От имени правительства Фигельский просил сохранять бдительность и принять решительные меры к сохранению революционного порядка. После этих переговоров в Самарканде было срочно созвано собрание актива большевистской организации, на котором было принято решение всеми силами и средствами оказать решительное сопротивление проискам контрреволюции.

Самаркандские эсеры были связаны с ташкентскими. Накануне трагических январских событий они получили указания центра об организации контрреволюционного выступления в Самарканде. Выступление эсеров планировалось на общем городском партийном собрании 18 января вечером, где предполагалось «покончить» с большевиками.

Но, до того как эсеры и белогвардейцы собрались осуществить свой грязный замысел, большевики через рабочих-узбеков и таджиков и русских железнодорожников были предупреждены. Мирбобо Юлдашев, бывший в то время одним из руководителей Самаркандского уездного комитета большевиков, переодевшись в лохмотья дервиша, сумел выяснить планы заговорщиков. Самарканд был объявлен на военном положении. К зданию Совета были стянуты красогвардейские рабочие дружины, все важные учреждения и объекты стали охраняться отрядами Красной гвардии.

Бывший в те дни военным комиссаром Самаркандской области В. С. Гуца вспоминает: «19 января оборвалась телеграфная связь Самарканда с Ташкентом. Нужно было во что бы то ни стало узнать, какие события там происходят. Дело в том, что мы заметили приготовления ранее присмирившей белогвардейщины в городе. Они осмелели

почему-то и стали распространять различные клеветнические слухи о руководящих работниках области.

Выручил железнодорожный телеграфист тов. Курликов. Во время дежурства ему удалось связаться с телеграфистом станции Ташкент и через него разыскать своего знакомого. Спросив о его здоровье, о семейных делах, тов. Курликов как бы между прочим поинтересовался положением в Ташкенте. Тот ответил, что на эту тему телеграфистам всякие разговоры запрещены. Затем последовала короткая фраза: «Говорят, что в городе перестрелка, что там восстание, свергнута Советская власть». Этого было достаточно для самаркандских большевиков. Они сделали правильные выводы и предприняли контрмеры».

Нейтрализовав «левых» эсеров, большевики превратили Самарканд в военный лагерь. 20 января был объявлен приказ исполкома Самаркандского Совета об объявлении области на военно-осадном положении. Он был отпечатан на узбекском и русском языках.

Ночью была арестована контрреволюционная верхушка. Вместе с белыми офицерами были изолированы также и реакционные представители буржуазии, чиновничества.

22 января на экстренном заседании исполкома Самаркандского областного Совета М. Я. Смирнов доложил о переговорах с Ташкентом и сообщил о событиях, связанных с контрреволюционным мятежом в столице. Исполком постановил направить на помощь ташкентским рабочим отряд в 150 человек.

От Самаркандского Совдепа в Ташкент была направлена специальная делегация для выяснения обстановки в центре и оказания необходимой поддержки революционным силам. В числе делегатов были тт. Бобко, Печатников, Черновский¹⁴⁰. Членам ЦИКа Трепезникову Ханпову, Клементьеву, Самарову, находившимся в то время в Самарканде, было предписано немедленно выехать в Ташкент и занять свои служебные места.

25 января объединенное заседание Самаркандского облисполкома совместно с комитетами демократических партий, командным составом гарнизонов, членами профессиональных союзов и представителями городского пролетариата, заслушав доклад о событиях в Ташкенте,

приняло решение: «Приветствовать революционный пролетариат Ташкента, объявить беспощадную борьбу врагам пролетариата, буржуазии и офицерству, уничтожив в корне всякие контрреволюционные движения, могущие возникнуть в пределах Самаркандской области¹⁴¹.

Так трудящиеся Самарканда в дни серьезной опасности еще раз продемонстрировали преданность Коммунистической партии, свою готовность всеми силами отстоять завоевания революции.

Антисоветская авантюра в Ташкенте показала важность разоблачения контрреволюционной сущности «левых* эсеров, которые еще пользовались влиянием среди железнодорожников Самарканда. В феврале 1919 года в лево-эсеровской партийной организации насчитывалось свыше 900 рабочих-железнодорожников.

Затаившиеся в подполье враги революции рассматривали лево-эсеровскую организацию как свою опору в борьбе с Советской властью. Они вынашивали планы спровоцировать антисоветское выступление рабочих — «левых» эсеров. Такое выступление, по их расчетам, подтолкнуло бы бухарского эмира на активные действия против Советов. Но больше всего реакционеры надеялись, что к выступлению «левых» эсеров-железнодорожников Самарканд могли примкнуть ташкентские железнодорожники.

Избирательное собрание, состоявшееся в феврале 1919 года в Привокзальном районе, по выборам депутатов в Самаркандский городской Совет эсеры пытались использовать для демагогических атак против большевиков и нападков на Советскую власть.

Рассчитывая на свое влияние, эсеры были твердо уверены, что им удастся забаллотировать большевиков и провести своих кандидатов в депутаты. Но они просчитались и не учли перелома в сознании рядовой массы железнодорожников. При голосовании кандидатуры большевика П. Ф. Зайцева за него проголосовали не только большевики, но и значительная часть рядовых эсеров и беспартийных. Этот факт свидетельствовал о потере влияния «левых* эсеров. Все это побудило самаркандских большевиков усилить работу среди рядовых железнодорожников — эсеров, чтобы отколоть их от скатившейся в лагерь

глава IV

контрреволюции партии и привлечь на свою сторону. Именно так и был поставлен вопрос на общем собрании партийной организации Привокзального района, состоявшемся вскоре же после выборов депутатов в горсовет.

Чтобы укрепить руководство большевистской организации, в марте 1919 года были проведены перевыборы районного комитета КПТ Привокзального района. В состав вновь избранного райкома вошли П. Зайцев (председатель)¹⁴², Я. Лейтнер, А. Круглов, Н. Третьяков, И. Горбунов, С. Лапченко и Агальцев.

В первой половине марта состоялся II областной съезд Коммунистической партии (большевиков) Самаркандской области. Делегат съезда от Привокзальной организации П. Зайцев был избран секретарем обкома. Выдвижение П. Зайцева в обком укрепило связи последнего с привокзальной партийной организацией.

Большевики самаркандского гарнизона осудили «левых» эсеров как партию пособников контрреволюции. Резолюции с просьбой очистить от эсеров партийные и советские учреждения принимались на собраниях и других партийных организаций города и области. Победа большевиков на выборах в городской Совет в феврале была первым симптомом начавшегося отхода железнодорожников от эсеров. А уже в мае «левые» эсеры потерпели жесточайшее поражение на конференции железнодорожников.

Председатель Привокзального райкома РКП(б) начал переговоры с секретарями наиболее крупных цеховых лево-эсеровских ячеек, о переходе рабочих-эсеров в РКП(б). О происшедшем идейном оздоровлении бывших эсеров красноречиво свидетельствует тот факт, что общее собрание большевиков, проходившее при участии бывших эсеров, единогласно проголосовало за прежний состав райкома РКП(б).

Выполняя указания В. И. Ленина, Самаркандский обком партии всемерно укреплял партийные ячейки. Коммунисты города своей самоотверженностью, честностью, бескорыстием и преданностью идеалам революции служили примером для всех рабочих и дехкан.

В начале мая 1919 года Самаркандский обком одобрил текст заповеди коммунистов-большевиков Самарканда, формулировавшей нравственные идеалы большевиков, нормы коммунистической морали:

«Сознательно, бескорыстно и без принуждения вступая в партию коммунистов-большевиков, даю слово:

Считать своей семьей товарищей коммунистов и всех разделяющих наше учение не на словах, но и на деле; бороться за рабочую и крестьянскую бедноту до последнего вздоха; трудиться по мере своих сил и способностей на пользу пролетариата; защищать Советскую власть, ее честь и достоинство словом, делом и личным примером; ставить партийную дисциплину выше личных побуждений и интересов; исполнять беспрекословно все возложенные на меня руководителями партии обязанности; поддерживать слабых духом товарищей по партии и обличать корыстолюбцев, если замечу таковых в партии.

Обязуюсь: не щадить и не покрывать сознательных врагов трудового народа, хотя бы этими врагами оказались бывшие друзья и близкие родственники. Не поддерживать дружбу с врагами пролетариата и со всеми враждебно мыслящими. Привлекать к учению коммунизма новых его последователей. Воспитывать свою семью как истинных коммунистов.

Обещаю: встретить смерть за дело освобождения трудящихся от ига насильников с достоинством и спокойно. Не просить у врагов трудящихся пощады ни в плену, ни в бою. Не прикидываться перед врагами иначе мыслящим ради личных выгод или корысти.

Отрекаюсь: от накопления личных богатств, денег и вещей.

Считаю позором азартную игру и торговлю, как путь к личной наживе. Считаю постыдным суеверие, как пережиток тьмы и невежества. Считаю недопустимым делить людей по нации, языку, родству и состоянию, зная, что в будущем все трудящиеся на земле сольются и одну великую семью.

Пощажу лишь того, кто обманут и увлечен по темноте своей врагами; я прошу и забуду старые преступления лишь тех, кто искренне раскаялся, перешел к нам из стана врагов и делом испытал все

прошлое. Если же я отступлю от этих обещаний сознательно, корысти или выгоды ради, то буду отверженным и презренным предателем. Это значит, что я лгал себе, лгал своим товарищам, лгал своей совести и недостоин звания человека¹⁴³.

Обстановка в Туркестане оставалась по-прежнему сложной. Продолжались серьезные хозяйственные трудности, ощущалась острая нужда в продовольствии и в предметах первой необходимости. Интервенты, белогвардейцы, басмаческие банды разорили край и привели в упадок промышленность и сельское хозяйство. Ряд районов республики был охвачен голодом.

В Ташкенте 12 сентября открылся IV Чрезвычайный съезд Компартии Туркестана. Съезд обязал партийные организации и всех коммунистов принять все необходимые меры к широкому привлечению представителей трудящихся местного коренного населения к управлению государством.

IV съезд КПТ обратил особое внимание на необходимость усиления партийной работы в рядах Красной Армии и пополнения ее лучшими коммунистами.

В идейно-организационном укреплении рядов Компартии Туркестана, правильном проведении национальной политики, упрочении Советской власти и сплочении вокруг нее широких масс трудящихся местных национальностей важную роль сыграло образование по инициативе В. И. Ленина комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана (Турккомиссии). В ее состав вошли Ш. З. Элиава (председатель), М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, Я. Э. Рудзутак, Ф. Я. Голощекин и Г. И. Бокий. ЦК РКП(б) направил в Туркестан 40 коммунистов, в числе которых были опытные партийные деятели: П. Лепешинский, М. Сергушев, М. Савельев, В. Юдовский и другие.

В дальнейшем состав Турккомиссии пополнялся и изменялся. Ее председателями работали: Я. Э. Рудзутак, А. А. Иоффе, С. И. Гусев и другие. 15 апреля 1920 года СНК РСФСР включил в состав Турккомиссии Уполномоченного Народного Комиссариата иностранных дел РСФСР в Туркестане Д. Ю. Гопнера. Раньше, в январе 1920 года, по решению ЦК РКП(б) в состав Турккомиссии были включены:

Партийная мобилизация проводилась независимо от занимаемых должностей, по жеребьевке. В Красную Армию ушли руководящие работники области: председатель облисполкома Смирнов, его заместитель Яковлев, член облисполкома Джалилов, председатель горисполкома Медведев, председатель обкома партии Константинопольский, его заместитель Кржижановский и другие¹⁵⁰. Партийная мобилизация укрепила воинские части стойкими бойцами за дело революции, позволила в мае-июне 1919 года почти во всех частях и отдельных подразделениях Самаркандского гарнизона создать партийные ячейки.

К осени из коммунистов были созданы целые подразделения. Так, Вокзальной районной организацией ст. Самарканд были «составлены две роты из коммунистов численностью от 110—150 человек в каждой...»¹⁵¹

К началу ноября в Самаркандской партийной дружине состояло 213 коммунистов.

Самаркандский областной комитет Коммунистической партии (большевиков) уделял серьезное внимание политико-воспитательной работе среди красноармейцев, созданию партийных ячеек в воинских частях и подразделениях. В письме от 5 мая 1919 года Обком партии предлагал Военному отделу: «издать срочный приказ всем командирам вверенного Вам гарнизона г. Самарканда о том, чтобы все красноармейцы под командой явились в понедельник 5 мая с. г. в 6 часов вечера в гарнизонный театр (военное собрание) на организованные лекции, устраиваемые комитетом партии в целях организации в Красной Армии коммунистических ячеек»¹⁵².

Создавая партийные организации в частях, коммунисты Самарканда сосредоточили главное внимание на «необходимости широкой партийной работы среди пролетарских масс через коммунистические ячейки»¹⁵³.

С первых лет революции молодая республика рабочих и крестьян столкнулась с невероятно тяжелым продовольственным положением. Разруха и голод стали серьезным врагом Советской власти. Москва Петроград задыхались в тисках голода.

Трудящиеся Ташкента, Самарканда, Верного, Пишпека и других городов края стремились помочь революционным центрам. Самаркандская газета «Известия» 1 января 1920 года обратилась с призывом ко всем трудящимся области: «Рабочие Питера и Москвы помогали отстоять нам социалистическую революцию! Поможем же и мы им всем, чем в сила! Население Самарканда должно исполнить в эти дни свой гражданский долг, каждый должен принести свою посильную лепту пострадавшим бойцам, которые наравне с нами впряжены в тяжесть революционной борьбы. Каждая горсть кишмиша, урюка, яблоков, риса, пшеницы и всех наших туркестанских сладостей сделают великое дело. Каждая горсть продуктов укрепит фундамент нашего нового здания».

13 января газета «Призыв», издававшаяся в Самарканде, объявила «Неделю — фронту», задачей которой было оказать всемерную помощь Красной Армии в окончательном разгроме врага. «...Наш долг помочь тем, кто неустанно стоит на страже революции. Принося маленькую лепту, каждый творит большое и нужное дело».

Самаркандцы горячо поддержали инициативу сформировать маршрутный поезд с продовольствием для отправки в Москву на имя Владимира Ильича Ленина. В Самарканде начали готовить вагон с продовольствием. Только каттакурганские рабочие для маршрутного поезда собрали 500 пудов зерна. По всему Туркестану было загружено восемь вагонов муки. В апреле 1920 года на станции Ташкент началось формирование специального состава, который был назван «Поездом Ленина». В нем было 28 вагонов. Решено было продовольствие доставить в столицу ко дню 50-летия В. И. Ленина. На паровозе ярко сняли слова: «Красноармейцы Туркфронта — первому красноармейцу революции В. И. Ленину в день его 50-летия». Возглавлял хлебный эшелон замечательный сын румынского народа Дик-Дическу — член большевистской партии с апреля 1917 года. Ему повезло быть на приеме у Владимира Ильича. «Спасибо вам, товарищи, за ваш ценный подарок», — сказал Ленин в беседе с Диком. Об этой незабываемой встрече с великим вождем Дик-Дическу рассказал 22 апреля 1927 года на страницах «Правды».

«Мы должны, — говорил В. И. Ленин, — создать в Туркестане образцовое, культурное социалистическое государство, которое должно показать поработенным народам и народностям разницу между царской и Советской властью. Мы должны воочию их убедить в превосходстве пролетарской власти и помочь этим народностям быстрее подняться на высшую ступень развития. Этим самым Советский Туркестан станет наглядным примером для соседних народностей, закабаленных империалистами»¹⁵⁴.

Туркестан был в центре постоянного внимания ЦК РКП(б), правительства РСФСР и лично В. И. Ленина. В год своего пятидесятилетия Владимир Ильич подписал такие документы, как Декрет Советского правительства об учреждении Туркестанского государственного университета, Декрет об урегулировании денежного обращения Туркестанской ССР, о мерах восстановления хлопководства в Туркестанской и Азербайджанской республиках.

В день рождения В. И. Ленина в Самарканде было оглашено воззвание ко всем трудящимся выйти на Первомайский коммунистический субботник.

В субботнике вместе с трудящимися города приняли активное участие и воины гарнизона.

В мае 1920 года по приказу Реввоенсовета Туркестанского фронта 30 тысяч рабочих и крестьян местных национальностей призывались в ряды Красной Армии. Многие жители Самарканда — узбеки, таджики — с готовностью взялись за оружие для защиты Советского Туркестана. 27 августа по решению ЦК -Компартии Туркестана в Самаркандской, Ферганской, Сырдарьинской областях была проведена мобилизация 500 коммунистов для политической работы среди красноармейцев местных национальностей.

Призыв местного населения в ряды Красной Армии в Самарканде проходил в обстановке огромного политического подъема и вылился в яркую демонстрацию готовности трудовых масс с оружием в руках отстаивать родную Советскую власть. М. В. Фрунзе отмечал, что «мусульманская беднота правильно учтя свое положение в деле мировой войны с капиталом, сознательно и с чувством важности момента

На помощь революционной Бухаре

тысячами вошла в братские ряды Красной Армии¹⁵⁵. Формировавшиеся в Самарканде красноармейские части и подразделения пополнились сотнями узбеков, таджиков и представителями других местных национальностей. Все они приняли участие в дальнейшей борьбе за упрочение Советской власти в Средней Азии.

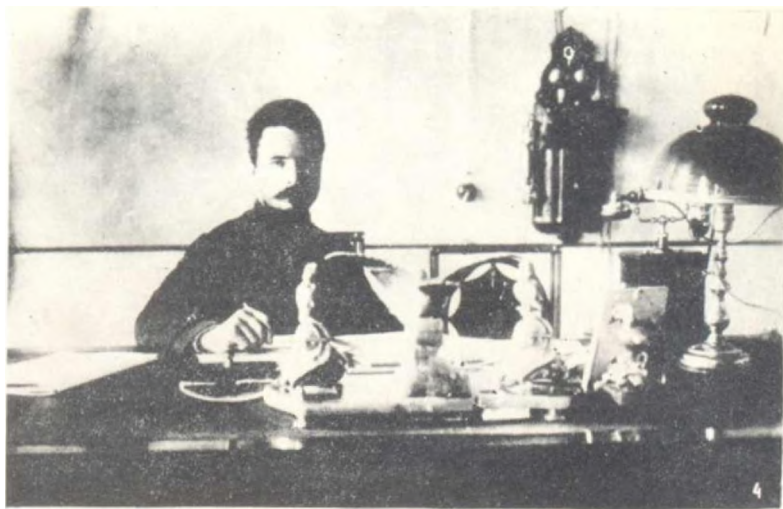
Самарканду принадлежит большая роль в освобождении трудящихся Бухары, поднявшихся на героическую борьбу против власти эмира. Расположенный между революционным Ташкентом, Ферганской долиной и Закаспием и другими южными областями Туркестана, Самарканд вставал грозной стеной на пути белогвардейцев, интервентов, басмаческих банд и эмирской Бухары, стремившихся соединить все силы для ликвидации завоеваний Октябрьской революции в Средней Азии. Особое географическое и военно-стратегическое положение древнего города, являвшегося к тому же одним из крупных экономических и политических центров края, отводило Самарканду роль важного форпоста революции в крае. Это ярко сказалось и на той роли, которую суждено было сыграть самаркандским рабочим и дехканам, красноармейским частям и соединениям в революционных событиях в Бухаре.

По меткому выражению В. В. Куйбышева, Бухарский эмират, наускиваемый Англией, рассчитывающий на поддержку международного империализма, являлся «язвой на здоровом советском теле, последним оплотом контрреволюции в Средней Азии»¹⁵⁶.

Победа Советской власти в Туркестане и процесс революционного пробуждения народных масс Бухары крайне встревожили господствующие классы эмирата. Несмотря на то, что правительство Советского Туркестана признало независимость и суверенитет Бухары, эмир и его приверженцы заняли по отношению новой власти в крае открыто враждебную позицию. Более того, подстрекаемый Англией, эмир готовился к войне с Советской республикой. Он объявлял одну

мобилизацию за другой, стремясь довести численность своей армии до 50 тысяч человек. Об усилении влияния Англии на Бухару и намерении эмира объявить войну Туркестанской республике говорилось и в письме Наркоминдела от 20 мая 1920 года на имя В. И. Ленина: «Бухара является сейчас центром реакции и антисоветской деятельности среди мусульман. Она находится всецело под английским влиянием, получает поддержку от русских белогвардейцев из Персии, имеет с ними большую связь, ведет подозрительную игру с Афганистаном... Бухарское правительство лихорадочно готовится к войне¹⁵⁷. Готовя военное нападение на Советский Туркестан, эмир искал поддержки также у американских империалистов, обосновавшихся в Ташкенте. Генеральный консул США, матерый разведчик Тредуэлл, развернул здесь широкую и разностороннюю деятельность по сколачиванию и активизации антисоветских сил в Туркестане. О тесных контактах между американской и английской разведками, действовавших в Советском Туркестане и Бухаре, с циничной откровенностью рассказал позже английский диверсант Бейли. Его воспоминания были опубликованы в Лондоне в 1946 году. В них Бейли признается, что по прибытии «миссии» в Ташкент английские разведчики «установили связь с Тредуэллом и его помощником Шоу... Во всех делах я действовал в тесном контакте с Тредуэллом... Я имел крепкую опору в лице генерального консула США... Тредуэлл поддерживал со мной непрерывную связь. Он отличался поразительным умением вести дела. Его поддержка и одобрения были для меня бесценны»¹⁵⁸.

Превратив бухарский эмират в плацдарм для нападения на Советский Туркестан, англо-американские империалисты оказывали эмиру огромную военную помощь. Вместе с оружием в Бухару прибыли и английские военные инструкторы, количество которых весной 1919 года превысило 600 ¹⁵⁹. Под крылышком Сеид-Алим-хана приютились русские белогвардейцы и басмачи; в бухарской армии служили 150 турецких офицеров. Не случайно В. В. Куйбышев говорил тогда, что эмирская Бухара представляла из себя каравансарай для контрреволюционеров, белогвардейцев, мирового империализма ¹⁶⁰. Антисоветская внешняя политика эмира сочеталась с усилением

что «история — лучший учитель, зная историю, мы могли бы повторить опыт в современных условиях — и лучше, и быстрее»¹⁶².

М. В. Фрунзе призвал командиров и бойцов изучать военное дело, хорошо знать искусство вождения войск, тактику и стратегию, изучить опыт войн и классовых битв, опыт выдающихся полководцев. Пребывание члена Турккомиссии М. В. Фрунзе в Самарканде, его деловые советы имели большое значение для укрепления партийных организаций и советских учреждений города. Фрунзе часто присутствовал на заседаниях обкома партии. Здесь он живо интересовался ролью коммунистов в советских учреждениях, в проведении ленинской национальной политики, советовал смелее выдвигать на работу молодых большевиков из представителей местных национальностей. Он вникал в состояние экономики области, в вопросы здравоохранения и народного образования.

Укрепление Советской власти в Туркестане, идеи социалистической революции оказывали могучее влияние на рост освободительной борьбы трудящихся эмирата. По словам В. В. Куйбышева, соседство Советского Туркестана непрерывно колебало авторитет эмира, возвращая революционные силы внутри Бухары. Угнетенные массы уже не хотели жить по-старому. Участились открытые выступления и к середине 1920 года во многих районах эмирата прокатилась волна народных волнений.

Если угнетатели нашего народа сумели крепко объединиться для нашего порабощения, то и мы, угнетенные, должны сплотиться вокруг российского пролетариата для борьбы с деспотизмом, — писали в ЦК Бухарской Компартии 1500 бухарских дехкан¹⁶³. Час решительной схватки народа с кровавым правительством эмира приближался.

В августе 1920 года одновременно в нескольких селениях, входивших в пределы Бухарского эмирата (в Чарджуе, Кермене, Шахризэб-Зе) вспыхнули вооруженные восстания, вскоре охватившие своим пламенем весь эмират.

Восставшие, от имени народа, обратились к Советскому правительству и Красной Армии за помощью. 28 августа М. В. Фрунзе дал

приказ «всей нашей вооруженной мощью прийти на помощь бухарскому народу, в этот час решения»¹⁶⁴.

Самаркандцы горячо откликнулись на зов трудящихся Бухары, Президиум Самаркандского обкома КПТ постановил начать набор добровольцев для помощи революционному народу Бухары. На площади Регистан состоялся многолюдный митинг, где сотни самаркандцев тут же вступили в формируемый ударный боевой отряд. Среди добровольцев были коммунисты и комсомольцы, рабочие, ремесленники и дехкане-батраки.

В то же время в составе иностранных парторганизаций Самарканда числилось 642 коммуниста. Многие из них в рядах Красной Армии приняли активное участие в Бухарской народной революции. Среди сражавшихся за освобождение трудящихся Бухары было 600 интернационалистов, ранее несших гарнизонную службу в Самаркандской крепости.

Боевые действия Красной Армии, пришедшей на помощь восставшим народным массам эмирата начались в ночь с 28 на 29 августа 1920 года.

Командующему Самаркандской группой Красной Армии Коновалову было приказано разделить все подчиненные ему части на три группы: Каганскую, Самаркандскую, Каттакурганскую, каждая из которых имела свои самостоятельные боевые задачи и в ходе наступательных операций против эмирских войск с честью выполнили их.

В рядах бойцов, штурмовавших бухарские укрепления, шли самаркандцы Мухсин Якубов, Рахимбек Азимбеков, Мамат Файзиев, Абдулла Ярмухамедов и многие, многие другие. В бою за старую Бухару пали смертью храбрых около 500 советских воинов, среди которых было много коммунистов из сформированного в Самарканде

1 Восточного мусульманского полка.

2 сентября 1920 года М. В. Фрунзе телеграфировал из Самарканда В. И. Ленину: «Крепость Старая Бухара взята сегодня штурмом соединенными усилиями красных бухарских и наших частей. Пал последний оплот бухарского мракобесия и черносотенства»¹⁶⁵.

Победа народных революций в Хиве и Бухаре стала возможной потому, что основными движущими силами ее были рабочие, батраки, трудовое дехканство и ремесленники, возглавляемые и руководимые коммунистами. Она стала возможной благодаря бескорыстной братской помощи народам Бухары и Хивы со стороны русского рабочего класса, победоносной Красной Армии. В знак глубокой благодарности Коммунистической партии, русскому рабочему классу, Красной Армии, трудящиеся массы освобожденной Бухары вручили М. В. Фрунзе золотое оружие — саблю с надписью на узбекском языке: «Дана в знак благодарности от имени бухарского революционного народа за активное участие в бухарской революции»¹⁶⁰.

Историческое и международное значение создания Бухарской Советской республики В. И. Ленин подчеркнул на VIII Всероссийском съезде Советов в декабре 1920 года: «Я должен также отметить, товарищи, что на Востоке наша политика за этот год одержала крупные успехи. Мы должны приветствовать образование и упорочение советских республик, Бухарской, Азербайджанской и Армянской... взявших власть в руки рабочих и крестьян»¹⁰⁷.

Для окончательной ликвидации остатков эмирских войск в Восточной Бухаре был создан специальный экспедиционный отряд. В экспедиции приняли участие 2 тысячи красноармейцев различных национальностей. К ней примкнули многие батраки, дехкане-бедняки. Начальником экспедиционного отряда был назначен М. Марсов. Эта был человек кристальной честности и беззаветного мужества.

Начиная с 10 декабря 1920 года, в суровых зимних условиях отряд М. Марсова, ведя непрерывные бои, освободил от эмирских войск Гузар, Шахрисябз, Китаб, Яккабаг. Пройдя за двое суток 130 километров, красноармейские части разбили двухтысячную армию эмира под Байсуном и освободили Денау, Юрчи, Сарры-Ассия.

Более двух месяцев части находились в непрерывных боях и освобождая одно селение за другим, прошли 700 километров. Представитель Самаркандского обкома партии в Первой Туркестанской кавалерийской дивизии — Акбар Хусанов рассказывает о том, что в период боевых действий бойцы выбивались из сил, лошади падали. Но

Рожденные в пламени

оставшиеся без коней красноармейцы шли вперед. В самый трудный момент, когда поднимались на снежные кручи Кичик-Алая, в частях началась горная болезнь. Железную выдержку показали коммунисты. Они шли первыми. Чувство ответственности за интересы трудящихся поднимало людей на подвиг¹⁶⁸. 21 февраля 1921 года советские войска вступили в Душанбе. Эмир потерпел поражение и вынужден был перейти афганскую границу. К маю вся территория Восточной Бухары была освобождена от контрреволюционных банд, знамя Советов развевалось над всей территорией Бухарской Народной Советской Республики.

В пороховом дыму гражданской войны родилась и комсомольская организация Самарканда, вписавшая яркие страницы в летопись славных дел туркестанского комсомола.

Весть о создании Российского Коммунистического Союза Молодежи в Туркестан дошла в январе 1919 года после ликвидации «оренбургского барьера». К этому времени при многих партийках Ташкента, Самарканда, Мерва, Коканда, Андижана и других городов были созданы революционные организации молодежи.

Наиболее крупной организацией был Социалистический Союз Трудящейся Молодежи (ССТМ) в Ташкенте. Он состоял из 150 человек,— преимущественно молодых железнодорожников и печатников. Организатором Ташкентского Союза молодежи был М. С. Качуринер, погибший 3 числе 14 руководителей Коммунистической партии и правительства Туркестана во время осиповского мятежа в январе 1919 года.

В середине апреля 1919 года Социалистический Союз Трудящейся Молодежи был переименован в Коммунистический. Общее собрание членов союза, принявшее это решение, одновременно постановило присоединиться к Всероссийскому Коммунистическому Союзу Молодежи, «который работает под руководством Коммунистической партии, тактики и программы которой он всецело придерживается».

В середине 1919 года комсомольские организации стали созда-

ваться в Верном (Алма-Ата), Самарканде, Новой Бухаре (Кагане), Чарджуе, Мерве, Ашхабаде, в городах Ферганской долины.

Создание комсомольской организации в Самарканде, как и во всем крае, проходило в острой борьбе революционной молодежи против мелкобуржуазных националистических молодежных организаций, возникших здесь после победы Февральской революции. Областной и городские комитеты партии придавали большое значение работе среди молодежи. При них были созданы специальные отделы по руководству революционными молодежными кружками и организациями.

27 июня 1919 года областной комитет Коммунистической партии обсудил проект «Устава Союза Самаркандской Коммунистической Молодежи», утвердил организационную комиссию. Устав указывал, что Союз Самаркандской Коммунистической Молодежи считает необходимым объединить подрастающее поколение рабочего класса, создав из него борцов за социализм. Были утверждены также правила для поступающих в Союз.

В июне 1919 года ташкентские комсомольцы в своем журнале «Юный коммунист» опубликовали открытое письмо к трудящейся молодежи края, в котором призывали ее вступать в ряды комсомола, активнее участвовать в строительстве коммунистического общества: «Товарищи молодые рабочие! Идите в жизнь с высоко поднятой головой... учитесь быть полезными строителями жизни, отдавайте все силы, все знания и опыт на благо народа... Идите все в ряды борющегося пролетариата. Кто не трус, берите оружие и идите на фронт борьбы с капиталом». Этот призыв нашел горячий отклик среди рабочей и дехканской молодежи Самарканда.

В то время в Самарканде был организован коллектив молодежи при партийном комитете. Среди молодежных активистов были тт. Кугель, Зевин, А. Рапасеев, Маль, Левин и Ниц, Мелик-Карамян.

Тяга юношей и девушек Самарканда к организации была огромной. Вот почему предложение об объединении революционной молодежи города в комсомольскую организацию было встречено с воодушевлением. Под руководством Самаркандского областного комитета партии началось создание первых комсомольских ячеек.

На собрании городского актива было решено реорганизовать отдел молодежи при горкоме партии и создать самостоятельный Союз Коммунистической молодежи. Был принят устав союза, образовано временное областное бюро по созыву первого съезда и общегородской комитет комсомола. 10 августа 1919 года состоялось общее собрание революционной молодежи Самарканда, которое окончательно оформило создание Коммунистического Союза Молодежи. Так родилась Самаркандская комсомольская организация, неразрывная часть Туркестанского и Российского Коммунистического Союза Молодежи.

Наиболее крупной ячейкой города была железнодорожная. Среди активистов того времени можно назвать Егора Последченко, Ивана Струшука, Гуляма Гафурова, Прасковью Пашетную, Ивана Левиченко, Алексея Коновалова, Аскара Тахтамышева, Александра Коноваленко, Ачилдиева, Владимира Ханько, Бориса Жигалова, Маруфа Расулева, Вениамина Левина, Михаила Гаврилова, Илью Елизарова, Алексея Касымова, А. К. Рапасева, Давыдова и других.

Самаркандская организация комсомола помогла создать ячейки в Каттакургане, Джизаке и в других селениях области, туда систематически направлялись комсомольские агитбригады.

В конце декабря 1919 года в Самарканде был созван I областной съезд комсомола, который избрал руководящие органы и делегатов на I съезд комсомола Туркестана.

За два месяца до этого Крайбюро комсомола Туркестана направило в Центральный Комитет РКП(б) и ЦК РКСМ письмо, в котором информировало их о том, что в крае создано 15 союзов молодежи, объединивших более тысячи молодых рабочих и дехкан. Центральный Комитет партии немедленно откликнулся на это письмо и предложил ЦК РКСМ оказать всестороннюю поддержку и деловую помощь комсомольским организациям Средней Азии. Б Туркестан была послана группа членов ЦК комсомола во главе с А. Щербаковым и Н. Пеньковым. Важную роль в идейно-организационном укреплении рядов компартии и комсомола края сыграла Турккомиссия.

Придавая огромное значение деятельности комсомола, Краевой Комитет партии в феврале 1920 года принял следующее обращение ко

всем организациям РКП(б) Туркестанской Республики. В нем говорилось: «Уважаемые товарищи! Работа Коммунистического Союза Молодежи есть по-существу своему работа партийная. Тем не менее, некоторые партийные организации не всегда охотно и энергично идут навстречу местным союзам молодежи. Это препятствует развитию работы союзов и создает некоторую отчужденность Союзов Коммунистической молодежи от наших партийных организаций»¹⁶⁹.

Находя подобное явление ненормальным, Краевой Комитет РКП(б) предложил всем организациям РКП(б) в Туркестане оказывать бдительную местным коммунистическим союзам молодежи всемерную и всестороннюю поддержку и содействие.

К началу 1920 года в рядах комсомола Туркестана уже насчитывалось 8 тысяч человек. Под руководством Краевого бюро началась активная подготовка к созыву съезда. Для проведения подготовительной работы в Самарканд приехал член Крайбюро Александр Щербаков¹⁷⁰, оказавший комсомольцам города помощь в идейном и организационном укреплении своих рядов.

21 января 1920 года в Ташкенте открылся I съезд комсомола Туркестана, сыгравший важную роль в дальнейшем развитии молодежного коммунистического движения в Средней Азии. На съезде присутствовало 120 делегатов от 52 организаций. Многие делегаты прибыли на съезд в солдатских шинелях, с оружием. От Самаркандской комсомольской организации в работе съезда участвовали тт. Кугель, Зевин, Левин, Маль и другие.

Делегаты единогласно одобрили решения II Всероссийского съезда комсомола. Была принята специальная резолюция о мобилизации комсомольцев на командные, санитарные и другие курсы Красной Армии. «По первому зову наших старших товарищей мы все станем грудью на защиту великих завоеваний Октябрьской революции, организовывая всемерную поддержку нашей победоносной Красной Армии»¹⁷¹.

Комсомольские организации Самарканда энергично принялись за реализацию решений I съезда. Усилилась агитационно-пропагандистская работа среди молодежи местных национальностей. В различных

кишлаках одного только Самаркандского уезда было создано свыше 10 комсомольских ячеек.

16 мая 1920 года открылся Самаркандский уездно-городской съезд комсомола. На нем присутствовало 30 делегатов от 13 организаций, в которых насчитывалось тогда 1280 комсомольцев. Половина делегатов съезда были представителями местных национальностей. Решения, принятые съездом, помогли росту рядов комсомольских организаций на селе. Уже в ноябре 1920 года в области насчитывалось 18 сельских ячеек.

После организационного оформления комсомольской организации Самаркандский областной и городской комитеты стали издавать на узбекском языке газету «Призыв», на русском — «Юный пролетарий».

О растущем влиянии комсомола можно судить по следующим данным: если в начале 1920 года в рядах комсомола края насчитывалось 8 тысяч юношей и девушек, то к концу года это число увеличилось до 20 тысяч.

Для еще большей активизации деятельности комсомола Туркестана огромное значение имели решения III Всероссийского съезда РКСМ, на котором с исторической речью о задачах Союзов молодежи выступил В. И. Ленин. От Туркестана на съезде присутствовало 33¹⁷² делегата, которым было оказано особое внимание: «Нам, — вспоминает Н. Мельников, — были предоставлены места в первых двух рядах зала, как бы в виде компенсации того, что наша организация не участвовала на предыдущих съездах (Средняя Азия была отрезана от центра линией фронта)¹⁷².

Вооруженные указаниями В. И. Ленина и своего съезда, самаркандские комсомольские организации под руководством Коммунистической партии повели дальнейшую борьбу за укрепление Советской власти, за восстановление народного хозяйства, боролись с голодом и разрухой, поднимали культуру, ликвидировали неграмотность среди населения. На транспорте, на предприятиях, на полях, в тылу и на фронте члены Ленинского комсомола показывали пример преданности делу революции. В огне боев, в общем героическом труде по со-

циалистическому преобразованию края закалялась комсомольская организация Самарканда.

Кровь многих юношей и девушек Самарканда была пролита за священное дело революции. В 1920 году более половины комсомольцев Самарканда вступило в добровольные отряды по борьбе с басмачеством. В дни напряженных боев частей Красной Армии против иностранных интервентов и басмаческих шаек самаркандские комсомольцы оборудовали бронепоезд, который затем участвовал в боях на Закаспийском фронте, в Фергане. Помощником машиниста паровоза был Алексей Коновалов, вступивший в ряды комсомола в 1919 году. Позже он был награжден орденом Ленина.

Старый комсомолец С. Халиков рассказывает, как в 1920 году в ожесточенном бою в районе Джума-Базар (ныне Ургутский район) комсомольцы героически бились против превосходящих сил басмачей и одержали победу. Басмаческие банды были разгромлены, и лишь жалкие остатки их скрылись в Ургутских горах.

Значительна роль комсомольцев Самарканда в строительстве новой жизни. Они вели активную борьбу с разрухой, голодом, против феодально-байских, религиозных и националистических предрассудков. Большой популярностью пользовалась передвижная агитационно-драматическая бригада комсомольцев, в составе которой входили братья Исмаил, Шариф и Салих Акрамовы, Астанкул Рахманов, Ташпулат Тилляев, Хашим Назыркулов, Хусейн Низамов, комсомолки Рахимова и Авазова. В небольших, зачастую написанных самими, пьесах или песнях они разоблачали антинародные действия служителей культа, феодально-байское отношение к женщине и т.д. Бригада часто выступала на площади Регистан.

Комсомольцы были активными участниками и организаторами массовых субботников, проводимых в стране по призыву В. И. Ленина. В большинстве случаев их застрельщиками были молодые железнодорожники. В 1919—1920 годах во время субботников они отремонтировали несколько паровозов, десятки вагонов, обеспечивали своевременную погрузку и разгрузку эшелонов.

Никогда не померкнет память об отважных комсомольцах, отдав-

ших свои жизни в борьбе с врагами революции. Астанкул Рахимов, пойманный басмачами, был разрублен на куски. Хусейн Низамов был сожжен бандитами на костре, Ташимкул Тилляев, подслеженный басмачами в Аман-Кутане, был убит. В Ургуте басмачи зверски расправились с первыми комсомолками Шарафат Мирзаевой и Санобар Мансуровой. В борьбе с басмачеством пали комсомольцы Абдуллахон Бабаханов, член Самаркандского обкома комсомола Абдулла Набиев, Турсун Усманов и многие другие самаркандцы.

Трудно перечислить все замечательные дела комсомольцев Самарканда в первые годы Советской власти. В борьбе против спекуляции, марсдерства, в ликвидации детской беспризорности, в создании первых школ и детских домов непосредственное и активное участие принимали комсомольцы, они провели большую работу по созданию первых пионерских отрядов.

Так рос, мужал и закалялся комсомол Самарканда — один из боевых отрядов Ленинского Коммунистического Союза Молодежи.

Первые мирные месяцы

Переход к мирному строительству, начавшийся в Туркестанской АССР в конце 1920 года, происходил в сложных условиях. Интервен-ты, белогвардейцы, басмаческие банды разрушили народное хозяйст-во края. Самаркандская область, как и весь Туркестан, переживала к началу восстановительного периода огромные трудности. Разруха, сокращение посевных площадей, уменьшение поголовья скота, не-урожай, голод, упадок промышленности, развал транспорта, безра-ботица — все эти безотрадные явления после окончания гражданской войны давали знать о себе. Недоставало промышленного сырья, обо-рудования, топлива.

Из учтенных в 1920 году 6722 промышленных заведений Самар-кандской области круглый год работали 4164 заведения, 450 бездейст-вовали, а остальные 2108 являлись сезонными. 98% промышленных заведений области было предприятиями кустарного типа, на каждое из которых приходилось от одного до двух рабочих, подавляющее большинство у них принадлежало частным владельцам.

Трудящимся Самарканда пришлось преодолевать неимоверные трудности, чтобы восстановить старые, плохо оборудованные метал-лообрабатывающие, хлопкоочистительные, кожевенные заводы и фаб-рики.

Тяжелое потрясение переживало и сельское хозяйство Самарканд-ской области. Посевные площади под продовольственными культура-ми в 1920 году по сравнению с 1915 годом сократились почти в четы-ре раза: с 626 700 до 181 950 десятин. Почти на половину умень-шилось поголовье лошадей — с 115 до 77 тысяч, крупного рогатого скота — с 230 до 137 тысяч ¹⁷⁴. Трудности усугублялись общей соци-ально-экономической и культурной отсталостью области. В кишлаках еще сохранились остатки докапиталистических отношений, различ-ные формы феодальной и байской эксплуатации. Большое влияние на массы сохраняло реакционное мусульманское духовенство.

В конце 1919 и начале 1920 годов внешнеполитическое положение Туркестана оставалось напряженным. В Самаркандской и других об-ластях продолжалась борьба с внутренней и внешней контрреволю-цией. Басмачество, поддерживаемое иностранными империалистами,

еще не было полностью ликвидировано. В этих условиях в конце 1919 г. начался переход во всех областях Туркестана от исполкомов к системе Ревкомов как органов гражданской власти. Ревкомы назначались ТуркЦИКом и Совнаркомом. Это было вызвано необходимостью более тесного координирования деятельности всех местных органов с центральными государственными органами, ликвидации крупных недостатков в работе советского аппарата, решительной борьбы с бюрократизмом и волокитой, установления революционной дисциплины и порядка.

2 марта 1920 года Самаркандский Облревком издал приказ о роспуске уездного и городского исполкомов Самарканда и уездно-городских исполкомов Самаркандской области. В целях достижения наибольшей централизации в управлении областью и согласованности действий всех местных советских органов с центральными учреждениями Туркесреспублики Облревком назначил повсеместно уездно-городские ревкомы. Был сохранен пленум Самаркандского городского Совдепа для разрешения чисто хозяйственных вопросов¹⁷⁵.

21 февраля 1920 года ЦК РКП(б) утвердил «Циркулярное письмо по восточному вопросу», которое было получено и Самаркандским обкомом партии. В письме указывалось, что партийным организациям восточных районов следует заняться в первую очередь сплочением пролетариата и деревенской бедноты, привлечением их в ряды партии, профсоюзов и Советы, что парторганизации обязаны в своей практической деятельности учитывать значение национального и религиозного вопроса в жизни народов Востока. «Партийная работа,— говорилось в письме,— должна носить интернациональный характер,— должна подчеркивать необходимость тесного союза мусульманских трудящихся масс с Советской Россией».

21 июня 1920 года Центральный Комитет РКП(б) принял историческое Постановление «Об основных задачах РКП(б) в Туркестане», составленное при непосредственном участии В. И. Ленина, ставшее боевой программой и коммунистов Самарканда. В местной печати в августе было опубликовано обращение Центрального Комитета «Всем организациям Коммунистической партии Туркестана»¹⁷⁶, в котором

характеризовалась обстановка в крае и подчеркивалась необходимость очистить советский аппарат от чуждых элементов, ликвидировать остатки национального неравноправия, обеспечить землей безземельных, вернуть местной бедноте отобранные у них царизмом земли, принять меры к подъему культурного уровня населения, организовать школьное образование на родном языке. В обращении подчеркивалось, что «только на основе национального самоопределения широких масс трудящихся коренных народов в Туркестане может создаваться крепкая Советская власть». И партия должна «собрать под свое знамя все лучшие пролетарские, полупролетарские и трудовые элементы населения, вооружить его революционным знаменем и повести в бой за интересы трудящихся»¹⁷⁷.

Коммунисты Самарканда всей своей деятельностью способствовали развитию дружественных отношений народов Средней Азии с русскими и другими народами нашей страны. В момент острой дискуссии о роли и задачах профсоюзов, навязанной Троцким, Самаркандская партийная организация твердо отстаивала платформу Ленина, боролась за единство и сплоченность рядов партии. V Самаркандская областная партийная конференция, состоявшаяся 1—3 февраля 1921 года, единодушно поддержала тезисы В. И. Ленина. В принятой конференцией резолюции говорилось: «Заслушав доклад о роли и задачах профсоюзов, областная Самаркандская партийная конференция констатирует свое полное согласие с проектом товарища Ленина и поручает своим делегатам на III-м съезде отстаивать эту платформу»¹⁷⁸.

Как известно, X съезд партии, состоявшийся в марте 1921 года, подчеркнул, что для ускорения ликвидации фактического неравенства отсталых народов необходимо помочь им развивать и крепить советскую государственность — действующие на родном языке органы власти и управления хозяйством, суд, печать, театр и т. д., ускорить подготовку национальных кадров. Съезд призвал к решительной борьбе против великодержавного шовинизма и местного национализма, мешавших проведению ленинской национальной политики.

Национальный вопрос, который обсуждал X съезд РКП(б), был тесно связан с задачами восстановления народного хозяйства, с его

*В. И. Ленин благодарит
самаркандцев*

социалистическим развитием. В этом отношении громадное значение для судеб всех народов нашей страны имели исторические решения съезда о переходе к новой экономической политике, которые отвечали коренным интересам рабочих и крестьян всех национальностей нашей страны. Коммунисты, рабочие и дехкане Самарканда горячо одобрили решения X съезда партии и активно взялись за их претворение в жизнь.

В мае 1921 года в самаркандских газетах было опубликовано сообщение о новой работе В. И. Ленина «О продовольственном налоге», в котором содержалось глубокое разъяснение сущности новой экономической политики, рассчитанной на дальнейшее укрепление союза рабочих и крестьян, на быстрее создание фундамента социализма.

Тогда же для помощи трудящимся Средней Азии В. И. Ленин направил А. Е. Бадаева, который посетил Ташкент и продолжительное время находился в Самарканде.

Откликаясь на ленинскую брошюру, группа коммунистов Самарканда направила в Москву письмо, в котором, в частности, говорилось: «Тов. А. Е. Бадаев ознакомил нас с тяжким положением центров мировой революции — Питера и Москвы. Задачей наших ближайших дней мы поставим — посильно помочь Красным столицам, и мы это сделаем. В брошюре «О продналоге* Вы возлагаете на нас большую, ответственную задачу быть революционными мастерами, которые из маленьких клеточек (волостей и уездов) призваны выковать стальной организм огромного советского хозяйства. Здесь, на местах, в напряженной, в повседневной, еле заметной работе могут и должны обжигаться образцовые кирпичи нашего светлого социалистического здания.

Но, дорогой Ильич, пусть столицы и нам помогут.

Шлите сюда товарищей, которые вместе с нами, закаляясь в практической работе уездов и волостей, применяя свои революционные познания и опыт, помогут нам увереннее идти вперед.

... Вспоминайте, дорогой вождь, почаще о местах — они Вас всегда поддержат, и на них Вы можете твердо опереться.

Ваш зов вызывает бурю революционного энтузиазма и энергии. С горячим товарищеским приветом¹⁷⁹. Письмо к Ильичу от имени коммунистов и всех трудящихся Самарканда подписали И. О. Шафранинский, Чистосердов, Кузнецов, Левитан, Мавлинбаев, Кэпрар, Гумеров.

Несмотря на колоссальную занятость делами, В. И. Ленин нашел время ответить на это письмо. 27 июня 1921 года он дает указание: «Спешно. Послать в Самарканд телеграмму благодарности и одобрения. В тот же день коммунисты Самарканда получили ленинскую телеграмму¹⁸¹.

«Благодарю группу друзей за привет, — писал Ленин. Главное сейчас — немедленно улучшить положение рабочих и крестьян. От энергии и умения работников на местах зависит сейчас все: продналог, развитие оборота земледелия с промышленностью, развитие мелкой промышленности.

Капитализм нам не страшен, поскольку пролетариат твердо держит в своих руках власть, транспорт и крупную промышленность и сумеет своим контролем направить его в русло государственного капитализма. При этих условиях капитализм поможет в борьбе с бюрократизмом и распыленностью мелкого производителя. Мы знаем, чего хотим, потому мы победим.

ПредСТО
Ленин».

Об огромном значении телеграммы вождя для коммунистов Самарканда, о ее вдохновляющей и мобилизационной силе рассказывает Ишанкул Мирджамалов, член партии с 1918 года: «В июне 1921 года, — пишет он, — я был председателем Самаркандского старгородского исполкома Совета рабочих, дехканских депутатов и членом Военно-революционного комитета. Нам сообщили из Обкома партии

радостную весть о том, что из Москвы получена телеграмма за подписью В. И. Ленина, в которой он благодарит трудящихся Самарканда и ставит перед ними задачи о проведении в жизнь новой экономической политики. Через несколько часов в обкоме был собран актив. Ответственный секретарь обкома партии Шафриканский ознакомил нас с телеграммой Ильича. В то время вокруг нэпа шли острые дискуссии. Некоторые товарищи еще недостаточно четко представляли, какими путями будет развиваться и укрепляться союз рабочих и крестьян, подъем промышленности и сельского хозяйства и не отразится ли развитие частного сектора на диктатуру пролетариата. Телеграмма В. И. Ленина рассеивала сомнения, колебания наши, вызванные поворотом к нэпу. В ней по-ленински четко был определен курс партии на улучшение положения рабочих и крестьян, на развитие оборота земледелия с промышленностью, развитие мелкой промышленности. Для Самарканда, где в то время была крайне слабо развита промышленность, и в основном мы опирались тогда на мелкие предприятия и кустарную промышленность, очень важно было ленинское указание о всемерном подъеме, прежде всего сельского хозяйства, и укрепления смычки рабочих и крестьян, города с деревней. Вводимый в стране нэп и замена продразверстки продналогом явились важным ключом в подъеме хлопководства, животноводства, в увеличении производства зерна, овощей и фруктов. Все это подтверждало правильность указаний вождя революции о путях ликвидации экономической и культурной отсталости народов Средней Азии, о создании материальной базы социализма.

Телеграмма В. И. Ленина была размножена, переведена на узбекский и таджикский языки и напечатана в местной газете «Пролетарий»¹⁸².

Телеграмма В. И. Ленина была воспринята самаркандцами как призыв вождя партии к мужеству, преодолению сомнений и колебаний, вызванных поворотом к нэпу. Подчеркивая значение ленинского прогноза о неизбежности победы над капитализмом, туркестанские «Известия» писали: «Телеграмма тов. Ленина, несмотря на свою краткость, многому может научить. Читайте ее внимательно!»¹⁸³.

Известно, что 1921 год оказался для Советской республики крайне тяжелым. Засуха и неурожай, охватившие важнейшие хлебные районы страны — Поволжье, Урал и некоторые губернии Украины — создали чрезмерные продовольственные затруднения. В этих районах голодало около 22 миллионов человек. Сотни тысяч людей умирали от истощения. Колоссальных размеров достигла детская беспризорность. Серьезные трудности переживало население центральных городов, в том числе Москвы и Петрограда.

Продовольственный вопрос был в 1921 году в центре внимания всей страны. Туркестанская республика, оказавшаяся тогда в лучшем, чем другие районы страны, положении с продовольствием, получила задание В. И. Ленина — помочь рабочим Центральной России и отправить в Москву 250 тысяч пудов хлеба. «Ввиду необходимости срочного смягчения продовольственного кризиса в центрах, достигшего исключительной остроты — писал В. И. Ленин Туркестанскому Наркомпроду, — просим в порядке боевой срочности, имеющей политическое значение, немедленно погрузить маршруты и отправить в Москву, в адрес Наркомпрода двести пятьдесят тысяч пудов хлеба¹⁸⁴.

В. И. Ленин обратился с горячим призывом к населению Средней Азии «щедрой рукой помочь голодающему населению страны».

Ленинское обращение гласило: «Дорогие товарищи, до Вас, конечно, дошла уже весть об огромной беде — о небывалом голоде, постигшем все Поволжье и часть Приуралья. Начиная от Архангельской губернии и кончая Татарской республикой и Пермской губернией всюду засуха выжгла почти окончательно и хлеб и траву. Миллионы людей — трудовых крестьян и рабочих, миллионы скота готовы погибнуть и гибнут уже. Русские и мусульмане, оседлые и кочевые — всех одинаково ждет лютая смерть, если не придет на помощь свои товарищи — рабочие, трудовое крестьянство, пастухи и рыбаки из более благополучных местностей¹⁸⁵.

Призывая всех трудящихся Средней Азии проявить свою великую пролетарскую солидарность и оказать возможную помощь, В. И. Ленин писал, что вся надежда казанских, уфимских, самарских и астраханских' голодающих — на великую пролетарскую солидарность

(согласие) таких же, как они сами, трудовых людей, с мозолистыми руками, собственным горбом добывающих свое пропитание. Ленин указывал, что эта помощь необходима для пухнувших с голоду стариков и старух, для 8 миллионов обессиленных тружеников, которым ведь надо с голодным животом почти целый год совершать всю тяжелую работу по обработке земли, наконец — для 7 миллионов детей, которые прежде Есех могут погибнуть. Свое письмо глава Советского правительства заканчивал горячим призывом: «Пусть весь рабочий класс, как один человек, встанет, чтобы залечить тяжкую рану Поволжья, а плодородное Поволжье в будущие годы оплатит нам со своей стороны своим хлебом. Таким путем мы только и сохраним Советскую власть и защитим завоеванную свободу против всех злодейских покушений капиталистов всего мира.

Откликаясь на ленинский призыв, коммунисты Туркестана провели ряд партийных мобилизаций, в результате которых около 700 членов партии было направлено на работу в продовольственные органы. В Ташкенте, Самарканде и других городах Средней Азии было расселено 320 тысяч рабочих и крестьян из голодающих районов Поволжья. В республике успешно работали центральные и местные комиссии помощи голодающему населению (Помголы).

25 августа 1921 года в газетах Ташкента и Самарканда была напечатана телеграмма В. И. Ленина Совнаркому и Наркомпроду Туркестанской АССР. Она гласила: «Тов. Бадаев только что вернулся из поездки в ваш край, рассказал мне немного о том, как хорошо его встретили местные товарищи и как горячо отнеслись к делу московских и питерских рабочих.

Очень прошу от меня передать всем местным товарищам глубокую благодарность и просьбу и впредь оказывать самую энергичную и всемерную помощь продовольствием рабочим столиц.

Положение тяжелое. Надо помочь всемерно. Уверен, что вы сделаете все возможное.

Шлю коммунистический привет
В. Ульянов (Ленин).

Идя по следам ленинской телеграммы мы видим, какие огромные усилия приложили коммунисты и все трудящиеся древнего города, чтобы помочь голодающим. Газета «Пролетарий» в 1921 году изо дня в день освещала ход заготовок продовольственных продуктов, призвала дехканство развивать сельскохозяйственное производство, укреплять союз рабочих и крестьян.

В одной из передовых статей, озаглавленной «Все для продовольствия!» газета писала: «Советская республика, выдержавшая военные невзгоды и все последствия империалистического окружения, ныне переживает вновь один из грозных продовольственных моментов, особенно сильно дающих чувствовать себя в центрах, где острый недостаток продовольствия принимает угрожающие размеры... Продовольственные трудности, как бы внезапно не обрушились на нас, не могут застигнуть нас врасплох*. Газета выражала уверенность в том, что трудящиеся Самаркандской области помогут ликвидировать продовольственные затруднения, внесут в это благородное дело свою достойную лепту и тем самым нанесут новый удар «по лживой пропаганде буржуазных писак, которые всякое наше затруднение пытаются использовать в целях одурачивания своих рабочих масс¹⁸⁸.

Трудящиеся Самарканда сделали все, чтобы выполнить боевое задание В. И. Ленина. Из двухсот пятидесяти тысяч пудов туркестанского хлеба для отправки в центр, половина приходилась на долю Самаркандской области. Партийная организация развернула большую работу среди всех трудящихся городов и кишлаков. В июне 1921 года самаркандским областным продовольственным комиссаром был назначен член коллегии Наркомпрода И. И. Малахов.

Трудящиеся Самарканда в ответ на ленинский призыв решили собрать средства и снарядить маршрутный поезд (в составе 12 вагонов) с мукой, рисом, кишмишем и отправить его в Москву, к В. И. Ленину. В области была объявлена «Неделя помощи голодающим и детям*. Большую помощь в выполнении ленинского задания оказало трудовое дехканство. Несмотря на контрреволюционные действия басмаческих банд, свирепствовавших в отдельных районах области, они все-

мерно поддерживали деятельность продотрядов, передавали им излишки продовольствия.

Как свидетельствуют сохранившиеся документы, душой заготовки был областной продкомиссар И. И. Малахов. Он изыскивал резервы, добивался вагонов. Когда в районе Каттакургана разлилась река и отправка хлеба приостановилась, И. Малахов организовал транспортировку через реку вьюками на лошадях. На станции Каттакурган хлеб просушивали, а потом засыпали в мешки. Крытых вагонов не хватало, тогда было решено отправлять хлеб на открытых платформах, накрывая их с трудом раздобытыми брезентами. К осени задание Ильича было с честью выполнено.

Героическая помощь трудящихся Советского Туркестана, в том числе самаркандцев по оказанию продовольственной помощи пролетарским центрам, получила горячее одобрение Владимира Ильича Ленина, который душевно благодарил за это рабочих и дехкан края. Об этом свидетельствует и телеграмма вождя, присланная в Ташкент.

Бывший продкомиссар Самарканда И. И. Малахов, ныне персональный пенсионер, живет в Душанбе. Он передал в фонд музея революции документы тех дней. Из них мы узнаем, что 8 ноября 1921 года — в дни празднования четвертой годовщины Великого Октября в постановлении президиума исполкома Краснопресненского районного Совета была записано: «Выразить от имени президиума Краснопресненского Совета глубокую товарищескую признательность за оказание содействия рабочим Красной Пресни по товарообмену в Туркеспублике — областному комиссару Самаркандской области И. И. Малахову. Несколько позже губернский профессиональный Совет по просьбе рабочих Красной Пресни принял новое постановление, которое было воспроизведено на страницах газеты Вечерняя Москва в январе 1967 года: «Президиум Московского Губпрофсовета,— читаем в этом документе,— отмечая большую работу, сделанную Туркестанской экспедицией по заготовке хлеба, заносит на Красную доску героя продфронта т. Малахова (Самаркандского Облпродкомиссара).

Этими решениями московские рабочие выразили сердечную товарищескую благодарность всем трудящимся Самарканда, с честью вы-

полнивших ответственное задание В. И. Ленина и оказавших продовольственную помощь населению столиц республики Советов.

1922 год оказался урожайным. В ноябре Совет Труда и Оборона принял специальное постановление о ввозе хлеба в Туркестан. Позже, по указанию Ленина в Среднюю Азию из центральных областей РСФСР было направлено 8 миллионов пудов пшеницы, 110 вагонов сахара, 32 вагона чая, 227 — мануфактуры, 150 — посуды и стекла, 310 — металлических изделий, 300 вагонов леса.

Свою любовь к вождю самаркандцы выражали, прежде всего, самоотверженным трудом, на заводах и фабриках организовывали «ленинские субботники», поднимали производительность сельского хозяйства, крепили смычку города с деревней, братскую дружбу народов. В честь вождя создавались фонды помощи беспризорным детям, строились новые клубы, народные дома, школы, библиотеки, красные чайханы, электростанции, заводы и фабрики, многим из которых присваивалось имя Ильича.

В письмах к Ленину трудящиеся Самарканда выражали искреннее пожелание В. И. Ленину, чтобы и впредь он вел «всемирный пролетариат по пути к воплощению великой идеи коммунизма и созданию всемирной семьи Советских республик с их высоко поднятым священным знаменем революции»¹⁸³.

В начале 1921 года в городах и уездах области прошел ряд конференций и совещаний трудящихся местных национальностей. На них были обсуждены меры по широкому вовлечению в органы Советской власти представителей местного населения и созданию советских организаций во всех кишлаках и аулах области. В 1921 году проходили выборы в местные Советы. Самаркандская уездно-городская комиссия по выборам обратилась с воззванием к трудящимся города.

Товарищи — гласит этот документ. Настал момент выборов в самаркандский городской Совет рабочих, красноармейских и дехканских депутатов... Отнесемся же к этому делу серьезно! Будем помнить, что мы призваны творить великое дело, что от нас зависит действительно создать власть трудящихся... Помните, что нужно выбирать людей честных и работоспособных, потому что на делегатов,

Под знаменем свободы и братства

избранных вами, возложена большая и ответственная работа по упорядочению органов Советской власти.

Все трудящиеся на выборы!

Выбирайте только рабочих и трудовых дехкан!

Прочь от власти паразитов, желающих сидеть на нашей шее!

Да здравствует подлинно пролетарский состав самаркандского совета рабочих, красноармейских и дехканских депутатов¹⁹⁰.

В 1921 году состоялся областной съезд Советов, избравший исполнительный комитет.

Повсеместно стали создаваться союзы крестьянской бедноты и батраков — «Кошчи». К концу мая 1921 года в Самаркандской области 328 союзов «Кошчи» объединяли 37866 человек.

Союзы Кошчи по своему составу были интернациональными, руководящую роль в них играли коммунисты. Члены союза принимали активное участие в проведении земельно-водной реформы 1920 —

1921 годов, в результате которой в Самаркандской области были ликвидированы 350 нетрудовых хозяйств, 13 тысяч десятин земли было передано бедноте¹⁹¹. Всего самаркандские дехкане получили 26 тысяч десятин орошаемых земель.

Самаркандская партийная организация, в рядах которой в 1921 году насчитывалось более 6 тысяч коммунистов, прилагала все силы к тому, чтобы на основе нэпа наладить хозяйственную и политическую деятельность, оказать помощь сельскому хозяйству, оживить работу промышленности, восстановить транспорт, упорядочить деятельность органов народного образования, здравоохранения, улучшить материальное положение трудящихся.

1922 год был ознаменован величайшим историческим событием: волею народов был создан Союз Советских Социалистических Республик — СССР. В созданном Лениным многонациональном Советском государстве — Союзе ССР — нашли яркое выражение чаяния и стремления всех народов нашей Родины.

С начала 1922 года Центральный Комитет РКП(б) принял ряд важнейших решений, направленных на укрепление партийных и советских организаций Средней Азии, подъем экономики и культуры ее народов.

В январе ЦК РКП (б) обратился с циркулярным письмом к Компартии Туркестана, затем принял специальное обращение «К коммунистам Туркестана», одобренное В. И. Лениным, в феврале было принято решение об организации Среднеазиатского экономического объединения, постановление о принятии Бухарской компартии в ряды РКП(б), организован рабоче-крестьянский коммунистический университет им. Ленина в Ташкенте, в апреле Туркбюро ЦК РКП(б) преобразовано в Среднеазиатское бюро ЦК РКП(б), 9 августа ЦК РКП(б) обсудил доклад секретаря ЦК КПТ Н. Тюракулова и принял специальное постановление о внутрипартийном строительстве в крае, в сентябре Центральный Комитет принял постановление об оказании военной и финансовой помощи Бухарской народной республике в борьбе против басмачества, вновь поднявшего голову при помощи англо-американских империалистов.

Особенно много было сделано для восстановления ирригации, развития хлопководства. По указанию В. И. Ленина хлопкоробам Ферганы было выделено 250 тысяч пудов хлопковых семян, 500 тысяч пудов хлеба и 200 тысяч рублей для приобретения рабочего скота. В этом же году Советский Туркестан получил много различных сельскохозяйственных и инвентаря, которые выдавались дехканам в кредит. В течение 1921—1922 годов только на восстановление ирригационной системы было отпущено 9 миллионов рублей золотой валютой. Плодами этой помощи пользовались и трудящиеся Самаркандской области.

В Средней Азии стало более интенсивно развиваться сельское хозяйство и промышленность. Расширились посевные площади под хлопчатник. В 1922 году начали давать продукцию новые текстильные фабрики в Ташкенте и Фергане, писчебумажная фабрика в Ташкенте. Поднялись производственные мощности самаркандских заводов. Восстанавливались и увеличивали выпуск кустарные артели.

Создание СССР способствовало окончательному очищению Средней Азии от басмаческих шаек, ликвидации авантюризма англо-американского империализма, направленных на реставрацию старых порядков в Туркестане.

После победоносных народных революций в Бухаре и Хиве борьба с антисоветскими силами в Средней Азии не затихла. Пламя ее, раздуваемое империалистами, продолжало гореть в отдельных районах края — в Восточной и Центральной Бухаре, в глухих горных местностях Самаркандской и Ферганской областей, в Хиве.

В ноябре 1921 года в Восточной Бухаре появился зять турецкого султана Энвер-паша, — бывший военный министр Турции. Это был злобный враг Советского государства и типичный авантюрист, не брезговавший никакими средствами для достижения своих честолюбивых целей: объединения мусульман и создания «Великого мусульманского государства». Он возглавил басмачество в Средней Азии. Басмачи терроризировали мирное население. Даже буржуазные историки (например, Марсель Эгрето) вынуждены признать, что басмаческие банды «наводняли деревни белым террором... выступали против проведения аграрной реформы, введения социальных реформ, эмансипации женщин, а также проведения народного просвещения, что басмачи использовали при этом не только любовь к старым традициям, горе и невежество крестьянских масс, но и делали набеги и убийства»¹⁹².

К лету 1922 года общеполитическое положение Самаркандского уезда и города Самарканда было крайне напряженным. «Басмачи — гласила одна из информационных сводок — снова совершают грабежи, отбирают у дехкан скот, лошадей, домашние вещи, накладывают на население денежные налоги, насильственно угоняют мирных жителей. 13 июля банда басмачей появилась в Ангарской волости. Они терроризировали население, расправлялись с партийными и советскими работниками, активистами.

Трудящиеся Самаркандской области, верные власти Советов, поднялись на борьбу с басмачами. Рабочие и кустари городов и дехкане кишлаков вступали в ряды добровольной милиции, в отряды самообороны и ЧОН, партийные дружины.

Туркбюро ЦК РКП(б) и ЦК КПТ в то время указывали, что обстановка в Туркестане, сложившаяся наряду с ферганским голодом и распространением басмачества в Самарканде и других районах, особенно обострилась в связи с появлением Энвера в Восточной Бухаре.

Самаркандский облгорком КПТ обратился ко всем партийным организациям области со специальным призывом «в самый кратчайший срок покончить навсегда с басмачеством». Обращение подчеркивало, что басмачество, вспыхнувшее в Самаркандской области, с первого дня своего возникновения носило чисто антинародный, бандитский характер. Но с появлением в Восточной Бухаре авантюриста Энвера-паши, взявшего под свое руководство басмаческие банды, реакционная контрреволюционная сущность и окраска басмачества определялась еще более рельефно как антисоветской силы, инспирированной и поддерживаемой правящими кругами империалистических государств — заклятых врагов свободы и независимости народов Советского Востока.

Самаркандские большевики разъясняли трудящимся, что для успешной борьбы с басмачеством необходимо отколоть от басмачей выходцев из трудовых слоев населения деревни, некоторая часть которых, будучи обманутыми, поддерживают в той или иной форме этих врагов революции, врагов мирной созидательной жизни.

Усиление политической работы в массах, привлечение дехканства к дружной работе по восстановлению народного хозяйства сыграли важную роль в окончательной ликвидации в Самаркандской области и Восточной Бухаре очагов басмачества. Этому способствовали также мероприятия новой экономической политики внесшие серьезное замешательство в среду басмачей. Не потерявшие тяги к мирному труду, басмачи потянулись одиночками и группами к советской власти, стали сдавать оружие и уходить к своим хозяйствам. В рядах басмачей оставались лишь авантюристы и разбойники, не желавшие жить честным трудом.

С появлением Энвера-паши басмачество в Восточной Бухаре усилилось. В конце 1922 года Энвер уже координировал действия басмачей Ферганы, Самаркандской области, Бухары и Хивы. ЦК РКП (б),

правительство РСФСР приняли решительные меры для ликвидации авантюры Энвера. Руководство военными операциями было возложено по указанию В. И. Ленина на Главнокомандующего Вооруженными Силами РСФСР С. С. Каменева¹⁹⁵. Большую помощь в укреплении Советской власти и ликвидации басмачества оказал выдающийся деятель Коммунистической партии Серго Орджоникидзе.

7 мая Орджоникидзе прибыл в Самарканд. Он детально ознакомился с деятельностью местных организаций, провел совещание с партийным активом города. Выступив перед коммунистами, он обрисовал цели и задачи нового похода басмаческих банд, руководимых авантюристом Энзером-пашой, бывшим турецким министром, именовавшим себя «главнокомандующим всеми войсками Ислама». Он подчеркнул, что с Энвером, которого поддерживают и подстрекают английские империалисты, придется драться серьезно и беспощадно. Серго Орджоникидзе потребовал от коммунистов Самарканда большей организованности, бдительности и готовности оказать есемерную помощь трудящимся Бухары в борьбе за очищение края от басмаческой нечисти.

Из Ташкента Орджоникидзе информировал ЦК РКП(б) о положении в крае. 18 мая 1922 года ЦК РКП(б) принял специальное решение «туркестанско-бухарских делах», в котором был намечен ряд политических, хозяйственных и военных мероприятий, направленных на упрочение Советской власти в Туркестане, Бухаре и Хиве и окончательное очищение Средней Азии от банд басмачества. На помощь трудящимся снова пришла доблестная Красная Армия.

В конце мая — начале июня началось наступление красноармейских частей на Восточную Бухару. Боевые действия проходили в невероятно трудных условиях. Пришлось преодолевать не только ожесточенное сопротивление басмачей, но и бездорожье, безводье, страшную жару и малярию.

14 июня 1922 года Душанбе снова стал советским, а 4 августа Энвер-паша был наголову разгромлен у кишлака Оби-дара и при попытке прорваться за границу, убит.

Разгром банд Энвера-паши нанес сокрушительный удар по черным замыслам международного империализма, мечтавшего штыками

басмачей ликвидировать очаг революции на Востоке. Но борьба еще продолжалась.

В Самаркандской области продолжали орудовать басмаческие шайки Ачил-деу, Бахрамбека, Максума, Ачиля и им подобных. Стремясь решительными действиями покончить с остатками басмаческих банд, Центральный Исполнительный Комитет Туркесреспублики принял решение о создании в Самаркандской области Чрезвычайной тройки, на которую возлагалось руководство борьбой с басмачеством и которая должна была координировать все мероприятия, принимаемые партийными, военными и гражданскими организациями. Председателем тройки был назначен Нарком внутренних дел Туркесреспублики тов. Сергазисв, членами ее: ответственный секретарь обгоркома партии Ахмедбек Мулянбеков и командующий войсками Самаркандской области Лисовский.

В сентябре 1922 года был ликвидирован ряд басмаческих банд в Самаркандской области. Об этом «Туркестанская правда» в корреспонденции «Из беседы с Наркомюстом тов. Устабаевым» писала:

«Тов. Устабаев только что вернулся из поездки в Самаркандскую область. В беседе с нашим сотрудником он сообщил: «В моем присутствии в облисполком были доставлены взятые в плен главари каттакургенского басмачества: Караул Улугов, Ба-Мирза Холмуратов и Илан Тамрикулов — все старые бандиты, известные своими разбойничьими похождениями. Попавшие вместе с ними рядовые джигиты отпущены по домам под поручительство населения, главари же предаются суду»¹⁹⁶.

В октябре 1922 года состоялась VII Краевая конференция Компартии Туркестана. На ней с докладом «Об очередных задачах Коммунистической партии и Советской власти*» выступил Я. Э. Рудзутак. В резолюции, принятой по докладу, говорилось: «...задача Компартии Туркестана заключается в полном военном разгроме басмачества и восстановлении сельского хозяйства.

... Наряду с ликвидацией басмачества перед нами во всей широте стоит задача хозяйственного восстановления Туркестана».

Конференция указала, что лозунгом КПТ должна стать «практическая, упорная, деловая работа на почве повседневного улучшения жизни широких народных масс».

2 июня 1923 года в Самарканде состоялось специальное совещание под председательством С. С. Каменева. На нем присутствовали виднейшие военачальники, командиры и комиссары Красной Армии, действовавшей против басмаческих банд, руководители местных партийных и советских организаций. Обсуждались меры борьбы с басмачеством: «В Самаркандской области,— отмечалось в решении совещания,— борьба с басмачеством находится в периоде неустойчивого равновесия, при котором нажим (работа военная, равно советская), должен привести к окончательной ликвидации басмачества. Установлено также наличие связи басмачества Самаркандской области с басмачеством в Бухаре, почему ведение военных операций в Самаркандской области должно по времени совпадать с военным нажимом в Бухаре ¹⁹⁷. Одной из действенных мер совещание считало усиление политической работы среди дехканства.

В отряды добровольческой милиции, особого назначения (ЧОН) вливались лучшие представители местных трудящихся, с оружием в руках вступившие в решительную борьбу против бандитских действий басмачей. За короткий срок в добровольческие отряды записалось в Самарканде — 350 человек, Каттакургане — более 200, в Джизаке — 200 человек. Трудящиеся стали активнее помогать красноармейским частям в выкорчевывании язв басмачества.

В Галляральском и Зааминском районах против басмачей действовал комсомольский отряд под командованием тт. Рачковского и Потапенко. 250 самаркандских комсомольцев участвовали в разгроме банды Ибрагимбека в Таджикистане. Розия Назарова в 1919 году вступила в комсомол, а затем в одном из полков буденовской дивизии служила разведчицей, показав образцы находчивости и отваги. Героически погибли от рук бандитов комсомольцы Исмат Тураев и Вахид Разыков. Мученическую смерть приняли юноши Дехканбай Пулатов, Кузыбай Шаматов и многие другие. Бессмертной славой покрыли себя в боях с басмаческими бандами китайские интернационалисты

Лю Фа-ля, Су Ян-цу, Сун Ян-рун, Ли-Жун, Ван-До. В составе конного отряда милиции они принимали участие во многих боевых операциях против басмаческих банд в Самаркандской области и пали в бою за дело революции.

В Ходжентском уезде коммунисты Ибрагим Таджикибаев, Абдулло Шарипов, Урман Закиров, несмотря на террор басмачей, постоянно вели работу среди бедноты, организовали отряд самообороны.

В борьбе с басмачеством отличились: Ф. Махмудов, Д. Устабаев, И. Мирджамалов, Д. Закиров, Р. Азимбеков, И. Арифбаев, Х. Самибаев, С. Джурабаев и многие другие. Многие коммунисты отдали свою жизнь в этой борьбе. Среди них Муким Ярмухамедов, Абдумаджид Исаметдинов, Насретдин Джалалов, Кутбетдин Музафаров и другие.

К весне 1923 года контрреволюционное басмачество на территории Самаркандской области было, в основном, разгромлено. Однако главная база басмачей — Матчинский район — продолжал оставаться в их руках.

Командование Туркфронтом в начале 1923 года приняло решение ликвидировать матчинское басмачество. В середине марта в Самарканде состоялось совещание командиров частей Красной Армии и был сформирован специальный отряд под командованием Е. Н. Швецова. Во вражеский тыл были направлены коммунисты, которые провели большую работу по организации трудового дехканства на борьбу с басмачами.

Во второй половине марта части Красной Армии перешли в наступление против матчинского бандитского гнезда. 2 апреля «столица* Матчинского бекства — кишлак Обурдан была освобождена Красной Армией. Продолжая наступление, красноармейские части 9 апреля у кишлака Вадиф наголову разбили последнюю басмаческую шайку в Матче¹⁰⁰. Здесь была восстановлена Советская власть.

Отмечая это знаменательное событие, Самаркандский обком и облисполком направили поздравительную телеграмму командующему войсками Е. Н. Швецову и Матчинскому ревкому, в которой говорилось: «Поздравляем Красную Армию с новой победой над гнездом

антантовских разбойников — над матчинскими басмачами. От лица трудящихся области передайте пролетарский привет всем командам, политработникам и красноармейцам боевого участка и наше, общее пожелание успеха дальнейшей борьбы по освобождению Матчинской волости от бандитов-басмачей. Да здравствует Красная Армия! Да здравствует Советская Матчинская волость.

Так веской и летом 1923 года Красная Армия и отряды народной милиции при активной поддержке трудящихся почти полностью очистили от бандитских шаяк Ферганскую и Самаркандскую области Узбекистана, Мервский и Тедженский уезды Туркмении и горные районы Восточной Бухары.

В ликвидации басмаческих шаяк большую помощь оказали части Красной Армии, направленные в Советский Туркестан по указанию В. И. Ленина. Воодушевленные заданием вождя, они героически сражались с бандитами. В начале 1923 года из Белоруссии прибыл красноармейский батальон. На митинге была принята следующая резолюция: «Мы, красноармейцы, прибывшие в свободный Туркестан для помощи, клянемся правдой, что смело выполним, что возложит на нас Советская власть. Мы будем отстаивать границы, завоеванные нашими старшими товарищами, которых мы сменили. Мы обещаем, что будем продолжать начатую ими борьбу с басмачами и не сложим оружия до полного их разгрома».

В 1922 году Владимир Ильич заболел. Самаркандцы, тревожась за здоровье любимого вождя, послали ему телеграмму: «Дорогой вождь! Открывшаяся восьмая сессия Самаркандского городского Совета шлет тебе, дорогой наш учитель Владимир Ильич, свой пролетарский привет и пожелание скорейшего выздоровления. Находясь на далекой окраине СССР, мы, делегаты, от лица избравших нас рабочих и дехкан, заявляем, что Красное знамя коммунистической революции рабочие, дехкане Самарканда не выпустят из своих пролетарских рук».

7 ноября 1922 года, когда вся страна отмечала пятую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, взоры трудящихся Узбекистана, в том числе и самаркандцев, были обращены к

Великому Ленину, вновь вставшему у руководства Советским государством. В тот день газета «Туркестанская правда» огромными буквами писала на первой полосе.

«На пороге шестого года социалистического Советского государства и борьбы за мировую революцию рабочие и дехкане Туркестана приветствуют пролетарского вождя.

Да здравствует коммунизм!

Да здравствует товарищ Ленин!»

С великой радостью трудящиеся Самарканда встретили весть о том, что здоровье Ильича улучшается. Известие об этом было напечатано 13 июля 1923 года в самаркандской газете «Пролетарий».

4 июля 1923 года местные газеты опубликовали ленинскую статью «О кооперации», в которой были намечены пути превращения мелких раздробленных крестьянских хозяйств нашей страны в крупные механизированные социалистические объединения — колхозы. Ленинский кооперативный план имел огромное значение для дальнейших судеб многомиллионных масс крестьянства, в том числе и дехкан Средней Азии.

В дни, когда в здоровье Ильича наступило улучшение, в Голодной степи состоялось торжественное открытие головного сооружения канала имени Ленина. Проведенные здесь работы позволили оросить и ввести в оборот свыше 10 тысяч десятин целинных земель.

В статье «Канал имени Ленина» газета подчеркивала, что он представляет собой закладку прочного фундамента в деле хозяйственного строительства, что «это сооружение приобретает особое значение в борьбе с хозяйственной разрухой, так как проведенное исключительно мозолистыми руками рабочих и дехкан оно доказало еще раз, что при твердой решимости трудящихся будут выполнены все задания партии и В. И. Ленина по восстановлению народного хозяйства».

В сооружении канала имени Ленина, расположенного между Ташкентским и Самаркандским оазисами, приняли участие тысячи рабочих и дехкан, продемонстрировав свою решимость претворить в жизнь планы ленинской партии.

Верные интернациональному долгу

В. И. Ленин учил, что интересы борьбы за социализм требуют самого полного доверия, самого тесного союза между трудящимися разных стран, различных наций. Он призывал рабочих нашей страны и всего мира к объединению в один братский союз для совместной борьбы против всякого угнетения, произвола и эксплуатации, за социалистическое устройство общества. «Долой вражду между рабочими разных национальностей или разных религий. Такая вражда выгодна только грабителям и тиранам, живущим темнотой и разрозненностью пролетариата. Еврей и христианин, армянин и татарин, поляк и русский, финляндец и швед, латыш и немец — все, все идут вместе под одним общим знаменем социализма. Все рабочие — братья и в их крепком союзе единственная порука за благо и счастье всего трудящегося и угнетенного человечества²⁰¹.

Выполняя заветы великого Ленина, трудящиеся Самарканда, как и все советские люди, были всегда верны чувству интернационализма, горячо поддерживали освободительную борьбу рабочих и крестьян зарубежных стран.

18 марта 1921 года во всем мире отмечалось 50-летие со дня провозглашения Парижской Коммуны. В передовой статье газеты «Пролетарий» за 18 марта, озаглавленной «Великое пятидесятилетие», мы читаем: «Сегодня 25 лет со дня провозглашения Парижской Коммуны. Сознательные пролетарии всех стран Европы, Америки, Азии, Африки, Австралии, всех цветов, всех языков и наций чествуют память своих парижских братьев, впервые взявших власть в свои руки, впервые в мире образовавших свое пролетарское правительство Коммуны. Немногим более двух месяцев продолжалось оно. Несмотря на это, его существование имеет огромное значение в истории пролетарской борьбы. Парижская Коммуна сказала рабочим всех стран, что пролетарская власть не утопия²⁰².

В Самарканде состоялось торжественное собрание трудящихся. После выступления ораторов была принята резолюция, которая гласила: «Приветствовать наш III-й Коммунистический Интернационал от имени собрания. Бессмертная героическая самоотверженность французских рабочих впервые, полвека тому назад, на баррикадах Парижа,

объединенных священной идеей коммунизма, нашла себе отклик в тысячах и сотнях миллионов поработанного пролетариата всего мира и в особенности в сердцах российских рабочих и крестьян, четвертый год неуклонно и твердо отстаивающих права обездоленных и угнетенных пролетариев всего мира. Мы твердо убеждены, что дело французских рабочих будет доведено до победного конца. Смерть капиталу! Да здравствует Коммуна!»²⁰³.

26 марта 1921 года в Самарканд прибыла делегация Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. Это были лучшие представители всемирной армии борцов за освобождение рабочего класса. В состав делегации входили: делегат I и II Конгрессов Коминтерна, член его Исполнительного Комитета, представитель Коммунистической партии Австрии Штейнгард, от Коммунистической партии Германии — доктор Цеткин (сын Клары Цеткин), Коммунистической партии Франции, известный ученый, экономист Делиньер, представители Англии Саар и Саундерс, Южной Африки — Джек Баккер, Швеции — Нильсон, представительница Международного женского движения при Коминтерне Шадурская, ответственный руководитель и переводчик делегации Фин²⁰⁴.

В древнем Самарканде члены делегации пробыли несколько дней. Они ознакомились с историческими достопримечательностями города, выступали перед трудящимися. На площади Регистан состоялся грандиозный митинг. Самаркандцы восторженно приветствовали замечательных сынов западноевропейского пролетариата, демонстрируя свою солидарность с ними в борьбе против империализма, за освобождение рабочего класса. Отвечая на приветствие, представитель Коминтерна Штейнгард сказал: «К нашей радости нужно констатировать, что мировое коммунистическое движение растет с необычайной быстротой.

Число сторонников революционного переворота растет с быстротой, дающей уверенность в победе. Пока ряды еще неполны, но еще год и придут миллионы». Обращаясь к трудящимся страны, оратор призывал: «Не опускайте Красного пролетарского знамени! Держите его крепко в испытанных революционных руках»²⁰⁵.

Яркой страницей интернациональных связей самаркандцев с трудящимися других стран является деятельность ячеек Международной организации помощи борцам революции (МОПР).

Со дня организации самаркандская секция МОПР проделала большую работу по вовлечению в свои ряды рабочих, дехкан, интеллигенции, воинов Красной Армии и молодежи.

Связь трудящихся Самарканда с узниками капиталистических тюрем, борцами за свободу, осуществлялась не только путем переписки, но и постоянного шефства над политзаключенными. В соответствии с решением ЦК МОПР СССР самаркандская секция шефствовала над узниками венгерской тюрьмы «Сцегед»²⁰⁶. В этой тюрьме тогда томились 103 коммуниста. За короткий срок самаркандцы собрали и отправили венгерским товарищам 500 рублей золотом.

В 1924 году в Самарканде насчитывалось более 4 тысяч членов МОПР. Коллективы многих предприятий и учреждений города взяли шефство над политическими заключенными в Турции, Египте, посылали им горячие, полные сочувствия и одобрения письма, помогали материально. Так, например, только с февраля по май месяц 1924 года в фонд помощи борцам революции было собрано около 4000 рублей.

21 января 1924 года партию и народ постигло страшное горе — умер Владимир Ильич Ленин. Горестная весть, как гром, поразила всех трудящихся. В Самарканде состоялись траурные митинги. Рабочие, дехкане, трудовая интеллигенция города клялись отдать все свои силы и знания на претворение в жизнь ленинских заветов.

Одна из резолюций трудящихся Самарканда гласила: «Конференция представителей коренного населения Вокзального района и окрестных кишлаков, собравшихся по случаю смерти вождя мирового пролетариата Владимира Ильича Ленина, выражает глубокое горе в этой преждевременной потере своего защитника. Трудящиеся массы Востока теряют лучшего выразителя своих нужд, интересов и надежд. Но как ни тяжела утрата, мы считаем, что семена коммунизма, брошенные рукою товарища Ленина, дадут лучшие всходы и в странах Востока.

глава V

Идеи Ленина — родные для каждого дехканина, и мы клянемся претворить их в жизнь. Да здравствует Коммунистическая партия!²⁰⁷.

В обращении союза Кошчи к трудящимся отмечалось, «что на смерть гениального вождя мирового пролетариата, вдохновителя борьбы за освобождение угнетенных Востока, учителя и брата бедняцких дехкан и батраков Туркестана в деле их освобождения — Председателя Совнаркома СССР В. И. Ленина — трудящиеся массы должны ответить тесным сплочением вокруг ленинской партии»²⁰⁸.

На смерть вождя рабочий класс ответил еще большим сплочением вокруг Коммунистической партии. Тысячи лучших представителей рабочих и крестьян вступили в партию. В результате ленинского призыва в ряды КПСС вступило свыше 250 тысяч рабочих.

Трудящиеся Узбекистана горячо откликнулись на призыв коммунистов. Тысячи лучших представителей рабочих и крестьян подали заявление о вступлении в партию. Это движение охватило широкие массы населения Туркестана. «Мы, беспартийные рабочие, клянемся проводить в жизнь заветы нашего любимого Ильича,— писали в своем обращении ташкентские рабочие. — Пусть знает буржуазия всего мира, что в ряды Компартии вливаются новые силы пролетариата, которые еще выше поднимут знамя — знамя освобождения пролетариата всего мира от власти буржуазии и предателей рабочего класса*.

За время ленинского призыва в Туркестане в ряды Коммунистической партии было принято 8113 человек. Из них рабочих — 4817, батраков — 2402. Половина принятых в партию — представители местных национальностей, значительное число их составляли женщины-узбечки и таджички. Активно проходил ленинский призыв в Самаркандской области. Только за февраль 1924 года в ряды РКП(б) в Джизаке было принято 44 человека, в Каттакургане — 19; а по всей области — свыше 200 рабочих и батраков.

На Привокзальной площади в знак любви к вождю Коммунистической партии рабочие, дехкане, трудовая интеллигенция города свои-

ромной глыбе мрамора поднялась величественная фигура вождя. На пьедестале памятника высечены слова:

«Ленинизм жив. Идеи Ленина — ленинизм для нас так же тверды и непоколебимы, как эта скала, на которой мы увековечили память Ильича. Мы выполним заветы Ленина».

В день торжественного открытия памятника, 19 сентября 1924 года, трудящиеся приняли обращение, которое звучало как клятва: «Мы, все собравшиеся здесь рабочие, железнодорожники, красноармейцы, на далекой окраине Союза ССР по заветам Ильича первыми явились застрельщиками революции на Востоке. Сегодня сомкнем ряды с местными братьями рабочими и дехканами и дадим вечную клятву Ильичу выполнить его заветы».

На заре культурной революции

« Да здравствует всеобщее народное образование! »

В 1918 году коммунисты Самарканда обратились к населению города с призывом развернуть поход за знания, за новую культуру:

« Без школы, без знания пролетариат не может победить самую страшную после капитала контрреволюционную силу — невежество, — глаголю воззвание «Ко всем гражданам Самарканда»²¹⁰. В воззвании сообщалось об открытии в Самарканде новых советских школ, дневных и вечерних курсов для малограмотных и безграмотных. Этот замечательный документ заканчивался призывом: «Да здравствует всеобщее народное образование!».

Победившая рабоче-крестьянская власть получила от старого мира тяжелое наследие: в пределах современной Самаркандской области была лишь 21 общеобразовательная школа, в которых обучалось 1080 детей. Во всех этих школах работали 39 учителей. 98 процентов населения области было неграмотным.

В тяжелых условиях гражданской войны и разрухи городская парторганизация заботилась о развитии новой, советской культуры. В городе открывались школы для детей узбеков, таджиков, татар, армян, евреев, начали выходить газеты, журналы и книги, развернулась борьба за ликвидацию неграмотности среди населения, за расширение женщин и вовлечение их в активную общественную и государственную работу.

В первые же дни после победы Советской власти по инициативе В. Д. Фигельского состоялось собрание учителей Самарканда²¹¹. На нем прогрессивно настроенные педагоги горячо поддерживали поход за народное образование. Тогда же был создан Союз учителей-интернационалистов, в который вошло 11 человек, в том числе В. Енютин, Д. Енютин, В. Билик, В. Фигельский, К. Бродская, А. Миролюбов, Ионов, Федорова и другие.

Союз учителей-интернационалистов находился под влиянием большевиков и сыграл важную роль в проведении первых мероприятий новой власти по народному просвещению. В уставе союза подчеркивалось, что его целью является — объединение всех работников в области образования и воспитания, стоявших на почве международного движения за социализм, разрушение буржуазной и реакционной

системы и создание новой социалистической системы образования и, что важнейшими задачами Союза являются создание свободной трудовой школы и поднятие культурного уровня народа ²¹—.

15 мая 1918 года в Ташкенте открылся учительский съезд Туркестанской республики. Самаркандское учительство на нем представляли В. Фигельский, К. Бредская и В. Билик. «Делегация Самарканда,— вспоминает В. Билик, — произвела на съезде большое впечатление. Ею была оглашена «Декларация учителей-интернационалистов об отношении к Советской власти, в которой говорилось о роли учителей в идейно-политическом развитии советской школы. Оглашение декларации вызвало раскол съезда учителей на сторонников и противников Советской власти»²¹³. В своем глубоком по содержанию выступлении Фигельский дал резкий отпор «левым* эсерам и их сторонникам, пытавшимся затормозить дело создания и развития подлинно советской народной школы. Большинство делегатов съезда с энтузиазмом приняло декларацию учителей Самарканда.

После съезда В. Д. Фигельский опубликовал в газете «Голос Самарканда» статью, озаглавленную «Учительский съезд в Ташкенте». Фигельский писал:

— «Революция многое стала разрушать, много создавать... Учительство в большей своей части оставалось в стороне от реформ,двигаемых самой жизнью. Оно ждало какого-то циркуляра свыше, который бы предписывал ему пойти навстречу революционным тенденциям... Учительство в целом и искренне не понимало новых течений, или не желало понимать. Однако другая часть учителей, будучи более смелой, сразу почувствовала моральную силу Октябрьской революции и стала защищать и проводить в жизнь выдвигаемые ею принципы. Происходят недоразумения, расколы в учительской среде, точно так же, как и во всем обществе. Начинается борьба старого сильного в количественном отношении — с новым, слабым численностью, но сильным революционным духом и смелостью. «Большинство» оказалось настолько ничтожным, настолько неорганизованным, что не выдержало даже слабого удара со стороны более организованной левой части учительства»²¹⁴.

В мае 1918 года в Самарканд поступил приказ Совнаркома Туркестанской АССР. В нем говорилось, что в Советском Туркестане приступили к немедленной организации единой общедоступной школы, а потому впредь отменяются все стеснения и преграды к поступлению желающих учиться в том или другом классе любого заведения Туркестанской Советской Республики. Школы всех рангов и ведомств открыты теперь для всех желающих учиться в них, без различия возраста, национальности, вероисповедания и свидетельств. Единственным условием для поступления в любой класс школы Туркестанской Советской Республики отныне является только «желание учиться».

Самаркандский областной Совет в мае 1918 года принял специальное постановление: «Все неграмотные обоего пола в возрасте от 12 до 45 лет включительно обязаны посещать вновь открываемые вечерние курсы. Все учреждения, заведения, предприятия и частные лица обязаны отпускать своих служащих на время занятий на курсах с таким расчетом, чтобы слушатели курсов могли приходить к началу занятий²¹⁵.

Нужно было коренным образом изменить содержание всей системы народного образования, прекратить преподавание в них религии и богословия, подчинить школу целям революционного преобразования жизни народа. «Общество преобразовывается революционным путем и школы преобразовываются таким же путем, — было записано в программе новой школы, выпущенной Комиссариатом Народного образования в 1918 году — ... Школа — клетка общества — зеркало жизни. Задачи школы — революционизировать семью через школу, она должна быть связана с жизнью²¹⁶.

В Самарканде, как и во всем крае, были ликвидированы начальные училища, церковно-приходские школы, школы начальной грамоты (русско-туземные школы), старометодные и новометодные школы. Вместо всех этих старых типов учебных заведений была создана единая трудовая школа первой ступени с четырехгодичным образованием. Вместо реальных училищ и гимназий были созданы школы второй ступени.

Тогда же в городе были предприняты первые шаги к политехнизации школы. В здании бывшего областного управления под руководством М. Ф. Соколова были организованы производственные учебные мастерские. «Занятиями,— рассказывает В. Билик,— руководили специалисты из ремесленного училища и местные краснодеревцы, художники, скульпторы, муляжисты, полиграфисты, переплетчики. Ребята проявляли настолько большой интерес к работе в мастерских, что мы не могли удовлетворить всех желающих»²¹⁷.

Чтобы полностью перестроить старую школьную систему, превратить ее из орудия классового угнетения в орудие коммунистического воспитания народа, необходимо было преодолеть неисчислимые трудности, связанные с общей экономической и культурной отсталостью края, где отсутствовали нужные учительские кадры, школьные здания, пособия, где необходимо было изменить укоренившиеся среди населения старые традиции в быту и жизни. Вокруг культурного строительства развернулась острая классовая борьба.

В своей жгучей ненависти ко всему прогрессивному, классовые враги не останавливались даже перед убийством первых учителей новых национальных школ, избиением учеников и их родителей. Они вели враждебную агитацию, яростно сопротивлялись всем мероприятиям культурного возрождения города.

Но живительная сила революции вела трудовые массы к свету, к знаниям. Они не только приветствовали мероприятия большевиков в культурном строительстве, но и сами активно участвовали в создании новых школ. Трудящиеся города добровольно собирали средства для школ, на книги, учебные пособия, заготавливали топливо, одежду и обувь для школьников. При активной поддержке трудящихся преодолевались трудности и препятствия. В Самарканде, как и во всем Туркестане, быстро и прочно закладывались основы новой советской школы.

Уже в 1918 году в городе было создано более 35 школ, большинство из которых были школами первой ступени. В 1919 году в области открылось 49 новых школ I и II-й ступени. 20 июня Самаркандский облисполком обсудил вопрос о состоянии и мерах улучшения деятельности школы и принял постановление об организации в старом городе

отдела народного образования. Отдел развернул большую работу по расширению школьной сети на узбекском, таджикском и других языках местных национальностей»²¹⁸.

Серьезную помощь в развитии советской национальной школы, в культурном строительстве в городе сыграла деятельность Турккомиссии ЦИК, СНК и ЦК РКП(б). Ее представители неоднократно приезжали в Самарканд, интересовались деятельностью органов народного образования, школ, курсов, совпартшкол. При посещении школьной секции городского Совета В. В. Куйбышев, ознакомившись с состоянием дел, спросил: — «Кого вы привлекли в качестве учителей?» — Я пояснил, — вспоминает А. Г. Леменовский, — в качестве учителей привлечены различные прослойки грамотных людей»... Куйбышев сказал:

«Правильно, больше, еще больше привлекайте местную интеллигенцию к делу народного просвещения»²¹⁹.

Трудной и ответственной задачей, вставшей с первых же дней перед рабоче-крестьянской властью, была борьба с массовой неграмотностью населения.

Для ликвидации неграмотности среди народов Средней Азии, утверждал журнал «Вестник воспитания» в 1906 году, нужно было при существовавших темпах роста грамотности не менее 4600 лет. Советская власть должна была покончить с этим позорным явлением прошлого в самый короткий срок. «Безграмотный человек, — указывал Ленин, — стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке»²²⁰.

И 26 декабря 1919 года В. И. Ленин подписал исторический декрет Советского правительства «О ликвидации безграмотности среди населения. В этом важном документе указывалось, что все граждане от 8 до 50 лет, не умеющие писать или читать, обязаны обучаться грамоте на родном, или по желанию на другом любом языке.

В Самарканде развернулась активная работа по ликвидации неграмотности, стала создаваться сеть школ-ликбезов, курсов подготовки педагогических кадров. В июле 1920 года курсы дали узбекским школам 137 педагогов. До сентября 1920 года было подготовлено 473 учителя-узбека. В 1921 году на этих курсах обучалось

800 узбеков. В 1920/21 учебном году в Самарканде функционировал стационарный институт просвещения, в котором обучалось 100 человек.

Большую помощь в подготовке педагогических кадров сыграли центральные высшие учебные заведения. В 1922/23 году в МГУ, в ленинградских вузах, в Белорусском университете, в вузах Ростова-на-Дону и других городов обучалось 240 представителей среднеазиатских народов. В 1923/24 учебном году в вузах Москвы их было уже 539, в вузах Ленинграда — 145.

В первые годы Советской власти в строительстве новой советской школы в Самарканде приняли активное участие В. Билик, Р. Насыров, Х. Валиев, А. Леменовский, М. Ахмеджанов, Х. Турсунов, Н. Гиясов, М. Рождественская, А. Москалев, Х. Раджабов, Е. Давыдова, В. Ермолова, В. Кусина, П. Скоробогатова, Б. Шмуклерман, М. Кириленко, З. Смирнова, В. Лукович, Е. Карпушенко, М. Минаджиев, М. Рязанцева, О. Бенькова, Е. Алексеева, Е. Жукова, А. Алиходжаев, Х. Закимов, М. Пинхасов, М. Махмудов, Ю. Юлдашев и многие другие передовые учителя, пионеры советского народного просвещения.

В 1918 году местные партийные и советские организации приняли решение открыть в квартале Кош-хауз первую среднюю школу для молодежи коренного населения старого города. Для преподавания родного языка и литературы в эту школу был приглашен Садриддин Айни.

«В Самарканде,— рассказывает Айни,— я начал преподавать таджикский и узбекский языки и литературу, а также историю в одной из средних школ, открытых советским правительством для детей местного населения. 1918/19 учебный год я завершил, по условиям того времени, успешно. Знающих и опытных учителей из представителей местных национальностей тогда еще не было. Школ было открыто много, но преподавали в них по преимуществу люди, ставшие учителями после окончания двух или трехмесячных курсов. Учебников на местных языках также не было. Составляя письменные задания и проводя уроки, я опирался на свой прежний опыт. Те, кто пришел в школу после окончания курсов, сделать этого, конечно, не могли. Поэ-

тому моя школа при всех ее недостатках по качеству преподавания была лучшей²²¹.

Плодотворную педагогическую работу в школах Самарканда в те годы вели замечательные представители узбекской и таджикской национальной интеллигенции — Абдукадыр Шакури, Саидахмат Ходжа Сиддики. Среди первых учителей были Исмаил Рахматуллаев, Абдурашид Абдужабаров и другие.

Шакури родился в 1875 году в Самарканде в семье садовода. В юности он побывал во многих городах Узбекистана, путешествовал по России и хорошо знал русский язык, русскую литературу. Педагогическую деятельность Шакури начал с 1900 года. В 1901 году после возвращения из России в кишлаке Раджабамин он создал школу для детей дехкан и ремесленников, где впервые ввел изучение родного языка и литературы, арифметики, географии. Это был вызов духовенству. Несмотря на все противодействия мулл и ишанов, Шакури продолжал педагогическую деятельность. Он первым в Самарканде начал обучение детей местных национальностей русскому языку²²². Еще в дореволюционные годы Шакури издал ряд учебников, хрестоматий и пособий для национальной школы, в которые наряду с произведениями Фирдоуси, Низами, Саади, Джами были включены произведения русских классиков — И. А. Крылова, Л. Н. Толстого в переводе самого Шакури. Им был написан и издан также букварь для первого класса. На обложке этой книги были начертаны слова: «Знание — свет, незнание — тьма».

Восторженно встретив Октябрьскую революцию, Абдукадыр Шакури сразу же включился в работу по созданию новой советской школы. В 1921 году он был назначен заведующим самаркандской школой № 11, где до последних дней своей жизни преподавал родной язык и литературу. Замечательную характеристику всей педагогической деятельности Шакури дала «Правда», проводившая в 1923 году всесоюзный конкурс на лучшего учителя республики.

«Тов. Шакури начал работать среди мусульманских детей еще тогда, когда в Туркестане имелись школы мулл. В кишлаке Раджабамин он открыл новую новометодную школу. Открыл он ее явочным

порядком, не спросив губернаторского разрешения, не получив благословения мулл. Много горя пришлось перенести тов. Шакури, защищавшему свое родное детище от мулл, тогдашних официальных просветителей и от русского начальства, видевшего в школе источник революционизирования масс.

В Туркестане тов. Шакури давно пользуется известностью, как родоначальник целого поколения учителей новой советской школы. За выдающуюся просветительную деятельность в течение 20 лет Облпрофсовет признал его Героем труда на фронте просвещения»²²³.

В 1925 году по инициативе Абдукадыра Шакури в его родном кишлаке трудящиеся на свои средства воздвигли новую школу. Ныне это 44 восьмилетняя школа Самаркандского сельского района.

«В поле выращивай хлопок, в городе развивай школу!» — призывал в первые годы Советской власти в Самарканде Саидахмад Сыддики (1864—1927) — один из замечательных педагогов-просветителей. С 1918 по 1921 год Сыддики работал комиссаром юстиции Самаркандской области и вплоть до 1927 года вел большую педагогическую работу в школах города. Ему было присвоено почетное звание заслуженного учителя.

Активную педагогическую деятельность вели Набир Валиходжаев, Хайдар Ходи-заде. С 1918 по 1922 год в качестве инспектора областного и городского народного образования, а затем заведующего педагогическим училищем в Самарканде, трудился Исмагулла Рахматуллаев.

Учителя национальных школ получали постоянную помощь персидовых русских учителей самаркандских школ, которые заботливо, сердечно относились к выращиванию педагогических кадров из местных национальностей.

Постоянно заботился о развитии народного образования в Самарканде глава Советского правительства в Туркестане В. Д. Фигельский, который неоднократно приезжал в город, посещал школы, бывал на уроках. Последний раз Фигельский посетил Самарканд в начале января 1919 года. Через несколько дней самаркандцы узнали о трагической гибели замечательного большевика ленинца.

Трудящиеся области, заинтересованные в росте культуры, всеми средствами и силами помогали органам народного образования в строительстве и ремонте школьных помещений, обеспечивали топливом, учебниками и учебными принадлежностями. Они героически защищали первые очаги культуры от разбойничьих нападений белогвардейцев и басмаческих банд. Как подчеркивается в резолюции XII съезда Советов Туркестана, «окруженный отовсюду врагами Советской власти Туркестан благодаря героизму рабоче-крестьянской Красной Армии отбил от врагов. Держа в одной руке винтовку для защиты себя от врагов, Советская власть все же и в эти тяжелые годы революции сумела сохранить очаги народного образования и даже расширить их»²²⁴. Уже в 1923/24 учебном году в Самаркандской области насчитывалось 77 общеобразовательных школ, в которых обучалось 6669 детей. Через год число школ возросло до 192, а учащихся в них до 12 744.

После социалистической революции огромное внимание стало уделяться здравоохранению трудящихся. Предстояла долгая тяжелая борьба с отсталостью и бескультурьем. В Самарканде насчитывалось лишь 19 врачей и 7 средних медицинских работников. Ни одного врача не было из местных национальностей. Город обслуживали две амбулатории и две больницы на 87 коек. Родильных домов, скорой и неотложной помощи не было. Санитарно-просветительные учреждения отсутствовали. Большинство жителей города обращалось за помощью к различным лекарям, табибам, которые только калечили людей. Самаркандские врачи Клингер, Брзабогатый, Княжинский, Фихтнер, Кратаев вспоминают о дореволюционном Самарканде, о его улицах и кварталах, грязных, замусоренных. «Домишки одноэтажные с плоскими земляными крышами, шалаши, жалкие лавчонки, грязные водосемы, хаузы, из которых бралась питьевая вода. Хаузы и арыки распространяли заразу. Врачам был непочатый край работы и особенно среди городской бедноты, ютившейся в крошечных глиняных темных жилищах.

С установлением власти Советов началась подлинная борьба за охрану здоровья трудящихся. В городе был образован комисариат

Огни новой культуры

народного здравоохранения. Среди врачей, отдавших опыт и знания здоровью народа в первые годы власти Советов, можно назвать тт. Дубровина, Качка, Савельева, Шкурат, Тер-Мкртичян, Иванова, Благовещенского и других. Появились новые медицинские учреждения, амбулатории, врачебные профилактические пункты, развернулась санитарно-просветительная работа среди населения, созданы первые курсы по подготовке медицинских сестер. В годы гражданской войны населению Самарканда и раненым воинам Красной Армии большую помощь оказал городской военный госпиталь, в котором проходили лечение более 400 больных.

С первых же дней установления Советской власти, преодолевая невероятные трудности, коммунисты Самарканда уделяли большое внимание обновлению быта и культуры трудящихся, создавали красные чайханы, клубы, библиотеки, вели большую санитарно-просветительную работу, боролись за благоустройство улиц и кварталов города. Особое внимание уделялось идеологической работе в массах, раскрепощению женщин, воспитанию молодежи, атеистической пропаганде.

Через издававшиеся в городе газеты: «Хуррият» («Свобода») ²²⁵, Камбагаллар товуши («Голос бедноты») ²²⁶ — орган обкома партии и облизполкома, «Голос Самарканда» — орган Совдепа и другие, самаркандские большевики несли в массы идеи Советской власти, разъясняли национальную, политику Коммунистической партии.

Во всей своей практической революционной деятельности коммунисты Самарканда имели перед собой великий образ В. И. Ленина, неустанно несли в массы ленинскую правду, пропагандировали его жизнеутверждающее учение. В 1918—1920 годы в Самарканде были опубликованы многие выступления Ленина, в частности его доклад и заключительное слово на IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов, состоявшемся в марте 1918 года.

В 1919 году Самаркандский областной комитет партии издал брошюру Емельяна Ярославского «Великий вождь рабочей революции Владимир Ильич Ульянов-Ленин». Под рубрикой «Народные чтения» в Самарканде печаталась серия популярных, небольших по объему книг на узбекском языке. Первой была опубликована работа «Что такое социализм». Затем вышла брошюра «Два разных мнения о Земле». По содержанию и основной направленности эти брошюры имели боевой революционный, атеистический характер.

Автор обеих, написанных на узбекском языке, брошюр — бывший солдат 7 стрелкового полка Шакир Мухтари, который после победы Октябрьской революции стал одним из редакторов газеты «Мехнаткашлар товуши». Перу Мухтари принадлежат также брошюры, вышедшие тогда в Коканде и Самарканде: «Кто должен быть судьей», «Бухарская революция», «Методика преподавания тюркского языка»²²⁷.

Большой исторический интерес представляет изданная в Самарканде в 1920 году «Краткая биография Ленина». В книге рассказывается о юношеских годах Владимира Ильича, о его неустанной борьбе за создание партии нового типа.

С победой социалистической революции открылись широкие просторы для развития узбекской и таджикской литературы, и Самарканд стал одним из центров формирования поэтов и писателей Советского Туркестана. В местных газетах стали печататься произведения Хамзы Хаким-заде Ниязи, Садриддина Айни, творчество которых было полностью отдано делу революции и стало оружием борьбы за новый мир.

В формировании узбекских и таджикских литераторов особую роль сыграли произведения Максима Горького, Владимира Маяковского и многих других советских писателей. Творчество основоположников узбекской и таджикской советской литературы Хамзы Хаким-заде Ниязи и Садриддина Айни развивалось под этим благотворным революционным влиянием.

Еще в 1909 году Хамза посетил Самарканд и с тех пор его связь с древним городом не прерывалась. А Садриддин Айни с 1918 года до конца своих дней жил и творил в Самарканде.

В стихах и песнях, созданных в этот период: «Проснись», «Да здравствуют Советы!», «Не отдавай свободы» и других, Хамза призвал народ на борьбу против врагов революции, за сплочение вокруг Коммунистической партии и власти Советов.

Создав в 1918 году передвижную театральную труппу, Хамза побывал на Закаспийском, Ферганском фронтах, участвовал в борьбе с интервентами, белогвардейцами и басмачами. Труппа останавливалась на некоторое время в Самарканде. В апреле 1920 года бригада поэта прибыла в составе агитпоезда «Красный Восток» на станцию Самарканд и в течение пяти дней проводила большую агитационно-массовую работу среди красноармейских частей и местного населения, выступала перед железнодорожными рабочими, жителями Привокзального района.

Из Самарканда, как бы соединяясь с революционными мотивами поэзии Хамзы, прозвучали стихи другого замечательного поэта Таджикистана и Узбекистана Садриддина Айни (1879—1955). В преддверии революции родился его знаменитый «Марш свободы», сложенный в начале 1918 года на мотив «Марсельезы».

Отныне Свобода свободна от пут,
Отмщение царям и эмирам,
Отныне да властвует миром
Лишь труд, свободный труд!

В том же 1918 году Айни написал стихотворение «Плач по младшему брату». Эти стихи — грозное обвинение эмиру бухарскому, казнившего брата Айни и свирепо расправлявшемуся со всеми, кто поднимал голос против произвола и насилия. В другом произведении «Во славу Октября» Садриддин Айни поет гимн новой жизни, начатой Великим Октябрем.

В середине 20-х годов в узбекскую литературу пришло новое поколение. Это Хамид Алимджан¹, Гафур Гулям, А. Каххар, Уйгун и другие. Популярными были в Самарканде произведения таджик-

ских поэтов Абулкасыма Лахути, Пайраба Сулеймана, Абуллавахида Мунзими, Мухамеджана Рахими, выступивших наряду с Айни зачинателями новой поэзии своего народа.

Большое внимание уделялось и уделяется охране и реставрации памятников зодчества в Самарканде, которые В. И. Ленин называл «изумительными образцами восточного искусства». Он указывал, что всю старину мы должны тщательно охранять не только как памятники искусства, но и как памятники быта и жизни древних времен. Выполняя указания В. И. Ленина, местные партийные, советские органы в первые же годы Советской власти проделали значительную работу по сохранению и реставрации неповторимых памятников зодчества в Самарканде.

Особый интерес вызывают развалины некогда величественной мечети Биби-Ханым, мавзолеев Тимуридов Гур-Эмир, увенчанный громадным голубым изразцовым куполом, неповторимые по изяществу и красоте мавзолеев в ансамбле Шах-и-Зинда, медресе Улугбека, Шир-Дор и Тилля-Кари, воздвигнутые в сердце Самарканда — на площади Регистан. Все эти творения народного гения давно занимают видное место в истории мировой архитектуры и своими художественными достоинствами свидетельствуют о высоком мастерстве средневековых зодчих Востока. Почти о каждом из них этих исторических памятников сложены народные легенды и сказания.

Великий Октябрь спас прекрасные памятники от разрушения и гибели. Минувшие века оставили на великолепных творениях свои разрушительные следы, многие из них не только потеряли свой первоначальный облик, но и были на грани разрушения. Минареты медресе Улугбека накренились в сторону, угрожая падением. В 1870 году упал один из четырех минаретов медресе. Несколько позже рухнули еще два минарета у мавзолея Гур-Эмир, где покоится прах Тимура, Улугбека и других тимуридов. В совершенно трагическом состоянии находилась величественная когда-то соборная мечеть «Биби-Ханым».

Первым, кто сразу же после революции обратил внимание на необходимость сохранения и реставрации исторических памятников Самарканда, был великий Ленин. Еще пылал огонь гражданской войны, а вождь Коммунистической партии дал указание выделить необходимые средства для реставрации самаркандских архитектурных памятников. Об этом Владимир Ильич напомнил Управляющему делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевичу: «Нельзя не отметить здесь и то,— вспоминает Бонч-Бруевич,— с каким особым вниманием отнесся Владимир Ильич к необходимости ремонта известной исторической мечети в Самарканде, этого изумительного достижения восточного искусства».

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, в 1919 — 1920 годах Турккомиссия, В. В. Куйбышев и М. В. Фрунзе, посетившие Самарканд, оказали большую помощь в организации охраны памятников архитектуры. Уже в те годы была создана специальная организация (Самкостарис), в функции которой входили охрана и изучение памятников. Выдающийся археолог, профессор Михаил Евгеньевич Мас-сой, бывший в то время заведующим Самаркандским областным музеем, свидетельствует, что осенью 1918 года самаркандцы заметили, что наклонившийся почти тридцатидвухметровый северо-восточный угловой минарет медресе Улугбека пришел в движение. «День ото дня кренится он все больше и больше наружу, отрываясь от основного массива кладки здания. Даже к вечеру щель между стволом минарета и примыкавшим помещением аудитории-дарсхана — становится чуть больше чем была еще утром. Судьба падающего минарета стала Достоянием общественности. Многие чувствовали, что спасти его — дело чести нового революционного порядка. Была создана комиссия, куда вошли В. Л. Вяткин, М. Ф. Мауэр, В. Н. Кастальский и другие энтузиасты спасения минарета».

Со смелым проектом выступил областной архитектор Михаил Федорович Мауэр. Суть его решения состояла в том, чтобы «оторвать громаду минарета от здания, качнуть его, выпрямить и опустить на свое прежнее место целиком. Вскоре во дворе медресе были вкопаны в землю глубокие деревянные якоря. Минарет на половине высоты

опоясали досчатым корсетом, а двадцать четыре стальных троса, весившие 36 тонн, перехватили его накренившийся ствол. В течение некоторого времени измерительные приборы отмечали еще небольшое, с каждым днем уменьшавшееся движение минарета в сторону наклона. Система тяжей, постепенно натягиваясь, пружинила все сильнее. Еще немного и минарет «остановился», отойдя своей верхней частью от нормального положения, все же на 1,8 метра.

Это была крупная победа».

Позже, в 1932 году, проект М. Ф. Мауэра был блестяще осуществлен. Минарет поворачивался очень легко и за 20 минут был установлен строго вертикально. Подобных примеров еще не знала мировая реставрационная практика.

Охрана памятников архитектуры, таким образом, стала общегосударственным делом и к ремонтно-реставрационным и консервационно-укрепительным работам стали привлекаться видные ученые, инженеры, конструкторы, строители, народные мастера-умельцы. В числе их можно назвать В. Т. Шухова, В. Л. Вяткина, Б. Г. Засыпкина, Н. М. Бочинского, М. Е. Массона, Мусу Свиджанова, В. А. Шишкина, а также известных народных мастеров-реставраторов Абди Кадыра Бакиева, Ширина Мурадова, Абдуллу Болтаева, Кули Джалилова, Шамсутдина Гафурова. При их деятельном участии были найдены почти все рецепты средневековой поливы и керамики, что обеспечило успешное ведение научной реставрации архитектурных памятников не только Самарканда, но и Бухары, Хивы и Ташкента.

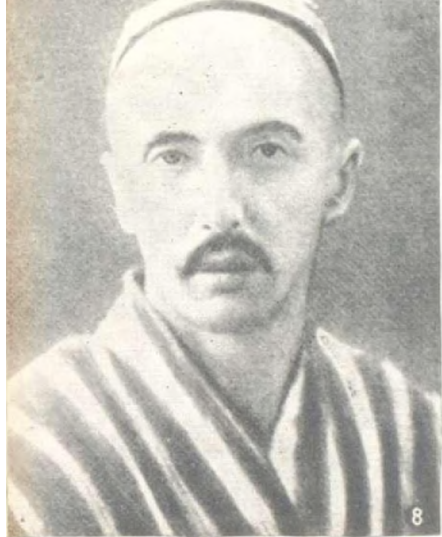
Значительным достижением явилось выправление юго-восточного минарета медресе Улугбека, произведенное под руководством кандидата технических наук Э. М. Генделя. Наклонившийся в сторону от вертикали на 1,5 метра этот падающий минарет с примыкавшими к нему милонами весом около одной тысячи тонн, за одни сутки с помощью мощных гидравлических домкратов был приподнят от фундамента, выпрямлен и поставлен на свой прежний фундамент. В этой сложной инженерно-технической работе, наряду со строителями, активное участие приняли мастера-реставраторы Хасан Муминов, Гафур Фаткулов, Анвар Кулиев, Абдукаюм Гафуров, Такир Джалалов и

другие. Ныне реставрационные работы самаркандских исторических памятников проходят под руководством И. Плетнева, Ю. Шваб, Х. Мамышева, И. Усманходжаева, Т. Икрамова и других архитекторов.

В первые годы Советской власти оживилась работа Самаркандского музея, значительное пополнение фондов которого началось с 1920 года, когда во главе музея стал М. Е. Массон, развивший большую плодотворную деятельность. К работе музея были привлечены местные силы передовой интеллигенции и любителей. Позже в научной деятельности музея непосредственное участие приняли И. А. Сухарев, Г. Н. Снесарев, Т. А. Жданко, Т. Л. Чепелевская, В. А. Захаров, В. И. Котовский и другие молодые специалисты.

*Новый герб в созвездии
братских республик*

Конец 1924 и начало 1925 годов в жизни народов Средней Азии отмечены событием огромной исторической важности: было проведено национально-территориальное размежевание среднеазиатских народов и созданы независимые Узбекская и Туркменская Советские Республики, а через несколько лет и Таджикская, которые вступили как равноправные в состав Советского Союза. В связи с этим образовались Коммунистические партии Узбекистана и Туркменистана, а затем и Таджикистана.

Образование Узбекской Советской Социалистической Республики было подготовлено всей предшествующей историей борьбы народных масс за победу и упрочение Советской власти в Туркестане.

В дореволюционную эпоху, как мы видели, земли узбекского народа, жестоко угнетаемого ханами и беками, мусульманским духовенством и чужеземными захватчиками, были раздроблены. Узбекский народ не имел своей национальной государственности и политически был совершенно бесправен.

Великий Октябрь положил конец этой ненавистой народным массам политике бесправия. Настал момент, когда стало возможным воссоединение узбекских и туркменских земель в единое целое.

Необходимость создания однородных по составу республик вытекала из основных принципов ленинской национальной политики Коммунистической партии. В. И. Ленин еще в 1920 году выдвинул идею создания суверенных советских республик в Средней Азии. В своих замечаниях на проект Турккомиссии «О задачах РКП(б) в Туркестане» он указывал на необходимость составления подробной карты края «с разделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению». В. И. Ленин поручил детально выяснить условия слияния или разделения этих трех частей¹.³

Укрепление хозяйственного и политического положения Средней Азии после разгрома иностранной военной интервенции и внутренних антисоветских сил, очищение края от басмачества дали возможность партии начать осуществление ленинского указания о проведении национального размежевания и создания национальных советских республик Средней Азии.

В мае 1924 года VIII съезд Компартии Туркестана признал проведение национального размежевания своевременным и целесообразным, и в июне того же года Центральный Комитет РКП(б) принял историческое решение о национальном размежевании, которое было встречено с огромным воодушевлением всеми народами Средней Азии.

В ноябре 1924 года до Учредительного съезда был образован Революционный Комитет Узбекской ССР, как временный орган власти в Советском Узбекистане. В воззвании Революционного Комитета, провозгласившего создание Узбекской Советской Социалистической Республики, указывалось, что узбекский народ в результате Великой Октябрьской социалистической революции получил возможность строить свое национальное Узбекское советское государство, что новая республика должна и будет жить в тесном трудовом братском сотрудничестве со всеми народами великого Советского Союза.

В начале февраля 1925 года состоялся первый съезд коммунистов Узбекистана, на котором была оформлена Коммунистическая партия Узбекистана — неразрывная часть Российской Коммунистической партии (большевиков). От Самаркандской областной организации в его работе участвовали председатель Самаркандского облисполкома И. М. Урунходжаев, председатель областной партийной комиссии Н. Ширинов, один из организаторов разгрома басмачества в области, командир второй Туркестанской дивизии М. В. Калмыков, большевики Рахим Шакирбеков, Акрам Нарбаев, Яхья Афзали, Мумин Ходжаев, Анкабай Худайбахтов, Раджабекова и другие.

На съезде с докладом выступил М. И. Калинин, посланный ЦК РКП(б) для оказания практической помощи партийным организациям вновь образующихся социалистических республик Средней Азии. До открытия съезда М. И. Калинин побывал почти во всех районах Узбекистана и Туркмении: в Самарканде, Ашхабаде, Фергане, Коканде, Андижане.

Съезд продемонстрировал сплоченность коммунистов Узбекистана вокруг Ленинского Центрального Комитета, их готовность идти по пути, указанному великим Лениным, непримиримость к любым проявлениям национализма, шовинизма, антипартийных группировок,

стремление держать в чистоте и незапятнанности великое звание члена партии.

К своему I съезду Компартия Узбекистана насчитывала в своих рядах 16 571 членов и кандидатов партии. Основным ядром КП(б) Узбекистана являлись парторганизации Ташкента, Самарканда, Ферганы, в которых насчитывалось 14 314 человек.

В феврале 1925 года в Бухаре собрался I съезд Советов республики, на котором были избраны ЦИК и СНК Узбекской ССР. Председателем ЦИК УзССР был единодушно избран верный сын узбекского народа Юлдаш Ахунбабаев, остававшийся на этом посту до конца своей жизни. В работе съезда Компартии Узбекистана и съезда Советов УзССР принял участие М. И. Калинин.

Проведение национального размежевания имело огромное историческое значение и отвечало интересам народных масс Узбекистана, Туркмении, Таджикистана, Киргизии. Оно нанесло сокрушительный удар по буржуазным националистам, лелеявшим надежду отторгнуть Узбекистан от Советского Союза и превратить его в колонию англо-американского империализма/«Национальное размежевание внесло четкость и ясность в жизнь народов Средней Азии, народы Средней Азии размежевываются лишь для того, чтобы тем прочнее связаться с СССР».

Национальное размежевание — замечательная победа ленинской национальной политики. Оно ускорило хозяйственное и культурное строительство в Узбекистане, упрочило союз рабочего класса и крестьянства, укрепило братскую дружбу между народами Средней Азии и их нерушимый союз со своим старшим братом — великим русским народом, стимулировало усиление процесса формирования социалистических наций Средней Азии, в том числе и узбекской социалистической нации⁵¹⁴.

После успешного проведения национально-государственного размежевания Самарканд был провозглашен первой столицей Узбекской Советской Социалистической Республики и городу суждено было сыграть важную роль в политической, хозяйственной и культурной жизни молодой республики.

В связи с этим радостным событием трудящиеся области обратились с теплым письмом к М. И. Калинин *«...Искренне желаем увидеть своего пролетарского вождя и выражаем уверенность, что уважаемый Михаил Иванович посетит столицу Узбекистана. Приветствуем и ждем».*

11 февраля 1925 года, на рассвете, в Самарканд специальным поездом приехал М. И. Калинин и сопровождавшие его лица. В тот же день Михаил Иванович, восторженно встреченный трудящимися, выступил на общегородском митинге, а вечером произнес речь на собрании коммунистов Самарканда.

Митинг состоялся на древней площади города — Регистане. М. И. Калинин говорил: *«Не впервые на этом месте собираются огромные народные массы, не впервые Самарканд делается столицей... Но все знаменитое прошлое, в том числе и эти здания, созданные сотнями лет тому назад, все это давило, притупляло, порабощало народные массы. Сегодняшнее наше собрание может быть не столь велико, не столь импозантно, как прежние собрания, вероятно более блестящие, но сегодня впервые здесь собрался народ в свободной Узбекстанской республике».*

«Больше на этом месте,— говорил Калинин,— не будет ни царей, ни ханов, ни угнетателей, ни поработителей рода человеческого, что на этом месте в противовес этим старым огромным зданиям, порабощающим дух человечества, мы свободные народы воздвигаем столь же огромные, но вместе с тем свободные народные здания, которые будут не устрашать, а веселить народ, которые будут улаживать его жизнь и его развитие».

В речи на общегородском партийном собрании М. И. Калинин говорил о роли коммунистов столицы в поднятии экономики и культуры, в развитии промышленности и сельского хозяйства, в укреплении

советских органов, в коммунистическом воспитании в раскрепощении женщин Востока.

М. И. Калинин подчеркнул, что главная задача, которую должна решить Коммунистическая партия — это задача освобождения человечества от эксплуатации, от рабства, задача водворения на земле действительного братства народов. Отвечая на вопрос, какие цели преследует партия, широко открывая шлюзы для национальных вожделений всех национальностей, он говорил о том, что главная задача и основная цель — это пробудить самосознание народа, восстановить его энергию, волю, поднять его из придавленного угнетенного состояния для того, чтобы эти народы вступили в коммунистические ряды для новой борьбы, для новых свершений¹.

М. И. Калинин призвал коммунистов Самарканда хранить и умножать революционные традиции, всегда оправдывать доверие народа, самоотверженно бороться за дело коммунизма и вкладывать свою часть в победу нового общественного строя над старым буржуазным миром.

«Разрешите мне, — говорил М. И. Калинин, — пожелать и надеяться, что самаркандская областная организация, являясь кровью от крови и плотью от плоти Российской Коммунистической партии, с честью выполнит ту задачу, которую возлагает на нее центральная организация этой партии. Она не только выполнит эту задачу, но на ее выполнение она бросит весь свой энтузиазм, все свои силы, все, что есть честного, благородного, что всегда несет в себе Коммунистическая партия».

М. И. Калинин не ошибся в самаркандских коммунистах. Они с честью пронесли знамя партии, оправдали доверие народа и, умножая славные революционные традиции, вносят свой достойный вклад в дело строительства коммунизма.

Став политическим, административным центром новой республики, Самарканд зажил кипучей многосторонней созидательной жизнью. В городе разместились: Центральный Комитет Компартии Узбекистана ЦИК УзССР- Совнарком Узбекистана наркоматы и республиканские ведомственные учреждения.

3 апреля 1925 года в новой столице состоялось торжественное заседание Самаркандского Совета совместно с представителями партийных, советских, комсомольских, военных, пионерских организаций. В президиуме собрания Председатель ЦИК Юлдаш Ахунбабаев, секретари ЦК Компартии Акмаль Икрамов, И. Иванов, Председатель СНК УзССР Файзулла Ходжаев. Звучат взволнованные речи ораторов. Ю. Ахунбабаев, приветствуя трудящихся столицы республики, говорит о том, что «Коммунистическая партия принимает все меры к тому, чтобы улучшить положение рабочих и дехкан Красного Узбекистана», подчеркивает «что мероприятия партии и Советского правительства могут успешно проводиться в жизнь тогда, когда широкие массы рабочих и дехкан примут активное участие в строительстве государства, когда будет единство и спайка рабочих и дехкан и Красной Армии», что «Самарканд, как краевая столица, должен служить примером для народов Востока и идти твердо по пути ленинизма»

На пути социалистической перестройки народного хозяйства Молодой советской республике пришлось преодолевать огромные трудности, связанные с общей экономической и культурной отсталостью. Известно, что в связи с гражданской войной и затянувшейся ликвидацией басмачества, темпы восстановления народного хозяйства здесь были значительно медленнее, чем в центральных районах России. Если продукция промышленности СССР к 1924 году достигла 75,5 процента довоенного уровня, то в Узбекистане лишь 43 процента.

Нужны были огромные усилия партии и народа, чтобы ликвидировать это отставание. Коммунистическая партия, правительство Узбекистана, опираясь на огромную повседневную помощь Центрального Комитета РКП(б), Советского правительства, мобилизовала трудящихся на решительное преодоление отсталости и превращение Узбе-

1

2

кистана в передовую индустриально-колхозную республику — маяк социализма на Востоке.

Какие же основные мероприятия по развитию социалистической экономики и культуры были проведены в Узбекистане в первые годы после национального размежевания, когда Самарканд являлся его первой столицей?

В 1925 и 1926 годы было дважды проведено районирование территории республики, с целью улучшения административного, политического и хозяйственного руководства. Вместо 7 областей, 23 уездов, 240 волостей и 1663 старых сельсоветов в республике было организовано 10 округов, 87 районов и 1736 сельсоветов. В Самаркандском округе стало 10 районов, 171 сельсовет.

В конце 1925 года и в начале 1926 года в Узбекистане была проведена первая широкая избирательная кампания по выборам в Советы, в которых приняло участие 46,9 процента населения. Значение этих выборов было огромным. Значительно изменился состав сельских Советов, куда вошло значительное число бедняков, батраков и середняков. В Самаркандском уезде, например, в состав сельских Советов было избрано 52 процента батраков, 18 процентов бедняков и 30 процентов середняков.

В Самарканде состоялось четыре съезда Компартии Узбекистана, решения которых сыграли огромную роль в жизни трудящихся, в политическом, экономическом и культурном строительстве республики.

Через 9 месяцев после I съезда, 22 ноября 1925 года Самарканде открылся II съезд коммунистов Узбекистана. На нем присутствовали 321 делегат с решающим и 132 с совещательным голосом, представлявших 18 185 членов и 167 кандидатов партии.

Наряду с другими вопросами съезд обсудил и принял развернутые решения о земельной реформе, об итогах и задачах экономического и советского строительства, о воспитательной работе, о национальных формированиях Красной Армии, о работе профсоюзов, союза «Кошчи», комсомола.

Съезд отметил, что в период после национально-территориального размежевания Коммунистическая партия Узбекистана добилась

определенных результатов в развитии производительных сил, особенно хлопководства и ирригации, в подъеме культурного уровня трудящихся. Вместе с этим съезд подчеркнул, что «Компартия Узбекистана не может ни на минуту забыть, что ей приходится разрешать вопрос социалистического строительства в необычно трудных и тяжелых условиях». Раскрывая своеобразие, при которых Узбекистану приходилось осуществлять строительство социализма, съезд отметил еще низкий уровень развития производительных сил республики, как результат колониального прошлого, наличие остатков полуфеодального землепользования, сильное влияние реакционного мусульманского духовенства, при общей отсталости и низком культурном уровне населения. Учитывая специфичность обстановки (малочисленность рабочего класса и недостаточность классового расслоения) съезд подчеркнул, что в деле строительства фундамента социалистической экономики необходимо наряду с развитием промышленности серьезное внимание уделить массовому кооперированию бедняцкого и середняцкого дехканства, втягиванию его через кооперацию в социалистическое строительство.

II съезд Компартии Узбекистана решил провести к весне 1926 года земельно-водную реформу, прежде всего, в Ферганской, Самаркандской и Ташкентской областях, как экономически более развитых, а в последующем провести реформу во всех других округах республики.

Земельная реформа ликвидировала феодальное землепользование. Она обеспечила многих бывших батраков и бедняков землей. В результате реформы, имевшей важное значение в дальнейшем развитии сельского хозяйства в Узбекистане, у 23 941 помещичьего и крупного байского хозяйства было изъято 228,4 тысячи десятин земель. Было наделено землей 65 974 хозяйства батраков, чайрикеров, бедняков и середняков. Дехканство было освобождено от уплаты земельной ренты, общая сумма которой по Самаркандской, Ферганской и Ташкентской областям составляла 25 млн. рублей.

Земельно-водная реформа в Самаркандской области ликвидировала 220 хозяйств крупных землевладельцев и торговцев, у 3077 хозяйств были отобраны излишки земель. В результате реформы в-

земельный фонд области было сдано около 27 тысяч десятин земли,, на базе которых было создано 8042 хозяйства. Государство оказало* огромную помощь трудовому дехканству, получившему землю. Оно наделяло рабочим скотом, долгосрочным кредитом, помогало тракторами, приведением в порядок ирригационных систем. На проведение реформы было израсходовано около 10 млн. рублей, из которых 6 млн. было выделено правительством СССР.

В эти годы в Самарканде были построены новые промышленные предприятия, школы, больницы. В 1927 году вступила в строй шелкоткальная фабрика, в 1928 году — хлебозавод и новая электростанция, в 1929 году — фруктоочистительный завод, а несколько позже начато строительство шелкоткацкой, чаеразвесочной фабрик. Улучшалось благоустройство города, строились административные и жилые здания.

Успехи социалистического строительства были достигнуты в борьбе с трудностями, с проявлениями великодержавного шовинизма и местного национализма, с антиленинскими оппозиционными группами. В период ожесточенной борьбы с троцкизмом, когда партия не только отстаивала чистоту марксизма-ленинизма, но и выработала единственно правильный, подлинно ленинский курс на строительство социализма в нашей стране, коммунисты Самарканда единодушно поддерживали решения партии.

Самаркандская окружная партийная конференция (4 ноября 1927 г.) в резолюции записала: «Конференция с негодованием осуждает позорную раскольническую деятельность оппозиции, перешедшей всякие грани партийности, и несмотря на неоднократные предупреждения оппозиция продолжает свою раскольническую деятельность. Конференция одобряет последние решения объединенного пленума ЦК и ЦКК об исключении из состава ЦК Троцкого и Зиновьева»-¹⁴.

16 ноября 1927 года в Самарканде открылся III съезд Коммунистической партии Узбекистана. На съезде присутствовал 541 делегат, представлявшие 26 642 члена и кандидата партии -*.

Съезд отметил серьезные успехи в хозяйственном и культурном строительстве республики, наметил задачи в развитии экономики и культуры и принял директивы по составлению пятилетнего плана развития народного хозяйства.

Первый пятилетний план развития народного хозяйства Узбекистана был рассмотрен и утвержден в мае 1929 года на III съезде Советов. Основными задачами первой пятилетки в области развития промышленности являлись: превращение Узбекистана из аграрной в аграрно-индустриальную республику, создание здесь текстильной базы Советского Союза.

В годы первой пятилетки (1929—1932) республика совершила гигантский скачок в своем экономическом, политическом и культурном развитии. В Узбекистане развернулось строительство десятков и сотен заводов и фабрик, электростанций. К концу пятилетки здесь уже действовало 192 промышленных предприятия, была создана основа тяжелой индустрии: энергетическая, нефтяная, металлообрабатывающая, химическая, строительная отрасли промышленности. Индустриальное развитие Узбекистана явилось составной частью гениального ленинского плана социалистической индустриализации страны, конкретным воплощением в жизнь национальной политики Коммунистической партии, основой роста производственных сил республики, ее национальных кадров, ее культуры.

Строились и реконструировались промышленные предприятия Самарканда. В 1929 году в строй вступили холодильник и мармеладная фабрика, фруктоочистительный завод, в 1930 году — шелкоткацкая и швейная фабрики, 1932 году — каеразвесочная фабрика.

Городская партийная организация мобилизовала рабочих, инженерно-технический персонал на самоотверженную борьбу за выполнение промфинплана, развитие производства, за осуществление планов первой пятилетки. «Самаркандской парторганизации, — говорилось в отчете горкома партии за 1931 год, — пришлось осуществить важнейшие задачи, вытекающие из выполнения пятилетки в четыре года».

В эти годы заметно изменялся облик Самарканда. Поднялись корпуса республиканской больницы, занявшие огромную площадь меж-

ду старым и новым городом, здания Высшего Совета Народного Хозяйства Узбекской ССР, хлопкового треста (ныне кооперативный институт), сельскохозяйственного банка (ныне городской комитет партии), Дома коммуны (ныне здание сельхозинститута). Тогда же началось строительство учебных корпусов Узбекской педагогической академии, переименованной позднее в Самаркандский государственный университет, многих жилых домов, школ, культурно-просветительных учреждений.

Претворяя в жизнь ленинский план кооперирования крестьянства, решения XV съезда РКП(б), Компартия Узбекистана на своем V съезде, состоявшемся в Самарканде в июне 1930 года, обсудила вопрос о социалистическом преобразовании сельского хозяйства республики.

Узбекское дехканство пошло по пути указанному Лениным, по пути сплошной коллективизации, которая избавила его от нужды и бедности. С первых же дней резолюции, укрепляя союз рабочих и дехкан, коммунисты Самарканда особое внимание уделяли поднятию сельского хозяйства, и прежде всего, хлопководства. В итоге проведения земельно-водных реформ 1925—1929 годов в районах Самаркандской области было экспроприировано 350 крупных хозяйств с 28 164 десятинами земли. Эти земли были переданы 7175 безземельным и малоземельным дехканам. Всего в эти годы было наделено землей 11 347 бедняцких хозяйств. Кроме того 1040 хозяйств получили 5254 десятины земель нового орошения

Первые два трактора в Самаркандской области появились в 1924 году. Первая МТС в Узбекистане была создана в сентябре 1929 года в Янгикурганском (Галляаральском) районе Самаркандской области. В 1924 году в Самаркандской области насчитывался лишь 1 колхоз, а в 1929 году уже 302 колхоза. Коллективизация явилась коренным поворотом тружеников деревни к социализму, означавшим «великую революцию в экономических отношениях и во всем укладе жизни крестьянства.

К маю 1930 года в колхозы объединилось уже 45 269 хозяйств, 44,7 процента общего числа дехканских хозяйств области.

Как и по всей стране коллективизация сельского хозяйства в Самаркандской области проходила в условиях острой классовой борьбы.

Байско-кулацкие элементы, духовенство и буржуазные националисты оказывали упорное сопротивление социалистическому строительству. Их активно поддерживали остатки троцкистов, правых оппортунистов. В известном Постановлении ЦК ВКП(б) от 25 мая 1929 года «О работе парторганизации Узбекистана», имевшем огромное значение для борьбы за индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства республики, подчеркивалось, что «наступление социалистических элементов на феодальные и капиталистические элементы города и деревни вызывают бешеное сопротивление торговцев, баев, духовенства.

В период коллективизации при поддержке иностранных империалистов местное байство и кулачество Зарафшанской долины и ряда районов Таджикистана пытались организовать вооруженную борьбу против Советской власти. Весной 1931 года басмачи Ибрагим-бека прорвались через границу, грабя и сжигая селения. В борьбе с бандой Ибрагим-бека активно участвовали самаркандцы, в том числе бывший председатель Самаркандского облисполкома, командир коммунистического отряда Абдулло Ярмухамедов и многие другие.

Несмотря на бешеное сопротивление классовых врагов дело индустриализации и коллективизации восторжествовало. Наоценима помощь, оказанная в эти годы рабочими центральных городов России — Москвы, Ленинграда, Иваново. Центральный Комитет партии направил в деревню 25 тысяч передовых рабочих, из них в Узбекистан приехало 430, а в Самаркандскую область — 61 рабочий. Опираясь на огромную материальную и организационную помощь Центрального Комитета ВКП(б), Союзного правительства Узбекистан уже в тридцатые годы занял ведущее место в стране по производству хлопка и вместе с другими республиками обеспечил хлопководную независимость Советского Союза.

Коммунистическая партия Узбекистана придавала огромное значение фактическому раскрепощению женщин, приобщению их к общественно-политической жизни, вовлечению в производство и культурное строительство.

Летом 1921 года делегация в составе 86 женщин Самаркандской, Семиреченской и Сырдарьинской областей по решению ЦК Компартии Туркестана выехала в Москву. В столице узбекистанские женщины были приглашены в Кремль, где проходила вторая Международная конференция коммунисток — представительниц 28 стран мира. Женщин из Туркестана тепло приветствовали Клара Цеткин, Н. К. Крупская, А. М. Коллонтай. «Ваша страна, — взволнованно говорила Клара Цеткин, — далека нам, как сказка, но ваши сердца близки нам, так как они бьются вместе с нашими за освобождение от векового гнета»¹⁻⁵⁰.

Десять дней пробыли женщины из Туркестана в Москве и им повезло встретиться с Владимиром Ильичем. Женщины окружили его и устроили бурную овацию. Все 86 делегатов с напряженным вниманием слушали великого вождя. «Мне хорошо запомнились слова Владимира Ильича, — вспоминает бывшая заведующая отделом по работе среди женщин Средазбюро ЦК РКП(б) С. Любимова. — «Я уверен, что наша революция победит, если самая отсталая из отсталых рабынь проснулась и идет с нами в ногу».

Он говорил о том, что сами женщины должны бороться за свое освобождение, защищать свое человеческое достоинство и активно участвовать во всех областях социалистического строительства. Речь его, как всегда, была простой и доступной, слова доходили до самого сердца. Когда Владимир Ильич начал прощаться, одна из делегатов быстро подошла к нему, хотела что-то сказать, но слабо владея русским языком, промолчала, потом обняла и поцеловала Ильича.

В июне 1921 года состоялась душевная беседа В. И. Ленина с представительницами женщин Средней Азии. Владимир Ильич призывал их к активному участию в строительстве новой жизни, творческому труду во имя социализма. «Каждый пуд хлопка, выращенный женскими руками, — говорил Ленин, — каждый сноп пшеницы,

каждый метр материи, сотканный женщинами — это помощь республике, но этот путь в то же время единственный путь раскрепощения женщин! Передайте же всем женщинам Туркестана, что мы ждем их помощи».

О встрече женщин Советского Востока с В. И. Лениным рассказала Надежда Константиновна Крупская: «В 1921 году в Москве происходила международная женская конференция. На нее приехали также мусульманки... Они встретили на улице товарища Ленина, окружили его, стали плакать, что-то ему говорить, его обнимать. Товарищ Ленин был взволнован. Потом пошли с ним в Кремль. Дорогой он сказал: «Это уже поднимаются к сознательной жизни угнетенные из угнетенных. Теперь победа трудящихся обеспечена. Товарищ Ленин видел в пробуждении веками угнетенных работниц, дехканок Востока — залог победы».

В дни пребывания в Москве женщин из Туркестана начал свою работу III Конгресс Коминтерна. В честь открытия Конгресса на Красной площади состоялся парад. Делегация женщин из Средней Азии была приглашена на трибуну. Среди выступавших была и узбечка Ш. Гаибджанова.

«Смущаясь и волнуясь,— рассказывает Р. Г. Шерешевская = »,— она приветствовала от имени всех женщин Советского Туркестана руководителей партии и правительства и делегатов III Конгресса Коминтерна. Выступление женщины-узбечки, освободившейся от оков рабства, было встречено бурной овацией».

В речи Ш. Гаибджановой было выражено чувство глубокой любви к Советской Родине и благодарности Коммунистической партии и ее вождю Владимиру Ильичу Ленину, которые помогли женщинам Востока вырваться из темноты и невежества и стать равными среди равных.

Ежегодно 8 марта в Самарканде, как и во всех других городах Средней Азии проходили многолюдные демонстрации и митинги. В эти дни на площади Регистан узбечки и таджички сбрасывали паранджу — символ рабства и бесправия женщины Востока. Немало женщин, восставших против шариата, было растерзано басмачами, их убива-

ли фанатически настроенные мужья, духовенство. Но как бы ни свирепствовали мракобесы, свет освобождения, зажженный Лениным в сердцах тружениц Востока, уже нельзя было потушить.

«Однажды ко мне,— рассказывает С. Любимова,— пришла узбечка, спасавшаяся от преследования баев. Паранджа ее носила следы крови, лицо вспухло от багрово-синих кровоподтеков. Дрожащими руками достала она далеко спрятанный на груди платочек, развязала туго затянутый узелок и вынула портрет Ленина».

«...Это произошло в феврале 1925 года. По горной тропе шла она торопясь на Первый съезд Советов Узбекистана. На пути ее подстерегли басмачи. «Мы знаем о тебе все,— сказал предводитель шайки. Ты открыла лицо и изменила богу. Ты открыла школу и изменила нашим обычаям. Ты должна умереть. Но мы сохраним тебе жизнь, если будешь нам служить». «Нет,— ответила она,— тот, кто прозрел не захочет стать слепым». — При этом она вынула из сумки книжку — это была первая прочитанная ею работа Ленина.

И в то же мгновение и руки и книжка обагрились кровью.

Так трагически оборвалась жизнь узбечки Иклим Сулеймановой — делегатки Самаркандской области. Первый Всеузбекский съезд коммунистов Узбекистана принял специальное решение по поводу трагической гибели замечательной дочери узбекского народа :

«Первый Всеузбекский съезд глубоко чтит память т. Сулеймановой, зверски зарубленной басмачами за свою работу в Чашманской волости по раскрепощению женщин. Беспредельное негодование в каждом трудящемся должно вызвать это убийство одной из тех незаметных героинь, которые по темным уголкам Узбекистана, под руководством Коммунистической партии, проводят кропотливую работу в борьбе с темнотой и невежеством, с остатками рабского прошлого.

Съезд постановляет увековечить память т. Сулеймановой открытием школы для девочек ее имени в кишлаке, где товарищ Сулейманова так настойчиво работала над организацией культурных учреждений для женщин».

Решение съезда было выполнено. В родном ее селе ныне высится школа-интернат, красивое здание, в котором воспитываются дети и внуки Иклим и школа носит имя Сулеймановой.

Борьба за раскрепощение женщин Советского Востока протекала в условиях ожесточенной классовой борьбы. Реакционеры всех мастей угрожали женщинам, стремившимся освободиться от ненавистных цепей угнетения. Нередко угрозы приводились в исполнение. В 1928 году мулла одной из махаллей Самарканда закопал свою жену Шарофат за то, что она сняла паранджу и поступила работницей на шелкомотальную фабрику. Однажды в Самаркандский женотдел пришел сын муллы Исмаи. Он со слезами говорил о том, что у него пропала жена и умолял работников женотдела помочь ему найти ее. Как выяснилось потом, этот мракобес сам задушил свою жену и бросил ее в колодезь. Она была комсомолкой. В Каттакургане была убита Адолат Хайриева за то, что она выступила на комсомольском собрании с горячим призывом: «Долой паранджу».

Архивные документы донесли до нас многочисленные факты героизма, самоотверженности, проявленных женщинами в борьбе за свои человеческие права, за свою свободу и равноправие.

Убийства женщин, вступавших на путь новой жизни, вызывали гневное возмущение народных масс республики и всей страны. Так, в Каттакургане 4 мая 1927 года произошла демонстрация узбечек, вызванная убийством трех их подруг, снявших паранджу. Участники демонстрации потребовали сурового наказания убийцы.

«Мы чувствуем вместе с вами,— писала в эти дни старейшая и активная деятельница международного женского коммунистического движения Клара Цеткин, — как тяжела ваша борьба, какие крупные жертвы вам приходится приносить. Однако мы верим, что ваша воля и свобода, ваше стремление воспитать из себя свободных, культурных представительниц человечества сильнее, чем все враждебные усилия, мы верим, что вы победите».

С каждым годом все больше и больше узбечек освобождалось от пут прошлого, вставало на путь новой, свободной жизни, указанной Ильичей.

В честь замечательного движения женщин Самаркандской шелкомотальной фабрики было присвоено имя «Худжум». «Пусть эта фабрика,— говорили женщины,— будет наступлением на черную паранджу старого города и черную паранджу всего Узбекистана и пусть она будет наступлением на муллу с его адатами и ишанами с их «учениями» В числе первых узбечек, поступивших на фабрику «Худжум» в 1928 году, была Ойкарам Умарова — одна из активных коммунисток Самарканда. Замечательный коллектив фабрики вписал немало ярких страниц в борьбу за развитие экономики и культуры Самарканда. Уже к 1931 году на фабрике 329 женщин являлись ударницами производства.

В сентябре 1935 года национальный герой чехословацкого народа Юлиус Фучик посетил Самаркандскую шелкомотальную фабрику «Худжум». Ему рассказали о жизни Таджихон Шадиевой. В судьбе Таджихон отразились судьбы женщин, вставших на путь освобождения и в лучах Октября увидевших свое счастье. Ю. Фучик написал репортаж об этой встрече. Сопровождавшая его Ида Радволина позже воспроизвела взволнованный рассказ о посещении чехословацкой делегацией фабрики «Худжум», о том, как рассказывали Юлиусу Фучику о судьбе Таджихон.

— Таджихон Шадиева? Знаете, как она паранджу сняла? рассказывала одна из работниц. Это было на Шестом съезде комсомола, в двадцать четвертом... Она уже была активисткой тогда... И грамоте училась, но в Москву-то она поехала еще в парандже... И муж ее сопровождал... Боялся отпустить одну... Таджихон повели в президиум — она должна была преподнести съезду знамя — закрытая еще, в парандже. Она поднялась на сцену, а в зале закричали: «Откройся! Откройся!» Она села. А рядом в президиуме Крупская. Уговаривает ее все время: «Снимите паранджу... Ведь люди волнуются. Зачем вам закрывать лицо? Ты такая молоденькая, а здесь все свои...» Но выступать Таджихон пошла все-таки со спущенным чачваном. Начала говорить... а знаете, как она увлекается, когда говорит.

— Не-ет, вы, наверное, и не представляете себе, что означало тогда снять паранджу... Это ведь настоящая революция. Женщина по

законам мусульманской веры, по шариату — это только собственность мужчины. Он покупает ее. Он может кормить ее, может оставить без еды. Может заporоть до смерти, может заставить работать с утра до ночи, может еще одну, еще пять жен завести — только бы денег хватило, может выгнать... Он все может, а она должна слушаться и молчать. И муж Таджикихон был такой. Хотя на людях он притворялся прогрессивным человеком, и речи об освобождении произносил... И в партию вступил... Но по дороге со съезда он заставил Таджикихон опять надеть паранджу и, когда приехали в Фергану, снова запер ее. А Таджикихон уже испробовала, что значит свобода. Теперь она тайком отправила письмо в областной комитет... И стала так воевать за Худжум! Вы знаете, что такое Худжум...! О том, что это узбекское слово вбирает в себя весь порыв, все опасности, всю опасность, все страсти борьбы женщины Востока за свое человеческое достоинство, за право быть человеком, за раскрепощение, нам уже не раз говорили. А больше всего — на шелкомотальной фабрике в Самарканде, которая так и называется «Худжум».

А на жизнь Таджикихон сколько раз покушались, стреляли в нее, засады устраивали. Об этом и вспомнить страшно. Вы слышали, как она выступала общественным обвинителем на суде? Курбаши избили тогда, в двадцать седьмом это было — нашего агитатора. Они еще напали тогда на милицию и затеяли восстание. Семьдесят два человека судили тогда. А Таджикихон-она выступила обвинителем. И каким обвинителем...! Все в зале плакали».

Ни угрозы, ни террор не могли остановить раскрепощение женщин Востока, как нельзя остановить могучий горный поток. Социалистический строй, ленинская национальная политика возвеличила женщину, подняла ее достоинство, сделала активным строителем новой жизни.

В годы, когда Самарканд был столицей республики, активную деятельность развернул комсомол Узбекистана. В Самарканде работали четыре первых съезда комсомола. С 1925 по 1930 годы здесь находился ЦК ЛКСМ Узбекистана.

Комсомольцы Самарканда были верными помощниками Коммунистической партии в проведении земельно-водной реформы, в борьбе против кулачества, при коллективизации сельского хозяйства, строительстве новых фабрик и заводов.

I Учредительный съезд ЛКСМ Узбекистана открылся в Самарканде 5 апреля 1925 года. Съезд положил начало организационному оформлению комсомола республики. В его работе приняли участие 248 делегатов, представлявших 30 210 комсомольцев. В центре работы съезда стояли вопросы организационного оформления и идеологического укрепления комсомола республики.

Съезд призывал комсомольские организации всемерно содействовать политике партии в области промышленности, сельского хозяйства и культуры, сплочению трудящейся молодежи, обучению и сохранению ее на производстве, углублению коммунистического воспитания подрастающего поколения. Работа съезда проходила под знаменем интернационализма и дружбы народов. Делегат съезда от Самарканда И. Левинченко вспоминает: «А особенно врезалось мне в память, что на съезде был представитель Индии, он выступил от Коминтерна. Сначала говорил на своем языке, потом на русском. Как его приветствовали! Когда кончил выступать — тут же, в зале стали качать его. Делегации преподнесли съезду подарки. Наши паровозники подарили модель паровоза. Выступившие говорили на русском и узбекском языках. Потом каждое выступление соответственно переводилось. И что характерно: на каком бы языке не говорили — все делегаты до единого сидели так, что муха пролетит услышишь. А ведь многие узбеки совсем не понимали по-русски, а русские — по-узбекски. Да и регламента не было — каждый говорил сколько хотел».

Комсомольцы и молодежь всегда были верными помощниками партии. В тридцатые годы плодотворную работу в комсомоле

Самарканда вели: Михаил Емельянов, Роза Каимова, Салим Акрамов, Насрулла Ахунди, Шукур Сагдулло, Файзуллаев, Ахрар Мухтаров, Саодат Шамшиева, Ариф Арипов, Филипп Лебедин, Хамил Алимджан, Уйгун, Ахрар Туляганов, Мавлян Вахабов, Улуг Турсунов, Сулейман Умаров, Исмаил Акрамов, Хусейн Умаров, Остихон Кадырова, Махмуд Насыров, Петр Кожухов, Николай Попов, Георгий Кабиш, Григорий Смирнов, Вахид Абдуллаев, Вячеслав Конопаткин, Маруф Расули, Шараф Каюми, Хаким Чикаев, Махмуд Аминов, Хакберди Каримов, Сираж Махмудов, Семен Лозинский, Ахрар Нарзикулов, Мирза Абдулкасимов, Андроник Баласанов, Павел Мирзаев, Кадыр Якубов, Гиза Гизатуллин, Турсун Бабаханов, Сафар Адылов, Дехкан Усманов и другие.

Комсомольские организации Самарканда оказали большую помощь в строительстве Чирчикского электрохимического, Ташкентского текстильного комбината, шелкоткачих фабрик в Маргилане и Самарканде, многих других промышленных предприятий. Только в 1931 году на постоянную работу в совхозы было откомандировано более двух тысяч комсомольцев. Тысячи членов ВЛКСМ были направлены на работу в колхозы.

В кишлаках и аулах республики из батраков и бедняков создавались во главе с коммунистами и комсомольцами комиссии содействия по проведению земельно-водной реформы. 120 таких групп возглавляли комсомольцы. Только в Зарафшанской области в группах содействия активно работали 650 комсомольцев, обнаруживших 5 тысяч танапов земли, скрытой басмачами, баями. Члены групп активно участвовали в наделении чайрикеров и батраков землей, семенами и инвентарем.

В 1932 году комсомольцы Узбекистана шефствовали над МТС. В 1940 году в республике около 11 тысяч комсомольцев боролись на получение высоких урожаев хлопка. В строительстве большого Ферганского канала участвовало 73 тысячи, Каттакурганского водохранилища — более 50 тысяч комсомольцев. Комсомол возглавил поход против неграмотности, взялся за проведение всеобщего начального обучения, за укрепление школы квалифицированными кадрами.

50 тысяч комсомольских активистов перешло тогда на педагогическую работу.

Важным этапом в этой борьбе явилось постановление ЦК ЛКСМ Уз от 29 августа 1928 года «Об участии Ленинского Коммунистического Союза Молодежи Узбекистана во всенародном культпоходе»¹».

В 1932 году был проведен комсомольско-молодежный месячник помощи школам. На деньги, собранные во время месячника, было построено и оборудовано 200 школ и привлечено на учебу дополнительно 12 тысяч учащихся.

Комсомольцы Самарканда, принимавшие активное участие во всех мероприятиях, проводимых партией, явились инициаторами создания пионерской организации в городе.

Первые пионерские отряды в Самарканде стали создаваться в конце 1922 и начале 1923 года. Сначала они возникли в Привокзальном районе, где из детей железнодорожников был создан отряд юных пионеров, а затем в центральной и старгородской части города. Детвора с огромной радостью потянулась в ряды юных ленинцев.

Самаркандская пионерская организация большое внимание уделяла ликвидации неграмотности, вовлечению детей села, особенно девочек в школу и в ряды пионеров, борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Пионеры активно участвовали в антирелигиозной работе, организовывали вечера художественной самодеятельности, карнавалы, костры, распространяли среди населения книги, газеты и журналы. Трудно перечислить все полезные дела пионеров. Только в 1926 году они организовали в городе 13 пионерских клубов, 11 библиотек, оборудовали своими силами несколько столярных, сапожных, переплетных мастерских, помогали селу, участвовали в уборке урожая хлопка и фруктов.

В пионерских клубах были организованы уголки международной организации помощи борцам революции (МОПР). Когда в 1926 году забастовали английские горняки, пионеры Самарканда приняли активное участие в сборе средств для помощи английским рабочим.

Юные пионеры оказали большую помощь в борьбе с детской беспризорностью. В 1925—1930 годах Центральный Комитет комсомола

республики принял ряд решений, направленных на полную ликвидацию беспризорности в городе. При помощи комсомольцев и пионеров в Самарканде было организовано несколько детдомов. Одним из лучших среди них был детдом № 4, размещавшийся по ул. Нурабадской (ныне ул. им. Льва Толстого). За образцовую организацию пионерской работы он был переименован в пионердом № 1. Директором его был комсомолец Н. Д. Попов. Здесь работали замечательные пионервожатые Георгий Кабиш, Павел Кожухов, педагоги Е. П. Смирнова, Г. И. Смирнов, А. И. Зуйков.

К началу 1927 года в Самарканде насчитывалось уже 18 пионерских отрядов, в которых состояло около тысячи пионеров. Большую отеческую помощь пионерской организации оказывал Председатель ЦИК УзССР Юлдаш Ахунбабаев. Присутствуя на торжественном сборе по случаю организации пионерского отряда № 20 им. Калинина, Ю. Ахунбабаев говорил, что рост пионерии свидетельствует о сплоченности детской организации вокруг партии и комсомола, о том, что «Советская власть так крепка, что даже детские организации с каждым днем начинают укрепляться и расти»".

Замечательным событием в жизни пионеров явился I Всеузбекский слет юных ленинцев. В Самарканд съехалось 235 пионеров со всех городов и районов Узбекистана. Его открыл Ю. Ахунбабаев. Семь дней длились торжества, превратившиеся в радостный праздник. Участники слета избрали 127 делегатов на Первый Всесоюзный слет пионеров, который открылся 18 августа 1929 года в Москве.

Чтобы успешно решить задачи, поставленные перед пионерской организацией Коммунистической партией, необходимо было подготовить из числа наиболее активных комсомольцев пионервожатых. В Ташкенте, Самарканде, Фергане и других городах Узбекистана было мобилизовано более трех тысяч комсомольцев для руководства пионерработой. В 1931/32 учебном году по инициативе Надежды Константиновны Крупской в Самарканде был открыт Институт детского коммунистического движения, который стал готовить квалифицированных научно-педагогические кадры по детскому коммунистическому движению. Выпускники института сыграли большую роль в улучшении дея-

Он высоко ценил дружескую связь между коммунистами Запада и этими восточными университетами, в котором в то время обучалось 1800 коммунистов и 1600 комсомольцев 37 национальностей. В это трудное время братская поддержка Коммунистической партии Германии была для нас исключительно ценной. Мы никогда не забудем той интернациональной помощи, которую мы получали в первые годы Советской власти.

И когда один из нас свое выступление закончил словами: «С Интернационалом воспрянет род людской» — все присутствующие здесь, весь президиум, все поколения — пионеры, студенты, профессора, ветераны запели на русском, узбекском, немецком, французском языках гимн, который зовет всех поработенных: «Вставай, проклятьем заклейменный, весь мир голодных и рабов!»

Так, в стране Тысячи и одной ночи, в городе Самарканде, некоторым окрестностям которого завоеватель мира Тимур дал имена далеких больших городов — Парижа, Мадрида... — мы наглядно ощущаем и начало истории нового мира, и одну из ее животворных сил: пролетарский интернационализм.

Знамя пролетарского интернационализма, дружбы народов высоко над миром поднял Владимир Ильич Ленин, воспитывая коммунистов и всех трудящихся в духе международной солидарности. «Капитал», — писал Ленин, — есть сила международная. Чтобы ее победить, нужен международный союз рабочих, международное братство их»-'.

Летом 1925 года усилился белый террор против революционных борцов в капиталистических странах. Трудящиеся Самарканда клеймили позором палачей, проливавших кровь, рабочих. От имени 14 тысяч членов МОПРа узникам, томившимся в александрийской тюрьме, самаркандцы писали: «Трудящиеся свободных Советских республик Востока не забывают своего недавнего прошлого, они помнят, как эксплуатировали их баи и царские чиновники и всегда готовы на помощь поднимающимся за свое освобождение рабочим и крестьянам других стран.

Проклятья палачам египетских крестьян и рабочих!»" ^.

Помощь самаркандцев борцам за национальное освобождение вызывала горячее одобрение и укрепляла братскую пролетарскую солидарность.

Когда в мае 1926 года английские горняки объявили забастовку, переросшую во всеобщую стачку, рабочие и дехкане Самарканда организовали сбор средств в помощь семьям бастующих. На состоявшемся 25 сентября 1926 года собрании женщин города по докладу о забастовке английских рабочих была принята резолюция: «Общегородское собрание женщин отмечает героическую стойкость борьбы шахтеров и их семей, жен, матерей, сестер, страдающих совместно со своими мужьями уже 4 месяца, отстаивающих свои интересы против грабительских попыток горнопромышленников». И далее: «работницы Узбекистана все как одна будут поддерживать непрерывно материальной помощью бастующих и их семьи. Да здравствует международная солидарность пролетариата! Да здравствует победа горняков! Да здравствует английские горняки и их семьи!».

Самаркандские текстильщики, коллективы рабочих и служащих кожзавода, Союза медсантруд и других организаций постановили отчислить в пользу бастующих часть своего заработка.

По данным Центрального правления Союза горнорабочих Узбекистана рабочие и служащие Самарканда отчислили английским горнякам 41 039 рублей.

Подчеркивая задачу партийной организации республики в интернациональном воспитании трудящихся, выступая перед коммунистами Самарканда в феврале 1927 года секретарь ЦК Компартии Узбекистана Акмаль Икрамов говорил: «Мы должны как интернационалисты, как большевики, как ленинцы поставить перед собой задачу братского сплочения трудящихся всех национальностей под знаменем ленинизма».

Самарканд в эти годы являлся важным центром театрального, художественного и музыкального искусства. О несомненных достижениях национальной культуры говорит, например, тот факт, что в феврале 1929 года выдающиеся деятели западноевропейской прогрессивной интеллигенции писатели Бруно Ясенский, Анри Барбюс,

французские коммунисты П. Вайян-Кутюрье и Марсель Кашей обратились с письмами в Самарканд,— в Центральный Комитет Компартии Узбекистана с просьбой организовать турне по странам Европы музыкально-театральной труппы артистов, из представителей народов Средней Азии.

«Мысль о турне по Европе труппы, составленной из представителей Средней Азии, нам кажется чрезвычайно интересной, — писал Анри Барбюс,— мы твердо убеждены, что эта цивилизация, представленная в Европе в общем и во Франции, в частности, в правильном освещении своим театром, своими музыкантами, своими танцорами и своим народным искусством, вызовет живейший интерес и будет иметь известное значение. Мы можем только пожелать, чтобы это удалось и прошло бы в возможно наилучших условиях».

«По-моему,— писал Бруно Ясенский,— музыкально-театральное турне народов освобожденной Средней Азии имело бы громадное отражение, которое оставило бы далеко за собой все аналогичные манифестации, сделанные до сих пор. Показать... нравы искусства *III* развитие культуры Средней Азии под защитой СССР было бы одним из самых ударных аргументов против хулителей советского строя и средством для укрепления престижа СССР».

Такое турне было организовано позже. В нем приняли участие узбекский этнографический музыкальный ансамбль, созданный Кары Якубовым и Тамарой Ханум, мастера искусств Туркмении, Таджикистана, Киргизии.

11 мая 1931 года в Узбекистан прибыла новая немецкая делегация в составе 38 человек. Она ознакомилась с жизнью и работой трудящихся республики, побывала на промышленных предприятиях, новостройках, в колхозах и совхозах.

Свои впечатления о ходе социалистического строительства в республике члены делегации выразили в специальном письме, опубликованном в газете «Узбекистанская правда», выходившей в Самарканде: «Наши впечатления о Советском Союзе переходят все границы. Ни один из делегатов при своем отъезде из Германии никогда не поверил бы, что возможно достигнуть таких успехов, какие мы увидели

здесь. То, что мы увидели, — может быть только делом пролетарских масс, охваченных воодушевлением и энтузиазмом. Данная вам задача — пятилетний план — проводится вами всеми силами и в полной мере... Мы будем ударной бригадой, мы вдохнем в души и мозги германского пролетариата тот дух, которым мы набрались здесь, в Советском Союзе, чтобы этим как можно более скорее ускорить образование Советов в Германии...».

В июне 1931 года Узбекистан посетила вторая интернациональная бригада международного общества революционных писателей»". В ее составе были: польский писатель Бруно Ясенский, немецкий журналист Э. И. Киш, один из руководителей Компартии Франции — Поль Вайян-Кутюрье, профессор Колумбийского университета (США) Джошуа Кюнец, директор норвежского коммунистического издательства — Люин, художник нью-йоркского журнала «Новые массы» Лозовик и другие.

Летом 1936 года началась военная интервенция Германии и Италии против Испанской республики. Советский Союз, верный принципам пролетарской солидарности, оказал большую помощь испанскому народу. Десятки пароходов, груженных продовольствием, одеждой, обувью, медикаментами были отправлены в сражающуюся Испанию. Тысячи советских добровольцев отправились туда, чтобы вместе с антифашистами сражаться в рядах интернациональных бригад за свободу и независимость испанского народа. Газета «Мундо Обреро», выражая думы республиканцев Испании и характеризуя братскую помощь СССР, писала: «Никогда еще ни один народ не приходил на помощь другому народу с такой щедростью, с таким глубоким чувством человеческой солидарности, с таким пламенным сочувствием к борьбе нашего народа против своих угнетателей».

Трудящиеся Самарканда собрали и отправили в Испанию много продовольствия и одежды. Они как родных приняли десятки испанских детей, родители которых мужественно сражались с фашистами.

Дважды (летом 1930 г. и в сентябре 1935 г.) Самарканд посетил Юлиус Фучик. Впоследствии он писал: «Самый молодой город Европы Ленинград и город Шехерезады — Самарканд, Днепрострой и

построенную Александром Македонским крепость, крупнейший институт охраны материнства и младенчества и гробницу Тамерлана — все это я видел в одной стране».

Чтобы показать резкий контраст между прошлым и настоящим народов Средней Азии, Фучик использует книгу известного венгерского путешественника Арминия Вамбери, посетившего в 1863 году, накануне присоединения Средней Азии к России, Хиву, Бухару и Самарканд.

«Ведь прошло всего-навсего семьдесят лет с того момента, когда Арминий Вамбери покинул край, по которому я сейчас хожу, — пишет Фучик. — Ведь еще живут десятки стариков, которые помнят времена его странствия. Ведь люди, которые здесь рядом со мной сидят и мимо проходят, люди, с которыми я встречаюсь и разговариваю, — это сыновья или внуки тех, кого встречал и с кем разговаривал Арминий Вамбери. Но где теперь найдешь жестокий религиозный фанатизм его времени? Где теперь дикие, ведущие полуразбойничий образ жизни кочевники... где всемогущие и все затемняющие муллы, где несчастные, бесправные рабы, где те ремесленники, о примитивном труде которых он пишет, и те узбекские крестьяне, которые за всю свою жизнь не видели иных орудий возделывания почвы, кроме мотыги и деревянного неуклюжего плуга-омача, где те времена, когда умение писать считалось доказательством особой учености или исключительности и где, наконец, те пустыни и степи, которые еще семьдесят лет назад так пугали странствующих поклонников?»

Пала преграда между Европой и Азией. Исчезла цветистая, но мрачная азиатская экзотика, так нравившаяся бульварным поэтам Европы. Остался аромат Азии, нежный запах абрикосов, персиков и яблок, зреющей пшеницы и цветущего хлопчатника. Остался аромат богатства Средней Азии».

Социалистическое обновление

Во второй (1932—1937) и первые три года (1938—1940) третьей пятилетки, прерванной войной, продолжалось строительство промышленных предприятий. За эти годы были построены и введены в действие Самаркандская обувная фабрика и Каттакурганский масложиркомбинат, в 1934 г. в Самарканде была основана шелкоткацкая фабрика им. 26 бакинских комиссаров. Уже к середине второй пятилетки по количеству ценовых предприятий и по числу занятых в них рабочих, так же как и по объему, промышленность Самарканда прочно заняла второе место после Ташкента. В 1934 году в городе работало 52 ценовых предприятия, в которых было, занято 8950 рабочих.

Промышленное развитие Самарканда привело к росту его населения. Если в 1928 году в городе проживало 109 тысяч человек, то в 1933 году население его достигло 154 тысяч человек. В 1940 году действовали около 70 промышленных предприятий с 10 тысячами рабочих.

На пути индустриализации, коллективизации, культурного и хозяйственного строительства трудящимся древнего города пришлось преодолеть значительные трудности: недостаток новой техники, транспорта, нехватку топлива, несвоевременное обеспечение сырьем и материалами, необеспеченность инженерно-техническими кадрами. Нередки были и акты вредительства со стороны остатков враждебных классов. Но самаркандцы, преодолевая препятствия и трудности, вносили свой достойный вклад в социалистическое строительство.

Самаркандская городская партийная конференция в начале марта 1940 года отмечала, что трудящиеся Самарканда достигли больших успехов в развитии народного хозяйства и что эти успехи были достигнуты благодаря осуществлению решений ХУШ партийного съезда. Промышленность города значительно выросла, увеличилась техническая оснащенность предприятий. Завод «Колхозник», бывший в прошлом мелким ремонтным предприятием, освоил производство новых сельскохозяйственных машин. Коренным образом были реконструированы хлопкоочистительный и фруктоочистительный заводы. Значительно перевыполнили свои планы и промысловые артели Самарканда.

Осуществленная мечта

В конце 1939 года зародились новые формы стахановского движения. По призыву рабочих Подольского механического завода предприятия города включились в социалистическое соревнование за много-станочное обслуживание, за совмещение профессий. В авангарде новых форм стахановского движения шли коммунисты. На заводе «Колхозник» кандидат партии Колоколов перешел на два станка и выполнял норму на 125%, Две с половиной нормы давал коммунист Завозик, обслуживавший два станка. Коммунисты Уташев на 5 станках выполнял задание на 180%, Кузнецов на 3 станках давал 400% плана¹⁵.

В 1939 году на основе решения ХУШ партсъезда в городе было проведено районирование. Три района: Багшамальский, Железнодорожный и Сиабский подчинялись Городскому Совету. Это значительно улучшило деятельность местных советских и партийных организаций. Большое внимание уделялось вопросам благоустройства, капитальному ремонту жилищного фонда, новых школ, строительству детсадов, яслей, больниц и т. д., озеленению города, строительству водопровода. Если на строительство и ремонт в 1937 и 1938 годах было затрачено свыше 7 млн., то только в одном 1939 году на эти цели израсходовано 5,5 млн. рублей.

Самарканду принадлежит большая роль в развитии шефской помощи кишлаку: в укреплении партийных, советских, комсомольских организаций в борьбе за развитие хлопководства, зернового хозяйства и других отраслей сельского хозяйства, в оснащении колхозов и совхозов техникой, в обеспечении их квалифицированными кадрами, в подъеме материального и культурного уровня сельских тружеников.

В. И. Ленин, намечая пути социалистического возрождения народов Средней Азии, исключительное внимание отводил ирригации, как основе поливного земледелия. Он подчеркивал, что основой восточного земледелия служит орошение при помощи системы искусственных каналов, водных сооружений. Выполняя ленинские указания⁰ том, что «орошение больше всего нужно и больше всего пересоздает

край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму», земли Узбекистана пересекли новые искусственные реки и каналы. Расцвела древняя Зарафшанская долина. Во всенародном движении за воду активная роль принадлежит трудящимся Самарканда.

Вся многовековая борьба узбекского, таджикского и других народов Средней Азии за свободу была тесно связана с борьбой за воду и за землю. Из поколения в поколение они жили мечтой о воде. Этой светлой мечтой были проникнуты песни и легенды, сложенные народом. «Без воды нет жизни», — говорили люди, «земля — хранилище, вода — сокровище», «где кончается вода, там кончается земля», «вода — кровь дехканина», земля — его душа» гласят народные пословицы. Пожелтевшие манускрипты историков, дневники и мемуары путешественников, новейшие раскопки археологов повествуют нам о постоянной борьбе за воду. Еода была жизнью народа и в то же время бедствием и трагедией его.

И, не случайно, орды многочисленных завоевателей, вторгаясь в цветущую Зарафшанскую долину, свои взоры, прежде всего, устремляли к рекам, к водным артериям, каналам. У головных сооружений они держали вооруженные отряды, и там, где народ восставал, разрушали плотины, перекрывали каналы, отводили воду, ставя на колени дехкан, обрекая их на голод, разорение и смерть.

С древнейших времен шла напряженная борьба за верховья Зарафшана. В чьих руках находилось верховье, тот становился господином всей обширной долины. После того, как царские войска в 1868 году захватили Самарканд и оставили Бухару эмиру — они держали ключи от Зарафшана в своих руках. В любое время они могли закрыть воду и превратить Бухарскую область, питающуюся водами реки, в иссохшую пустыню.

Вот что писал об этом в 1909 году в книге «Бухарское ханство и его современное состояние» путешественник Д. Н. Логофет: «Река Зарафшан, берущая свое начало в Самаркандской области, протекает в Бухаре на пространстве почти 300 верст, давая своими водами жизнь всему многочисленному населению. В настоящее время, по особым просьбам бухарского правительства, вся излишняя вода этой реки про-

пускается в бухарское ханство, и жизнь в нем идет... Но достаточно лишь России не пропустить в течение месяца воду в ханство, а отвести ее в Самаркандскую область, как в течение двух-трех месяцев солнце сожжет все и Бухара превратится в пустыню».

Эмирская администрация собирала с народа ежегодно сотни тысяч рублей на подарки царским чиновникам, сидевшим в Самарканде. Отсюда начинался Зарафшан, отсюда регулировали воду. Нищие дехкане отдавали последнюю копейку, чтобы получить воду.

Между цветущими оазисами Средней Азии — Зарафшанским, Ферганским и Чирчикским, лежит огромная равнина, которую зовут Голодной степью. Долгие века степь была мертвой и бесплодной. Вот как ее описывали в книге «Туркестанский край», вышедшей под редакцией ученого-географа П. П. Семенова Тянь-Шаньского: «Голодная степь представляет сожженную солнцем, мертвую желто-серую равнину, которая при палящем зное и полном отсутствии жизни, вполне оправдывает свое название... Уже в мае желтеет трава, блекнут краски, стада угоняются в пески, улетают птицы, прячутся черепахи по норам и степь снова обращается в безжизненное, спаленное солнцем пространство, на горизонте которого вырисовываются едва заметные в раскаленном воздухе далекие снежные пики».

Бытует в народе сказание о том, что когда-то эту степь называли Гулистаном — степью цветущих селений. Потоки теплых весенних ветров, пронесившиеся по ее необъятным просторам, яркие лучи солнца чудодейственно пробуждали природу. Бурно цвели сады, благоухали розы, ярко горели тюльпаны. Было много воды и ее журчащие струи досыта орошали землю. Люди радостно трудились, собирая щедрые дары.

Но вот грянула беда: в счастливые селения края вторглись враги. Они опустошили цветущие поля и сады, разрушили плотины и каналы. И воды не стало. И цветущий край стал пустыней и его называли Гульдурсуном — степью, где не цветут больше сады, не наливаются колосья золотой пшеницы, белоснежные коробочки хлопка.

Так проходили годы, десятилетия. Веками народ мечтал о воде, о том, чтобы безжизненный Гульдурсун вновь пробудить к жизни,

превратить его в цветущий край — Гулистан. И пришел в эту степь великий всеильный Преобразователь. Он зажег в сердцах народа веру в большое счастье. И под лучами его гения Голодная степь превратилась вновь в степь плодородия, цветения.

В этом сказании, как солнце в капле воды, отразилась вера народа в гений Ленина, в силу партии, которая движет горами, преобразует жизнь.

Вождь революции всматривался далеко вперед. Определяя перспективы экономического развития народов Советского Востока и отводя при этом важную роль развитию хлопководства, Ленин дал в руки партии основной ключ подъема всего сельского хозяйства Среднеазиатских республик: развитие орошаемого земледелия, ирригация, освоение обширных пустынных и целинных земель.

Еще до революции В. И. Ленин, возражая одному буржуазному экономисту, который утверждал, что «в Туркестане многие голодные пустыни» ожидают только орошения, писал: «Эти многие миллионы десятин и з Туркестане и во многих других местах «ожидают не только орошения и всякого рода мелиорации, они «ожидают» также освобождения русского земледельческого населения от пережитков крепостного права, от гнета дворянских латифундий, от черносотенной диктатуры в государстве».

С первых же дней победы социалистической революции В. И. Ленин принял все необходимые практические меры к освоению Голодной степи, видя в этом путь укрепления экономики Советского Туркестана, расширения сырьевой базы текстильной промышленности, укрепления дружбы между народами Средней Азии и революционной России. Он придавал орошению Голодной степи первостепенное государственное значение.

17 мая 1918 года Владимир Ильич подписал декрет Совнарком «Об ассигновании 50 миллионз рублей на оросительные работы в Туркестане». Для осуществления общего руководства ирригационными работами в Голодной и Учкурганской степях и Зарафшанской долине по инициативе Ильича в Туркестан прибыли видные ученые, специалисты.

В. И. Ленин живо интересовался судьбами хлопководства в Средней Азии. «Хлопок? Его судьба?»—спрашивал он в одном из писем в Ташкент. По инициативе Владимира Ильича в Туркестан был направлен член Президиума ВСНХ РСФСР В. Н. Ногин с заданием обследовать положение хлопководства и предложить Совнаркому необходимые меры для его восстановления и дальнейшего развития. Выполняя ленинское поручение, В. Н. Ногин писал, «что хлопководство в Туркестане... если не совсем уничтожено, то, во всяком случае, находится при последнем издыхании, что такое состояние выражается не только в страшном сокращении запашки под хлопок, но и в падении качества хлопка, его урожайности и в разрушении окончательном заводов». В. И. Ленин, учитывая исключительно тяжелое положение с хлопком, принял срочные меры по успешному проведению посевной кампании 1918 года и улучшению положения хлопкоробов. 9 апреля 1918 года, по инициативе В. И. Ленина, был принят декрет Совнаркома «Об отпуске оборотных средств для обеспечения текстильной промышленности хлопком». Совет Народных Комиссаров СССР открыл для хлопководческих хозяйств кредит в сумме 502 млн. рублей.

В начале 1918 года В. И. Ленин встретился с крупным специалистом В. А. Васильевым, который еще до Октябрьской революции работал над проектом орошения Шуйской долины, и выдающимся ирригатором, специалистом по освоению Голодной степи, творцом многих ирригационных сооружений Г. К. Ризенкампом (Губенко). Г. К. Ризенкампф был назначен техническим директором Особого Управления ирригационных работ в Туркестане (ИРТУР).

В Туркестан вместе с Г. К. Ризенкампом приехали академик Р. Р. Шредер, крупнейший ученый, ставший наркомом земледелия Туркесреспублики, профессор В. Ф. Булаевский, первый ректор Ташкентского университета, известный почвовед Н. А. Димо, инженер-ирригатор Ф. П. Моргунов, организатор совхоза «Пахта Арал» А. С. Орлов. Среди ленинских посланцев были первая женщина-ирригатор, ныне доцент Ташкентского института ирригации и механизации сельского хозяйства Т. А. Колпакова, строитель первого в Голодной степи канала А. И. Курсиш и многие другие.

19 апреля 1920 года В. И. Ленин, говоря о дальнейших задачах развития текстильной промышленности, указывал:

«... Всем известно, что текстильная промышленность переживает величайшую разруху, потому что хлопок, который доставляется из-за границы, теперь нет, ибо и в Западной Европе ощущается острый недостаток в сырье. Единственный источник — Туркестан,— который лишь недавно отвоеван у белогвардейцев, но транспорт не налажен» .

В результате осуществления ленинских заветов, только с 1928 по 1938 годы площадь орошаемых земель в Узбекистане увеличилась на 320 тысяч гектаров.

Побывавший в 1935 году в Самарканде и Зарафшанской долине Юлиус Фучик красочно рисует картину обновления пустынь живой силой воды: «Палящее азиатское солнце падает на страдающие от жажды хлопковые поля. Кусты хлопчатника опускают голову над высохшими бороздами. Кажется, что эти растения обречены на смерть. Но вот в борозду проникает узенький язычок воды. Земля жадно раскрывает губы. И жизнь забурилась. Хлопчатник поднимает голову, листья, дрожа от утренней свежести, стряхивают с себя тяжелую пыль, все поле оживает.

Такая же судьба у людей Средней Азии — подчеркивает писатель. В течение столетий они увядали без влаги, которую выпивали эксплуататоры. Вода, которая текла в арыках, была не для них, она была чужой, тучные почвы приносили свои плоды баям, муллам, русским купцам... Но мираб революции поднял створы шлюзов и теперь щедро и справедливо распределяет влагу по бороздам человеческих душ. Люди подняли голову, стряхнули тяжелую пыль веков, в их жилах забурилась влага новой жизни и они начали расти. Эти люди с помощью русских пролетариев прогнали колонизаторов и свергли «своих» эмиров, ханов, манапов. Край стал свободным и культурным».

Всенародное движение за воду с особой силой развернулось в 1939—1940 годах, когда в нашей республике началось движение за дальнейшее резкое улучшение водообеспеченности земель и расширение посевных площадей. Трудящиеся Узбекистана осуществили сме-

лый замысел — строительство Большого Ферганского канала, чтобы перебросить воды рек Нарына и Карадарьи в засушливую часть Ферганской долины. Канал был проложен в 1939 году методом скоростной народной стройки. На помощь строителям канала выехали и тысячи самаркандцев. Самарканд направлял на стройку машины, кетмени, лопаты, продовольственные товары, медикаменты, литературу, кинопередвижки. Канал длиной в 470 километров был проложен за 45 дней, тогда как при царизме в том же самом районе на прокладку канала в 30 километров было затрачено 11 лет.

Опыт сооружения Большого Ферганского канала был использован на многих других ирригационных стройках Узбекистана. В результате было орошено около 500 тысяч гектаров новых земель и намного улучшена водообеспеченность земель старого орошения. Крупный рамах принял народное ирригационное строительство в предвоенные годы в Зарафшанской долине, в Самаркандской и Бухарской областях. В Самаркандской области в 1940 году за десять дней был построен Зарафшанский канал длиной в 43 километра. Народные стройки явились большой школой организаторской и массово-политической работы для партийных, профсоюзных и комсомольских организаций.

Пример героических строителей Большого Ферганского канала вдохновлял тружеников сельского хозяйства республики на борьбу за освоение все новых и новых земель, за дальнейший подъем хлопководства. В течение 1940 и 1941 годов построены Северный Ферганский, Южный Ферганский, Ташкентский, Большой Зарафшанский, Багизанганский, Ташсакинский каналы, канал им. В. И. Ленина, Каттакурганское, Кассансайское водохранилища и многие другие гидротехнические сооружения.

О величии трудового подвига народных масс говорит тот факт, что за 1939—1940 годы, только по объектам крупного ирригационного строительства было выполнено, по существу без механизмов, 62 млн. кубометров земляных и около 200 тысяч кубометров бетонных и железобетонных работ.

Земли Зарафшанской долины нуждались в воде. И Союзное правительство включило в план работ по подъему хлопководства в 1940—1944 годы строительство Каттакурганского водохранилища. Эта радостная весть была в Самарканде, как и во всех селениях долины Зарафшана, встречена с ликованием.

В феврале 1940 года десятки тысяч колхозников, рабочих Самарканда и Бухары приступили к работе. Место, где должно было разместиться «Узбекское море», представляло собой громадную естественную впадину, которую нужно было перегородить мощной земляной плотинной. Чтобы в полной мере представить себе размеры этого гигантского строительства, достаточно сказать, что емкость водохранилища должна была превысить 700 млн. кубометров воды.

Строительство Каттакурганского водохранилища было рассчитано на три года с широким применением как индустриальных методов, так и достижений народного ирригационного строительства. В 1940 году коллектив строителей закончил наиболее ответственный и сложный объект работ — сооружение земляной плотины.

Самаркандцы были душой этой замечательной стройки. Город и область выделили не только целую армию строителей, но и машины, механизмы, транспорт, специалистов. Партийная и комсомольская организации мобилизовали все силы на то, чтобы ударными темпами шли земляные работы, чтобы в срок выполнять производственные задания.

«На стройке с огромным энтузиазмом работали тысячи комсомольцев, юношей и девушек, — вспоминает Сафар Адылов, бывший в то время первым секретарем Самаркандского обкома комсомола — широко развернулось социалистическое соревнование. Неисчислимо было число передовиков, во много раз перевыполнявших установленные нормы.

Работа кипела с восхода до захода солнца, звучали песни, вечерами зажигались костры, возле них шли душевные беседы агитаторов, выступали молодые таланты. Это были незабываемые дни торжества коллективного труда, наполнявшие наши сердца радостью борьбы за обновление родной земли».

«На стройку приезжал секретарь ЦК Компартии Узбекистана Усман Юсупов и всеузбекский староста Юлдаш Ахунбабаев,— рассказывает ветеран труда Г. Д. Мухамедова. Я до сих пор храню любительские фотографии тех дней, на которых запечатлен образ любимца народа — Юлдаша Ахунбабаева среди строителей водохранилища. Он не только вел душевные беседы с колхозниками, но часто брал в руки кетмень и примером в труде зажигал огонь энтузиазма среди всех строителей. Он проявлял теплую отеческую заботу о всех тружениках, для которых были созданы прекрасные культурно-бытовые¹ условия. На страже здоровья строителей стояли сотни врачей и медицинских сестер».

Социалистическое соревнование выдвинуло многих героев ?руд&» Среди них колхозники-самаркандцы: Д. Маханов и Я. Ядгаров, дававшие 18 дневных норм. Д. Маханов в течение четырех часов вынул 20 кубометров грунта и при неполном рабочем времени выполнил норму на 800 процентов.

Первый этап строительных работ, в котором участвовали до 30 тысяч строителей, завершился в апреле 1940 года. В августе начался второй этап. Строители поставили перед собой задачу: к 1 января 1941 года поднять плотину на высоту 10 метров, соорудить водоспускную трубу с башней. Свое слово они сдержали. Зимой 1941—1942 года первые кубометры карадарьинской воды вошли в водохранилище, что создало возможность в критические периоды поливов дополнительно оросить десятки тысяч гектаров земли.

Строительство водохранилища явилось серьезным экзаменом для парторганизации Самарканда. И этот экзамен она с честью выдержала.

Заветная мечта колхозников Зарафшанской долины волей партии и народа была осуществлена. По маловодью был нанесен первый сокрушительный удар. «Все это,— отмечала Правительственная комиссия, — свидетельствует о подлинном энтузиазме колхозных масс Узбекистана, сотнями тысяч героически трудившихся на социалистическом строительстве, об умелой и хорошей постановке технического руководства огромными массами колхозников-строителей. Несмотря на

консервацию стройки из-за вероломного нападения на СССР фашистских бандитов, законченная стадия строительства является весьма ценным вкладом в дело развития ирригации в долине Зарафшана, как усиливающая мощь СССР и способствующая тем самым ускорению разгрома фашизма...».

Строительство водохранилища возобновилось уже в послевоенные годы, когда на стройку вновь вернулись колхозники. В первых рядах их были прославленные мастера земляных работ Джабар Шадманов, Таштемир Бекназаров и многие другие инициаторы социалистического соревнования.

В годы предвоенных пятилеток Самарканд превратился в один из крупнейших центров подготовки квалифицированных кадров для народного хозяйства и культуры в Узбекистане. В городе были открыты десятки профтехучилищ, техникумы готовили специалистов средней квалификации для пищевой, кожевенной промышленности, агрономов, землеустроителей и ирригаторов, зооветеринарных работников, специалистов железнодорожного и автомобильного транспорта, учителей начальных и средних школ. В средних специальных учебных заведениях Самарканда в 1940/41 учебном году обучалось 3,5 тысячи юношей и девушек.

Широкое развитие получило высшее и среднее образование. Уже в 1936 году в городе было 8 вузов, 16 техникумов, 6 рабфаков, 4 ФЗУ, 56 средних школ.

В 1938—1940 годы вузы города дали стране 2087 специалистов.

Большое внимание уделялось и здравоохранению. В городе функционировали республиканская, городская, инфекционная и другие больницы, работали 6 поликлиник и амбулаторий, 6 женских и детских консультаций, 20 здравпунктов на предприятиях, несколько санаториев, оздоровительных детских лагерей, площадок и т. д.³⁰.

Одной из основных задач партийных, советских, комсомольских, профсоюзных организаций являлось вовлечение женщин в производ-

ство и участие их в социалистическом строительстве. В 1935 году на 21 промышленном предприятии города работали 2985 женщин, из них 1192 узбечки и таджички. В высших и средних учебных заведениях и на различных курсах обучалось более 3000 женщин. В школах ликбеза неграмотность ликвидировали 3376 женщин, из них 1595 узбечек и таджичек. В составе депутатов Городского Совета было 88 женщин. Многие из женщин были выдвинуты на руководящую работу в советских, хозяйственных организациях.

В Самарканде в годы предвоенных пятилеток жили и творили известные писатели и поэты. Здесь расцвел талант Садриддина Айни, создавшего в этот период замечательный роман «Рабы» (1934). В Самарканде Айни были написаны повести «Смерть ростовщика», «Сирота», рассказы «Старая школа», сборник стихов «В память». Здесь же были выпущены крупные литературоведческие исследования писателя, посвященные жизни и творчеству Рудаки, Фирдоуси, Саади, Ибн Сины, Бедия. С. Айни, писавший на таджикском и узбекском языках, внес большой вклад в развитие литератур обеих народов.

Утверждение социалистической действительности, глубокий оптимизм, беспредельная любовь к жизни — таковы основные мотивы творчества выдающегося узбекского поэта Хамида Алимджана, чей талант формировался в Самарканде. Такие его поэмы как «Ойгул и Бахтиер», «Семург», «Зейнаб и Амон» и многочисленные лирические стихотворения вошли в золотой фонд литературы родного народа.

Писатели и поэты Исмаил Акрамов, Амин Умари, Сайд Назар, Вахид Абдулла, Рано Узакова, Темир Марупов и другие воспевали новую счастливую судьбу трудящихся Самарканда, его героический 'РУД, братское единение народов. Все они впитали в себя благородное, реалистическое влияние русской классической и советской литературы.

Среди мастеров художественного слова, в чьих творениях отражены отдельные страницы прошлой и настоящей жизни Самарканда, мы видим имя великого пролетарского писателя А. М. Горького, посветившего Самарканду четыре своих легенды. Древнему городу посвятили свои творения русские писатели и поэты Сергеев-Ценский,

Николай Тихонов, Всеволод Иванов, Вера Инбер, Евгений Петров, Сергей Бородин, Михаил Севердин, узбекские поэты и писатели советского периода — Хамид Алимджан, Шараф Рашидов, Зулфия, Айбек, Шейх Заде, Аскар Мухтар и многие другие. Город в разное время посещали Д. Фурманов, Алексей Толстой, Бруно Ясенский, Юлиус Фучик, Константин Симонов, Николай Грибачев, Алексей Сурков, Михаил Светлов, Евгений Евтушенко, Степан Щипачев, Вадим Кожевников и другие писатели братских республик.

В предвоенные годы Самарканд достиг больших успехов во всех сферах культурного строительства. Увеличилось число клубов, библиотек, красных чайхан, кинотеатров. В городских узбекском и русском драматических театрах ставились лучшие пьесы советских и зарубежных драматургов, такие, как «Платон Кречет» А. Корнейчука, «Пограничники» В. Н. Биль-Белоцерковского, «Любовь Яровая» К. А. Тренева. Здесь расцвел талант узбекских артистов: Г. Абдурахманова, И. Болтаева, Н. Хашимова, Н. Хашимовой и многих других. Народные бахши Эргаш Джаманбульбуль, Шайр Фазыл, Юлдаш Оглы, Исмаил-Шариф, Пулакан Шайр, Абдулла Шайр, Ходжа Абдуллазид, Абдурасулов, Леви Бабаханов, Гаффриэл Муллокандов в своих песнях и дастанах воспевали труд и подвиг советских людей, скрепленных в единую братскую семью.

В двадцатые и тридцатые годы Самарканд являлся центром изобразительного искусства не только Узбекистана, но и всей Средней Азии. Здесь плодотворно проходила деятельность выдающегося мастера кисти К. С. Петрова-Водкина, приехавшего в Самарканд в 1921 году и запечатлевшего в 30 рисунках не только памятники города, но и портреты местных жителей. Эти произведения художника под названием — «Самаркандия» были изданы в Петрограде в 1923 году и вызывали глубокий интерес.

Большой след в художественной жизни города оставили П. П. Беньков, Л. Л. Бурэ, О. Татевосян, З. М. Ковалевская, И. Казаков, М. Новиков, В. Уфимцев, П. Никифоров, В. Рождественский и другие художники-реалисты, отобразившие в своем творчестве отдельные стороны жизни и быта, события революционной борьбы трудящихся

города. В первую очередь нужно назвать Льва Леонардовича Бурэ (1887—1943), уроженца Самарканда. Восемнадцатилетним юношей со своими работами, посвященными Самарканду и другим городам Узбекистана, он участвует на выставках в Москве и Ленинграде. Его произведения приобретали этнографические музеи Нью-Йорка, Парижа и другие. Л. Бурэ принадлежит инициатива создания в 1918 году в Самарканде первого народного художественного училища, а позже — Художественной школы, в организации которой активную роль сыграли также Седов, В. Юткин. Л. Бурэ был одним из ведущих педагогов Самаркандского художественного техникума, организованного в 1929 году. В нем он проработал до конца своей жизни — до декабря 1943 года. Дарование этого замечательного художника полностью связано с культурным строительством его родного Самарканда.

Павел Петрович Беньков (1879—1949) в 1929 году приехал в Узбекистан. Сначала жил в Бухаре, а с 1930 года поселился в Самарканде. В многочисленных этюдах и картинах («Подруги», «Худжум», «Мать героя», «Провозглашение Узбекской Советской Социалистической Республики», «Подарок бойцу») и многих других талантливым живописец отобразил правду новой жизни трудящихся Самарканда. Беньков был замечательным педагогом, воспитавшим плеяду узбекских художников. Ученики П. Бенькова: Абдулхан Абдуллаев, Лютфулла Абдуллаев, Рашид Темуров, Юсуф Елизаров, Ашраф Разыков, В. И. Балабанов, график и плакатист Петр Тен, Г. И. Улько, А. Шаймуратов — все они в своем творчестве испытали благотворное влияние реалистической школы своего учителя.

Высокими качествами характеризуется творчество самаркандской художницы, ныне Народной художницы Узбекистана З. М. Ковалевской. Ее картины «Мать и дочь», «Премирование хлопкоробов», «В ложе», «Сбор помидоров», «На съезде знатных хлопкоробов» получили высокую оценку на всесоюзных и зарубежных художественных выставках.

В 1937 году работы питомцев Самаркандского художественного Училища заняли первое место на Всесоюзном смотре в Москве. Оценивая полотна молодых художников Самарканда, академик

И. И. Бродский говорил тогда: «Несомненно радостное явление представляют выставленные работы Самаркандского художественного техникума. Жизнерадостная, правдивая, выразительная, смелая живопись присуща почти всем картинам студентов-самаркандцев. Судя по этим картинам, относительно неплохо поставлено там и рисование. Самое же главное — почти каждое произведение очень жизненно. В каждом даны яркие образы растущей национальной советской социалистической республики. В картинах «Кружок военного дела» Н. Талавина, «Семья стахановцев» В. Курина, «На смену бригады» Шварца, «Вышивальщицы» Р. Темурова, «Музыкальный кружок» А. Катаева и ряде других — всюду перед зрителем раскрывается национальная по форме, социалистическая по содержанию культура».

За годы Советской власти и социалистического строительства в жизни узбекского народа произошли глубочайшие изменения. Был пройден путь равный столетиям, от патриархально-феодалных отношений к социализму, от колониального рабства и бесправия — к советской, подлинно народной демократии и национальной государственности, от вековой отсталости — к социалистической культуре, самой передовой в мире.

Победа социализма преобразила облик городов. Преобразился и древний Самарканд, превратившийся в социалистический город, где исчезли нищета и бесправие, безработица и необеспеченность. Город раздвинул свои границы. Поднялись ввысь корпуса новых заводов и фабрик, школ и вузов, больниц и детских яслей, театров и клубов. Вместо узких кривых неблагоустроенных улиц пролегли широкие проспекты с красивыми зданиями, парками и скверами. Самарканд стал одним из крупных экономических и культурных центров социалистического Узбекистана и оказал заметное влияние на все стороны политической, экономической и духовной жизни республики.

Но мирный, созидательный труд советских людей был прерван вероломным нападением гитлеровских полчищ. Началась Великая Отечественная война Советского Союза.

1418 дней на огромном фронте от Баренцового до Черного моря кипели ожесточенные сражения Великой Отечественной войны Советского народа. Спаянные великой дружбой, взлелеянной ленинской партией в мирное время, сыны и дочери всех народов СССР поднялись на священную войну во имя защиты своих великих завоеваний.

На защиту священной Родины поднялся и узбекский народ. «Хотя территориально Узбекистан был далеко от районов боев,— говорил Л. И. Брежнев, — но по своим делам, как и все республики Советского Союза, он был самой передовой линией фронта. Тысячи и тысячи славных сынов узбекского народа сражались за честь и свободу Родины. Трудящиеся республики стремились дать фронту максимум того, чем располагало народное хозяйство». Отсюда уходили эшелоны с вооружением, боеприпасами, обмундированием и продовольствием. В первые месяцы войны в короткий срок в республике были размещены и пущены в ход около 100 фабрик и заводов, эвакуированных из прифронтовых районов. Героическим трудом рабочих в 1941—1945 годы были построены 14 электростанций, введено в действие 280 предприятий, освоены новые угольные шахты. В 1943 году было начато строительство первого крупного металлургического завода в Бекабаде. За годы войны продукция металлообрабатывающей промышленности выросла в 4 раза, а машиностроения в 11,4 раза. Выработка электроэнергии в республике в 1943 году выросла по сравнению с 1940 годом в 3,5 раза.

Труженики сельского хозяйства республики поставляли промышленности хлопок, шелк, кенаф и каракуль, направляли на фронт продовольствие. За четыре года войны колхозы Узбекистана сдали государству 4716 тысяч тонн хлопка, 54 067 тонн коконов, 125 тысяч тонн зерна, 213 тысяч центнеров шалы, 482 тысячи тонн картофеля и овощей, 57 444 тонны фруктов и винограда, 36 тысяч тонн сушеных фруктов, 1531 тысячу центнеров мяса, 22 300 тонн шерсти.

Трудящиеся Узбекистана на свои сбережения создавали танковые колонны, строили самолеты, бронепоезда. В 1942 году на эти цели узбекские колхозники внесли более 300, а в 1943 году — 316 млн. рублей.

Центральный Комитет Коммунистической партии, Советское Правительство высоко оценили вклад узбекского народа в разгром врага, отметив, что в Отечественной войне Советского Союза против фашистской Германии трудящиеся Узбекистана показали глубокую преданность и верность своей Советской Родине.

В Самарканде в первые же дни войны прошли многолюдные митинги и собрания, на которых рабочие, служащие, представители советской интеллигенции единодушно выражали свою готовность отдать все силы, а если понадобится и жизнь за Родину.

Выступая на митинге рабочих самаркандского железнодорожного узла, помощник машиниста М. Сурков взволнованно говорил: «Мы узнали о невиданной в истории провокации. Правительство фашистской Германии, разорвав договор с Советским Союзом, осмелилось нарушить наши границы, бомбить советские города. Враг просчитался. Мы знаем цену своим завоеваниям, мы знаем цену своей свободе. Ставка врагов будет бита. Фашизм будет стерт с лица земли».

Студенты — выпускники Узбекского государственного университета, выражая свои горячие патриотические чувства, просили зачислить их в ряды бойцов Действующей армии. «Заслушав сообщение о вероломном нападении фашистской клики на нашу великую Родину, мы готовы встать в ряды нашей доблестной Красной Армии и с оружием в руках отстоять завоевания Великого Октября».

Лозунг партии: «Все для фронта, все для победы!» — стал девизом каждого самаркандца. В первые же месяцы войны на фронт ушли 1878 руководящих партийных, советских и комсомольских работников области. Среди них — второй секретарь обкома партии М. Г. Чековани, три заведующих отделами, 9 инструкторов. Ушли воевать секретари парторганизаций фабрики им. 8 Марта — Суханов, кожзавода Изчагин, Чаеразвесочной фабрики — Щербинин, пединститута — Кукушкин, секретарь Пахтакорского райкома партии — Сущанов, Багишамальского райкома Зиабаев и многие другие коммунисты.

Известный самаркандский писатель Садриддин Айни на общегородском митинге говорил тогда: «У нас найдется достаточное коли-

чество смиренных рубашек для тех, кому впала в голову безумная мысль поживиться за счет социалистического Отечества. Я был в военном комиссариате. Туда приходят учителя, писатели, колхозники, девушки, юноши и седовласые старики. Как весь советский народ, они желают стать в ряды Красной Армии и принять участие в боях. Гнев советского народа могуч и грозен. Каждый советский патриот должен быть бойцом на своем трудовом посту».

Тогда же на площади Регистан зазвучали пламенные стихи Айни:

Человечество встань!
Защити свою честь!
Нет пощады врагам!
Мсть предателям! Мсть!

Только с 22 июня по 8 июля 1941 года в партийные организации, в военкоматы поступило 1316 заявлений с просьбой отправить на фронт, а к 4 августа их число возросло до 3 тысяч, причем более 613 заявлений подали женщины.

Рабочие самаркандских заводов и фабрик обещали работать с удесятенной энергией, изо дня в день перевыполнять нормы выработки, блюсти железную трудовую дисциплину. С новой силой развернулось социалистическое соревнование. Многие производственники с первых дней войны перевыполняли дневные задания в 2—3 раза. Слесарь инструментального цеха завода «Колхозник» Буйнов 22 и 23 июня задание выполнил на 300 процентов, шлифовальщик Иванов, токарь — Шербина — на 409. Слесарь Балаба и медник Закиров давали в первые дни войны по 3 — 4 нормы в день.

Изменилось лицо промышленности области. Если в 1940 году наиболее развернутыми ее отраслями были текстильная и пищевая, то за годы войны были введены в эксплуатацию 12 новых крупных предприятий, эвакуированных из западных областей страны, был построен ряд новых, расширены и переоборудованы старые предприятия. В результате самоотверженного труда рабочих и инженерно-технических работников была создана металлообрабатывающая промышленность,

удельный вес которой к 1945 году по сравнению с 1940 годом вырос на 31,5 процента. За это же время была создана горнорудная промышленность, добывающая редкие и цветные металлы для нужд обороны.

12 крупных заводов и фабрик, эвакуированных в Самарканд и прифронтовой полосы, быстро нашли свое второе рождение на древней самаркандской земле. Завод «Красный двигатель», слившись с заводом «Колхозник», уже через месяц после прибытия в город стал снабжать фронт необходимой продукцией.

Труженики сельского хозяйства Самаркандской области клялись не пожалеть сил для того, чтобы дать на нужды обороны как можно больше хлопка, хлеба и других продуктов..

Самарканд превратился в один из важных фронтовых арсеналов: его предприятия снабжали Красную Армию снаряжением, обмундированием, продовольствием. Проявляя высокую сознательность и глубокое понимание своего патриотического долга, самаркандцы отдавали свои сбережения на создание танковых колонн, строительство самолетов. Они отправили воинам на фронт много теплых вещей, несколько эшелонов с подарками.

Партийные организации и военные комиссариаты развернули усиленную подготовку резервов для Красной Армии. На промышленных предприятиях, в колхозах, совхозах, в организациях и учреждениях проходили ежедневные занятия всевобуча. Для фронта были подготовлены сотни пулеметчиков, минометчиков, истребителей танков, связистов, саперов, снайперов и других военных специалистов.

На защиту Родины ушла значительная часть областной партийной организации. До конца 1944 года в Действующую армию было отправлено около 6000 коммунистов, свыше 37 тысяч членов ВЛКСМ, или 60 процентов всего состава комсомольской организации области ушло на фронт.

Преимущественно из коммунистов и комсомольцев на добровольных началах комплектовались ударные подразделения добровольцев — автоматчиков, подрывников, минометчиков. В 1943 году в Самарканде был сформирован комсомольский батальон автоматчиков.

Обстановка военного времени потребовала от коммунистов Самаркандской области самых энергичных действий, изменения форм и методов работы, мобилизации людских, финансовых и производственных ресурсов на оказание всемерной помощи фронту. Коммунисты успешно справлялись с этими возросшими задачами. Несмотря на то, что они послали своих лучших представителей в Действующую армию, ряды областной партийной организации росли с каждым днем.

Передовики промышленности и сельского хозяйства в трудные для всего народа дни связывали свою судьбу с партией.

Областная партийная организация развернула широкую деятельность по мобилизации всего трудоспособного населения на строительство промышленных объектов. Бюро обкома партии приняло ряд специальных решений о направлении трудоспособного населения Самарканда, Каттакургана, Джизака и других городов и поселков на промышленные предприятия, транспорт, в колхозы и совхозы.

Замечательными патриотами проявили себя женщины. Они заменили мужей и братьев, ушедших на фронт, и трудились с большим напряжением. Патриотки решили в кратчайшие сроки изучить меры противовоздушной и противохимической защиты, приемы оказания первой медицинской помощи. Женщины овладевали стрелковым делом, радиотехникой и другими военными специальностями.

С замечательным почином выступил рабочий кожзавода им. Ахунбабаева коммунист Вафо Ниязов. Он взял обязательство выполнять задания за пятерых товарищей, ушедших на фронт. Его примеру последовали многие рабочие завода, а затем и других самаркандских предприятий.

Транспортники обеспечили бесперебойную работу Самаркандского отделения Ташкентской железной дороги, которая имела важное значение для снабжения фронта, а в напряженные месяцы лета и осени 1942 года была единственной магистралью, соединявшей Центр страны с Кавказским фронтом.

В летописи трудовых подвигов рабочего класса в период войны ярко вписаны имена рабочих Самарканда.

В депо станции Самарканд поступил для срочного ремонта паровоз, который должен был везти поезд с военным грузом. Котельщики Филатов, Адволоткин, Лыжин, Юдаков, Властин под руководством мастера котельного цеха коммуниста Ханина принялись за ремонт огневой коробки паровоза. Они не выходили из цеха в течение трех смен и пренебрегая опасностью для жизни, завершили сложный ремонт. Паровоз был подан под поезд своевременно.

Машинист Александр Жовтенко со ст. Зиадин вел тяжеловесный состав. В пути следования из-за плохого качества угля у паровоза выплавилась контрольные пробки. Потушить паровоз — значит долго задержать фронтовой груз. Рискуя жизнью, Жовтенко залез в топку паровоза и забил отверстие предохранительных пробок и без единой минуты опоздания доставил состав в Самарканд³⁰¹.

Колхозники, сельские механизаторы, рабочие совхозов и МТС брали повышенные обязательства и успешно их выполняли. «Будем работать с утроенной энергией, с тем, чтобы приблизить час победы» — решили труженики Кошрабадского района¹⁰⁵. В марте 1943 года передовики сельского хозяйства Комсомольского района обратились к трудящимся области с призывом усилить помощь фронту. За один лишь год этот район на 20 процентов расширил посевные площади. В подарок Красной Армии было отправлено почти 2,5 тысячи пудов зерна, 32 тысячи пудов картофеля и овощей, сотни голов скота, около 10 тысяч комплектов теплых вещей, внесено в фонд обороны более 5 млн. рублей. За годы войны 1279 колхозов и 15 совхозов Самаркандской области дали фронту и стране более полутора миллиона тонн хлеба, 364 тысячи тонн хлопка, тысячи тонн мяса, овощей, сухих и свежих фруктов и т. д.

Вместе с рабочими и колхозниками беззаветно трудилась советская интеллигенция.

8 июля 1941 года в Самаркандском Доме ученых состоялось общее собрание научных работников города. Высокие патриотические чувства участники собрания выразили в принятой резолюции: «Мы считаем себя мобилизованными. Всю свою научную работу направим на укрепление оборонной и хозяйственной мощи России, примем ак-

тивное участие в политико-массовой работе в колхозах для оказания агрономической и другой помощи, изучим военные специальности. Все наши силы направим на обеспечение полного разгрома фашизма — душителя человеческой культуры».

Многие ученые и научные работники с оружием Еруках защищали Родину. Сражались на фронте ректор УзГУ А. Валиев, доценты У. Турсунов, Р. Каримов, К. Кулданов, С. Акрамов, В. И. Ефимов, Х. Чикаев, В. И. Ездаков, А. В. Симонов, А. С. Ефимов и многие другие.

В 1941 — 1943 годы в Самарканд были эвакуированы 18 вузов и научно-исследовательских учреждений¹". Здесь работали такие видные деятели науки, как: академики Е. В. Алексеев, П. М. Жуковский, Н. Н. Аничков, С. Н. Вышелесский, Д. Н. Прянишников, профессора Ш. Д. Мошковский, Б. Х. Медведев, В. В. Селезнев и многие другие. Они совместно с учеными Самарканда провели изыскательские работы на рудниках Лянгар, Ингички, Койташ, позволившие увеличить добычу ценного сырья. Недалеко от селения Сукайта Пахтакорского района были открыты залежи угля и начата их разработка. Озеро Тузкане около Джизака стало местом добычи поваренной соли.

Большую помощь труженикам села оказали сотрудники Тимирязевской сельскохозяйственной академии и узбекского сельскохозяйственного института им. В.В. Куйбышева. Им принадлежит заслуга выращивания в условиях поливного земледелия сахарной свеклы, они на больших площадях добились резкого повышения урожайности табака и других культур.

Плодотворную научно-педагогическую деятельность вели самаркандские вузы: медицинский, сельскохозяйственный, институт народного хозяйства, педагогический и учительский институты, а с марта 1944 года Самаркандский государственный университет, который до этого был временно слит с ТашГУ. В городе функционировало 15 техникумов, в которых обучались 7380 студентов. В вузах работали 648 научных работников, в числе которых было 42 профессора и 118 доцентов.

Разделяя со всеми трудящимися невзгоды и трудности военного, времени, большой отряд интеллигенции Самарканда самоотверженно выполнял свой патриотический долг перед Родиной. Общественность, республики и города гордятся именами замечательных деятелей науки, литературы, искусства — С. Айни, Д. Н. Прянишникова, И. М. Муминова, Л. М. Исаева, А. С. Вишневого, А. В. Полякова, З. Захидова, М. М. Муминова, В. А. Абдуллаева, В. Ф. Медведко, А. Т. Туляганова, И. И. Умнякова, У. Т. Турсунова, Д. А. Жаринова, Е. И. Проскорева, Х. Р. Фархади, Б. Т. Туркевич, В. А. Коробкова, К. А. Дьякова, Т. С. Мнацаканова, А. В. Сущевского, М. У. Аминова, Р. И. Искандерова, М. С. Сабирова.

В научно-библиографическом архиве Академии художеств СССР хранится документ, написанный в годы Великой Отечественной войны. Его подписали выдающиеся советские художники: директор Всероссийской Академии художеств, народный художник, академик. И. Э. Грабарь, профессора М. К. Карчен, А. Ш. Готлиб, Б. Г. Ершов, С. К. Исаков. Выдающиеся мастера искусства выражают горячую благодарность трудящимся Самарканда за теплую заботу, проявленную ими ко всем художникам, жившим в городе во время войны.

Плодотворно трудились в Самарканде мастера кисти, прекрасные полотна создали здесь выдающиеся советские художники С. В. Герасимов, Д. Моор, В. Фаворский, Д. Покаршевский, П. Беньков, Л. Бурэ, А. Татевосян. Художники выезжали на строительство Фархадской ГЭС. Под руководством сотрудников Академии художеств было организовано 12 агитбригад, которые выпускали плакаты для «Окон ТАСС».

Говорят: когда гремят пушки — молчат музы. Это неправда. Война лишь усилила творческий порыв советских литераторов. Приравненная к штыку, советская литература в годы войны была грозным оружием.

В Самарканд приезжали выдающиеся русские писатели Алексей Толстой, В. Иванов и другие. Они оказали большую помощь самаркандским поэтам и писателям, группировавшимся вокруг одного из основоположников таджикской и узбекской литературы Садриддина Ай-

ни, среди которых были Амин Умари, Вахид Абдуллаев, Сайд Назаров, Айдын, Исмаил Акрамов. Поэт Хамид Гулям, воспевая подвиги; воинов-самаркандцев, написал патриотическое стихотворение «Слава им, красноармейцам города Самарканда». Широко были распространены замечательные произведения Гафура Гуляма, Хамида Алимджана, Айбека, Уйгуна, Т. Фаттаха, Х. Пулата, М. Шейхзаде, С. Абдуллы, Ш. Рашидова, произведения русских, украинских, белорусских поэтов и писателей.

Самаркандцы горячо откликнулись на призыв партии создать фонд обороны для строительства танковых колонн и авиационных эскадрилий. В фонд обороны трудящиеся города и области внесли более 150 миллионов рублей, на десятки миллионов рублей приобрели билеты денежно-вещевой лотереи облигации займов военного времени, отправили на фронт более 180 тысяч теплых вещей, на строительство боевых машин внесли более 100 миллионов рублей. Из своих личных сбережений трудящиеся на нужды инзалидов Отечественной войны и семей военнослужащих выделили 3,5 миллиона рублей.

Замечательным проявлением интернационализма и гуманизма трудящихся Самарканда явилась забота о детях. Известно, что в годы войны Узбекистан приютил около 200 тысяч эвакуированных детей. Тысячи из них нашли радужный прием в Самаркандской области. Для эвакуированных детей открывались детские дома, многие колхозы области создавали свои детские учреждения. Откликнувшись на призыв: «Пусть не будет среди нас людей черствых и равнодушных к детскому горю. Шире общественную помощь эвакуированным детям!», многие женщины из далеких кишлаков приезжали в Самарканд, чтобы взять на воспитание детей.

На городском митинге женщин тов. Махмудова заявила: «Я заменю мать любому ребенку: русский ли он, украинец или еврей, в семье узбеков он найдет потерянную семью, которой лишили его проклятые фашисты». Колхозница Максумова удочерила русскую девочку Тоню, Лейли Саидова из колхоза им. Орджоникидзе взяла на воспитание русского мальчика, Малахат Кадырова жительница Самарканда взяла на воспитание двух еврейских ребят.

«Правда Востока» писала в эти дни: «Когда-нибудь будет написана поэма о том, с каким щедрым радушием встречают колхозники осиротевших детей».

Узбечка из кишлака Хазар (недалеко от Самарканда) Фатима Джураевна Касымова во время войны усыновила 10 детей различных национальностей, хотя у нее самой было 6 детей. Семья инвалида Отечественной войны Хамида Саматова из Каттакургана приютила 13 детей, среди которых — узбеки, туркмены, белорус, русские, евреи, татары. Отмечая патриотический и интернациональный вклад трудящихся Узбекистана в победу над врагом, Л. И. Брежнев говорил: «Все советские люди хорошо помнят о том, что узбекский народ по-братски, как для родных открыл двери своих домов, приютил и помог обжиться миллионам женщин и детей, престарелым нашим отцам и матерям, кого суровая война заставила временно покинуть свои родные места, свои фабрики, заводы, поля. Этого, товарищи, не забыть никогда».

Некоторые предприятия брали шефство над целыми кварталами и улицами, где проживали эвакуированные и семьи военнослужащих. Только за 8 месяцев 1944 года наиболее нуждающимся семьям было роздано около 100 тонн зерна, 170 тонн овощей, около 60 тонн сухофруктов, более 4 тысяч пар обуви и 9 тысяч комплектов разной одежды.

Еще гремели сражения войны, а Коммунистическая партия принимала все меры, чтобы быстрее залечить раны, нанесенные врагом на освобожденных от фашистов землях, восстановить разрушенные заводы, фабрики, электростанции, рудники, шахты, колхозы, совхозы, учреждения культуры и быта. Это стало всенародным делом, и в восстановлении народного хозяйства Украины и Белоруссии приняли участие все братские республики, в том числе трудящиеся Самарканда.

Эта помощь выражалась в различных формах — в сборе денежных средств и в отправке продовольствия, сельскохозяйственных машин и в направлении специалистов и рабочих в освобожденные районы.

В начале 1943 года для ленинградцев трудящиеся области отправили 6 вагонов с различными продуктами питания. В середине февраля 1943 года со станции Самарканд ушли в Ставропольский край два эшелона с тракторами и сельхозмашинами, выделенными МТС Самаркандской области. Туда же уехали 150 трактористов, механиков и другие специалисты.

Тракторист 1-й Пастдаргомской МТС коммунист Хамид Джаббаров обратился с просьбой направить его на работу в один из освобожденных районов Украины. Вместе с ним выехали трактористы Ачил Ильмурадов, Хасан Хашназаров, Захар Майоров, Иван Калинин и другие. На Украину было отправлено 95 тракторов, 95 плугов, группа трактористов и бригадных механиков, а в районы Краснодарского края 60 автомашин. Для восстановления уничтоженных фашистскими варварами библиотечных фондов самаркандцы послали более 800 тысяч книг.

Большую помощь освобожденным районам оказали промышленные предприятия Самарканда — завод «Красный двигатель», кожзавод, железнодорожное депо, заводы «Серп и молот», «Кинап», фабрика «Худжум» и шелкоткацкая фабрика. В феврале 1944 года с завода «Красный двигатель» в Новороссийск для восстановления там завода тракторных запчастей выехали 22 инженера и техника. Самаркандские железнодорожники отгрузили 2 вагона с инструментами, материалами и оборудованием для сталинградского депо.

Откликаясь на призыв Ленинского комсомола об организации помощи героическому Сталинграду, молодые железнодорожники Самарканда оказали всестороннюю помощь в быстрейшем восстановлении депо волжской твердыни. Сталинградцы писали: «За ваш теплый отклик и оказанную помощь выражаем искреннюю благодарность... Наша братская производственная дружба поможет героической Красной Армии окончательно очистить советскую землю от гитлеровских оккупантов».

Трудящиеся Самаркандской области внесли достойный вклад в дело разгрома ненавистного врага. Советское правительство высоко оценило не только боевые подвиги самаркандцев на фронтах Отечествен-

ной войны, но и их самоотверженный труд в тылу. Десятки тысяч тружеников городов и сел награждены орденами и медалями Советского Союза. Государственный Комитет Обороны Союза СССР объявил самаркандцам несколько благодарностей за активную помощь фронту.

Самаркандцы вписали славные страницы в историю Великой Отечественной войны.

Среди героических защитников Брестской крепости мы читаем имена самаркандцев Ефима Лисе, М. Игнатюк, Б. П. Круглоза, Ивана Гриценко, Леонида Михайлова, Николая Свечникова, Михаила Пельхер, Маркарьяна Саванеса. 20-летний Ефим Лисе участвовал в отражении непрерывных атак озверелых фашистов и вместе со своим другом Петром Клыпой доставлял из горящего склада оружие и боеприпасы, оказывал помощь раненым.

Комсомолец Борис Круглов с группой бойцов стойко отстаивал оборонительный участок крепости. Они сражались до последнего вздоха. Истекая кровью в бою, погибли самаркандцы Л. Михайлов и Аverbух. Пока билось сердце, мужественно сражался с врагами воспитанник комсомола Самарканда радист Иван Гриценко. Предполагают, что это он передал последнюю радиограмму защитников Бреста: «Положение тяжелое, крепость падает, уничтожаем гадов, сами взрываемся!».

В едином строю со всеми воинами Красной Армии самаркандцы отстаивали родную Москву, защищали колыбель революции — Ленинград, сражались у стен Сталинграда, участвовали в боях, освобождая от гитлеровских оккупантов братские Польшу, Болгарию, Чехословакию, Румынию, Венгрию, добивали фашистского зверя в его собственном логове — Берлине. Немало самаркандцев участвовали в партизанском движении в тылу врага.

В составе прославленной дивизии генерала Панфилова отстаивал Москву самаркандец Николай Мануйлов. Когда фашисты в районе

Дубосеково бросили против панфиловцев десятки танков, военный техник Мануйлов принял на себя командование пулеметной ротой, которая за один лишь день отбила свыше пятнадцати яростных атак.

На следующий день в ряде мест гитлеровцам удалось потеснить советские войска. Стойко защищали занятые рубежи панфиловцы. Пулеметчики под командованием Мануйлова не раз вступали в схватку. На их участке враг не прошел. Вскоре Мануйлов вместе со своими пулеметчиками и воинами других подразделений из дивизий Панфилова и Доватора прорвался в тыл врага и на протяжении двух недель громил склады с боеприпасами, колонны машин, фашистские гарнизоны.

В начале 1942 года с величайшей радостью узнали трудящиеся Самарканда о том, что приказом Наркома Оборона 258 стрелковая дивизия генерала Сиязова преобразована в 12 гвардейскую стрелковую дивизию. Эта дивизия была создана, сформирована, воспитана и обучена в Узбекистане.

Командир дивизии генерал Михаил Александрович Сиязов, уроженец и житель города Самарканда привел дивизию к многим славным победам, поставил ее под овеянное славой гвардейское знамя. Сиязовская дивизия, действовавшая на Западном фронте, отличалась исключительной стойкостью, мужеством и самоотверженностью. Она прошла трудный и славный путь ожесточенных боев с полчищами фашистских захватчиков, закалилась в этих суровых боях.

Мужественно обороняя Тулу, она с другими частями перешла в начале декабря в мощное наступление, опрокинула врага, гнала и истребляла его, и за короткий срок проделала славный и победоносный путь до Калуги. Она первая вышла за реку У па и двинулась в прорыв вражеского фронта.

Каждый населенный пункт (а их до Калуги свыше 100) немцы оставляли после упорного жестокого сопротивления. Но ни разу не дрогнули, не остановились славные сиязовцы, ни разу не изменили они своему боевому девизу:

«Вперед, и только вперед!».

Гвардейская дивизия генерала Сиязова продолжала свой славный боевой путь. Советское Информбюро часто сообщало о ее доблестных ратных подвигах. В утреннем сообщении за 6 февраля 1942 года сообщалось: «За два дня боев наша часть иод командованием Сиязова (Западный фронт) захватила 36 пулеметов, орудия, миномета, радиостанцию, много снарядов и другие трофеи. На поле боя осталось свыше 300 немецких солдат и офицеров».

Героически сражался под Ленинградом Каюм Рахматов. В письме к землякам он рассказывал: «Жизнь — это Родина. Родина — это моя семья, моя страна. Когда фашисты ворвались -на ее территорию, каждый узбек сказал себе: иди вперед, защити свободу народа, свою мать, своих детей. Я так и поступил. И сейчас громлю немецких басмачей так, как это делали наши отцы и братья в первые годы Советской власти». Каюм Рахматов пал смертью героя.

Опытным истребителем вражеских танков стал преподаватель одной из самаркандских школ лейтенант Зияев. Воины его подразделения только в одном бою уничтожили четыре танка.

Под Старой Руссой в составе 38 курсантской бригады боевыми подвигами прославили себя самаркандцы Шараф Рашидов, Турсун Бабаханов, Александр Уберский и многие другие их земляки.

... Весной 1942 года 38 бригада вела непрерывные бои. Смелой атакой ее подразделения овладели опорным пунктом фашистов. Гитлеровцы под прикрытием ураганного огня перешли в контратаку. Основной удар наносился на позиции 2-го батальона. Бойцы было дрогнули, но в это время они увидели впереди комсомольского секретаря Ш. Рашидова. «За мной, товарищи, за Родину!—крикнул он. Завязалась горячая схватка. Вдруг раздался оглушительный взрыв. Ш. Рашидов был тяжело ранен. Воодушевленные его призывом, отважные воины батальона одолели врага».

Самаркандцы прославили себя и в героической битве под Сталинградом. Здесь получили боевое крещение Герои Советского Союза Бойс Иргашев, Денис Филиппович Рзянин и многие другие.

На митинге бойцов одной из частей фронта был принят текст письма рабочим и колхозникам Самаркандской области, в котором отмеча-

лось исключительное мужество и героизм бывшего работника Акдарьинского сельпо — пулеметчика Кадыра Абдуллаева, на боевом счету которого были десятки уничтоженных фашистов.

7 ноября 1942 года самаркандец Юлдаш Мирзаахмедов в составе разведывательной группы убил семь немецких солдат и офицеров, а троих взял в плен. Командование объявило ему благодарность. Много уничтоженных фашистов записал на свой счет учитель одной из школ Самаркандского района Ахад Бабамурадов.

8 первые дни войны самаркандский колхозник Пулат Алиев получил извещение о гибели сына. В тот же день он пошел в военкомат и попросил направить его на фронт. Под Сталинградом Пулат Алиев уничтожил десятки гитлеровцев.

Возле станции Поныри Московско-Курской железной дороги возвышается грандиозный монумент в честь воинов, павших в битве на Курской дуге. Среди имен героев, отдавших свою жизнь за независимость нашей Родины, есть имя Файзуллы Ходжаева, кавалера ордена Красного Знамени, двадцатилетнего юноши из Самарканда, который пожертвовав собой, таранил вражеский танк и спас советских пехотинцев.

В сентябре 1943 года в бою за центральную усадьбу одного из совхозов, в которой засели немцы, отличился каттакурганский колхозник Куват Беков. Он первым ринулся в атаку и увлек за собой подразделение. Под натиском гвардейцев фашисты отступили. В этом бою Беков вынес на себе пять раненых и семи воинам оказал медицинскую помощь.

Освобождая русские, украинские и белорусские города и села, самаркандцы защищали в то же время города и кишлаки солнечного Узбекистана. Эту мысль ярко выразил перед форсированием Днепра старший сержант Абдулазиз Насимов:

«Около каждой деревни,— говорил он товарищам по оружию,— около каждого села и города текут маленькие и большие реки. Я живу около Самарканда. Река Сиаб течет около моего дома, а я защищаю Днепр. Днепр большая река, а Сиаб — маленькая. Когда мы выгоним проклятых фашистов с большой реки, тогда эта река будет

защищать тысячи маленьких рек. Кто из нас погибнет на этой реке, славная память останется о нем, кто цел останется — тот героем возвратится в любимый край».

Вот еще несколько примеров героизма самаркандцев.

В составе передового отряда форсировал Днепр Бойс Иргашев. Громя врага, отряд попал в окружение. Схватив немецкий пулемет, Иргашев открыл по врагу огонь, при поддержке которого наши бойцы бросились вперед и обратили гитлеровцев в бегство. При форсировании отличился бывший преподаватель истории самаркандской школы № 45 Борис Суровцев — ушедший на фронт добровольцем. Он двадцать пять раз переправлялся через реку, пока вражеская пуля не ранила смельчака. За героизм при форсировании Днепра Б. Суровцеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Лейтенант М. Ахмедов уроженец Самарканда, в ожесточенном бою застрелил фашистского полковника и трех офицеров и вместе со своим взводом взял в плен 38 немецких солдат.

Командир танка Петр Афанасьевич Трайнин только в одном бою уничтожил 4 миномета, 5 пулеметов, до 30 гитлеровских солдат и офицеров.

После войны П. А. Трайнин работал механизатором совхоза. За самоотверженный труд Герой Советского Союза становится и Героем Социалистического Труда.

«Личность Героя Отечественной войны Вартана Тонияна никогда не сгладится из моей памяти. Она запала мне в душу и никогда не сотрется из нее» — такую высокую оценку дал маршал Советского Союза И. Х. Баграмян воспитаннику самаркандской школы № 37 комсомольцу В. Тонияну.

В боях под городом Земров в августе 1944 года экипаж самоходного орудия Вартана Тонияна вырвался вперед и огнем уничтожил 2 орудия противника. Однажды, в тяжелом бою, на одну из наших самоходок шли пять вражеских танков. Лейтенант Тониян подбил в этом неравном бою два самоходных орудия, уничтожил много пехоты. В этом бою он был ранен, но ушел в медсанбат только по приказу командира полка.

В Восточной Пруссии, во время боя за местечко Фраймарк, самоходка Тонияна была подбита. Сам раненый, командир под пулеметным огнем оттащил от горящей машины сначала одного, потом второго, а за ним третьего члена экипажа. Истекая кровью, он полез в машину за четвертым. Ему удалось взвалить его к себе на плечи, но тут вражеская пуля сразила Вартана.

Он был награжден двумя орденами Отечественной войны, орденами Красного Знамени и Красной Звезды, медалью «За отвагу».

О подвигах Вартана Тонияна Центральный музей Советской Армии выпустил специальную брошюру¹¹⁰. Композитор К. Листов написал о нем песню. Художник О. Татевосьян создал большое полотно о последнем бое героя.

Самаркандцы чтят память своего земляка. В школе, где он учился, установлен бюст и мемориальная доска.

О героизме своего фронтового друга, танкиста Виктора Зимина, окончившего сармакандскую школу №30, а затем танковое училище, рассказывает Герой Советского Союза И. Кандауров:

— Храбрости В. Зимина мог позавидовать каждый. Уже за первые бои его награждают орденом Славы, потом он удостоивается орденов Красной Звезды и Отечественной войны первой степени. А за отвагу и мужество, проявленные при форсировании реки Одер, гвардии старший сержант Виктор Васильевич Зимин был представлен к званию Героя Советского Союза. В марте 1945 года, в танковой разведке, В. Зимин пал смертью храбрых. Ему было тогда всего 20 лет.

Первым советским танком, ворвавшимся в Берлин, был танк сармакандца Мамата Урунова. Вот как это было.

23 апреля 1945 года 71 механизированная бригада Первого Украинского фронта должна была соединиться с передовыми частями Белорусского фронта у Бонсдорфа (граница Большого Берлина). Для обозначения переднего края войск в этих местах был установлен опознавательный сигнал — три зеленые ракеты, но ответа от частей Белорусского фронта все не было.

Тогда для выяснения обстановки был направлен танк, экипажем которого командовал Мамат Урунов. Он ворвался в Бондсдорф почти на 12 часов раньше наступающих войск. В неравном бою танк Урунова был подбит, а сам он погиб как герой.

Одним из организаторов крупного партизанского отряда в Белоруссии стал комсомолец из Галляарала Култай Кулбаев. Партизаны под его командованием уничтожили несколько сот немецких солдат и офицеров, взорвали десятки километров железнодорожных рельсов, громили полицейские гарнизоны. После войны К. Кулбаев остался в Брестской области для борьбы с бандами. В одной из схваток он пал смертью героя. Трудящиеся Антапольского района с почестями похоронили комсомольца на центральной площади районного центра.

В лесах Кубани храбро сражалась с врагом самаркандка Люба Хидирова. Вместе с боевыми подругами Ниной Клязуиной, Зинаидой Богдановой она ходила в разведку, была смелым проводником партизан. Много героических дел совершили отважные партизанки Галина Самбурская, Аня Штанова. Самаркандцы никогда не забудут имени бывшего секретаря горкома комсомола Дуси Богатыревой. Оказавшись в тылу врага, она возглавила партизанский отряд. Отважная комсомолка погибла, защищая землю братской Белоруссии.

Самаркандцы внесли свою лепту в помощь народам оккупированных фашистами стран Европы.

С группой десантников на территории Польши оказалась радистка Анна Павловна Сухорукова. Вместе с поляками она громила фашистов в районе Замостья.

В боях за польский город Калиш отличился бывший председатель колхоза «Коммунизм» Митанского района Самаркандской области пулеметчик Джуро Махмудов. В одном из боев, выполняя приказ командования, Махмудов пробрался в расположение противника и обнаружил там автоколонну, которую охраняли до 30 гитлеровцев. Пулеметный расчет Махмудова уничтожил всю охрану, захватив 379 пулеметов, 600 грузовых и 440 легковых автомашин. Советские

пулеметчики удержали захваченные трофеи до прихода наших войск. За этот подвиг гвардии старшему сержанту Джуре Махмудову было присвоено звание Героя Советского Союза.

За свободную Венгрию погиб Геннадий Азатьян, самый младший из сыновей известного самаркандского врача. Это было при форсировании Тиссы. Под шквальным огнем противника, потеряв чуть ли не половину своего состава, батальон, где служил Геннадий, переправлялся через реку. Против небольшого отряда советских воинов двигались 18 вражеских танков. Рота лейтенанта Геннадия Азатьяна осталась на своем рубеже.— Стоять насмерть!— раздался голос 20-летнего командира. Враг был остановлен, плацдарм удержан. Погибли десятки гитлеровцев. Но пуля снайпера сразила и советского лейтенанта. Его похоронили на территории Чепельского комбината — колыбели венгерского революционного рабочего движения.

Труженики Чепеля прислали в Самаркандский горисполком для передачи родным Геннадия письмо и горсть земли с могилы сына-воина. Друзья из Венгрии писали: «Наши мысли обращены к тем, кто рискуя жизнью, принес нам свободу и дал возможность трудовому народу самому решить свою судьбу. Сейчас мы особенно ясно видим, что без героической борьбы советских людей наш народ никогда не добился бы свободы. Мы, пережившие все ужасы фашизма, вечно будем благодарны КПСС, советскому народу и его доблестной армии, которые помогли нам разгромить гитлеровских оккупантов.

В 1943 году в составе Народно-освободительной армии Югославии действовала советская партизанская рота. Костяком ее была молодежь, увезенная в фашистское рабство и бежавшая из неволи, а также советские военнопленные, спасшиеся из гитлеровских лагерей. В рядах роты были и самаркандцы. Они сражались бок о бок с итальянцами, греками, словенцами, англичанами — представителями других народов Европы.

Шарип Самадов стал членом оперативной группы «Корпуса добровольцев свободы». Его нарекли здесь русским именем — Александр.

От тех времен у Шарипа Самадова сохранились фото, партизанская книжка. Но особенно дороги ему документы, выданные «Корпусом добровольцев свободы». Вот о чем рассказал нам только один документ на итальянском языке:

«Тов. Александр Самадов, бежав в апреле 1943 года из концлагеря Германии, служил в войске Тито в Югославии. Пройдя через многочисленные испытания, избежав облавы, в январе 1944 года добрался до Милана. Сотрудничая с нашими партизанами, добывая оружие для оперативной группы, а также участвовал в операциях по разоружению итальянских фашистов и немцев. Во время одной из таких операций был арестован немецкими эсесовцами, помещен в тюрьму «Сан-Витторе» и попал в число заложников, которые должны быть расстреляны 1 мая 1945 года.

Во время допросов вел себя поистине завидным образом. После того, как был освобожден, принимал активное участие в освободительном движении.

Командир отряда «Корпуса добровольцев свободы»
Бефизикорелли“.

Хирургическим отделением Джизакской больницы заведует Николай Васильевич Садовников. В первые дни войны он попал в плен и прошел по многим лагерям смерти. Никакие лишения не смогли сломить боевого духа патриота. В фашистском лагере в Бергене Николай Васильевич создал крупную подпольную организацию и подготовил вооруженное восстание военнопленных. О мужестве этого человека, о его боевых подвигах в тылу подробно рассказала самаркандская областная газета «Ленинский путь». В грамоте Норвежского Отечественного фронта Н. В. Садовников назван героем Норвегии.

Героически сражались на фронтах войны — бывший секретарь Самаркандского горкома комсомола Р. К. Каримов, доцент Х. Ф. Ям-

каев, А. Ахтамов, В. С. Абдуллаев, А. Ефимов, А. Симонов, В. Ездаков, Л. Гусев, Алихан Ташметов, Христофор Григорьянц, Ахрар Нарзикулов, Михаил Абрамов. Нельзя перечислить все имена воинов-самаркандцев. Их десятки тысяч. Многие из них отдали свои жизни за честь и независимость Родины. В боях с гитлеровцами погибли ректор СамГУ А. Валиев, Кадыров, Кулданов, Самибаев, Герой Советского Союза М. Арутюнов, Д. Васильев, Кучкар Каршиев, Кудрат Суюнов, Борис Суровцев, Александр Свицерский, Иван Башиев, Виктор Семенов, Ачил Кадыров, Равшан Мамедов, Виктор Царевский, Николай Волков. Их имена всегда будут жить в сердцах трудящихся Самарканда.

Около 50 тысяч самаркандцев награждены орденами и медалями за подвиги на фронтах войны и трудовом фронте. 53 самаркандца получили высокое звание Героя Советского Союза: Джуракул Тураев, Михаил Панфилов, Василий Лагутин, Кудрат Суюнов, Боистжан Иргашев, Егор Иванин, Надежда Попова, Джура Махмудов, Петр Трайнин, Иван Липчанский, Ишанкул Исмаилов, Борис Суровцев, Израил Якубовский, Бекир Мустафаев и многие другие. Имена замечательных патриотов фронта и тыла зовут на новые подвиги.

«Если говорить о главном герое Великой Отечественной войны, — то этим бессмертным героем является вся дружная семья народов, населяющих нашу страну и спаянных нерушимыми узами братства. Русские, украинцы, белорусы, узбеки, казахи, грузины, азербайджанцы, литовцы, молдаване, латыши, киргизы, таджики, армяне, туркмены, эстонцы — словом, сыны всех народов Советского Союза встали грудью на защиту своей Родины. Ленинская национальная политика партии выдержала испытание войной. Фашизму не удалось вбить клин между социалистическими нациями. Их братский союз показал свою силу и жизнеспособность, явился одним из главных источников победы над фашистскими захватчиками».

Победа советского народа еще раз подтвердила, что в мире нет сил, которые могли бы приостановить поступательное развитие социалистического общества. В едином строю борцов против гитлеровских захватчиков стояли также сыны и дочери многовекового Самарканда,

защищая своей кровью и жизнью каждую пядь нашей священной земли. Горели камни, плавился металл, а люди с беспримерной стойкостью и мужеством сражались с ненавистным врагом до последнего дыхания, до последней капли крови. Под Москвой и Ленинградом, Сталинградом и Курском, в жестоких боях по освобождению Украины и Белоруссии, на территории зарубежных стран, оккупированных фашистскими погромщиками, советские воины, громя врага, шли вперед на Запад и пронесли свое победное знамя.

История показывает, что подлинное освобождение народу может принести лишь такой социальный строй, где трудящиеся становятся вершителями своей судьбы, где нет насилия и угнетения, где царствует дружба и братство народов. Таким является социалистический строй.

За годы Советской власти в Самарканде, как и во всем Узбекистане, произошли огромные по своим масштабам и значимости социально-экономические, общественно-политические и культурные преобразования. Корпуса новых заводов и фабрик, жилых зданий, школ, вузов, библиотек, театров, детских садов и больниц, клубов и дворцов, парков и скверов украсили его. «Я посетил Самарканд — город прошлого, настоящего и будущего», — в этих словах известного американского журналиста Джозефа Норт отражен облик Самарканда, где древняя цивилизация как бы встречается с социалистической современностью и где уже видны ростки коммунистического будущего.

За годы Советской власти Самарканд перестал считаться только городом древних памятников. Это — первая столица Советского Узбекистана, крупный промышленный и культурный центр республики.

История социалистических преобразований в Самарканде, как и в других городах Узбекистана, является ярким доказательством огромного, всемирно-исторического значения животворных идей марксизма-ленинизма. Братская помощь, тесный союз и сотрудничество с русским и другими народами страны позволил покончить с былой экономической и культурной отсталостью национальных окраин. Бурное развитие экономики обеспечило непрерывное повышение материального положения трудящихся. И если до Октябрьской революции жизнь рабочих, ремесленников, дехкан Самарканда была подобна весне без цветов, дню без солнца, реке без воды, то с установлением Советской власти, победой социализма, она коренным образом преобразилась, стала подлинно свободной, радостной и счастливой. Империалисты в своей антикоммунистической пропаганде яростно нападают на дружбу народов СССР, пытаются очернить ленинскую национальную политику. Напуганные великими успехами нашей страны и животворным влиянием этих успехов на народные массы

Запада и Востока, защитники прогнившей империалистической системы грубо фальсифицируют исторические факты, искажают действительность. В кривом зеркале в частности они изображают историческое прошлое Самарканда и других городов Средней Азии, искажают его настоящее. Американский советолог Р. Пайпс, например, утверждает, что «история тюрков не является восхитительной ни в политическом, ни в культурном отношении». Клеветники из газеты «Нью-Йорк Тайме» — пишут, что «Советские власти стараются заставить жителей района, который был известен под названием Туркестан, поверить, что у них когда-то было историческое наследие». Буржуазный националист Баймирза Хаит вновь и вновь вытаскивает «на свет божий» давно разоблаченный тезис врагов социализма, что будто бы народы Средней Азии «изнывают от коммунистической тирании».

Стремясь всеми силами опорочить великие социалистические завоевания среднеазиатских народов, буржуазные фальсификаторы пытаются доказать, что «Средняя Азия, подобно Северному Кавказу, Советскому Крайнему Северу и еще больше подобно Советской Сибири все еще очень отстала как абсолютно, так и относительно», что создание Ташкентского и Самаркандского государственных университетов, по словам У. Коларза, понадобилось для «навязывания местным народам русской культуры».

Какими жалкими выглядят все эти домыслы перед лицом неопровержимой действительности. Народная пословица гласит, что «спорить с лжецом все равно, что черпать воду решетом». Достижения узбекского народа, в том числе трудящихся Самарканда, настолько велики, что поражают всех, кто честно считается с фактами.

«Кто бы мог подумать, что Средняя Азия, которую еще несколько десятилетий тому назад путешественники описывали как край степей, пескоз, заброшенных мечетей, край умирающей цивилизации и культуры превратится в крупную промышленную державу Востока? Что государство бухарского эмира и хивинского хана с городами Самарканд и Ташкент, бывшими в свое время настоящими эльдорадо феодалов, владевшими огромными гаремами, станет цивилизованной СТpaHofi?. Такие вопросы несколько лет тому назад задавала из-

вестная парижская буржуазная газета «Комба», поместившая на своих страницах серию очерков специального корреспондента Эдуарда Калина, совершившего поездку по республикам Советского Востока. Отвечая, газета признавала, что Ташкент и Самарканд — это города новой цивилизации, новой культуры, сказочно преобразованные под солнцем народной власти. «Сегодня заводы и электростанции Узбекистана и Казахстана, — подчеркивала газета, — могут соперничать с самыми современными предприятиями в мире. Если же говорить о сельскохозяйственном производстве, то преобразования оказались столь разительными, что они оставляют позади любые усилия пионеров в любой части нашей планеты».

Замечательные плоды ленинской национальной политики, полностью опровергающие измышления буржуазных идеологов, ярко можно видеть и на истории Советского Самарканда, который за кратчайший исторический срок по-настоящему расцвел и помолодел.¹ Это город не только древней культуры, но и новой социалистической цивилизации, преобразованной героическими усилиями свободных тружеников.

Самарканд — второй после Ташкента по численности населения (276 тыс.) и размерам территории, индустриальному и культурному значению город Узбекской Советской Социалистической Республики.

Расположенный на левом берегу реки Зарафшан, среди густонаселенного цветущего оазиса, он занимает 80 квадратных километров между крупнейшими оросительными каналами Даргом и Сиаб на высоте 725 метров над уровнем моря. С севера Зарафшанская долина ограничена Нуратинскими горами, с востока надвигаются покрытые вечными снегами вершины Туркестанского хребта, а с юга высятся Агылакские горы — отроги Зарафшанского хребта.

Природные условия обеспечивают относительную мягкость климата Самарканда, хотя в целом они типичны для континентальной страны. Лето здесь жаркое, довольно холодная зима, осадков выпадает мало. Среднегодовая температура — +13-14°. Самый холодный месяц — январь, а самый жаркий — июль.

Среднегодовое количество осадков составляет 345 мм. Наибольшее же количество выпадает в марте-апреле (68 — 63 мм), наименьшее в августе-сентябре (2— 0 мм).

До Октябрьской революции Самарканд мало чем выделялся из числа слабо развитых провинциальных губернских центров Российской империи. К 1917 году завод «Общий труд» был единственным металлообрабатывающим предприятием Самарканда. А ныне — это «Красный двигатель» имени В. И. Ленина, одно из крупнейших промышленных предприятий не только Узбекистана, но и всего Советского Востока.

Как мы видели, до революции в городе насчитывалось лишь несколько примитивных хлопкоочистительных, винодельческих, спиртоводочных, да пивоваренных предприятий. Преобладали кустарные промыслы, выпускавшие различные изделия для нужд домашнего обихода и для сельского хозяйства. Ныне на территории города и в его окрестностях воздвигнуты десятки современных, оснащенных новейшим техническим оборудованием мощных промышленных предприятий.

За годы Советской власти в Самарканде создана машиностроительная, химическая, легкая и пищевая промышленность, крупная энергетическая база. Трудно, почти невозможно проводить сравнения с дореволюционным прошлым, особенно если учитывать происшедшие не только количественные, но и качественные сдвиги во всем промышленном производстве. И все же имеет смысл такое сравнение провести. Достаточно сказать, что объем валовой продукции по сравнению с наиболее высоким по производству 1913 годом вырос более чем в 60 раз.

Трудно назвать какой-либо вид промышленной продукции, который бы не выпускался заводами и фабриками Самарканда.

Знакомство с индустрией города советуем начать с пользующегося мировой известностью завода «Кинап». Марка эта, обозначенная на сложнейшей и высококачественной киноаппаратуре, прославляет ныне Самарканд не только в нашей стране, но и во многих странах Европы, Азии, Африки и Южной Америки.

Кто не восторгался цветастыми натуральными шелками крупнейшей в Средней Азии шелкомотальной фабрики «Худжум» и шелкоткацкой фабрики имени 26 бакинских комиссаров? Крупная местная обувная фабрика выпускает миллионы пар ботинок, туфель, сандалий. Механизированный кожевенный завод имени Ахунбабаева вырабатывает кожевенные товары для производства обуви, галантерейных изделий, освоил выпуск лака и замши. Только один консервный завод дает стране ежегодно более 60 миллионов банок первосортных фруктовых и овощных консервов, а чаеразвесочная фабрика, удельный вес которой составляет четвертую часть всей чаеразвесочной промышленности страны, выпускает 24 сорта чая. С каждым годом растет производство товаров широкого потребления на предприятиях местной промышленности, улучшается качество их и ассортимент.

Коренным образом преобразилось энергетическое хозяйство города. Построены тепловая и две гидроэлектростанции, а также несколько электростанций на предприятиях. Все они объединены в единую энергосистему Самарканда, Каттакургана, Бухары и Карши. Себестоимость электроэнергии снижена в четыре-пять раз. В Самарканд пришел по магистральному газопроводу природный газ бухарского месторождения. К началу 1971 года были газифицированы десятки тысяч квартир и почти все городские промышленные предприятия.

Издревле Зарафшанская долина славится плодородием и трудолюбием своего населения. Климатические условия, незначительное количество осадков, всесушающий зной, горячие ветры — делают возможным здесь земледелие лишь при искусственном орошении. Богарные посевы возможны только в горных и предгорных районах.

Развитие сельского хозяйства здесь зависит, прежде всего, от реки Зарафшан. Свое начало она берет далеко на востоке из огромного ледника в Зарафшанском хребте. Затем несколько ледовых потоков, мчась по узкому глубокому ущелью, за Самаркандом разбиваются на два рукава — Кара-Дарью (Черная река).

(Белая река). Завершив путь по землям Самаркандской области, река пересекает Бухарский оазис и теряется в песках Кызыл-Кумов.

Помещичье землевладение до революции строилось на эксплуатации бесправных чайрикеров (издольщиков) и батраков и оставалось экстенсивным, малопродуктивным. Богатые лёссовые почвы обрабатывались примитивными деревянными плугами. Механизмы не внедрялись. Истощенные земли были малоурожайными.

Положение изменила Октябрьская революция, отдавшая землю тем, кто ее возделывал своим трудом. Но гигантский скачок совершило сельское хозяйство Зарафшанской долины, когда мелкие, маломощные хозяйства объединились и были вооружены новейшими сельхозмашинами.

Особенно больших успехов добились хлопкоробы области. Они ежегодно сдают Родине около 400 тысяч тонн «белого золота» при средней урожайности до 24 центнеров с гектара.

За годы восьмой пятилетки общая посевная площадь сельскохозяйственных культур в области увеличилась на 108,7 тысячи гектаров. Расширились посевные площади зерновых культур, овощей, картофеля, бахчевых. Площадь под садами и виноградниками выросла на 10,5 тысячи гектаров.

Сейчас на полях колхозов и совхозов области работает более 10 тысяч тракторов, 1300 комбайнов, 2180 хлопкоуборочных машин. Подавляющая часть трудоемких работ вроде пахоты, сева, окучек и, в значительной мере, уборки урожая полностью механизированы.

Громадное развитие получили ирригация и мелиорация. За годы Советской власти полностью реконструирована вся оросительная система: построены плотины, водные узлы, новые каналы, водохранилища, дренажные системы. Доходы и благосостояние колхозов и колхозников возросли по сравнению с 1958 годом более чем в два с половиной раза.

Быстрое развитие получила и промышленность Самарканда. В общереспубликанском производстве на долю Самарканда приходится 23% шелковых тканей, 87% кожевенных товаров, 24% верхнего три-

котажа, 23,9% минеральных удобрений, 13% виноградного вина, 22% консервов, 3,2% хлопкового волокна, 100% расфасованного чая.

Широки экономические связи Самарканда. Внутрисоюзные связи осуществляются преимущественно по железной дороге. Отсюда вывозятся фосфатные удобрения — в низовья Аму-Дарьи и в Таджикистан, завод «Красный двигатель» более трети своей продукции отправляет в Сибирь и на Дальний Восток. Чай, консервы, томат-паста, вина вывозятся во все концы страны. В свою очередь Самарканд получает из различных районов Советского Союза лес, металл, кокс, ьсфтепродукты, технологическое оборудование, товары народного потребления, трикотаж, хлопкоуборочные машины, автомобили, различные сельскохозяйственные машины.

Промышленные изделия с самаркандской маркой покупают более 20 стран мира. Запасные части к автомобилям и тракторам, сопротивления к телевизорам и радиоприемникам, киноаппаратура, продукция легкой и пищевой промышленности и другие товары из древнего города направляются в ГДР, Румынию, Венгрию, Польшу, Чехословакию, Индию, Францию, Японию. Внешне-экономические и культурные связи Самарканда из года в год расширяются и крепнут.

—х—

Древний город по-настоящему помолодел. Он растет и благоустраивается. Все меньше остается извилистых узких, слепых улочек и переулков, доступных только для пешеходов и вьючного транспорта. Отходят в область преданий такие описания Самарканда, какие мы находим у географа В. И. Масальского: «...обычный вид среднеазиатского города: улицы, за немногим исключением, узкие, извилистые, немощеные, дома глинобитные, без печей и окон на улицу, с плоскими земляными крышами. При скученности городских построек древесные насаждения и хаузы встречались редко».

Все это кануло в вечность как мрачная легенда. Социалистическое строительство преобразило Самарканд. Забыто деление его на

«старую» и «новую» части. Проложены широкие асфальтированные магистрали, застроенные красивыми общественными и жилыми зданиями. Выросли новые города-спутники в районах крупных промышленных предприятий. В Самарканде построена новая городская телефонная станция, в три раза мощнее старой. Горожане смотрят телевизионные передачи из Москвы, Ташкента, Душанбе, Алма-Аты, Ленинграда, Фрунзе, Киева, Свердловска и других центров Советского Союза.

До революции в городе не было водопровода. Ныне же завершено строительство второй, третьей водопроводных линий, которые полностью обеспечивают чистой родниковой водой потребности населения.

Самаркандцы любят зелень, цветы. Площади и улицы Самарканда утопают в тени декоративных деревьев и садов. За последние годы на улицах и в парках города высажено около миллиона деревьев и кустарников.

Бюджетные ассигнования на благоустройство города из года в год растут. По сравнению с 1960 годом они увеличились более чем вдвое.

Жилищное строительство развивается столь быстрыми темпами, что только за последние годы в городе проложены и застроены свыше 125 новых благоустроенных улиц.

Меняется облик «Рима Востока». Сказочным белым замком поднялся к бирюзовому небу театр оперы и балета. Всего двадцать месяцев, вместо тридцати восьми по первоначальному плану, понадобилось, чтобы построить по проекту ташкентского архитектора А. А. Балаева это величественное здание из металла и стекла. Зрительный зал театра имеет тысячу мест. Нормальная постоянная температура в помещениях и залах театра поддерживается кондиционной установкой, что особенно важно в условиях самаркандского жаркого климата.

Оперная и балетная труппа, насчитывающие в общей сложности двести артистов, составлены в основном из молодежи, воспитанников театральных училищ и студий Москвы, Ленинграда, Ташкента, Новосибирска, Баку, Одессы. В репертуаре Самаркандского театра такие

образцы мировой классики как «Лебединое озеро», «Бахчисарайский фонтан», «Травиата», «Жизель», выдающееся произведение советского хореографического искусства — «Дон-Кихот», оперы узбекских композиторов «Тахир и Зухра», «Проделки Майсары», «Диларам» и другие.

В Самарканде успешно работают узбекский драматический театр им. Хамида Алимджана, русский драматический театр, два концертных зала, 17 клубов и Дворцов культуры, а также 15 кинотеатров. В репертуаре республиканских театров — пьесы самаркандских писателей Исмаила Акрамова и Душана Файзиева.

В Самарканде находится один из старейших в Средней Азии музеев — Республиканский музей истории культуры и искусства Узбекской ССР. В экспозициях и фондах его — богатейшие коллекции предметов материальной и духовной культуры народов, населявших территорию современного Узбекистана с древнейших времен и до наших дней.

В 1968 году общественность города отметила юбилей старейшего художника мастера Умара Джуракулова. Работы Усто Джуракулова, мастеров прикладного искусства Л. С. Туркевич, С. Ф. Раковой, художников З. М. Ковалевской, П. Тен, А. Редькина, А. Ильина, Т. Тимурова, Г. Улько и других не раз экспонировались на всесоюзных и республиканских выставках. Хороший подарок получили самаркандские мастера резца и кисти — Дом художника с просторными, светлыми мастерскими.

Излюбленным местом отдыха трудящихся являются бульвар имени М. Горького, Центральный парк культуры и отдыха им. М. Горького и Детский парк. На трех городских стадионах и в нескольких спортивных залах проводятся городские и областные спортивные соревнования.

Особым вниманием и заботой окружены дети дошкольного возраста. В городе работают 60 детских садов, обслуживающих 6150 малышей, и несколько детских домов. Из внешкольных детских учреждений можно назвать Дом пионеров, станции юных натуралистов и юных техников, детскую экскурсионно-туристическую базу, две биб-

лиотеки и музыкальную школу. Тысячи детей трудящихся Самарканда отдыхают ежегодно в пионерских лагерях и детских санаториях, расположенных в живописных окрестностях города — Агалыке и Аман Кутане.

В Самарканде издаются две газеты «Ленин Юлы» на узбекском языке и «Ленинский путь» на русском языке, печатающиеся в местной типографии им. В. М. Морозова. Обе газеты ровесницы Октября и в связи с 50-летием со дня выхода первых номеров награждены в 1967 году орденом «Знак Почета». Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Узбекской ССР награждены 60 журналистов и полиграфистов Самарканда.

Пять веков назад, правитель Самарканда, великий узбекский ученый Улугбек на одном из архитектурных памятников своего времени повелел начертать слова: «Стремление к знанию является обязанностью каждого...» Но проходили столетия, а во тьме феодальной ночи эта светлая мечта, жившая в сердцах народа, не могла осуществиться.

В дореволюционные годы в пределах современной Самаркандской области насчитывалась 21 общеобразовательная школа, в которых обучалось 1080 детей. В городе было всего 3 школы европейского типа с ограниченным числом учащихся. 98 процентов населения было неграмотным. Садриддин Айни как-то сказал: образованного человека в Самарканде можно встретить так же редко, как и зеленое дерево в безводной пустыне.

Только с победой власти рабочих и крестьян началась невиданная по широте и размаху борьба за народное образование, за новую социалистическую культуру, борьба против вековых отсталых традиций в быту и в отношениях между людьми. Уже в 1918 году коммунисты Самарканда обратились к населению города с призывом вернуть поход за знания, за новую культуру: «без школы, без знания пролетариат не может победить самую страшную после капитала контрреволюционную силу — невежество».

Сейчас в городе функционируют 56 средних общеобразовательных школ, 2 школы-интерната и 13 вечерних школ рабочей молодежи,

в которых около 58 тысяч учащихся и работают 3242 учителя. Ныне в Самарканде учится каждый третий житель города.

Первым высшим учебным заведением в Самарканде явился государственный университет имени Алишера Навои, организованный в 1933 году на базе Узбекской педагогической академии, открытие которой состоялось шестью годами раньше.

СамГУ — крупнейшее учебное заведение республики. В нем более 15 тысяч студентов — представителей 34 национальностей. Университет имеет 11 факультетов, 53 кафедры. Среди 640 его научных работников около 300 докторов наук, профессоров, кандидатов наук и доцентов.

Университет готовит преподавателей для вузов, техникумов, старших классов средних школ, а также для научно-исследовательских учреждений.

За годы существования университет окончили более 25 тысяч специалистов, среди которых свыше 18 тысяч представителей местных национальностей.

В числе выпускников университета — поэты и писатели Узбекистана Уйгун, Хамид Алимджан, Шукр Сагдулла, Айдин, Мамарасул Бабаев, Шараф Рашидов и Амин Умари, крупные ученые, член корреспондент Академии наук СССР — С. Садыков, профессора С. У. Умаров, И. М. Муминов, У. А. Арифов, М. М. Муминов, доктора биологических наук К. З. Закиров, А. Т. Тулаганов, А. М. Богоутдинов, доктора исторических наук Я. Г. Гулямов, Х. Ш. Иноят, М. Г. Вахабов, М. Х. Назаров, З. Р. Нуритдинов, доктора экономических наук А. М. Аминов, Ш. Н. Ульмасбаев, доктора филологических наук В. А. Абдуллаев, А. А. Азизов и многие другие.

Десятки воспитанников университета защитили кандидатские, докторские диссертации. Университет располагает всей необходимой учебной, научной и материальной базой для подготовки высококвалифицированных кадров. Фундаментальная библиотека с миллионным книжным фондом по всем отраслям знаний. Здесь сосредоточены богатейшие собрания книг ученых Востока, редкие экземпляры сочинений Фирдоуси, Низами, Навои, Бабура, Авиценны, Рудаги

Фурката, Муками, Хамзы, С. Айни и многих других. Имеется ботанический сад. Сотни монографий, учебников, книг, брошюр и научных трудов ученых университета изданы за годы работы этого учебного заведения.

К фундаментальным исследованиям физиков относятся работы по молекулярной и ядерной физике, космическому излучению, ультраакустическим исследованиям конденсированных систем. Широкое признание в научном мире имеют работы филологов, исследования в области первобытной археологии, историко-археологическое изучение городища Афросиаб. Важным итогом работы историков стало участие в создании двухтомной истории Самарканда. Исследования самаркандских математиков в области качественных теорий дифференциальных управлений и теории чисел также общепризнаны. Широко известны работы ученых СамГУ в области фразеологии, славистики, истории дореволюционной и современной узбекской и таджикской литературы и фразеологии, исторической грамматики.

Самаркандский кооперативный институт Центросоюза имени В. В. Куйбышева организован в 1949 году на базе Узбекского планового института и имеет торговно-экономический, товароведческий и технологический факультеты. Здесь учится около 1600 студентов, будущих работников советской торговли.

Самаркандский медицинский институт имени академика И. П. Павлова был открыт в 1930 году на базе Республиканской клинической больницы. За эти годы институт подготовил более семи тысяч врачей. В настоящее время в нем обучается более двух с половиной тысяч студентов. Готовит он и научные кадры через аспирантуру и клиническую ординатуру. В течение 1930—1968 годов защищено 30 докторских и 240 кандидатских диссертаций.

Институт — крупный научный центр, разрабатывающий различные проблемы медицинской науки, в том числе вопросы краевой патологии. Проблематика, над которой трудился коллектив института, изменялась в зависимости от задач, выдвигаемых жизнью. В настоящее время главными проблемами является изучение физиологии и

патологии сердечно-сосудистой системы и физиологии и патологии органов пищеварения.

Самаркандский сельскохозяйственный институт имени В. В. Куйбышева организован в 1929 году на базе хлопкового и зооветеринарного институтов. Он имеет агрономический, зоотехнический, ветеринарный и каракулеводческий факультеты, 32 кафедры, много лабораторий, большой опытный участок и базовые совхозы и колхозы, где студенты проходят практическую подготовку. В настоящее время в институте на очном и заочном отделениях обучается около пяти тысяч студентов.

В составе научных работников этого института свыше семидесяти докторов и кандидатов наук. Они ведут большую научно-исследовательскую работу, решая важнейшие актуальные вопросы развития сельского хозяйства нашей республики. При институте имеется аспирантура. За последние годы окончили и защитили диссертации десятки молодых ученых.

Институт подготовил более 10 тысяч специалистов. Значительная часть специалистов сельского хозяйства УзССР и других республик — выпускники института. Многие из них работают на руководящих должностях в партийных и советских органах республики и за ее пределами.

Наряду с подготовкой кадров в институте ведется большая исследовательская работа. Кафедра почвоведения изучила причины возникновения и рекомендовала пути преодоления карбонатно-магниевого засоления почвы; на кафедре агрохимии и общего земледелия разработана система внесения суперфосфата на луго-болотных почвах. Ученые кафедры установили рациональные дозы фосфорного питания риса в совхозах Каракалпакии и Самаркандской области; положительную оценку получила работа кафедры хлопководства, предложившей новые агроприемы использования промежуточных культур в севообороте хлопкосеющих хозяйств.

Большую роль в подготовке учительских кадров играет Самаркандский педагогический институт им. С. Айни. На его факультетах получают высшее образование более 2200 студентов.

обеспеченности врачами Самаркандская область в три раза превосходит Турцию, в шесть — девять раз — другие государства Азии и Африки. На тысячу жителей Самарканда приходится значительно больше врачей, чем в любом таком же по численности жителей городе капиталистического государства. Надо ли напоминать о том, что и в Самарканде и в Самаркандской области, как и на всей территории Советского Союза, медицинская помощь осуществляется бесплатно.

Крупнейшие успехи достигнуты в снабжении населения лекарствами. Сейчас в области работают 59 хозрасчетных аптек, 39 аптек при лечебных учреждениях, 416 аптечных пунктов.

Испокон веков Зарафшанская долина представляла собой очаг малярии и ряда тяжелых эпидемических заболеваний, от которых умирали целые кишлаки. Отдельные попытки борьбы с инфекциями при царизме наталкивались на отсутствие средств и нехватку медицинского персонала.

Советская власть, рассматривающая народное здравоохранение как первоочередный государственный вопрос, с первых же дней взялась за искоренение малярии и прочих заразных болезней. В местности Намазгох был создан институт малярии, который в течение десятиков лет возглавлял выдающийся ученый доктор медицинских наук лауреат Государственной премии Леонид Михайлович Исаев (1886 — 1964), известный тем, что под его руководством в Бухаре и во всем Узбекистане было искоренено тяжелое тропическое заболевание — ришта, которым в настоящее время на земном шаре болеют 25 миллионов человек. Многолетняя самоотверженная работа Л. М. Исаева привела к полной ликвидации в долине Зарафшана и тропической малярии. Грозная болезнь была ликвидирована полностью во всем Узбекистане.

За здоровьем населения города неустанно следят более тысячи врачей, свыше трех тысяч средних медицинских работников. Самаркандцы с уважением называют имена Ислама Закировича Закирова, Фаддея Моисеевича Голуб, Уктам Каримовну Вахабову, Наума Ильича Медведева, Азиза Кудратовича Адылова, Николая Александровича Мирзояна, Сергея Михайловича Мартиросова — бортигинеколога

санитарной авиации. Были случаи, когда во время операции он вливал большой свою кровь, когда по восемь часов по воздуху, сквозь бураны и снежные завалы добирался к тяжелобольному.

Лидия Максимовна Обухова много лет безвыездно живет в Самарканде, а ее знают и в США, и во Франции, и в Италии, во многих городах нашей страны. Знают хирурги, пользующиеся разработанным ею методом, знают больные, которых она оперировала. У Лидии Михайловны профессия особая. Она возвращает людям утраченную красоту, избавляет от врожденного уродства. Приведем лишь одну цифру. Личный счет хирурга с 1941 по 1945 год — 1798 операций. Обгоревшие летчики, танкисты, пехотинцы с тяжелыми лицевыми ранениями по сей день пишут Лидии Михайловне со всех концов страны.

Самарканд — крупный научный центр республики. В нем плодотворно работает несколько научно-исследовательских учреждений.

Для решения важных проблем советского каракулеводства в 1935 году в Самарканде был создан Всесоюзный научно-исследовательский институт каракулеводства. Вся деятельность института тесно связана с производством, а многие колхозы и совхозы являются его экспериментальной базой. Институтом разработаны актуальные вопросы хозяйственного освоения пастбищ, пустынь и полупустынь республик Средней Азии и Казахстана, рекомендованы эффективные меры рационального использования и повышения производительности природных пастбищ. Усилия научных работников направлены также на то, чтобы изучить физиологические особенности каракульских овец различных типов, биологические основные повышения их плодовитости.

Деятельность коллектива института привлекает внимание ученых как Советского Союза, так и зарубежных стран. Об этом свидетельствуют многочисленные отзывы видных государственных деятелей, ученых и туристов, побывавших в Самарканде. «На нас произвела глубокое впечатление та тонкая научная работа, которая проводится здесь. Это очень ценно и для нас. Мы выражаем наилучшие пожелания ученым института в их большом и полезном труде», — записал от имени делегации американских туристов Альфред Г. Фиск.

«Особенное впечатление на нас произвели исключительно интересные научные работы геобиохимического отделения, которое добивается значительных результатов в своей практической деятельности по выведению новых пород каракульских овец», — пишут гости из социалистической Чехословакии.

Широко известны за пределами Узбекистана научные труды Самаркандской селекционно-племенной шелководческой станции. Здесь выведена ценная порода шелкопряда «Белококонная». Грена этой породы рассылается не только во все шелководческие районы СССР, но и во многие зарубежные страны. "

Уже в далекой древности Самарканд был обрамлен ожерельем цветущих садов и плодоносных виноградников. Мировую славу заслужили самаркандские сорта винограда без косточек — «белый» и «черный». Из них готовят знаменитый кишмиш, по производству которого Самаркандская область занимает первое место в Советском Союзе. Плодотворную исследовательскую работу выполняет находящийся в Самарканде Научно-исследовательский институт виноградарства. Большим достижением института является выведение и внедрение культуры винограда на неполивных засушливых землях предгорий — на богаре.

В 1929 году на северной окраине Самарканда был заложен большой помологический сад, преобразованный впоследствии в селекционную плодовую станцию. На обширной садовой площади собрана уникальная коллекция в полторы тысячи сортов яблок, персиков, абрикосов, груш, черешни, вишни, граната, инжира и многих других плодовых и ягодных культур. Ежегодно питомник плодовой станции отпускает и рассылает сотни тысяч высокопородных саженцев колхозам и совхозам республики. Селекционеры Самаркандской станции вывели новые сорта груш, яблок, цитрусовых — апельсины и лимоны, которые раньше в Средней Азии не произрастали.

Широко известны своими исследовательскими работами Самаркандские сейсмическая и метеорологическая станции.

Интернациональная семья самаркандских ученых готовит высококвалифицированные кадры для всех отраслей народного хозяйства я

культуры, вносит свой посильный вклад в сокровищницу советской передовой науки и техники.

Велик во всесоюзных и международных научных кругах авторитет Самарканда. Здесь систематически проводятся всесоюзные научные конференции и международные семинары. Из стран Азии и Африки часто приезжают ученые эрологи в институт каракулеводства, в Самаркандском университете проходят межвузовские конференции и симпозиумы по физике, математике, биологии, лингвистике.

Большой интерес научной и мировой общественности вызвала прошедшая в Самарканде в дни подготовки к 50-летию Великого Октября Всесоюзная научная конференция по важнейшим проблемам перехода слаборазвитых стран к социализму. В работе конференции приняли участие научные сотрудники Академии наук СССР, Академий наук союзных республик, научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений страны, партийные, советские работники. Историки, экономисты, философы, представители всех отраслей общественных наук собрались для того, чтобы обобщить богатейший опыт строительства социализма в республиках Средней Азии и Казахстане.

В 1968 году здесь состоялась совместная научная сессия Академии наук Узбекской ССР и СамГУ, посвященная 2500-летию Самарканда. В работе сессии приняли участие ученые других братских республик, чьи труды посвящены исследованию истории «Рима Востока».

Открывая научную сессию, президент Академии наук Узбекской ССР А. Садыков сказал:

— За 2500 лет Самарканд прошел сложный, противоречивый путь развития. Каждый исторический период в его жизни имеет своеобразные особенности, ярко воплощает дух своего времени, колорит эпохи. Подобно всем городам мира, Самарканд складывался и развивался на базе общих объективных законов развития человеческого общества. В его истории можно выделить несколько периодов, связанных со становлением и утверждением той или иной общественной формации. Великий Октябрь открыл новую эру в истории древнего города. В прошлом

один из очагов революционного движения в Туркестане, Самарканд нынешний — крупный центр социалистической экономики и культуры Средней Азии».

Только в 1969 году в Самарканде состоялось шесть крупных научных конференций, в том числе по программе ЮНЕСКО — симпозиум, посвященный изучению искусств Центральной Азии эпохи тимуридов.

Симпозиум подчеркнул, что в создании бессмертных шедевров древнего искусства принимали участие представители многих народов. Это художественный синтез творческого гения узбеков, таджиков, иранцев, азербайджанцев, уйгуров, афганцев, туркмен и других народов, которые совместным трудом внесли весомый вклад в развитие мировой культуры.

Орден Ленина
Самарканда

Глава XI

на знамени

Самаркандская партийная организация — один из боевых отрядов КПСС и Компартии Узбекистана на протяжении всей истории социалистического и коммунистического строительства была подлинным вожакom трудящихся города. Ее ряды непрерывно пополнялись лучшими представителями рабочих, дехкан, ремесленников и трудовой интеллигенции. Если в период оформления в самостоятельную большевистскую организацию (4 декабря 1917 года) в самаркандской организации РКП(б) насчитывалось около 75 коммунистов, то к середине 1918 года она насчитывала уже 500 членов партии. К этому времени в городе действовали три районных комитета партии в новом городе, на станции Самарканд, а несколько позже возникла старгородская организация большевиков, куда вошли в основном представители трудящихся узбекского, таджикского населения. Широкое привлечение представителей коренных национальностей в ряды ленинской партии имело огромное значение.

Под влиянием и активной помощи коммунистов Самарканда партийные ячейки и комитеты стали создаваться в кишлаках, уездах и волостях, на железнодорожных станциях, на заводах и фабриках, в воинских частях. К ноябрю 1920 года Самаркандская партийная организация насчитывала 8457 коммунистов, в том числе 7616 из местных национальностей. В начале 1925 года в областной парторганизации состояло 3607 коммунистов.

Перед Великой Отечественной войной в областной и городской партийных организациях насчитывалось 10 585, к концу войны — более 11 тысяч членов и кандидатов ВКП(б), а к первой послевоенной конференции в январе 1949 года уже 18 тысяч человек.

К ленинскому юбилею 1970 года боевой отряд коммунистов города и области состоял из 45 тысяч человек, в том числе самаркандская городская организация — 14 тысяч. Их объединяют 414 первичных парторганизаций¹⁵¹. Состоявшаяся в январе 1971 года XIV областная партийная конференция отметила, что городские и сельские партийные организации выросли численно и окрепли организационно. В составе коммунистов удельный вес рабочих возрос до 24 процентов. Около 40 процентов коммунистов имеют высшее,

незаконченное высшее и среднее специальное образование. Подавляющее большинство членов и кандидатов партии работают непосредственно в сфере материального производства.

В условиях творческой обстановки, созданной в партии и в стране, городская партийная организация накопила определенный опыт по руководству всеми отраслями хозяйства и культуры. Дальнейшее развитие получила внутрипартийная демократия. Строже стали соблюдаться ленинские нормы партийной жизни и принципы партийного руководства. Возросли авторитет, роль и влияние партийных комитетов и первичных организаций, укрепились их связи с массами.

Однако успехи в руководстве хозяйственным и культурном строительстве не должны закрывать отдельные недостатки и пробелы в деятельности партийных организаций города. Со всей большевистской принципиальностью на эти недостатки указала в январе 1971 года XVI областная партийная конференция. Ее решения констатировали, что на ряде заводов и фабрик плохо используются основные производственные фонды, не выполняются мероприятия по внедрению новой техники. Имелись серьезные недостатки в строительстве, в культурно-бытовом обслуживании населения. Не отвечала современным требованиям идеологическая работа. Она часто строилась без учета возросшего политического, общеобразовательного и культурного уровня трудящихся. Была ослаблена работа культурно-просветительных учреждений.

Помня указания В. И. Ленина о том, что долг коммунистов не замалчивать слабостей своего движения, а открыто критиковать их, чтобы скорее и радикально от них избавиться, городской комитет партии, первичные парторганизации все коммунисты в своей практической деятельности опирались на революционные традиции, на опыт, накопленный за минувшие десятилетия, укрепляли свои связи с широкими массами трудящихся города, воспитывая их в духе непримиримости к пробелам и недостаткам, добиваясь решительного повышения уровня всей партийно-политической и организационной работы. В этом им помогал яркий пример жизни и деятельности,

беззаветного служения делу ленинской партии и народа таких замечательных руководителей самаркандской партийной организации какими являлись: А. Фролов, В. Фигельский, Ш. Ибрагимов, Икlima Сулейманова, И. Фоменко, отдавшие свои жизни за дело революции, имена Д. Деканова, Сафо Джурабаева, Г. Константинопольского, И. Чечевичкина, В. Билика, В. Гуши, В. Енютина, Д. Устабаева, Я. Лейтнера, А. Мамедова, А. Адылова, М. Смирнова, П. Зайцева, А. Мавлянбекова, И. Куца, В. Колесова и многих других воспитанников городской партийной организации, вписавших в историю революционного Самарканда славные страницы.

Самаркандцы гордятся тем, что в городе работали выдающиеся сыны узбекского народа — первый президент Узбекской Советской Социалистической Республики Юлдаш Ахунбабаев, секретари ЦК Компартии Узбекистана Акмаль Икрамов и Усман Юсупов, председатель Совнаркома Файзулла Ходжаев, видные военачальники Гая Гай, Абдулла Ярмухамедов, Мирсайд Миршарапов, Сабир Рахимов и другие. В Самарканде начинали свой трудовой путь многие руководящие работники республики, в том числе кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь Центрального Комитета Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидов, председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР — Н. М. Матчанов, Председатель Совета Министров Узбекистана Н. Д. Худайбердыев и другие.

В период Великой Отечественной войны и после войны партийное и советское руководство городом и областью осуществляли секретари обкома партии и председатели облисполкомов — Ш. Рашидов, А. Махмудов, Н. Махмудов, Т. Камбаров, Н. Якубов, П. Каймаков, А. Аракелов, Г. Юсупов, В. Виноградов, Г. Файрушин, секретари горкомов партии — Ерзин, И. Рахметов, А. Ходжаев, В. Алышев, председатели горисполкома А. Данияров, Р. Джульматов.

Разительные изменения в облике города в его благоустройстве, в развитии коммунального хозяйства, тесно связаны с деятельностью партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и всех общественных организаций, депутатов областного и городского исполнительных комитетов.

Подлинно народными органами власти в городе являются Советы. Трудящиеся города пользуются равными правами, предоставленными им Конституцией СССР. Независимо от национальности и расы они принимают участие во всех областях хозяйственной, государственной и культурной жизни города, пользуются правом на труд, отдых, на образование, правом выбирать и быть избранными.

Городом управляет Совет депутатов трудящихся, состоящий из 315 представителей многонационального Самарканда. Это — передовые люди города, рабочие, крестьяне, служащие, ученые, врачи, учителя своим трудом, опытом, знаниями заслужившие доверие избирателей.

Управление городом дело сложное, тут надо соединять решимость и отвагу молодости с мудростью и опытностью старшего поколения. В Самаркандском городском Совете депутатов до 30 лет — 39,1 процента, от 30 до 39 — 21,6, от 40 до 49 — 26, от 50 и старше — 13,3 процента. Самарканд — многонациональный город, среди депутатов — узбеки, таджики, русские, татары, армяне, евреи, украинцы, туркмены, корейцы, иранцы, буряты, азербайджанцы, белорусы, адыгейки, уйгуры, казахи, литовцы, башкиры. О многом говорит и образовательный уровень. Почти половина депутатов имеют высшее образование. Род занятий — самый разнообразный. В промышленности, строительстве, связи, на транспорте занято 65 процентов всех депутатов. В учреждениях науки, культуры, просвещения, здравоохранения работает 15, в советских органах — 5,7 процента. Партийные, профсоюзные, комсомольские работники составляют 6,4 процента¹''.

Наряду с руководством всеми отраслями городского хозяйства исполком осуществляет строительство жилищно-коммунальных и культурно-бытовых объектов. В своей государственной и хозяйственной деятельности Городской Совет опирается на активную работу постоянных комиссий, на депутатов, на всех трудящихся, любящих свой город и стремящихся сделать его еще более красивым и благоустроенным.

Задолго до предстоявшего праздника — 2500-летия Самарканда ЦК КП Узбекистана и Совет Министров республики одобрили широкий круг мероприятий, которыми предусматривалось проведение большой организаторской и идеологической работы среди трудящихся города. Предусматривалось, в частности, строительство ряда промышленных и культурных объектов, выделялись огромные ассигнования на дальнейшее благоустройство города. Объем жилищного строительства на 1967—1969 годы был установлен в 360 тысяч квадратных метров.

В подготовку к юбилею Самарканда включились все министерства и ведомства республики, лучшие специалисты были привлечены к разработке архитектурного комплекса обсерватории Улугбека, физико-химического корпуса Самаркандского государственного университета, комплекса зданий архитектурно-строительного института, музея, библиотеки, многопрофильной больницы, дворца пионеров и стадиона.

Готовясь к знаменательному юбилею своего города, самаркандцы показывали образцы самоотверженного труда. Такого размаха и таких темпов строительства город никогда не знал. К юбилею вступила в строй новая, прекрасно оборудованная швейная фабрика, начал выдавать продукцию Самаркандский лифтостроительный завод, сошла с конвейера первая партия изделий одного из крупнейших в стране Самаркандского фарфорового завода, на очереди были заводы домашних холодильников и бытовых кондиционеров.

Исключительно большой размах получило городское и жилищное строительство. Строитель стал наиболее приметной фигурой в сегодняшнем Самарканде. На глазах молодец, тянулся вверх, раздвигался вширь древний город. На месте глинобитных мазанок и кривых улочек были проложены широкие асфальтированные магистрали. Рядом с величественными памятниками древнего зодчества поднялись не менее величавые творения современных архитекторов. Город украсился многоэтажными благоустроенными жилыми домами, было построено несколько комфортабельных гостиниц и среди них 11-этажная гостиница «Самарканд». Сооружено много новых магазинов, торговых

павильонов, ресторанов, кафе. Значительно расширены канализационная, водопроводная, тепловая и газопроводные сети, проложено много километров трамвайных и троллейбусных линий, один из красивейших в республике аэровокзал принял первых пассажиров. Построены и сданы в эксплуатацию много объектов культуры, просвещения и здравоохранения.

Сотни тысяч рублей вложило государство в реставрацию шедевров древнего зодчества. Руки современных умельцев вернули им молодость, их неповторимую красоту. Вместе с самаркандскими мастерами в возрождении уникальных сооружений принимали участие лучшие реставраторы Москвы, Ленинграда, Бухары, Хивы.

25 столетий пролетели над городом — жемчужиной долины Зарафшана. Настал день большого и радостного праздника. Утром 24 октября 1970 года в торжественной обстановке состоялось открытие Музея истории Самарканда. Его богатые экспозиции рассказывают о пути, пройденном городом. Тысячи людей были в этот день на открытии обсерватории Улугбека. В центре ансамбля возвышается фигура великого ученого, оставившего потомкам звездную таблицу, которая и в наши дни восхищает людей своей точностью.

Вечером 24 октября состоялось торжественное собрание, посвященное юбилею. Вместе с горожанами в нем приняли участие многочисленные гости — посланцы столиц братских республик, городов Узбекистана.

В приветствии ЦК Компартии Узбекистана, Президиума Верховного Совета и Совета Министров республики по случаю знаменательного события, говорилось: «Один из древнейших городов мира — Самарканд имеет свою славную, неповторимую историю. Своими изумительными памятниками материальной и духовной культуры, которые великий Ленин назвал «изумительными достижениями восточного искусства», широко известными всеми человечеству — Самарканд служит ярким олицетворением гения и таланта узбекского народа, прошедшего замечательный героический путь своего развития. Подлинную свою молодость Самарканд обрел после Великой Октябрьской социалистической революции. За годы Советской власти,

благодаря постоянной заботе партии, город сказочно преобразился, стал одним из крупнейших административных промышленных и культурных центров не только Узбекистана, но и страны. Верные славным революционным традициям, трудящиеся Самарканда, следуя ленинским заветам, тесно сплоченные вокруг Коммунистической партии, вместе с трудящимися Узбекистана, со всем советским народом внесли большой вклад в осуществление величественных планов социалистического переустройства некогда отсталого края и ныне активно участвуют в коммунистическом строительстве»¹.

Юбилей города, подчеркивалось в докладе о 2500-лети Самарканда, проходит в обстановке огромного трудового и политического подъема, вызванного предстоявшим XXIV съездом партии. Коллективы свыше двадцати предприятий досрочно справились со своими пятилетними заданиями, многие другие были близки к завершению этого плана. Свой юбилей трудящиеся Самарканда отметили новыми успехами в коммунистическом строительстве.

Трудящихся Самарканда приветствовали Московский и Ленинградский городские комитеты партии и исполкомы городских Советов депутатов трудящихся.

Сердечный привет самаркандцам, пожелание дальнейшего расцвета древнему городу под живительными лучами солнца ленинской дружбы народов нашей страны передал поэт Алексей Сурков. Свое взволнованное выступление он закончил стихами:

Руины эти и мечети эти —
 Свидетели торжеств, страданий, гроз...
 Ты, Самарканд, из тьмы тысячелетий,
 Как саксаул, сквозь прах пустынь пророс.
 Прочны скрепленной дружбы узы
 В семье народов нашей молодой.
 В созвездье славных городов Союза
 Будь, Самарканд, немеркнувшей звездой.

Со словами пламенного привета Самарканду и живущим в нем труженикам обратились представители Алма-Аты, Тбилиси, Баку, Риги, Душанбе, Фрунзе, Ашхабада, Ташкента и других городов.

Среди многочисленных приветствий, присланных в адрес города-юбиляра, дружеская телеграмма Героев Советского Союза летчиков-космонавтов П. Поповича, Е. Хрунова, Б. Волынова, В. Быковского: «Мы, летчики-космонавты, не раз восхищались красотой вашего солнечного города, его памятниками старины, мастерством, гостеприимством и радушием самаркандцев.

Искренне желаем всем жителям Самарканда большого личного счастья в созидательном труде», — писали отважные герои космоса.

В дни юбилейных торжеств на площади Регистан — в сердце древнего города был торжественно открыт памятник двум великим поэтам Востока, олицетворяющим братство узбекского и таджикского народов — Джами и Навои. Тысячи и тысячи людей пришли к памятнику. Абдурахман Джами и Алишер Навои. Таджик и узбек. И хотя пять веков отделяют нас от времени, в котором они жили и творили, чеканные строки их стихов живут и поныне. Их творения обрели вечность.

25 октября в парке был открыт памятник героям-самаркандцам павшим в Отечественной войне. Широкий бетонный пандус, обрамленный цветочными клумбами ведет к подножию монумента. На четырех пилонах, возвышающихся на два с половиной метра, держится основное сооружение. Это куб, на фасаде которого высечен орден Победы. Здание внутри и снаружи одето в красновато-коричневый полированный гранит.

Ветеран войны И. Хамидов, сопровождаемый почетным эскортом седых бойцов революции и юных пионеров, вносит в здание монумента урну со священной землей, окропленной кровью самаркандцев, погибших на войне. Урна замуровывается под одной из плит каменного пола. Зажигается вечный огонь. Вечный, как память о героях-самаркандцах.

Празднование 2500-летия Самарканда вылилось в еще одну яркую демонстрацию всемирно-исторических побед нашего передового об-

Награда Родины

щественного строя, великой преобразующей силы ленинской национальной политики, нерушимой братской дружбы народов Страны Советов.

Свои впечатления о юбилее ярко выразил депутат Верховного Совета СССР от трудящихся Самарканда, писатель Вадим Кожевников.

— Две с половиной тысячи лет — огромный исторический срок, сформировавший неповторимое, по-своему прекрасное лицо города, — говорил он, — талант и мастерство народа создали за века изумительные произведения архитектуры и декоративно-прикладного искусства, чудесные песни и сказания, оставив богатое и дорогое нам наследие, которым вы законно гордитесь и бережно храните. Оно — неотъемлемая часть сокровищницы нашей многонациональной культуры, ее гордость и слава. Но, конечно, главная наша гордость самое важное и драгоценное наше достояние — это золотые руки, светлые головы тружеников сегодняшнего Самарканда, хранящих и умножающих богатства родной страны, ее материальную и духовную мощь и нерушимую дружбу со всеми братскими народами Советского Союза. Пусть тысячелетний Самарканд растет и цветет еще тысячи и тысячи счастливых советских лет.

Указ Президиума Верховного Совета СССР гласил: «За большие успехи, достигнутые трудящимися города в хозяйственном и культурном строительстве, в выполнении заданий пятилетнего плана по развитию промышленного производства наградить город Самарканд орденом Ленина». Столь высокая оценка Родиной достижений тружеников города вызвала горячий отклик в сердце каждого самаркандца.

Ленин! Безграничны и любовь и благодарность трудящихся Самарканда великому вождю.

В первые годы становления Советской власти самаркандцы поддерживали тесную связь с В. И. Лениным, советовались с ним о строительстве новой жизни, клялись твердо защищать дело революции.

С Лениным в сердце самаркандцы сражались против интервентов, белогвардейцев, басмаческих банд. С его именем они восстанавливали народное хозяйство, боролись за ликвидацию экономической отсталости края, строили социалистическое общество.

В самые грозные минуты самаркандцы знали — Ильич поможет. Но и они не оставались в долгу перед Ильичей.

1918 год. Тревожное положение в Закаспии — и добровольческие отряды Самарканда идут туда на помощь, чтобы отразить натиск белогвардейцев.

Нужна помощь голодающим Поволжья — и самаркандцы бескорыстно делятся с ними тем, что имеют сами. Владимир Ильич лично в одной из телеграмм благодарил самаркандских товарищей за эту помощь.

Свою любовь к вождю самаркандцы выражали прежде всего самоотверженным трудом на заводах и фабриках, организовывали ленинские субботники, поднимали производительность сельского хозяйства, крепили смычку города с деревней, братскую дружбу народов.

Железнодорожники Самарканда избрали вождя революции почетным машинистом, и в апреле 1923 года трудящиеся города обратились в Центральный Исполнительный Комитет с предложением «наградить Владимира Ильича Ленина орденом Трудового Красного Знамени».

Сохраняя в своем сердце образ любимого вождя, верность его гениальным заветам, самаркандцы в сентябре 1924 года воздвигнули величественный памятник Ильичу. На пьедестале памятника золотом высечены слова: «Ленинизм жив... Мы выполним заветы Ленина».

Беспредельную преданность ленинской партии, самаркандцы, как и все трудящиеся, с особой силой продемонстрировали в дни подготовки к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. В дни подготовки к юбилею в городе небывалый размах получило социалистическое соревнование.

При областном и городском комитетах партии были организованы постоянно действующие «Ленинские чтения». О размахе агитационно-массовой работы в городе говорит тот факт, что только за 1969 и первые месяцы 1970 года членами общества «Знание» было прочитано

более тысячи лекций. Вся массовая агитационно-пропагандистская работа партийных организаций была направлена на успешное претворение планов восьмой пятилетки, на воспитание трудящихся в духе патриотизма и интернационализма, в духе бессмертных ленинских заветов.

Накануне юбилея как дань глубокого уважения и любви к дорогому вождю, верности его великим идеям, в Самарканде на центральной площади был заложен фундамент нового величественного памятника гениальному учителю трудящихся.

Награждение Самарканда орденом Ленина — это проявление большой и постоянной заботы партии. Трудящиеся Самарканда доблестным трудом отвечают на высокую награду.

Награждение Самарканда Орденом Ленина вызвало новый прилив энергии и творческой активности тружеников города, возглавляемых коммунистами. По инициативе партийной организации и общественности завода «Гелион» во всех коллективах были разработаны мероприятия по достойной встрече XXIV съезда Коммунистической партии. С каждым днем все ярче разгорался огонь социалистического соревнования. Следуя решениям июльского (1970 г.) Пленума ЦК КПСС, промышленные коллективы принимали на себя обязательства по усилению шефской помощи селу.

Горячую поддержку нашел у самаркандцев патриотический почин москвичей. Первыми откликнулись труженики завода «Красный двигатель», приняв новые повышенные обязательства, предусматривавшие досрочное завершение пятилетки. Почин трудящихся столицы подхватили и на других самаркандских заводах и фабриках. Коллектив шелкоткацкой фабрики наладил выпуск новых видов ткани, ковровохудожественная фабрика стала производить сувенирные платки с рисунками памятников Самарканда, винзавод, недавно отметивший свое столетие, освоил ассортимент юбилейных вин.

Верные славным революционным трудовым традициям, самаркандцы стремятся умножить славу родного города. Эту славу и гордость всегда составляли и составляют рабочие промышленных предприятий, транспорта, строительства. Рабочий класс сегодня вместе с учащейся молодежью определяет лицо города, его характер и практическую деятельность. О росте рядов рабочих свидетельствуют такие цифры: в 1938 году в городе было 8460 рабочих. Сейчас в Самарканде 48 тысяч рабочих и служащих промышленных предприятий, из них 11 тысяч строителей, 5 тысяч работников транспорта.

Все крупные предприятия города работают по новой системе планирования и экономического стимулирования. И это создало благоприятные условия для дальнейшего развития и роста производства, повышения его эффективности.

От рабочих промышленных предприятий не отстают самаркандские геологоразведчики.

Трудна и благодарна работа геологов — поставить богатства недр на службу Родине. В речи на XXIV съезде КПСС первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидов особо подчеркнул, что в Узбекистане успешно выполнены указания XXIII съезда партии о создании золотодобывающей промышленности, что эта перспективная отрасль растет, крепнет и набирает темпы. За истекшие годы добыча золота в республике увеличилась почти в три раза, а в девятой пятилетке она возрастет еще примерно втрое. Таким образом, в Узбекистане родился новый крупный валютный цех нашей Родины

Многотысячный отряд самаркандских разведчиков недр, ведущих работу в разных уголках Западного и Южного Узбекистана, возглавляют высококвалифицированные специалисты — В. А. Леменовский, А. С. Горохов, Г. В. Касавченко, И. М. Аббасов, Ю. А. Чернявский, С. Г. Геворгянц, М. Д. Троянов, Х. Х. Гадаев, Н. А. Кочетков, А. А. Акрамов, Г. К. Дегтярев, Ю. М. Лезин, Ю. А. Майков, Х. С. Тилляев. Самаркандцы гордятся прославленными проходчиками П. С. Проконцом, Ф. З. Лукьяновым, буровиками Х. Исхаковым, С. Старшиновым и другими.

2 марта 1971 года в Ташкенте открылся XVIII съезд Коммунистической партии Узбекистана, обсудивший отчетный доклад ЦК Компартии республики, с которым выступил Ш. Р. Рашидов и доклад о проекте директив XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971 — 1975 годы (докладчик Н. Д. Худайбердыев.). К своему съезду 432 тысячная армия коммунистов республики пришла тесно сплоченная вокруг ленинского Центрального комитета КПСС, полная энергии для новых свершений. Она выросла численно, еще больше закалилась, обогатилась новым опытом организаторской, политической работы, показала свою способность успешно решать возросшие задачи коммунистического строительства. Трудящиеся Узбекистана внесли весомый вклад в выполнении планов восьмой пятилетки, чудодейственно преобразуя свою социалистическую республику. В пустыне сияют огни заводов и городских кварталов Навои и Зарафшана; где бурливая река Чирчик неслась в безлюдных берегах — выросла плотина, образовав рукотворное море, и киловатты чарвакской энергии влились в общий поток света и тепла; где шумел амударьинский камыш — возделывают «жемчужное» зерно, где стояло болото — цветут яблони, где ничто не нарушало вековую тишину целины — привольно раскинулись хлопковые плантации.

Выполняя свой интернациональный долг, в юбилейном ленинском году земледельцы Узбекистана вырастили самый высокий за всю историю советского хлопководства урожай «белого золота» — по 26,2 центнера с гектара. Государство получило небывалое количество хлопка — 4668 тысяч тонн. А всего за годы восьмой пятилетки республика дала родине 20 670 тысяч тонн хлопка.

На XVIII съезде сорокапятитысячный отряд коммунистов Самаркандской областной партийной организации представлял 151 делегат¹». Рабочий, депутат Верховного Совета СССР Д. Гиясов, хлопко-роб О. Дусматова, геолог, лауреат Ленинской премии И. С. Сокол, ветеран революции М. Урунходжаев, механизатор, Герой Советского Союза и Социалистического Труда П. А. Трайнин, учительница Б. Исмаилова, чабан Ф. Кунисов, председатель колхоза им К. Маркса Д. Юсупов, доярка У. Тангирова и многие другие.

Самаркандская область пришла к съезду, досрочно справившись с задачами пятилетки по промышленности, транспорту и связи, дорожному строительству, электрификации, сельскому капитальному строительству, коммунальному обслуживанию и по другим показателям. Перевыполнены планы пятилетки по продаже сельскохозяйственной продукции. Хлопка, например, за эти годы произведено больше, чем за предыдущие пять лет на 277,5 тысячи тонн, или на 126,5 тысячи тонн больше плана. В 1970 году его производство было доведено до 443,4 тысячи тонн. Быстрыми темпами развивались другие отрасли, которые в экономике нашей области занимают большой удельный вес. Продажа зерна государству увеличилась почти в 1,5 раза, винограда, овощей и табака — 1,8, свежих фруктов — более чем в два раза. В этих итогах сказались, в первую очередь, возросшая авангардная роль партийных организаций.

30 марта 1971 года в Москве начал свою работу XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. От Самаркандской областной партийной организации в работе съезда приняли участие 16 делегатов, избранных на XVI областной партийной конференции.

XXIV съезд КПСС явился выдающимся событием в жизни партии и народа. Он продемонстрировал монолитное единство партийных рядов, полное единодушие в оценке внутренней и внешней политики партии и государства, глубокий принципиальный, научный подход как к итогам деятельности партии, так и к выработке планов на будущее. В Отчетном докладе ЦК КПСС съезду, в этом важнейшем историческом и политическом документе партии дан марксистско-ленинский анализ основных проблем строительства коммунизма в нашей стране, развития мирового революционного процесса, всесторонне освещены задачи партии на ближайшие годы.

В Отчетном докладе ЦК, в решениях съезда, Директивах по пятилетнему плану нашел яркое отражение последовательный курс партии на создание материально-технической базы коммунизма, всемерное укрепление экономического могущества и обороноспособности государства. Не ослабляя внимания к развитию тяжелой промышленности, партия выдвинула в качестве важнейшего направления своей экономиче-

Заглядывая

в недалекое будущее

ческой политики дальнейший значительный подъем материального и культурного уровня жизни советских людей. Учитывая возросший экономический потенциал страны, съезд установил, что повышение народного благосостояния составляет главную задачу девятой пятилетки и будет определять общую ориентацию нашего хозяйственного строительства на длительные перспективы.

Самаркандцы, как и все трудящиеся нашей страны, встретили исторические решения ленинской партии с огромным воодушевлением и готовностью внести достойный вклад в успешное осуществление нового пятилетнего плана.

Задачи, вытекающие из Директив XXГУ съезда КПСС по девятому пятилетнему плану, потребуют от тружеников области и города полной мобилизации сил, быстрее вводу в действие имеющихся резервов, более высокого подъема эффективности общественного производства, неуклонного повышения производительности труда.

Возросшая трудовая активность во всех производственных коллективах является надежной гарантией того, что труженики ордена Ленина города Самарканда с честью решат задачи, поставленные перед ними партией.

Окинем мысленным взором будущее города.

Перед нами план реконструкции Самарканда. Город станет еще более красивым и благоустроенным. Его пересекут новые озелененные улицы, раскинутся большие площади и парки. В ближайшие годы энергетическая база Самарканда увеличится в два раза. Мощный поток электроэнергии польется в Самарканд от Кайраккумской ГЭС, построенной руками трудящихся Узбекистана и Таджикистана. В условиях научно-технической революции коренным образом перестроится вся экономика города.

Заводы и фабрики Самарканда значительно расширят объем производства. Более быстрыми темпами будут развиваться химическая

промышленность, цветная металлургия, производство электроэнергии. В ближайшее время появится еще несколько больших предприятий легкой промышленности и в том числе камвольно-трикотажный комбинат. Он будет выпускать 12 миллионов штук верхнего трикотажа различного ассортимента. Предусматривается реконструкция и расширение мощностей шелкомотальной, шелкоткацкой, обувной фабрик. Большое развитие получит пищевая промышленность, намечено построить бисквитную фабрику, второй табачно-ферментационный завод, табачную фабрику, молочный завод для переработки 100 тонн цельно-молочной продукции в смену, хлебозавод мощностью 140 тонн хлеба в сутки, маслосырбазу с холодильником емкостью 1000 тонн, мясокомбинат.

Самаркандский суперфосфатный завод планируется перевести на выпуск концентрированных фосфорных удобрений с увеличением его мощности более чем вдвое по сравнению с 1968 годом^{*}. Значительно расширится и производство серной кислоты. Намечается построить также большой химический завод по производству искусственного волокна •— лавсана.

По перспективному плану в городе построены завод сельхозприборов, фарфоровый завод и другие. На строительство этих и других промышленных объектов отпущено более 100 миллионов рублей. Завершается строительство камвольно-суконного комбината, швейной фабрики по пошиву плащей, мясокомбината, макаронной фабрики, комбината по выработке мясных, рыбных и овощных продуктов, автобусремонтного завода. Закончено строительство новой железной дороги Самарканд — Карши, которая обеспечила кратчайшую прямую связь города с Южным Узбекистаном и Таджикистаном, в связи с чем усилилось значение города как железнодорожного узла.

С каждым годом будет улучшаться материальное и культурное благосостояние трудящихся Самарканда. Товарооборот государственной кооперативной торговли по сравнению с 1940 годом увеличится почти в 6,5 раза. Из продовольственных товаров наиболее значительно возрастет продажа мясных продуктов, масла. Большой скачок сделает-

продажа населению города предметов культурно-бытового назначения: радиоприемников, телевизоров, холодильников, швейных и стиральных машин. Ускоренными темпами будет осуществляться строительство жилья, школ, дошкольных учреждений, больниц, поликлиник.

В генеральной перспективе возрастает роль Самарканда и как культурного центра: будут открыты индустриальный институт, химический техникум, техникум связи.

С учетом удобств и роста численности населения будет вестись строительство магазинов, столовых, предприятий бытового обслуживания. В генеральном плане развития и реконструкции Самарканда намечаются большие работы по улучшению архитектурно-планировочной структуры, инженерному оборудованию и благоустройству, дальнейшему развитию и переустройству системы транспортных магистралей, росту жилищного фонда, улучшению обслуживания населения, созданию общегородского центра.

Основная идея генерального плана нового Самарканда — это сохранить исторически сложившуюся структуру города, вместе с тем вдохнуть в него новые, современные достижения градостроительного искусства и культуры.

Над проектом центральной части древнего Самарканда, представляющей наибольшую историческую ценность по конкурсу, объявленному Госстроем СССР, трудились зодчие крупнейших архитектурных центров страны. Ленинградский вариант признан лучшим. За основу был принят генплан Самарканда, разработанный «Узгоспроектом». Ленинградцы внесли в него некоторые коррективы.

Район Регистана. В этом историческом месте предполагается провести лишь минимальную реконструкцию. Здесь будут строить детские учреждения, предприятия торговли и общественного питания, расширятся площади зеленых насаждений. Изменит облик ряд улиц, расположенных вблизи Регистана. Установлено, что в средние века часть самаркандских улиц была перекрыта своеобразными галереями. Они и служили торговыми рядами и одновременно бросали спасительную тень на сами улицы.

Авторы проекта предполагают таким же образом перекрыть улицы Ташкентскую и Серебряные ряды, объединив основные элементы исторического центра в единый ансамбль. Галерея на Регистанской улице выполнит и дополнительную задачу: она закроет от взора пешеходов те новые жилые здания, архитектура которых, по мнению зодчих, органически чужда сложившемуся облику этого района.

На другой, незакрытой стороне Регистанской, расположатся мастерские — магазины, где прославленные узбекские ремесленники в присутствии заказчиков будут изготавливать сувениры из металла, керамики, дерева. В уже построенном здании средней школы разместится школа национально-прикладного искусства и ремесел. В этом же квартале намечается построить ресторан, который одновременно будет выполнять и роль поварской школы. Опытные мастера будут передавать здесь молодежи секреты приготовления плова по дедовским рецептам, учить их делать манты, лагман, шашлыки, восточные сладости, — словом, все то, что принесло заслуженную славу узбекской кухне.

Зеленый массив близ ансамбля «Регистан» должен стать музеем. Под открытым небом здесь будут демонстрироваться монументальные произведения узбекского национального искусства, исторические архитектурные фрагменты.

Зону исторического центра оживят рестораны и кафе, гостиницы, чайханы и шашлычные, экзотическая национальная баня. За пределами районов, непосредственно примыкающих к Регистану, Гур-Эмиру, Шах-и-Зинда и Биби-Ханым, а также в зоне исторического центра, проект рекомендует возвести новые жилые здания в традиционном национальном стиле. Это будут малоэтажные дома с внутренними дворами. Рядом с ними — коммунально-бытовые предприятия.

Жилые дома в семь этажей встанут по периметру исторической зоны Самарканда, где раньше проходила городская стека. По мнению ленинградских архитекторов, это как бы завершит объемно-пространственный рисунок исторического центра, создаст у посетителя ощущение «путешествия» в город времен Тимуридов.

Бульвару Горького предстоит продолжить и упрочить репутацию центра самаркандской высшей школы. Здесь появятся постройки для туристов: гостиницы, кафе, рестораны, магазины, будут созданы туристские базы и кемпинги. Они разместятся вдоль большого транспортного кольца, асфальтированная лента которого опояшет центр и избавит его историческую часть от перенасыщенного грузового и пассажирского движения.

У Самарканда будет деловой центр. Он вплотную сомкнется с проектируемым центром туризма. Завершающим звеном композиции послужит спортивно-парковая зона. Ей предстоит занять место в зеленом массиве, что выходит к каналу Даргом. Здесь будет стадион, плавательный бассейн, теннисные корты, площадки для спортивных игр и, конечно, лодочная станция. Здесь же в спортивно-парковой зоне откроется постоянно действующая выставка достижений народного хозяйства Самарканда и области.

Полностью преобразится старая часть города. Глиняные дома с мазаными плоскими крышами, несущие на себе печать седой старины, не просто уйдут из быта самаркандцев. Проектировщики предлагают сохранить узкие улицы, извилистые переулки, глухие стены с фасада и другие исторически сложившиеся атрибуты старинного жилья, которые, однако, будут выполнены из современных материалов. Во дворах предлагается сохранить присущую восточной архитектуре экзотику: хауз, виноградник, цветник.

В городе предусматривается строительство новых общественных зданий: цирка, драматического театра, архитектурно-строительного института, физико-химического факультета Самаркандского университета, еще одного широкоформатного кинотеатра. Будет воздвигнуто здание новой многопрофильной больницы на 750 мест. Расширяется железнодорожный вокзал. Завершается строительство автомобильной дороги в объезд города.

Одним из красивейших и живописных уголков Самарканда уже сейчас становится холм Кухак, где в XV веке возвышалась величественная двадцатиметровая обсерватория Улугбека, варварски разрушенная после его трагической гибели. Теперь весь район обсерватории

и холм Кухак приобретут новые очертания. По проекту архитектора «Узгоспроекта» Г. Годлина и скульптора М. Мусабаева здесь сооружен мемориальный комплекс. Силуэт холма преобразился. Став ступенчатым, он сам уподобился монументальному сооружению. Место, где стояло здание обсерватории (без малого 50 метров в поперечнике), обносится низкой стенкой. Такие же невысокие каменные перегородки внутри нее воссоздают план первого этажа. Еще до революции над входом в подземелье, куда спускается дуга квадранта, возвели кирпичный свод. Теперь он будет заменен. Над квадрантом будет возведен легкий полусферический купол, венчающий основание обсерватории. Внутреннюю поверхность этого купола украсят фрески.

Центром всего ансамбля станет памятник Улугбеку у главного входа в обсерваторию. Шестиметровая фигура погруженного в раздумье астронома видна издали. Постаментом будет облицованная гранитом плита, выдвинутая консолью над первой террасой. Важную смысловую нагрузку несут одна из деталей постамента — диск из габбро (кристаллическая порода черного цвета), символизирующая небесный свод. На нем — знаки Зодиака. Сзади памятника — декоративная стена, на которой будет рассказано о деяниях Улугбека.

У восточного подножья холма установят белокаменную стену с координатами светил, занесенных в звездный каталог Улугбека, а на верхней террасе — массивную глыбу с высеченными на ней координатами обсерватории. Террасы вымостят камнем и бетоном, склоны холма оденут зеленым ковром трав. Главный вход украсят цветники и тенистые арки из виноградных лоз. Вечером холм Кухак с памятником Улугбеку будет подсвечиваться прожекторами.

Около обсерватории Улугбека уже построен ресторан, при нем — магазин по продаже сувениров.

Завершится строительство большого комплекса административных зданий — областного Дома Советов с главной площадью для массовых выступлений, праздничных парадов, демонстраций, трибунами для гостей на 1000 мест. На площади у здания обкома партии поднимется памятник В. И. Ленину. Весь этот архитектурный ансамбль строится на бывшей крепостной площади — одном из самых высоких мест в

Самарканде. Подходы к зданию и площади будут осуществляться при помощи бульваров с декоративными водоемами, фонтанами и цветочницами, выполненными в традициях народного творчества Узбекистана.

За пять веков на площади Регистан выросла почти трехметровая толщина напластований, и окружающие ее древние сооружения как бы вросли в землю. Это искажает их высотные пропорции. Уровень площади понизят до первоначальной отметки, а цоколи зданий облицуют мраморными плитами.

Восстанавливается внутреннее декоративное убранство фамильной усыпальницы тимуридов — мавзолея Гур-Эмир. Завершаются работы, по консервации руин, некогда самого грандиозного сооружения Востока — мечети Биби-Ханым. Ее стены укрепит стальной каркас, а барабан купола стянут металлическим поясом. Вокруг исторических памятников создается заповедная зона, сносятся ветхие строения, загромождающие окрестности Регистана и мешающие обзору его достопримечательностей. Транспортные магистрали отведут от площади в сторону: здесь будет царить благоговейная тишина.

Воссоздаются знаменитые Серебряные ряды. Это — тихая улочка, прилегающая к Регистану, вновь будет отдана народным умельцам-ювелирам, чеканщикам по меди, резчикам по дереву, ковроделам, керамистам. В пассаже протяженностью 300 метров разместятся мастерские, салон народных художественных изделий, чайхана, любителей экзотики привлекут и торговые ряды на Ташкентской улице. Бережно сохраняя своеобразный колорит и очарование этого уголка старого города, архитекторы позаботятся об его благоустройстве.

Древний Самарканд был обнесен городской стеной с шестью воротами. Память о них сохранилась лишь в названиях улиц и кварталов. На месте ворот возведут монументальные сооружения, напоминающие об их облике и назначении.

Выявлены и объявлены заповедными все наиболее ценные образцы народной архитектуры XVIII — XIX веков. Современная зона отдыха выйдет за южную окраину города, к берегам канала Даргом, несущего воды в глубоком каньоне. Здесь протянется ожерелье

водоемов. Вдоль набережной заложат живописную парковую аллею. Город пересечет несущая прохладу искусственная река шириной 30 метров. Ее покроют зеленые островки парков с водоемами и фонтанами.

В районе, прилегающем к Афросиабу, по проекту кандидата архитектуры М. С. Булатова, архитектора В. А. Муратова и инженера Ю. В. Козел уже воздвигается здание музея истории Самарканда. По своей архитектуре новый музей воздвигается индустриальным методом из бетона, стекла, алюминия в сочетании с традиционной керамикой, в ее новом качестве. Увязка архитектуры музея с историческим ансамблем достигается конкретным сочетанием объемов, форм, архитектурных пространств. Гофрированные стены музея констатируют с орнаментальной полихромной гладью стен исторических памятников.

Самаркандский аэропорт после аэропорта Ташкента самый крупный в республике.

В городе построен новый аэровокзал, пятиэтажная гостиница, вступают в строй другие крупные сооружения. Отсюда на мощных лайнерах без посадки можно лететь в Москву, Ленинград, Киев, Алма-Ату, Ашхабад, Фрунзе, Баку, в чудесные здравницы Крыма и Кавказа.

Узбекская пословица гласит, что «гостя встречают лучше, чем отца». Самаркандцы рады гостям и встречают их всегда как искренних честных друзей, предоставляя им полную возможность ознакомиться с архитектурными памятниками прошлого, с новой советской действительностью, превратившей Самарканд в крупнейший промышленный центр социалистического Узбекистана.

Древний город всегда вызывал и вызывает живейший интерес туристов всего мира. И недаром Самарканд называют «Меккой туризма». Лишь за последние годы город посетило 550 делегаций, включая туристские группы из сорока шести зарубежных государств.

Приезжающие в седой Самарканд, обязательно полакомятся в тенистой чайхане душистым «кок чаем», аппетитным восточным пловом и шашлыком. Они непременно попробуют самаркандские миндальные косточки, сладчайшие дыни и арбузы, инжир и прекрасные янтарные

гроздья винограда, волшебные, сияющие ярким рубиновым изумрудом, гранаты, золотые плоды груш и айвы. Гость не покинет город, пока не отведаст вкуснейший кишмиш. А знаменитые самаркандские лепешки с черными зернышками запеченного мака! Они самые вкусные, самые красивые на земле — гласит легенда. Технология выпечки этих лепешек до сих пор остается как бы неразгаданной тайной, как не разгадан способ приготовления изумительных красок, покрывающих древние памятники. Более пяти сотен лет стоят эти шедевры архитектуры, а их краски не поддаются воздействию ни жгучих лучей солнца, ни теплых и холодных ветров, ни дождей и снега, будто они не подвластны времени. Ныне новая династия знаменитых мастеров-лепешечников живет на окраине города в кишлаке Галаосиё, что в переводе означает «много мельниц». Самые признанные из этих мастеров — семья Шароф-амака, Ариф-амака, Узок-амака. Их лепешки увозят из Самарканда как сувенир.

Самарканд вызывает живейший интерес трудящихся нашей Родины и всех людей доброй воли, их изумляют неповторимые архитектурные памятники прошлого, их радуют огромные изменения, которые произошли здесь за годы Советской власти. С каждым годом растет число гостей Самарканда.

Чилийский писатель — лауреат Международной Ленинской премии Пабло Неруда пишет:

— Я побывал почти во всех странах мира, но с особенно поднятым настроением всегда еду в Советский Союз, где у меня много хороших друзей. Мне очень понравился ваш город, известный всему миру своими замечательными памятниками старины и культурными традициями. Меня особенно поразил Регистан. Этот архитектурный ансамбль превосходит все то, что я видел на всем мусульманском Востоке. Он свидетельствует о высокой культуре народов Средней Азии.

С детства я мечтал побывать в вашем древнем городе. Очень рад, что сбылась моя мечта. У вас хороший город и люди очень гостеприимные».

Болгарская журналистка С. Гацева:

«Попасть в Узбекистан и не побывать в Самарканде — значит

«Красный архив», 1927, т. I, стр. 70.
М. А. Нузаева. Из истории борьбы за установление Советской власти в городе Самарканде. Труды УэГУ, вып. 54, Самарканд, 1954, стр. 93.
 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, ч. I, М., Госполитиздат, 1954, стр. 394.
 Самаркандский облгосархив, ф. 45-с, д. 6, л. 61.
 «Свободный Самарканд», 2 сентября 1917 г.
 ЦГА УзССР, ф. 55-с, д. 55, л. 31.
 Газета «Хуррият» («Свобода»), 25 августа 1917 г.
 «Хуррият», 25 августа 1917 г.
 Война в песках. М., ОГИЗ, 1935, стр. 321.
 Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Сборник документов, стр. 133.
 ЦГА УзССР, ф. 13, д. 717, л. 29.
 Октябрьская Социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Сборник статей и воспоминаний. Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 7.
 «Наша газета», 14 сентября 1917 г.
 «Коммунист Узбекистана», № 7, 1964, стр. 62.
 Этот съезд в ряде документов назван также Самаркандской областной конференцией демократических организаций.
 Самаркандский облгосархив, ф. 74, оп. 1, 9, 5, л. 1—2.
 За власть Советов. Сборник. М., «Молодая гвардия», 1957, стр. 241.
 От Туркестана на II Всероссийском съезде Советов участвовали и делегаты Ташкентского Совета — большевик А. Ф. Солькин и Ф. И. Колесов.
 Самаркандский облгосархив, ф. 74, оп. 1, д. 98, л. 11.
 Фараджулла Махмудов — член КПСС с 1918 года. Активный участник революционной борьбы в Самарканде.
 В. Д. Фигельский был председателем Самаркандского Совдепа.
 «Свободный Самарканд», 11 октября 1917 г.
 Второй Всесоюзный съезд Советов. Сборник документов. М., Госполитиздат, 1957, стр. 211.
 Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Сборник документов. Ташкент, Госиздат УзССР, 1947, стр. 190.
 Там же, стр. 190.
 ЦГА УзССР, ф. 50-с, д. 408, л. 225.
 Сборник документов «Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане», стр. 53.
Х. Иноятов. Октябрьская революция в Узбекистане, М., Госполитиздат, 1957, стр. 64.
Т. Каримов. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Северном Таджикистане, Сталинабад, Таджикгосиздат, 1957, стр. 112.
 «Красная летопись», 1923 г., № 1—2, стр. 76.

источников

Р. Голубева. Великая Октябрьская революция в Узбекистане. «Исторический журнал», 1939 г., № 11, стр. 88.

Сборник документов «Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане», стр. 202.

Очерки истории Компартии Туркестана, ч. II..... стр. 91.

О героях вооруженного восстания в Ташкенте. См. *Х. Ш. Иноятов*, Октябрьская революция в Узбекистане, ... стр. 132 — 133.

К. Е. Житов. Указ. соч., стр. 132.

Очерки истории Компартии Узбекистана, ч. II., стр. 102.

В борьбе за установление власти Советов в Самарканде и Самаркандской области активное участие принимали военнопленные интернационалисты — чехи, венгры, немцы, австрийцы. Фридрих Рулле был одним из них.

«Свободный Самарканд», 8 ноября 1917 г.

«Туркестанский вестник», 25 ноября 1917 г.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане.

Сборник документов, стр. 138.

Карл Карлович Боц в 1918 г. вступил в ряды Коммунистической партии. Был секретарем секции иностранных коммунистов, организованной в Самарканде в первые годы Советской власти. Принимал вместе с другими интернационалистами активное участие в борьбе против антисоветских сил в городе. В сентябре 1921 г. К. Боц вернулся в Венгрию. За революционную деятельность подвергался жестоким преследованиям. Бежал из-под полицейского надзора в Австрию, а оттуда в конце 1922 г. вернулся как политический эмигрант в Россию. В Самарканде занимал ряд хозяйственных постов.

Карл Майвальд в 1917 г. вступил в ряды Красной гвардии, затем в 1919 г. принял участие вместе с другими интернационалистами в боях на Закаспийском фронте и в 1920 г. в освобождении Бухарского эмирата. В начале 1921 г. вернулся в Германию. Ныне Майвальд член СЕПГ, ведет большую партийную работу.

Иозеф Секкей — рабочий столяр. До 1914 г. — деятель Венгерской социал-демократической партии. С 1917 года по сентябрь 1921 г. находился в Самарканде. Его незаурядные организаторские способности, богатый практический партийный опыт способствовали тому, что он встал во главе самаркандской секции иностранных коммунистов, созданной после победы Октябрьской революции в городе из бывших солдат-военнопленных.

Ли-Жун в 1914 г. приехал в Россию и работал чернорабочим на предприятиях Сибири и Средней Азии. В дни борьбы за власть Советов в Самарканде, встала на сторону революции, добровольно вступил в 1917 г. в Красную гвардию. С 1926 г. служил в рядах рабоче-крестьянской милиции Самарканда. Принимал участие в боях с белогвардейцами и басмачами. Погиб в бою с бандитами.

11 мая 1931 г. Похоронен с почестями в Самарканде.

«Свободный Самарканд», 28 ноября 1917 г.

«Свободный Самарканд», 30 ноября 1917 г.

«Наша газета», 14 декабря 1917 г.

Самаркандский облгосархив, ф. 835, л. 1.

Из истории Советского Узбекистана. Сборник статей, Ташкент, изд. АН УЗСР, 1956, стр. 17.

«Ленинский путь», 3 июня 1957 г.

«Голос Самарканда», 18 апреля 1918 г.

Самаркандский облгосархив, ф. 74, оп. 1, д. 106, л. 332.

«Голос Самарканда», 19 марта 1918 г.

«Голос Самарканда», 4 августа 1918 г.

Самаркандский облгосархив, ф. 835, д. 4, л. 11.

Петр Алексеевич Кобозев (1878 — 1941). Член КПСС с 1898 года. По специальности — инженер. На V Краевом съезде Советов Туркестана избирается Председателем ЦИКа Туркестанской Автономной Советской Республики.

В. И. Ленин. Военная переписка. 1917—1920 гг. М., Воениздат, 1957, стр. 16.

П. Г. Полторацкий (1887 — 1918). Член КПСС с 1905 г., рабочий и фабричный. Один из выдающихся руководителей подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции в Туркестане. На съезде Советов Туркестана избран Народным комиссаром труда Туркестанской Республики.

В июле 1918 года по поручению Советского правительства Туркестана выехал в Закаспий для выяснения положения в связи с контрреволюционным мятежом. По пути следования был схвачен белогвардейцами и в ночь на 22 июля расстрелян в Мерве.

А. Гуманенко. Октябрь в старом городе Самарканде. Ташкент, 1933, в стр. 3.

27. *Т. Эсертон.* В сердце Азии, Лондон, 1925, стр. 5 — 6.

Архив полковника Хауза, т. IV, М., Госполитиздат, стр. 275.

Л. М. Ланда. Американский империализм в Средней Азии. Труды Музея истории Узбекистана, вып. II, Ташкент, 1954, стр. 26.

Самаркандский облгосархив, ф. 835, д. 1, л. 6.

М. И. Зайцев — царский полковник. Член антисоветской Туркестанской национальной организации, созданной в Ташкенте в 1918 году. Возглавлял белоказачьи отряды, выступившие по указанию английского командования из Хивы на помощь «Кокандской автономии». Красная гвардия Самарканда и Ташкента сорвала эту авантюру. После разгрома антисоветских сил в Средней Азии бежал в Китай. В 1928 году вернулся с повинной в СССР.

Самаркандский облгосархив, ф. 44, оп. 1, д. 8, л. 503.

Воспоминания А. Мамедова. Научный архив музея истории культуры и искусства Узбекской ССР.

«Ленинский путь», 6 февраля 1941 г.

Газета «Щит народа», 1 февраля 1918 г.

В ряде статей и книг, при освещении событий, связанных с разоружением белоказачьих отрядов, делается неправильный вывод о том, что будто бы с вступлением в город Самарканда Советская власть здесь пала. Это противоречит фактам. Ни один из советских органов, ни одно учреждение в городе не пре-

кратили своей деятельности. Коммунисты оставались на своих постах, трудящиеся полностью подчинялись распоряжениям Совета и Военно-революционного комитета. Солдаты 7 стрелкового полка заявили о своей верности властям Советов. Гарнизон крепости был готов в любую минуту вступить в бой против белоказаков и дула крепостных орудий были направлены на стоящие в ст. Самарканд казачьи эшелоны. Даже Зайцев не решился объявить о свержении власти Советов в Самарканде и установлении своей диктатуры. Достаточно привести следующую телеграмму белоказаков от 28 января 1918 г. на имя Самаркандского Военно-революционного комитета: «В Самарканд неизвестными лицами выпущено воззвание, направленное против отдельных членов краевой власти, призывающее к ниспровержению последней. Воззвание выпущено за подписью Комитета Самаркандского гарнизона, а также казаков, прибывших в г. Самарканд. Мы, казаки, открыто и громко заявляем, что названное воззвание ни один из нас не подписывал и в сотый раз доводим до сведения всех граждан и представителей власти, что во внутренних делах края мы, казаки, ни в коем случае не намерены вмешиваться и имеем лишь одно намерение — быстрее добраться до дому». Самаркандский обл. архив, ф. 835, д. 1, л. 147.

«Ленинский путь», № 124 от 21 июня 1959 г.

Х. Аминов. Разоружение белоказаков под Самаркандом в 1918 г. Труды СамГУ, вып. 104, 1960, стр. 59.

«Голос Самарканда», 17 февраля 1918 г.

Там же, 19(6) февраля 1918 г.

«Наша газета», 20 февраля 1918 г.

Там же, 19 февраля 1918 г.

«Наша газета», 19 февраля 1918 г.

Фонд воспоминаний ветеранов революционного движения в Самарканде, Научный архив музея истории, искусства и культуры УзССР.

Х. Ш. Иноятов. Октябрьская революция в Узбекистане, М., Госполитиздат, 1958, стр. 288.

Фонд воспоминаний ветеранов революционного движения в Самарканде, Научный архив музея истории, искусства и культуры УзССР.

«Наша газета», 23 марта 1918 г. Полный текст «Манифеста» см. в сборнике «Война в песках», М., ОГИЗ, 1935, стр. 254—255.

Алимхан Галимханов (1889 — 1918). Солдат-коммунист 7 Сибирского полка. Активный участник борьбы за установление власти Советов в Самарканде. Пендо — один из активных членов большевистской организации Самарканд. О Пендо Федор Колесов писал: «Не было такого дела, за которое бы он не взялся Пендо, чего бы он не сделал, перед чем бы отступил».

Г. Д. Гай (Гайк Дмитриевич Бжишкян) родился в 1887 году в семье учителя. В годы первой мировой войны, будучи на фронте и находясь в гуще солдатских масс, Гай ведет среди них большевистскую пропаганду. После февральской революции Гай вернулся в Самарканд. Имя Гая, замечательного по

Бодца, рожденного социалистической революцией, стало легендарным. Он сформировал в Самарканде отряд Красной гвардии. В феврале 1918 года участвовал в разоружении белоказаков под ст. Ростовцево, в марте того же года его интернациональный отряд вел бои против войск эмира бухарского под Каганом. Затем боевая деятельность Гая проходит на фронтах против белочехов, Колчака, Дутова. «Железная дивизия» под его командованием освобождает от белогвардейцев родной город В. И. Ленина — Симбирск и получает благодарность вождя. В декабре 1918 года Гай был назначен командующим армией, которая в начале 1919 года разгромила войска Дутова, открыла сообщение между Туркестаном и Советской Россией. В 1920 году Гай командовал конным корпусом, наступавшим на крайнем правом фланге Западного фронта. От стен древнего Самарканда до ворот Варшавы — такой боевой путь частей и соединений Гая. За боевые заслуги он был награжден двумя орденами Красного Знамени и другими почетными наградами.

В. С. Колесов, член КПСС с 1917 г., активный участник революционных событий 1917—1919 гг. в Самарканде. Был комиссаром городских подразделений Красной гвардии, затем председателем Самаркандской областной чрезвычайной комиссии.

А. Клевдесев был направлен в Туркестан Народным Комиссариатом Национальностей РСФСР в апреле 1918 г.

В. Колесов. В огне революции. Воспоминания, опубликованные в газете «Ленинский путь», 22 февраля 1961 г.
«Правда», 11 мая 1918 г.

Т. Каримов. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Северном Таджикистане, стр. 226.

Материалы и документы I съезда Компартии Туркестана, Ташкент, 1934, стр. 12.

«Голос Самарканда», 14 мая 1919 г.

«Правда Востока», 8 октября 1966 г.

В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 37, стр. 14—15.

«Советский Туркестан», 27 июля 1918 г.

«Голос Самарканда», 7 сентября 1918 г.

Самаркандский облгосархив, ф. 74, оп. 1, д. 4, л. 17.

«Правда», 1 декабря 1959 г.

Секция иностранных коммунистов в Самарканде была создана из бывших военнопленных уже в начале 1918 г. Непосредственное руководство секцией осуществлялось Самаркандским обкомом КПТ и Ташкентским краевым комитетом партии иностранных коммунистов.

Рашидов. «Знамя дружбы». М., Изд. политической литературы, 1967, стр. 103.

История коммунистических организаций Средней Азии, Ташкент «Узбекистан», 1967, стр. 211.

«Голос Самарканда», 31 мая 1918 г.

«Голос Самарканда», 31 мая 1918 г.

«Голос Самарканда», 22 мая 1918 г.

«Голос Самарканда», 24 сентября 1918 г.

Журн. «Коммунистическая мысль», 1927, кн. 6, стр. 175

«Голос Самарканда», 25 сентября 1918 г.

Р. Х. Лминова. Аграрная политика Советской власти в Узбекистане (1917 — 1920), Ташкент, 1963, стр. 110.

«Голос Самарканда», 19 декабря 1918 г.

Резолюция была принята 22 ноября 1920 г. делегатами беспартийной конференции Самаркандского уезда.

В. И. Ленин. О Средней Азии и Узбекистане..., стр. 80,

Самаркандский облгосархив, ф. 74, д. 4, л. 16____17

Там же, ф. 74, ед. хр. 5, стр. 22 — 23.

«Голос Самарканда», 7 сентября 1918 г.

«Наша газета», 6 сентября 1918 г.

«Ленинский путь», 5 апреля 1958 г.

«Голос Самарканда», 4 сентября 1918 г.

Самаркандский облгосархив, ф. 767, оп. 1.

«Голос Самарканда», 14 октября 1918 г.

Самаркандский облгосархив, ф. 74, оп. 1, ед. хр. 9, л. 10_11.

Там же, л. 14 — 15.

П. ф. Зайцев (1892 — 1964), член КПСС с февраля 1919 г. Ему принадлежит большая заслуга в проведении первых революционных мероприятий партии и правительства в Самарканде и области.

Самоблгосархив, ф. 74, оп. 12, ед. хр. 11, л. 30.

«Вопросы истории КПСС», 1958 г., № 2, стр. 76.

В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 39, стр. 304.

М. Х. Назаров. Коммунистическая партия Туркестана во главе защиты завоеваний Октябрьской революции, Ташкент, «Узбекистан», 1969, стр. 393.

Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане, Ташкент, 1957, стр. 215, «Арсений» — партийная кличка М. В. Фрузе в подполье.

Самаркандский облгосархив, ф. 151, д. 2, л. 100.

«Туркестанский коммунист», № 37, 28 мая 1919 г.

Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 1, д. 127, л.

Самаркандский облгосархив, ф. 1012, оп. 1, д. 47, л. 12.

Самаркандский облгосархив, ф. 1018, оп. 7, д. 2, л. 34.

Там же, ф. 74, оп. 1, д. 124, л. 198.

«Правда», 22 апреля 1927 г.

«Красный архив», № 3 (100), 1940, стр. 73.

«Известия» ТуркЦИКа, 29 августа 1920 г.

История Узбекской ССР, том II, стр. 172.

«Коммунист Узбекистана», № 1, 1961 г., стр. 77.

История таджикского народа, Изд. «Наука», М., 1964, том III, стр. 85.

«Известия» ТуркЦИКа, 2 сентября 1920 г.

«Коммунист Узбекистана» № 10/4, 1960 г., стр. 70.

Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Воспоминания участников, Ташкент, 1957, стр. 226.

«Известия» ТуркЦИКа, 25 июля 1920 г.

«Красный архив», № 8, стр. 74 — 75.

М. В. Фрунзе. На фронтах гражданской войны. М., 1941, стр. 330.

ЦГАСА, ф. 2995, оп. 2, ед. хр. 9, л. 149.

В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 42, стр. 132.

За Советский Туркестан. Сб. воспоминаний. Ташкент, Госиздат УзССР, 19

«Известия», 27 февраля 1920 г.

А. С. Щербаков (1901—1945) — видный деятель Коммунистической партии Советского государства. В конце ноября 1919 г. был направлен ЦК РКСМ в Туркестан для оказания практической помощи в создании и укреплении комсомольской организации.

«Юный коммунист», № 3, Ташкент, 1920 г., стр. 4.

Делегацию комсомола края возглавлял А. С. Щербаков. От Самаркандской области делегатами съезда явились Леонид Соборовский, Георгий Последненко, Иван Стрижук.

Н. Мельников. Я слышал Ильича. «Комсомолец Узбекистана», 2 октября 1940 г.

«Пролетарий» (Самарканд), 23 октября 1921 г.

Ш. З. Уразаев. В. И. Ленин и строительство советской государственности в Туркестане, Ташкент, «Фан», 1967, стр. 378.

«Известия» (орган ЦК КП Туркестана и ЦИК Туркеспублики), 26 августа

«Известия», 20 августа 1920 г.

Очерки истории Коммунистической партии Туркестана (восстановительный период), Ташкент, Госиздат УзССР, 1969, стр. 37.

Письмо коммунистов Самарканда датировано 15 июня 1921 г. Оно было написано по свидетельству бывшего в то время секретарем Самаркандского горкома партии А. Н. Балашова в связи с тем, что «слишком уж горячие споры шли в ту пору в партийных организациях Самарканда о новой экономической политике». См. «Правда Востока», 1 декабря 1965 г.

И. О. Шафриканский (1891 — 1954) — член КПСС с 1917 г. Активный участник Октябрьской революции и гражданской войны. В мае-июне 1921 г. являлся ответственным секретарем Самаркандского обкома КПТ, затем председателем областной партийной контрольной комиссии. Занимал ряд партийных и государственных постов в Туркестанской Советской Республике. В последние годы — редактор газет «Известия» и «Красная Звезда».

- В. И. Ленин.* Поли. собр. соч., т. 53, стр. 1. Ответ В. И. Ленина датирован 27 июня 1921 г. Он был адресован: Самарканд, Губпартком. 111 афр и к а н с к о м у. Ишанкул Мирджамалов. Воспоминания хранятся в личном архиве автора.
- Журн. «Звезда Востока», № 1, 1969 г., стр. 176.
- В. И. Ленин.* О Средней Азии и Узбекистане. Ташкент, 1957, стр. 151.
- В. И. Ленин.* О Средней Азии и Узбекистане. Ташкент, 1957, стр. 156.
- В. И. Ленин.* О Средней Азии и Узбекистане. Ташкент, 1957, стр. 157.
- В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 53, стр. 2.
- «Пролетарий», 21 апреля 1921 г.
- Журн. «Дружба народов», № 4, 1958 г., стр. 11.
- Воззвание к трудящимся города Самарканда. Архив кафедры истории СССР Самаркандского госун и верситета.
- В. Я. Непомнин.* Исторический опыт строительства социализма в Узбекистане. Ташкент, Госиздат УзССР, 1960, стр. 180.
- Цнт. по книге *Х. Иноятова* «Ответ фальсификаторам истории Советской Средней Азии и Казахстана. Ташкент, Госиздат УзССР, 1962, стр. 85.
- Архив Самаркандского обкома КПУз, ф. 220, оп. 1, д. 6, стр. 26.
- ЧОН — части особого назначения, сыгравшие огромную роль в охране общественного порядка, в борьбе против бандитизма и правонарушений.
- С. С. Каменев (1881—1936). Крупный военный деятель. С июля 1919 г. до 1924 г. Главнокомандующий Вооруженными Силами Советской Республики. Был в Самарканде, где провел специальное совещание по ликвидации басмачества и в районах области. ЦГАСА, ф. 803, оп. 1, д. 21, л. 48.
- «Туркестанская правда», 19 сентября 1922 г
- ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 670, л. 1.
- Х. А. Аминов.* Разгром остатков контрреволюционного басмачества в Самаркандской области. Труды СамГУ, вып. 25, Самарканд, 1963, стр. 61.
- Р. Абулхаев.* Упрочение Советской власти в верховьях Зарафшана. Автореферат канд. дисс. Душанбе, 1970, стр. 26.
- «Пролетарий», 14 апреля 1923 г.
- В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 10, стр. 81.
- «Пролетарий», 18 марта 1921 г., № 58.
- «Пролетарий», 20 марта 1921 г.
- «Пролетарий», 27 марта 1921 г.
- «Пролетарий», 30 марта 1921 г.
- Самаркандский облгосархив, ф. 220, оп. 1, ед. хр. 44, л. 7.
- Архив Самаркандского ОК КПУз, ф. 221, оп. 1, д. 135 л 1
- «Ленинский путь», 18 апреля 1958 г.
- Письма трудящихся Самарканда В. И. Ленину. Самарканд, издательство УзГУ, 1960, стр. 47.
- Воззвание «Ко всем гражданам Самарканда» было подписано первым

Это собрание проходило в бывшей школе второй ступени № 6. Ныне здание угол улиц Ленина и Фрунзе.

Самаркандский облгосархив, ф. 104, оп. 1, д. 20, л. 3.

Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Сборник воспоминаний. Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 523 — 524.

«Голос Самарканда», 24 мая 1918 г.

«Голос Самарканда», 22 мая 1918 г.

Самаркандский облгосархив, ф. 104, оп. 1, д. 24, л. 71.

В. Били-к. «На заре культурной революции». Сб. «Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане», Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 519.

«Голос Самарканда», 27 июня 1919 г.

«Ленинский путь», 18 августа 1957 г.

В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 44, стр. 174.

Садриддин Айни. Собр. соч., т. I, М., изд-во «Известия», 1960, стр. 73.

С. Фаттаев. Первые педагоги узбекской и таджикской советской школы в Самарканде. Труды СамГУ, Новая серия, вып. 105, Самарканд, 1960, стр. 118 — 119.

«Правда», 30 июня 1923 г.

Самаркандский облгосархив, ф. 63, оп. 1, д. 56, л. 107.

Издавалась в Самарканде с июня 1917 г. Хотя общая направленность газеты не была революционной, большевики использовали ее для пропаганды своих идей в массах.

Выходила с июня 1918 г. до сентября 1922 г. Было издано более 300 номеров.

Шакир Мухтари умер в декабре 1920 г. Судьба семьи его до сих пор не выяснена. Известно, что у него оставались жена и два сына — Медхат и Талат, две дочери — Файзи и Найла.

Творчество Хамида Алимджана началось в Самарканде. См. *Е. Г. Бабаев*, Путь поэта в сб. Вопросы узбекской литературы, Ташкент, ГИХЛ УзССР, 1959, стр. 120 — 143.

О Ленине. Воспоминания *В. Д. Бонч-Бруевича*. М., ГИХЛ, 1956, стр. 196 — 197.

В. Е. Массон. Падающий минарет. Ташкент, «Узбекистан», 1968, стр. 10.

В. И. Ленин. О Средней Азии и Узбекистане. Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 126.

В. Я. Непомнин. Очерки истории социалистического строительства в Узбекистане (1917 — 1937). Ташкент, Изд. АН УзССР, 1957, стр. 120.

«Известия ЦИК СССР», 21 декабря 1924 г.

М. Вахабов. Формирование узбекской социалистической нации. Ташкент, Госиздат УзССР, 1963, стр. 413 — 418.

М. И. Калинин. Сб. документов, Ташкент, Госиздат УзССР, 1961, стр. 133.

источников

М. И. Калинин в Узбекистане. Сб. документов, Ташкент, Госиздат УзССР, 1961, стр. 126.

М. И. Калинин в Узбекистане . . . стр. 128.

ЦК Компартии Узбекистана размещался в здании нынешнего Республиканского музея истории и культуры Узбекской ССР по ул. Советская, 47.

ЦИК УзССР занимал здание нынешнего Дома офицеров Советской Армии, по ул. Ленина, 58.

СНК Узбекистана размещался в нынешнем помещении облисполкома, угол Советской и бульвара М. Горького.

Самаркандский облгосархив, ф. 74, оп. 1, д. 334, л. 566.

Там же.

Самаркандский облгосархив, ф. 215, оп. 1, д. 9, л. 12.

Резолюции и решения съездов Компартии Узбекистана, Ташкент, 1957, стр. 147.

Самаркандский облгосархив, ф. 26, лп. 16, ед. хр. 2, л. 7, 8.

Самаркандский облпартархив, ф. 215, оп. 1, д. 5, л. 24 — 25.

«Правда», 22 сентября 1964 г.

Постановление ЦК ВКП(б) «О работе парторганизации Узбекистана», 25 мая 1929 г. Известия ЦК ВКП(б), 1929, № 16.

«Худжум» в переводе с узбекского языка означает «наступление». Это было наступление на феодально-байское отношение к женщине, борьба против реакционных традиций в быту, за равноправие, за новую жизнь. «Худжум» явился переломным этапом в борьбе партии за раскрепощение женщин и вовлечение их в социалистическое строительство.

С. Любимова. В первые годы. М., Госполитиздат, 1958, стр. 8 — 9.

Там же.

Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Ташкент, Госиздат, 1968, стр. 75.

«Коммунист Узбекистана», № 9, 1964, стр. 36.

Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Ташкент, 1958, стр. 540.

Р. Г. Шерешевская (р. 1896 г.), член КПСС с 1919 г. Принимала активное участие в раскрепощении женщин в Туркестане. В то время была зам. зав. женотделом ЦК КПТ.

Октябрьская революция и гражданская война в Туркестане..., стр. 540.

«Ленинский путь», 5 марта 1960 г.

«Известия», 1 января 1964 г.

Резолюции и решения съездов Компартии Узбекистана, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 50.

З. Рахимбаева. Женщины Узбекистана на пути к коммунизму. Ташкент, 1949, стр. 33.

Х. Юлдашева. Из истории раскрепощения женщин Самаркандской области (1924 — 1932 гг.). Труды СамГУ, вып. 182. Самарканд, 1970, стр. 144.

Парта́рхив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 2, ед. хр. 1379, л. 65.

«Правда Востока», 8 марта 1928 г.

Х. С. Шукурова. Социализм и женщина Узбекистана, изд. «Узбекистан», Ташкент, 1970, стр. 205.

Ю. Фучик. История жизни Таджихон Шадиевой, см. Ю. Фучик о Средней Азии. Ташкент, 1960, стр. 159 — 161.

Ида Радволина. Рассказ о Юлиусе Фучике, М., 1967, стр. 177 — 180.

«Комсомолец Востока», 17 января 1927 г.

Парта́рхив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 15, оп. 25, л. 1493, л. 8.

Архив Самаркандского ОК КПУз, ф. 233, оп. 1, д. 5, л. 146.

Л. Мамияк, А. Вюрмсер. «СССР открытым сердцем», М., Госно литиздат, 1961 стр. 126.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 43.

«Ленинский путь», 23 января 1969 г.

Самаркандский облпартархив, ф. 215, оп. 1, д. 4, л. 10.

«Советская культура», 2 марта 1967 г.

Там же.

«Узбекистанская правда», 14 мая 1931 г.

Первая побывала в апреле-мае 1931 г. в районах ЦЧО и Северо-Кавказского края.

«Правда», 1 октября 1936 г.

Юлиус Фучик. О Средней Азии. Ташкент, 1960, стр. 18.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 246.

Д. Эрлих. Народное хозяйство Узбекистана. Ташкент, 1947, стр. 26.

Самаркандский облпартархив, ф. 30, оп. 4, св. 1, д. 1, л. 30.

Самаркандский облпартархив, ф. 30, оп. 4, св. 1, д. 1, л. 34.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 200.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 230.

Декреты Советской власти, т. 2. М., Госполитиздат, 1969, стр. 73 — 74.

Б. В. Лукин. В. И. Ленин и народы Средней Азии, Ташкент, «Узбекистан», 1967, стр. 68.

«Правда Востока», 1 июня 1961 г.

Ю. Фучик. О Средней Азии, Ташкент, 1960, стр. 136.

«Правда Востока», 1 июня 1961 г.

«Правда Востока», 29 февраля 1940 г.

Ф. Шамсутдинов. 30 лет водного хозяйства в Узбекской ССР, Ташкент, Госиздат УзССР, 1955, стр. 35.

Самаркандский облпартархив, ф. 30, оп. 2/2, св. 3, д. 18, л. 28.

Там же, л. 36.

Л. И. Брежнев. Речь на торжественном заседании, посвященном 40- летию Компартии Узбекистана. В кн.: «В семье единой», Ташкент, 1967, стр. 56.